ISSN 0130—3554

Советские АРХИВЫ

4
1988
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

№ 4 1988

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

Наши консультации

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аннотации

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Приветствие советским архивистам — хранителям документальной памяти народов СССР

70 лет назад — 1 июня 1918 года Советское правительство приняло Декрет о реорганизации и централизации архивного дела. Этим законодательным актом, подписанным В. И. Лениным, были заложены качественно новые основы организации архивного дела в нашем многонациональном социалистическом государстве.

Жизненность ленинских принципов социалистического архивного строительства подтверждена общественной практикой. За годы Советской власти в стране сформировался богатейший по составу Государственный архивный фонд СССР, включающий в себя большое количество документов мирового значения, таких как летописи Октябрьской революции и борьбы за власть трудящихся, социалистического строительства и Великой Отечественной войны. В стране функционирует широкая сеть государственных, а также ведомственных архивов. Трудовые коллективы учреждений архивной службы осуществляют большую работу по комплектованию, обеспечению сохранности и использованию документов архивного фонда, являющегося неотъемлемой частью нашего исторического и культурного наследия.

XXVII съезд КПСС поставил перед Вами ответственную задачу — улучшать архивное дело в стране. Советские архивы должны обеспечивать все условия для того, чтобы историческая память, опыт поколений широко изучались, творчески оценивались с позиций современности, служили делу перестройки.

Желаю всем работникам советских архивов успехов в работе по совершенствованию, качественному обновлению и демократизации архивного дела в СССР, достойной встречи XIX Всесоюзной партийной конференции.

Н. РЫЖКОВ
Председатель
Совета Министров СССР

Приветствие советским архивистам Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова огласил на торжественном собрании, посвященном 70-летию ленинского декрета об архивном деле, 3 июня в актовом зале МГУ начальник Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф. М. Ваганов.

В зале — архивисты, ветераны и молодежь, представители архивных учреждений Москвы, Ленинграда, союзных республик, ведомственных архивов, научной общественности столицы, делегации архивистов социалистических стран.

На торжественном собрании выступили академик-секретарь Отделения истории АН СССР академик С. Л. Тихвинский, начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР Ф. Н. Ковалев, начальник Главархива Казахской ССР С. Б. Байжанов, заместитель заведующего ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС В. В. Аникеев, управляющий делами ВЦСПС Е. К. Плаксин, заведующий кафедрой МГИАИ А. Д. Степанский, ветеран архивного дела М. И. Автократова, первый заместитель начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР А. А. Дражнюк, начальник Главного управления архивов при Совете Министров НРБ Д. Дойнов.

В адрес Главархива СССР и торжественного собрания поступили многочисленные поздравления с юбилеем от министерств и ведомств, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, общественных организаций и отдельных лиц.

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения страны на пути ускорения и перестройки

На расширенном заседании коллегии Главархива СССР рассмотрены ход перестройки работы учреждений государственной архивной службы СССР и итоги выполнения плана развития архивного дела в СССР в 1987 г.

В докладе начальника Главархива СССР Ф. М. Ваганова отмечалось, что решения XXVII съезда партии стали программой жизни и деятельности учреждений государственной архивной службы страны.

Усилиями архивистов выработана стратегия ускорения развития отрасли. Повысилась социальная активность коллективов архивных учреждений в трудовой и общественной жизни государственных архивов, более рельефно проявляется человеческий фактор. Интенсивнее стала организация работы руководящих органов и трудовых коллективов. На коллегии Главархива СССР большинство вопросов рассматривается в свете новых требований. То же можно сказать и о коллегиях союзных республик. Меняется и характер контрольных функций, которые осуществляют органы управления. Ведутся поиски новых средств руководства, внедряются в практику отчеты руководителей перед трудовыми коллективами об итогах деятельности.

Вместе с тем пока еще слабо идет работа по созданию советов трудовых коллективов — одной из форм демократизации общественной жизни.

В решении коллегии указано, что учреждениям ГАС СССР необходимо критически проанализировать положение дел на важнейших направлениях архивной работы и достигнутые в 1987 г. и за два года пятилетки результаты, обеспечить коренной перелом в работе, существенное повышение эффективности своей деятельности в условиях перестройки, в свете решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС.

Коллегия одобрила в основном план развития архивного дела в СССР на 1988 г.

Коллегия подчеркнула, что важнейшие задачи учреждений ГАС СССР — демократизация жизни трудовых коллективов, развитие самоуправления и самостоятельности госархивов. В этих целях необходимы коллегиальность при решении насущных задач архивного строительства, создание в архивах советов трудовых коллективов, освобождение государственных архивов от мелочной опеки со стороны архивных органов. Следует создавать условия для развития творческой активности и инициативы работников, взять под особый контроль вопросы укрепления и развития социальной сферы архивной жизни; совместно с общественными организациями направить усилия на развитие демократических основ, внедрять в практику работы архивных учреждений принципы выборности кадров, гласности, ответственности и подотчетности руководителей перед трудовыми коллективами за принимаемые решения и проводимую перестройку.

Коллегия рекомендовала активизировать создание при учреждениях

ГАС СССР советов (комиссий) содействия архивному делу в целях широкого привлечения общественности к решению вопросов архивного строительства, укрепления творческих связей госархивов как идеологических организаций с партийными и советскими органами, средствами массовой информации. Для усиления координации работы госархивов союзных республик, обобщения и распространения опыта их деятельности считать целесообразным создание, там где это определяется практической необходимостью, советов директоров (заведующих) архивов. Учитывая происходящие изменения в содержании деятельности учреждений ГАС СССР в условиях перестройки, необходимость дальнейшего развития общественной и трудовой активности работников государственных и ведомственных архивов на основе объединения их по профессиональным интересам, решено подготовить предложения о создании Всесоюзного общества архивистов.

В решении даны конкретные поручения отделам Главархива СССР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР и другим учреждениям ГАС СССР, выполнение которых должно способствовать гарантированному обеспечению сохранности, качественному комплектованию и учету документов, их оперативной публикации, оптимальной организации ведомственного хранения.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу ЦГАОР СССР по расширению информационной базы для проведения обществоведческих исследований.

Отмечено, что ЦГАОР СССР осуществил ряд организационных и практических мероприятий в этом направлении. Проведено с рядом министерств и ведомств уточнение положений, регулирующих порядок использования документов. В результате были разработаны нормативы о порядке получения и использования архивных материалов ВЦСПС и ЦК отраслевых профсоюзов, Прокуратуры СССР, Верховного суда СССР, Госкомиздата СССР, Минздрава СССР, ТАСС.

В итоге снято с ограниченного доступа около 300 тыс. дел. Для исследователей открыты материалы Народного комиссариата внутренних дел за 1918—1930 гг., содержащие ценные сведения о различных сторонах политической и хозяйственной жизни страны в этот период. Работа с учреждениями, входящими в список источников комплектования архива, не завершена. В связи с происходящей реорганизацией высших и центральных органов управления не закончена разработка положений о порядке использования архивных документов некоторых министерств и ведомств. В первую очередь архив рассматривал вопрос о снятии ограничений с фондов дореволюционного периода. Было принято решение о снятии ограничений с фондов или частей фондов министров внутренних дел, шефов жандармов царской России объемом свыше 6 тыс. дел.

Рассмотрены вопросы о снятии ограничений допуска к ряду фондов советского периода, содержащих документы 20—30-х годов. Так, были переведены с этого режима части фондов СНК РСФСР, ВЦИК, ЦИК СССР и ряд других.

Рассекречивание проведено по белогвардейским и белоэмигрантским фондам, документы которых не имели специальных грифов. Архив учитывал также задачу подготовки документального издания «Интервенция против Страны Советов» с целью введения в научный оборот материалов белогвардейских правительств. Одновременно были сняты с закрытого хранения и картотеки личного состава белых армий, белоэмигрантских организаций за период 1918—1945 гг.

Сняты с закрытого хранения и переведены на режим ограниченного допуска части фондов, содержащие документы без специальных грифов Совета

по делам русской православной церкви и Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР.

Архив приступил к рассекречиванию документов ликвидированных учреждений и организаций 20—30-х годов, содержащих многоаспектную информацию по истории Советского государства, которую планирует завершить в 1988 г. Работа проводится с учетом опубликованных сообщений Комиссии Политбюро ЦК КПСС о реабилитации лиц, осужденных по делу так называемого «антисоветского правотроцкистского блока».

В результате в 1987—1988 гг. ЦГАОР СССР снял ограничения допуска к более 318 тыс. дел, а также рассекретил свыше 156 тыс. дел.

Вместе с тем на коллегии отмечалось, что работа по рассекречиванию ведется недостаточными темпами, не в полной мере задействован научный потенциал архива, мало дается информации о ходе снятия ограничений.

* * *

Коллегия Главархива СССР обсудила ход выполнения программы совершенствования работы госархивов и ведомств с научно-технической документацией, включенной в состав ГАФ СССР.

Отмечено, что разработка и реализация программы совершенствования работы госархивов и ведомств с научно-технической документацией сыграли важную роль в организации обработки и приема на государственное хранение НТД ГАФ СССР. Осуществлен первый этап программы — выполнение поручения вышестоящих органов по отбору и передаче научно-технической документации с истекшими сроками хранения в соответствующие госархивы страны.

Учреждения ГАС СССР, выполняя работу по отбору и приему НТД с истекшими сроками хранения, в течение 1985—1987 гг. в корне перестроили сложившуюся практику комплектования НТД, основанную на договоренности с ведомствами и односторонних решениях госархивов о приеме документов на государственное хранение. С 1985 г. комплектование НТД ГАФ СССР строится на двусторонней основе — путем составления отраслевых планов-графиков, утвержденных соответствующим министерством и согласованных с Главархивом СССР.

Все центральные министерства и ведомства издали соответствующие приказы и указания по отрасли и существенно усилили внутриведомственный контроль за отбором и передачей НТД, хранящейся сверх установленного срока. В результате в настоящее время полностью ликвидировали задолженность по передаче НТД 16 министерств, 21 министерство имеет по 1—2 организации, не передавших НТД. Большая работа проведена Минхимпромом, Госстроем, Минэнерго, Минцветметом, Минэлектротехпромом СССР и другими министерствами.

В результате всех мероприятий за 1985—1987 гг. в государственные архивы принято более 500 тыс. ед. хр. НТД. На госхранение поступили представляющие большой интерес для науки и техники проекты уникальных заводов, ГЭС и других предприятий.

Поступление НТД на госхранение в течение 1985—1987 гг. неоднократно рассматривалось на заседаниях коллегии Главархива СССР и коллегиях главархивов союзных республик, дирекциях ЦГА, научно-техническом совете ЦГАНТД СССР, а также на совещаниях с ведомствами, организованных архивными учреждениями союзных республик.

На базе ФПК МГИАИ в 1987 г. было организовано предусмотренное программой совершенствования НТД обучение работников архивных учреждений по специализации «актуальные вопросы работы с научно-технической и кинофотофонодокументацией». В том же году проведены семинарские

занятия с работниками организаций — источников комплектования ЦГАНТД СССР, находящихся в Москве.

Среди мероприятий, предусмотренных программой, большое значение для усиления внутриведомственного контроля имеет составление отраслевых списков организаций — источников комплектования по 8 отраслевым системам.

В связи с расширением комплектования НТД в ходе выполнения вышеуказанного поручения существенно активизировалась работа архивных учреждений по использованию этих документов. В 1987 г. проведена Всесоюзная научно-практическая конференция «Совершенствование форм и методов использования НТД ГАФ СССР в интересах народного хозяйства страны в свете решений XXVII съезда КПСС». В том же году ЦГАНТД СССР проведено научно-информационное мероприятие «Ярмарка научно-технических идей» в целях активизации совместной деятельности НИИ, КБ, вузов, проектных организаций, промышленных предприятий по ускорению внедрения в народное хозяйство страны достижений науки, техники, изобретений и распространения передового опыта по разным направлениям деятельности.

В 1986 г. отделом научно-технической и специальной документации Главархива СССР проведен единовременный учет НТД, хранящейся в госархивах страны как специализированных, так и общего типа, включая исторические архивы. Впервые госархивы стали представлять в Центральный фондовый каталог Главархива СССР карточки фондов научно-технической документации. Имеются и недостатки в этом важном деле.

ЦГАНТД СССР и Главархив РСФСР до сих пор не выработали единой четкой политики организации и координации данной работы в областях РСФСР.

Недостаточно внимания работе с НТД уделялось архивными учреждениями Украинской и Белорусской ССР. Слабо осуществлялся контроль за отбором и передачей на госхранение научно-технической документации с истекшими сроками хранения в организациях профиля ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР. До сих пор не представляют карточки фондов в ЦФК госархивы Украинской, Белорусской, Эстонской ССР.

В настоящее время завершается выполнение первого этапа работы с научно-технической документацией ГАФ СССР — ликвидация задолженности в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях по отбору и передаче этих документов на госхранение. Задача следующего этапа работы архивных учреждений с НТД — выявление на промышленных предприятиях-разработчиках и калькодержателях ретроспективной конструкторской и технологической документации ГАФ СССР, хранящейся сверх установленного срока. Организация ее отбора и передачи на госхранение от предприятий, особенно на территории РСФСР, до сих пор не проводилась.

Получает особую остроту проблема отбора на госхранение машиночитаемой документации. Хотя в соответствии с Положением о ГАФ СССР сроки хранения МЧД в ведомствах не более 5 лет, на госхранение эти материалы практически еще не передаются. В настоящее время разрабатывается комплексная программа организации государственного хранения и использования машиночитаемых документов в системе государственной архивной службы СССР.

Коллегией Главархива СССР принято решение по устранению этих и других недостатков.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о перестройке работы трудового коллектива Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР.

Отмечено, что коллектив ЦГАВМФ СССР, его партийная и общественные организации предприняли меры по перестройке работы и повышению общественной значимости архива.

В коллективе разработаны мероприятия по расширению демократизации и гласности, улучшению работы с кадрами, совершенствованию основных направлений деятельности в свете задач, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК. Составлен план социального развития трудового коллектива. Усилилось внимание руководства и общественных организаций к кадровым вопросам, в практику работы с кадрами внедряются демократические принципы и гласность. Шире стало применяться моральное и материальное стимулирование, введена доплата сотрудникам за расширение зоны обслуживания и совмещение профессий.

Повышению уровня развития архивного дела в ЦГАВМФ СССР способствует перестройка профессиональной деятельности, осуществляемая с учетом внедрения отраслевых комплексных программ.

Плановые задания 1987 г. коллективом архива выполнены, чему способствовало принятие коллективных и индивидуальных социалистических обязательств. В целях совершенствования государственного учета и повышения ответственности за хранение документов проведена паспортизация архивохранилищ.

Однако анализ работы архива в 1986—1988 гг. не позволяет сделать вывод о выработке принципиальной линии перестройки, об устойчивых тенденциях расширения демократизации и гласности.

Архив не перераспределил трудовые ресурсы между фондовыми подразделениями, с учетом первоочередных задач и производственной деятельности и поэтому неоправданно снижает плановые объемы по созданию страхового фонда, реставрации и переплету. Слабо изучаются информационные потребности в документах архива. Незначительны объемы работ по инициативному информированию.

Предложения по устранению отмеченных недостатков и совершенствованию работы архива изложены в принятом коллегией решении.

* * *

На коллегии Главархива СССР рассмотрен вопрос об итогах социалистического соревнования коллективов отраслевых государственных фондов в 1987 г.

Наиболее высоких показателей в выполнении планов и социалистических обязательств в 1987 г. добились коллективы Центра гидрометеорологических данных при ВНИИГМИ — МЦД Госкомгидромета СССР и Центрального геологического фондохранилища объединения «Всесоюзный геологический фонд» при Мингео СССР.

Коллективами этих отраслевых государственных фондов на высоком качественном уровне выполнен большой объем работы по улучшению сохранности материалов ГАФ СССР, своевременному приему документов на госхранение, созданию каталогов, представлению документной информации партийным, советским и хозяйственным органам, научным учреждениям.

Высоких результатов в социалистическом соревновании 1987 г. добились также трудовые коллективы Центрального картографогеодезического фонда Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР и Всесоюзного государственного фонда кинофильмов Госкино СССР.

Итоги работы архивистов Российской Федерации в 1987 г.

Коллегия Главархива РСФСР рассмотрела итоги выполнения плана

развития архивного дела в РСФСР за 1987 г. и задачи архивных учреждений, вытекающие из постановлений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. В докладе начальника Главархива РСФСР Е. Ф. Сопина отмечалось, что главный итог года — архивные учреждения республики в целом справились с плановыми заданиями и социалистическими обязательствами, принятыми к 70-летию Великого Октября.

За два года пятилетки на госхранение принято более 3 млн. дел. Работа коллективов ЦГАКФФД г. Ленинграда, лаборатории по микрофильмированию документов Госархива Новосибирской области получила высокую оценку партийных и советских органов. К 70-летию Октября эти коллективы награждены Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Хорошие результаты по итогам года показали архивные учреждения Коми АССР, Ивановской, Оренбургской, Саратовской и Свердловской областей. Главархивом СССР отмечена работа ряда коллективов архивов по итогам Всесоюзного социалистического соревнования. В числе призеров первых премий — ЦГАОРСС г. Ленинграда. Высоких результатов во Всероссийском соревновании достигли архивные учреждения Ленинграда и области, Ставропольского края и Иркутской области.

Вместе с тем не все коллективы работают организованно и стабильно. Не справились с плановыми заданиями по 1—3 показателям 20 ЦГА АССР и крайоблгосархивов, а также 135 райгоргосархивов. Это должно стать предметом серьезного анализа со стороны Главархива республики, местных архивных органов.

Руководители архивных органов, администрация архивов, партийные, профсоюзные организации еще слабо занимаются вопросами планирования, организации труда, рационального использования трудовых ресурсов, что проявляется в недостаточной обоснованности и сбалансированности планов, в распределении и неполном учете трудозатрат.

Отмечено, что в архивном деле не будет достигнуто ожидаемых результатов без всемерного развития демократизации управления, гласности, инициативы каждого работника.

Главной задачей в деятельности архивных учреждений было и остается обеспечение сохранности документов ГАФ СССР. Несколько улучшилась материально-техническая база государственной архивной службы. В 1986 г. сдано в эксплуатацию новое здание Госархива Ярославской области. Строятся госархивы в гг. Иванове, Кирове, Саратове, Челябинске. На их строительство в 1987 г. было выделено 2,29 млн. руб. Материально-техническая база учреждений государственной архивной службы требует постоянного внимания. Она уже заметно укреплена на уровне районного звена, и вполне посильной задачей является завершить в текущем пятилетии материально-техническое обеспечение госархивов районов и городов.

Решая задачу улучшения работы с ведомствами, Главархив республики и местные архивные органы усилили контроль за организацией делопроизводства и состоянием архивов, оказание им научно-методической помощи. Принимались конкретные меры к укреплению делового взаимодействия с министерствами и ведомствами, учреждениями, организациями и предприятиями.

В ходе работы по подготовке документов организаций к приему на государственное хранение в ведомствах было упорядочено более 2 млн. дел. Государственные архивы оказали практическую помощь учреждениям в упорядочении на договорных началах 668,1 тыс. дел управленческой документации; 404,1 тыс. дел по личному составу; 20,2 тыс. ед. хр. НТД.

Однако еще не везде организована систематическая работа по выполнению «Основных мероприятий Главархива РСФСР и архивных учреждений

РСФСР по оптимизации состава документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг.». Недостаточно активно включились в решение вопросов оптимизации призванные быть научно-методическими центрами ЦГА автономных республик, крайоблгосархивы.

В отрасли еще высока неукомплектованность кадрами, их текучесть. Существующая система повышения квалификации в должной мере не обеспечивает потребности отрасли, она слабо стыкуется с практикой. Эти проблемы нужно решать как Главархиву СССР, так и Главархиву РСФСР, местным архивным органам.

На коллегии выступил начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов. Он, в частности, отметил, что для отрасли несомненный интерес представляют методы руководства, организационной работы, о которых рассказали в своих выступлениях на коллегии секретарь Алтайского крайисполкома Ю. П. Ильиных, заведующая Суражским райгосархивом Брянской области А. М. Свиридова и др.

Перестройке архивного дела — поддержку Советов

Ю. П. Ильиных, секретарь Алтайского крайисполкома

В перестройке деятельности архивных учреждений Алтайского края много внимания уделяется расширению контактов с советскими органами. Это очень важно, поскольку до 1986 г. вопросы работы с документами и состояния архивного дела ни разу глубоко не обсуждались на заседаниях крайисполкома и местных исполкомов.

Какие же формы сотрудничества с архивистами использует крайисполком, чтобы поднять архивное дело на должный уровень? Прежде всего крайисполком ежегодно утверждает план организационных мероприятий архивного отдела. Это не формальный акт. В плане намечаются районы для первоочередной проверки, семинары, совещания, требующие участия не только архивного, но и других отделов крайисполкома, таких, как общий, инструкторский и др. Выполнение планов контролируется. Ежемесячно секретарь крайисполкома проводит оперативные совещания, где текущие планы уточняются, корректируются.

Практикуется такая форма оказания практической помощи, как выезды на места комиссий, состоящих из представителей нескольких отделов, в том числе и архивного. Проверяются аппаратная работа райгорисполкомов по основным направлениям, а также организация делопроизводства, особенно по письмам, заявлениям и жалобам граждан и состояние архивного дела. Итоги проверок подводятся крайисполкомом. В 1987 г. изучена и одобрена работа Бурлинского, Егорьевского, Родинского исполкомов.

По инициативе архивного отдела вопросы архивного дела обсуждаются на заседаниях постоянной комиссии по культуре. Заслушиваются отчеты председателей райисполкомов. Так, в 1987 г. отчитывался о ходе выполнения решения крайисполкома по улучшению архивного дела председатель Кытмановского райисполкома. В этом районе, где положение было очень тяжелым, сейчас выделено помещение для архивохранилища, назначен новый заведующий архивным отделом, кандидатура которого была согласована с крайисполкомом. В третьем квартале 1988 г. готовится отчет Кулундинского райисполкома. В 1989 г. вопрос о состоянии архивного дела будет рассмотрен на сессии крайсовета. Таким образом, архивная служба не выпадает из поля зрения крайисполкома. Это подтверждается и регуляр-

ной финансовой поддержкой. Так, в 1987 г. на приобретение необходимого оборудования израсходовано 5,1 тыс. руб. Своевременно проводится ремонт зданий. В 1987 г. освоено 17,6 тыс. руб., на 1988 г. выделено 18 тыс. руб. Но главным вопросом для крайисполкома является строительство нового здания крайгосархива — старейшего в Сибири.

Принимаются меры к осуществлению строительства: готова проектно-сметная документация, даны поручения соответствующим службам. Планируется начать работы в 1989 г. Хотелось, чтобы и Главархив РСФСР оказал помощь при выделении лимитов капвложений.

Совместная работа исполкомов с архивными учреждениями дает положительные результаты. Архивные учреждения края выполнили социалистические обязательства. По итогам Всесоюзного соцсоревнования архивному отделу Топчихинского райисполкома присуждено третье место.

Плановые задания года перевыполнили 48 из 69 архивных отделов райгорисполкомов. Стабильно выполняют плановые задания в течение двух лет пятилетки заведующие архивными отделами Алейского, Бурлинского, Завьяловского, Ключевского, Косихинского, Михайловского, Петропавловского, Топчихинского, Угловского и других райгорисполкомов. Накоплен интересный опыт работы заведующими архивными отделами Калманского, Павловского, Славгородского, Советского райгорисполкомов по отдельным направлениям работы. Лучших результатов по сравнению с 1986 г. добились заведующие архивными отделами Ельцовского, Змеиногорского, Кулундинского, Славгородского, Третьяковского, Шалаболихинского, Шипуновского райгорисполкомов.

Почти все заведующие архивными отделами в 1987 г. выполнили плановые задания по обеспечению сохранности документов (подшивке, картонированию, проверке наличия дел на бумажной основе, восстановлению угасающих текстов). План приема документов на госхранение выполнен на 117 %. Проведены мероприятия по укреплению материально-технической базы: в 5 архивах улучшены условия хранения документов, в 5 — установлена охранная и пожарная сигнализация, в 3 — деревянные стеллажи заменены металлическими.

Документальные памятники широко пропагандируются: организована 101 выставка, 81 радиопередача, опубликована 131 статья, в архивах работали 419 исследователей, им выдано 2105 дел.

В отборе документов на госхранение возросла роль экспертно-проверочной комиссии, возглавляемой заместителем заведующего архивным отделом Н. И. Разгон. В состав краевой ЭПК входит сотрудник общего отдела крайисполкома. Значительно улучшилось качество описей, представляемых на рассмотрение ЭПК.

Оптимизация состава архивных фондов выдвигает задачу научно обоснованного определения источников комплектования. В 1987 г. начато изучение документов всех отраслей хозяйства и по 8 из них — народное образование, социальное обеспечение, потребительская кооперация, финансы, народный контроль, здравоохранение, планирование, юстиция — работа закончена С пониманием к проведению этой работы относятся руководители большинства краевых ведомств, оказывают архивистам необходимую помощь.

Определение видов и типов документов, подлежащих государственному хранению, а также совершенствование экспертизы их ценности дело сложное, но несомненно полезное. Крайисполком, местные Советы также оказывают архивным учреждениям всемерное содействие.

В связи с возрастающей ролью государственной архивной службы перед ее работниками встают более масштабные задачи, требующие от них компетентности, высокого профессионализма и ответственности за порученный участок работы.

Каждый кандидат на должность заведующего архивным отделом проходит собеседование в архивном отделе крайисполкома, а потом встречается с секретарем крайисполкома, курирующим архивный отдел, что помогает налаживать деловые контакты с райисполкомами, исполкомами сельских и поселковых Советов, а также с родственными отделами крайисполкома — общим, оргинструкторским.

26 июня 1987 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1982 г. об отделах и управлениях исполкомов соответствующих Советов крайисполком рекомендовал на организационных сессиях районных, городских Советов народных депутатов преобразовать районные и городские госархивы в архивные отделы без изменения штатной численности и фонда заработной платы. Рекомендация выполнена всеми райгорисполкомами. Это повысило престиж архивных учреждений. На очереди — вопрос об упорядочении оплаты труда заведующих архивными отделами, что способствовало бы закреплению кадров, накоплению ими опыта и совершенствованию работы. Но он может быть решен только Советом Министров РСФСР.

Большое внимание уделяется повышению квалификации архивистов. Основной формой обучения, как уже говорилось, являются выезды инспекторов архивного отдела крайисполкома на места. Действенной формой учебы вновь назначенных архивистов районного звена стали недельные стажировки. С 1987 г. они проводятся на базе крайгосархива ежеквартально; основное внимание уделяется приобретению практических навыков в архивном деле. Любая форма обучения будет не эффективна, если ее не подкреплять самообразованием. Поэтому в крае пропагандируется журнал «Советские архивы», который дает проблемные материалы, а также знакомит с опытом архивных учреждений всех уровней. И вот результат: если в 1984 г. в край поступило 105 экз. журнала, то в 1988 г. подписка составила 344 экз. Однако хотелось бы высказать пожелание редакции журнала — давать побольше материалов о делопроизводстве в райгорисполкомах, живые зарисовки о лучших архивистах районного, городского, областного и краевого звеньев.

Организующее и воспитательное значение имеет участие во Всесоюзном социалистическом соревновании. Ежегодно принимаемые соцобязательства издаются типографским способом и направляются в райгорисполкомы для оказания содействия в их выполнении архивными органами. Лучшему архивному отделу вручается переходящее Красное знамя коллегии архивного отдела крайисполкома и президиума крайкома профсоюза работников госучреждений. Учреждена краевая Книга почета, которая заполняется в соответствии с утвержденным положением уже третий год. Крайком профсоюза выделяет одну бесплатную туристическую путевку по стране для победителя в социалистическом соревновании.

В отдельных случаях архивный отдел ходатайствует перед райгорисполкомами о материальном поощрении лучших архивистов.

Многие вопросы кадровой политики, хозяйственного, организационного и методического характера решает коллегия архивного отдела крайисполкома, которая создана в 1983 г. В ее состав вошел заместитель заведующего общим отделом крайисполкома Ю. С. Карл, что укрепило контакты двух отделов в повседневной работе.

В 1987 г. коллегия провела 6 заседаний, на которых рассмотрела 33 вопроса. На заседания регулярно приглашаются с отчетами руководители производственных подразделений крайгосархива, архивных отделов райгорисполкомов. Решения коллегии снимаются с контроля в установленном порядке лишь после того, когда точно установлен факт их выполнения. Решения коллегии оперативно направляются исполнителям, как правило, в архивные

органы. По мере необходимости отдельные решения передаются и в исполкомы. Так, решение коллегии о состоянии и мерах по улучшению сохранности документов ГАФ СССР в Бийском филиале крайгосархива направлено в Бийский горисполком, поскольку требуется его помощь в решении вопроса о выделении помещения Бийскому филиалу крайгосархива.

На заседания коллегии приглашаются секретари райисполкомов. На одном из них, где рассматривался вопрос о контроле архивного отдела Троицкого райисполкома за организацией делопроизводства по заявлениям, письмам и жалобам граждан в учреждениях и ведомствах, выступила с информацией секретарь райисполкома Л. И. Казак.

В архивном деле края еще много нерешенных проблем. И поэтому Алтайский крайисполком, комиссии содействия развитию архивного дела при райгорисполкомах будут и дальше оказывать помощь архивистам в их важной и очень нужной людям работе.

Работа Суражского райгосархива

В перестройке работы архивных учреждений особая роль отводится районным архивам с переменным составом документов. Главной задачей, стоящей перед их сотрудниками, является обеспечение сохранности документов, находящихся в государственном и ведомственных архивах.

Суражский райгосархив Брянской области решает ее вместе с исполкомом районного Совета народных депутатов. Архив является его структурным подразделением. Заведующий архивом утверждается в должности решением сессии райсовета. Исполком утверждает пятилетние и годовые планы райгосархива. Его отчеты ежегодно заслушиваются на занятиях школы советских работников.

Благодаря работе с учреждениями — источниками комплектования (а их на учете в райгосархиве — 51) удалось добиться того, что в 36 из них имеются помещения для архивов, в 10 — металлические шкафы. Документы описаны по 1985 г. Во всех учреждениях выделены лица, ответственные за делопроизводство и архив, имеются экспертные комиссии, положения об ЭК и архивах, номенклатуры дел.

Действенную помощь в работе архивным и делопроизводственным службам оказывает группа внештатных инспекторов, утвержденная решением райисполкома. В нее входят заведующие оргинструкторским и общим отделами райисполкома и представитель РАПО.

Много внимания райгосархивом уделяется активизации использования документов. В этом году по заданию райкома партии газета «Восход» на основе архивных документов публикует цикл статей к 70-летию партийной организации района.

Суражский райгосархив первым в области начал собирать фотодокументы. Сейчас в нем насчитывается 250 фотографий за 1916—1987 гг. Они поступают от редакции газеты «Восход» и местных фотолюбителей, с которыми поддерживаются постоянные контакты. Вошло в традицию города проведение фотовыставок, которые экспонируются в Доме культуры. По окончании выставок фотографии по договоренности с райкомом партии поступают на хранение в архив.

Кроме того, архивные документы демонстрируются на ежеквартальных занятиях школы советских работников, проводимых райисполкомом; предоставляются во временное пользование сотрудникам аппарата райкома партии, райисполкома, РОНО, секретарям сельских Советов. Используются документы студентами для подготовки дипломных и курсовых работ.

С целью пропаганды документов и улучшения преподавания истории проводятся уроки в школах. Один из них, посвященный работе депутатов, прошел в канун Дня Конституции с участием сотрудников райисполкома.

Концентрируются в архиве и документы личного происхождения. Поступили материалы М. П. Шалюпо, председателя уисполкома в 1920 г., местного историка-краеведа М. Р. Лежнева, писателя Т. Г. Степанчука.

Райгосархив работает в контакте с районным отделом культуры и районным отделением ВООПИК, принимая участие в описании памятных мест города и района. По договоренности эти документы поступят в архив.

К 45-летию освобождения Суражского района от немецко-фашистских захватчиков выявлены документы по фондам сельских Советов периода Великой Отечественной войны. На них составлен перечень. Они будут использованы в печати.

В плане архива — подготовка перечня документов о развитии зернового хозяйства в районе, который будет направлен в райком партии и РАПО.

А. М. Свиридова,
заведующая райгосархивом

Говорят руководители архивных служб союзных республик

В. В. Лашкевич *(Белорусская ССР)*

Начало социалистической организации архивного дела в Белоруссии было положено декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанным В. И. Лениным 1 июня 1918 г., 70-летие которого архивисты республики достойно отметили.

За 70 лет архивное строительство в республике прошло большой путь развития и совершенствования. Эти годы вошли в историю архивного дела как период большого труда архивистов по концентрации, обеспечению сохранности, созданию научно-справочного аппарата и использованию документов.

В настоящее время в республике полностью осуществлена централизация архивного дела, создана стройная сеть государственных и ведомственных архивов, которые обеспечивают информационное обслуживание всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Архивные документы широко используются в политических и идеологических целях.

Всеми архивными учреждениями были взяты и выполнены повышенные соцобязательства по достойной встрече юбилейной даты Октября.

В этом году было широко развернуто соцсоревнование в коллективах архивистов за достойную встречу XIX партийной конференции КПСС, 70-летия декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и успешное завершение третьего года пятилетки. Инициатором этого соревнования выступил коллектив Госархива Брестской области.

Вопросы перестройки работы коллегии Главархива БССР, его аппарата неоднократно обсуждались на заседаниях коллегии, партийных и общих собраниях работников. В результате улучшились стиль и методы работы, контроль за исполнением решений директивных органов и решений коллегии. В работе Главархива республики стало больше организованности, повысилась исполнительская дисциплина, культура в работе.

Проверка Главархивом республики деятельности коллегий архивных отделов облисполкомов, дирекций госархивов, обсуждение этих вопросов на коллегии главка значительно содействовали перестройке их деятельности, что в целом улучшило работу этих коллегиальных органов. Улучшилась работа архивных отделов. Они стали предметнее руководить работой госархивов, глубже вникать в их работу.

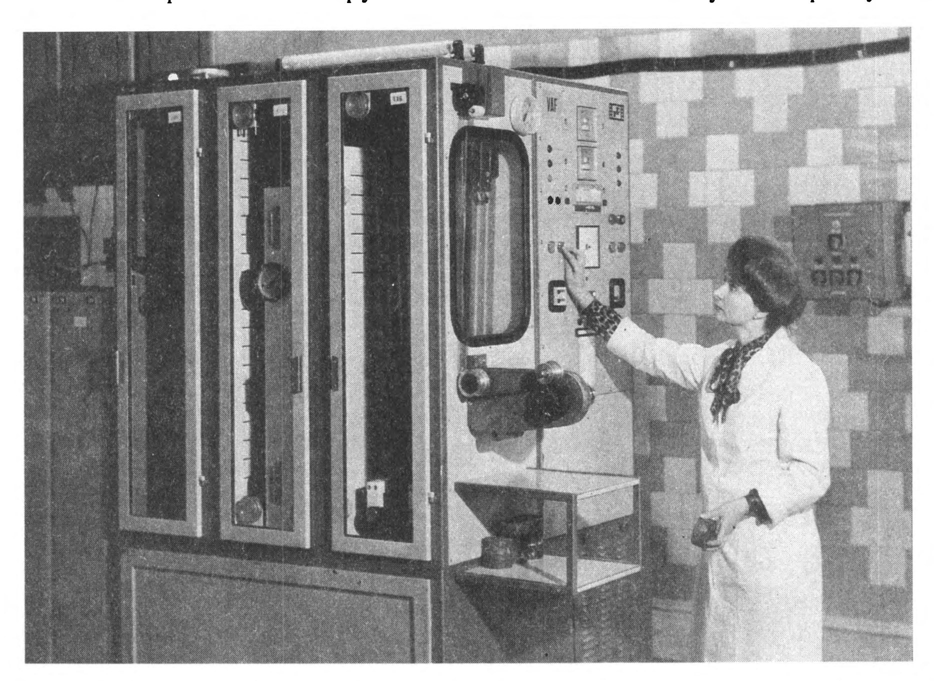
Главархив БССР стал более активно и продуманно осуществлять практическую задачу создания необходимой материальной базы государственных архивов и центральной лаборатории, ускорения научно-технического прогресса в отрасли, внедрения прогрессивных методик организации работы и передового опыта.

За последние годы значительно укрепилась материально-техническая база госархивов республики, построено 10 новых зданий, в том числе 4 здания построили за 1984—1986 гг., в 1988 г. идет строительство еще 3 новых зданий и одной пристройки. Все это позволило значительно улучшить обеспечение сохранности документов.

После завершения строительства этих зданий государственные архивы будут иметь 50 % новых помещений к общему количеству.

Новые здания архивов укомплектованы техникой, металлическими стеллажами. С 1985 по 1988 г. штатная численность работников госархивов увеличилась на 119 единиц. В основном эти штатные единицы были получены в связи с вводом в эксплуатацию новых зданий госархивов. Завершается перевод кинодокументов на негорючую основу.

Решая вопросы ускорения развития архивного дела в республике, мы разработали на пятилетку программу оснащения госархивов новой техникой. Однако ряд видов оборудования мы не можем получить в республике.

Светоустановщик О. В. Клепча у проявочной машины

Перестройка Главархива республики коснулась и организации проверок подведомственных организаций. Основное внимание теперь уделяется целевым проверкам. Особенно перестройка отразилась на организации работы по изучению и внедрению передового опыта труда, постановки соцсоревнования в отрасли. В госархивах успешно внедрена новая система планово-отчетной документации. В прошлом году проведено республиканское совещание по изучению и внедрению передового опыта в работе архивных учреждений. Перестраиваются взаимоотношения Главархива с госархивами и архивными отделами облисполкомов. Архивные учреждения БССР значительно усилили внимание к организации ведомственного хранения документов. Разработан план проведения целевой экспертизы ценности документов на пятилетку с учетом основных направлений оптимизации состава документов.

С учетом совершенствования управления и структурных изменений в народном хозяйстве происходит пересмотр действующих списков — источников комплектования.

В последние два года Главархивом и госархивами была оказана значительная методическая и практическая помощь системе агропрома БССР в улучшении постановки делопроизводства и архивного дела, в разработке соответствующих нормативно-методических пособий. В 1987 г. Главархив принял меры по коренному улучшению работы архива АН БССР.

В целях перестройки работы по НСА в 1986—1987 гг. проводился анализ работы по усовершенствованию описей фондов третьей категории, который позволит наметить направление этой работы и установить сроки ее завершения.

Перестройка работы по использованию и публикации документов идет в таком направлении, как всестороннее использование документов, хранящихся

в госархивах. Главное здесь мы видим в инициативном информировании партийных, советских и хозяйственных органов о наличии документов по различным народнохозяйственным вопросам.

В последнее время особое внимание обращено на информирование вновь созданных учреждений системы агропрома БССР. Проводится пропаганда ретроспективной информации в периодической печати, по радио и телевидению. В 1987 г. пропагандировались архивные документы в связи с подготовкой и празднованием 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Главархив, архивные учреждения постоянно ведут работу с кадрами, ищут ее новые формы, что положительно сказывается на деятельности архивных учреждений. В настоящее время в республике работники архивных учреждений в основном соответствуют занимаемым должностям, многие из них являются квалифицированными специалистами с хорошей теоретической подготовкой и значительным опытом работы.

Однако сегодня мы не можем сказать, что в перестройке работы Главархива БССР и архивных учреждений мы достигли уже значительных успехов. В работе Главархива, его отделов, архивных учреждений имеется ряд серьезных недостатков. В этом в первую очередь повинны руководители этих учреждений. Мы принимаем энергичные меры по устранению имеющихся недостатков.

С. Б. Байжанов *(Казахская ССР)*

Нам долго и упорно приходилось говорить о необходимости перестройки работы в архивных учреждениях республики, начиная с Главархива до низовых подразделений. Как-будто бы ни у кого не было на этот счет возражений. Но слушают призывы о перестройке без энтузиазма: «Все и всюду говорят о перестройке. Неловко оставаться в стороне. Поэтому и мы говорим, а сами подчас не знаем — где и что надо перестраивать». Если не всех, то, представляется, многих посещали подобного рода мысли. И приходилось самим задумываться, вести многоплановые и постоянные поиски. Приходилось заново, с новых позиций, критически анализировать состояние дел, результаты нашей деятельности, четко выявлять отстающие участки и нерешенные проблемы, искать пути и новые подходы, более эффективные формы работы. Приходилось привлекать руководителей отделов главка, подразделений, ведущих специалистов отрасли к поискам путей перестройки и ускорения развития архивного строительства в республике.

Было бы неправильно утверждать: всех удалось мобилизовать, и дело пошло. Нет. Если сказать правду — все было сложнее.

В первое время в самом главке, в отдельных крупных учреждениях, таких, как ЦГА КазССР, да и в некоторых облгосархивах в течение первого года и в последующее время не раз мы дискутировали о направлениях и рубежах перестройки мышления и подходов, форм и методов организаторской работы и непосредственно производства. Агитировали друг друга начинать перестройку с самих себя на каждом рабочем месте. Сегодня с высоты пройденного пути, борьбы и ломки старого, достигнутых позитивных сдвигов и нового этапа перестройки всеми нами легко просматривается и тот первоначальный трудный период долгих раздумий и поисков. Мы все вместе ощутили трудность ломки старых понятий и подходов, прежде всего, перестройки психологической. А после такой перестройки и четкого видения не только рубежей, но и путей преодоления, достижения лучших результатов работы дело пошло намного легче, чем казалось первоначально, когда многое было неясно, а то и вовсе темно. Это — первое, что мы пережили и выяснили в ходе нелегкой, многотрудной перестройки.

Теперь мы смело можем говорить о рубежах и первых результатах перестройки в архивных учреждениях республики.

Могу начать с перестройки работы в самом Главархиве. Что было раньше, и что стало теперь, после определенной перестройки? У нас были большие, скорее объемистые планы, мы плодили много различных бумаг, решений коллегии, предписаний и рекомендаций, запрашивали справки и отчеты с мест. Но не совсем было ладно с контролем, обеспечением выполнения принятых решений и плановых наметок. Специалисты, да и руководящие работники главка выезжают в командировки, готовят пространные решения и справки, осуществляют инспекторские проверки, но не всегда считают своим долгом оказывать практическую помощь архивным учреждениям на месте, изучать и собирать передовой опыт, а тем более — распространять этот опыт на другие учреждения системы Главархива республики. Зачастую случалось так: архивисты одной области не знали об опыте работы архивистов другой области, не практиковались взаимопосещения и взаимопроверки, межобластные соревнования.

Много можно перечислить и других недостатков. Не были разработаны и утверждены должностные инструкции специалистам и другим работникам главка. Не получали распространения индивидуальные обязательства и соревнование между отделами и специалистами.

Все это мешало в работе, не давало полной возможности эффективно управлять процессами, происходящими в отрасли. Надо было перестраивать работу, совершенствовать структуру аппарата, искать и находить пути повышения деловитости и ответственности каждого работника. Все это легко было сказать. А как на самом деле, не на словах, а практически ощутимо добиваться перестройки работы в центральном аппарате главка? Этот вопрос обсуждался на производственных совещаниях у руководства, партийных и профсоюзных собраниях, с ведущими опытными специалистами, ветеранами в ходе индивидуальных и групповых встреч. После обстоятельного обмена мнениями и творческих поисков рождались идеи и планы мероприятий по перестройке работы. Сегодня еще рано говорить об осуществлении перестройки, но все же нетрудно выявить существенно новые моменты. А именно: прежде всего можно вести речь о заметном развитии критического подхода к результатам своей работы и творческого начала во всем. Если ранее некоторые специалисты чувствовали себя прежде всего исполнителями, то теперь создана атмосфера не только чувства большей ответственности за состояние дела на своем участке, но и за судьбу архивной службы в республике. Если раньше не было измерений для определения качества работы, производительности труда и результатов, то теперь, после введения должностных инструкций, четко выявились конкретные критерии оценки каждого специалиста. Например, специалисты главка должны обязательно по итогам каждого квартала составить документ о положении дел по курируемому направлению, новых моментах, формах работы, имеющихся недостатках и путях выправления положения, обязаны в течение календарного года разработать реферат или сообщение по избранной теме архивной службы. Начали уделять больше внимания таким компонентам работы, как изучение передового опыта и его внедрение, оказание практической помощи непосредственно на местах, повышение уровня и профессиональной подготовки. Если прежде архивные учреждения почти ежегодно не справлялись с годовыми планами по нескольким показателям, а в первый год перестройки не обеспечили выполнение планов по трем показателям, то итоги 1987 г. совершенно иные. В юбилейном году архивными учреждениями Казахстана планы выполнены и перевыполнены по всем показателям. Считаем это большим достижением и непосредственным результатом перестройки. Безусловно, повышение ответственности каждого работника за свое направление, усилия по организации профессиональной учебы в каждом трудовом коллективе и обмен опытом по совершенствованию организации социалистического со-

ревнования, шефская помощь на отстающих участках, поиски и находки по внедрению новых, эффективных форм работы и прогрессивных норм выработки, усиление контроля исполнения и другие меры по перестройке работы дали нам такой результат.

Можно говорить и о некоторых конкретных примерах происходящих перемен в работе архивных коллективов. В республике создана и функционирует школа передового опыта архивистов (прошло уже 4 цикла подготовки); внедрена практика шефской помощи центральных госархивов архивным учреждениям трех областей (ЦГА — Тургайской, ЦГАНТД — Мангышлакской, ЦГАКФДЗ — Кокчетавской), что позволило им поднять уровень работы по ряду направлений. В рамках шефской помощи кокчетавцам ЦГАКФДЗ организовал ряд встреч с общественностью с показом в районах, совхозах и колхозах кинофотодокументов по истории области.

В ЦГАНТД ведется использование документов в научных и социально-культурных целях, разрабатываются такие важные темы, как «Охрана окружающей среды», «Памятники истории и культуры Казахстана». ЦГА заметно усилил использование документов по вопросам интернационального и патриотического воспитания через периодическую печать, радио и телевидение. В этом архиве ускорена подготовка ряда сборников документов, усовершенствована и уточнена система источников комплектования. Имеются сдвиги в работе с издательствами по публикации сборников архивных документов, но эта работа еще не достигла такого уровня, о котором информировал нас коллега из Эстонии Л. Х. Лакс[1].

Идет борьба и за повышение производительности труда, а главное, за качество работы; так, например, в Госархиве Павлодарской области введена балльная оценка качества труда. Здесь же проведена пресс-конференция с руководителями областных учреждений с участием заместителя председателя исполкома, где обсуждались вопросы использования, комплектования и сохранности документов, внутриведомственного контроля за делопроизводством и архивами в подведомственных учреждениях. Установлены контакты с комсомольскими организациями, клубами воинов-интернационалистов в целях собирания их документов (уже поступило более 50 документов от 10 человек).

Такого рода новые формы работы осваивают архивисты Карагандинской, Северо-Казахстанской, Семипалатинской и Целиноградской областей. Для осуществления планомерного комплектования документами госархивы Карагандинской и Северо-Казахстанской областей заключили договоры с редакциями газет о ежегодной передаче фотодокументов на госхранение. В содержащемся за счет спецсредств отделе Госархива Карагандинской области создан совет бригадиров, который оказывает большое влияние на воспитание работников, организацию и качество работы.

В настоящее время одной из крупных и сложных стала у нас проблема архивохранилищ. Почти половина архивов не располагает свободными площадями и вынуждены прекратить прием документов. Решать этот вопрос путем строительства новых архивных зданий не так просто из-за дефицита как средств, так и подрядчиков. В этих условиях надо было на ходу перестраиваться и искать пути решения проблемы. Так у нас родилась идея развернуть в сельских районах и городских поселках сеть архивов по личному составу, содержащихся за счет спецсредств, и их посредством совершенствовать систему архивов, расширить емкости архивохранилищ. Предложение нашло поддержку в Совете Министров, плановых и финансовых органах республики. Разработана и принята 10-летняя программа по созданию 134 таких архивов в районах и городах, которая успешно выполняется. При помощи местных советских органов только в течение последних двух лет

[1] См.: Советские архивы. 1988. № 3. С. 69—71.

в республике создано уже свыше 40 райгорархивов, емкость архивохранилищ которых составляет 34,7 тыс. кв. м. В наших условиях это крупное достижение. Такие меры дают нам возможность ускоренными темпами решать вопросы расширения площадей для комплектования, активно влиять на состояние делопроизводственной и архивной службы в отдаленных районах и, главное,— на использование документов в целях обеспечения прав и законных интересов граждан.

Архивные учреждения областей много усилий прилагают к решению социальных вопросов, особенно обеспечению работников жильем. Хорошо это дело поставлено в Семипалатинской и Джамбульской областях, где все работники обеспечены квартирами. Нет особых затруднений в решении этого вопроса в Карагандинской, Восточно-Казахстанской и ряде других областей. В соответствии с программой «Жилье-91» в течение прошлого года 7 работников архивных учреждений получили квартиры. А этот важнейший фактор способствует закреплению работников, является стимулом для их плодотворной деятельности.

Не менее важен и обмен опытом. Получает распространение участие ведущих специалистов облгосархивов в проверках архивных учреждений, проводимых Главархивом республики. Так, группа сотрудников ЦГАКФДЗ побывала в Армении, Литве, Москве и Ленинграде. Представитель ЦГАНТД изучал опыт работы украинских архивистов. Архивисты Северо-Казахстанской области выявляли документы,связанные с историей их края, в Государственном архиве Омской области, сотрудники ЦГА КазССР — в архивах Ленинграда.

Реставратор Н. А. Гуц и архивист Б. Джангабаева у микшерского пульта в звукомонтажной комнате

Такое межнациональное общение и обмен опытом приносят не только улучшение чисто производственных показателей, но и укрепляют дружбу между ними, пробуждают интерес к опыту других народов.

А как показали декабрьские 1986 г. события в г. Алма-Ате, на первый план необходимо выдвигать именно политико-воспитательные аспекты работы с кадрами. И вот первой ласточкой стали кружки по изучению казахского языка и арабской графики в ЦГА КазССР. Коллективы центральных архивов

проводят вечера интернациональной дружбы. Появляются кружки по изучению русского и казахского языков в коллективах облгосархивов. Для архивных учреждений разработан план по реализации постановления ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся».

Дружба народов нашей страны заложена нашими предками. Память об истоках этой дружбы хранится именно в архивах. Пока она не доступна широким массам людей — она мертва. Но мы оживляем ее, уже начата работа по снятию ограничений по ранее недоступным исследователям фондам. Все это — признаки перестройки и гласности.

Но архивисты Казахстана отчетливо осознают, что перестройка только разворачивается и главное еще впереди. Предстоит критически проанализировать уровень своей работы, наметить более масштабные рубежи перестройки, осуществлять решительную ломку всего отжившего, косного и смело идти по пути революционного характера перемен и успехов. Перестройка — это наши думы и заботы, суть нашей жизни, наше бытие, наше будущее.

Г. К. Лучинский *(Молдавская ССР)*

В январе 1988 г. широко и торжественно отмечалось 70-летие установления Советской власти в республике. Это событие в корне изменило судьбу молдавского народа. Важной вехой в его истории явилось 12 октября 1924 года, когда была образована Молдавская АССР. Возникновение Молдавской Советской Социалистической Республики создало условия для организации архивного дела в крае на основе ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела от 1 июня 1918 г.

1 августа 1925 г. образован первый архивный орган в республике — Центральное архивное управление при Президиуме ЦИК МАССР (Центрархив МАССР), преобразованное с января 1926 г. в Главное архивное управление, на которое возложено собирание документов.

Архивные сотрудники с энтузиазмом взялись за эту работу. Уже к концу 1926 г. в архивохранилище Главархива МАССР были сконцентрированы документы 235 фондов, из них более 160 фондов уездных и волостных исполкомов, ревкомов, продовольственных комиссий, военкоматов, финансовых и судебных органов за 1917—1921 гг.

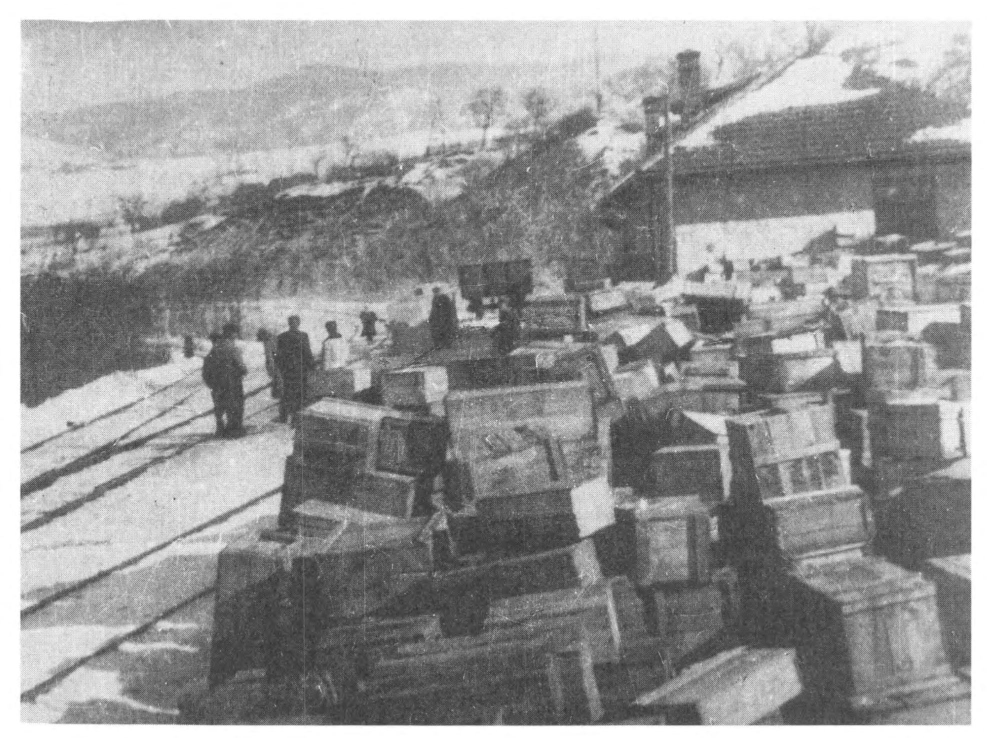
В дальнейшем сеть архивных учреждений Молдавии совершенствовалась. В 1932 г. на базе архивохранилища Главархива МАССР образован Государственный исторический архив Молдавской АССР, началось создание сети городских и районных архивов.

После воссоединения Бессарабии с Советской Родиной и образования в 1940 г. Молдавской ССР правительство республики создало обширную сеть архивных учреждений. Для концентрации документов были образованы Центральный государственный исторический архив в г. Кишиневе, его филиал в г. Тирасполе, 6 уездных и 57 районных государственных архивов. С их созданием началась работа по учету и концентрации документов в республике.

Война прервала эту работу и поставила задачу спасения документов. В глубину страны были вывезены наиболее ценные дела, однако сложившиеся обстоятельства не позволили провести эвакуацию документов в широком масштабе. Архивам Молдавии война нанесла невосполнимый ущерб.

С началом изгнания фашистских оккупантов с территории республики восстанавливалась сеть государственных архивов. К концу 1945 г. архивисты Молдавии сконцентрировали в ЦГИА и ЦГАОР МССР более 762 тыс. дел, около 50 тонн документов, более 1 тыс. фотодокументов, 141 тыс. книг, срочно требовавших систематизации, научно-технической обработки, описа-

ния, т. е. создания необходимого научно-справочного, поискового аппарата. Данная работа и стала до конца 50-х годов одной из основных для архивистов Молдавии. Но не только этим характеризовалась деятельность архивов.

Реэвакуация документов в государственные архивы Молдавии

Продолжалась концентрация документов, в том числе в райгоргосархивы, для улучшения деятельности которых многое сделано Советом Министров республики. Организуется использование документов в практических целях для восстановления народного хозяйства, в агитационно-пропагандистских и научных целях. Архивисты республики уже в 1948 г. подготовили и издали сборник документов «Кутузов в дунайских княжествах», в 1949 г.— «Багратион в дунайских княжествах». Увеличивалось количество исследователей, работающих в государственных архивах.

С изменением в начале 60-х годов порядка комплектования государственных архивов перед госархивами республики встали новые, не менее трудные задачи. Из-за приема дел от всех учреждений государственные архивы, особенно районного звена, были заполнены документами учреждений обслуживающего и вспомогательного характера. Началось проведение экспертизы ценности этих документов.

Наряду с экспертизой составлялся или усовершенствовался научно-справочный аппарат государственных архивов. Уже к 1975 г. госархивы республики завершили составление описей на все хранящиеся документы, а к 1983 г. усовершенствовали описи на все фонды первой и второй категорий. Много труда в это вложили П. Г. Балан, Н. П. Красовская, В. В. Ткаченко и др.

Одновременно проводилось создание надежной базы для комплектования госархивов путем научно-технической обработки дел в учреждениях — источниках комплектования. Упорная и настойчивая работа в этом направлении приносила положительные результаты. Если к середине 60-х годов коли-

чество дел, хранящихся в учреждениях по утвержденным описям и подготовленных к передаче на государственное хранение, не достигло и 5 % от общего количества дел, то в 1980 г. оно составило 74 %, а в настоящее время — около 90 %.

Высокая подготовленность документов учреждений к передаче на государственное хранение обеспечила планомерное комплектование государственных архивов. За 1966—1985 гг. на хранение поступило 1140,7 тыс. дел, что составляет более 82 % всего объема дел советского периода, хранящихся в госархивах республики.

Сконцентрированные в государственных архивах документы постоянно используются в научных, агитационно-пропагандистских и народнохозяйственных целях. На базе документов архивов республики создаются монографические работы по истории Молдавии. В читальных и просмотровых залах государственных архивов ежегодно работает более тысячи исследователей. Совместно с учеными Института истории АН республики, Института истории партии при ЦК КП Молдавии подготовлено и издано 30 томов сборников документов, общим объемом 905 печатных листов и тиражом 65 тыс. экземпляров. В научный оборот введено около 9 тыс. документов. В газетах и журналах республики ежегодно публикуется 10—15 статей или подборок документов, для республиканского радио и телевидения готовится по 15—20 передач, экспонируется 7—10 выставок документов. Весом вклад в организацию использования документов старейших архивистов — заслуженных работников культуры республики И. И. Терехиной, М. Ф. Филимоновой, активно работают в этой области Л. В. Соколова, А. А. Берзой. Больше стали уделять внимания использованию документов райгоргосархивы.

Но далеко еще не все проблемы решены архивистами Молдавии и, пожалуй, одним из основных вопросов, требующих неотложного решения, является укрепление материально-технической базы государственных архивов республики. Из-за отсутствия площади не комплектуется ЦГА МССР, не отвечают предъявляемым требованиям хранилища многих городских и районных архивов, несмотря на то, что правительством республики выделены необходимые средства для строительства здания центральных государственных архивов.

Напряженное положение в госархивах республики с кадрами. Менее 10 % работников получили специальное образование, остальные должности заняты людьми, не имеющими специальной подготовки или практики. Поэтому сейчас принимаются меры для увеличения количества лиц, направляемых из республики на обучение в МГИАИ.

Как и все советские люди работники архивных учреждений республики, выполняя решения XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК партии и XVII съезда Компартии Молдавии, перестраивают свою работу, учатся действовать в условиях расширения демократии, гласности.

В 1987 г. сняты ограничения в доступе к 60 тыс. дел из 73,6 тыс., имевших такие ограничения. Для облегчения получения исследователями необходимой информации, содержащейся в документах, намечено дальнейшее повышение информационного уровня научно-справочного аппарата.

Практикуется обсуждение кандидатур на выдвижение на руководящие должности в трудовых коллективах. В 1987 г. для решения вопросов о назначении заведующих отделами такие собрания были проведены в подразделениях ЦГАКФФД МССР. Состоялись собрания с отчетами руководителей Главархива МССР и центральных госархивов перед их коллективами. Идет поиск новых форм и методов работы.

М. Я. Раса *(Латвийская ССР)*

Основные этапы более чем 40-летнего архивного строительства в Латвий-

ской ССР во многом схожи с другими братскими республиками. Сегодня в республиканскую архивную службу входят одно из крупнейших архивохранилищ страны — ЦГИА, ЦГАОР с 11 филиалами и ЦГАКФФД. Структура и штаты архивных учреждений, в основном, построены на базе типовых структур и типовых штатов учреждений системы Главархива СССР. В архивохранилищах госархивов сконцентрировано более 7,5 миллионов дел, 19 тыс. ед. хр. кино-, 168 тыс. фото- и 5 тыс. фонодокументов. Недавно построено первое современное здание для ЦГАОР ЛатвССР. Остальные архивохранилища размещены в приспособленных помещениях, поэтому первостепенное внимание архивной службы республики уделяется вопросам капитального строительства и ремонта архивохранилищ. В этой пятилетке намечено строительство 5 зданий филиалов ЦГАОР и начало строительства здания для ЦГАКФФД, близок к завершению капитальный ремонт в Лиепайском филиале ЦГАОР, завершена реконструкция отопительной системы ЦГИА.

Ежегодно в читальных залах госархивов работает более 700 исследователей, поступает около 620 тематических запросов. Потребность обращения к архивным источникам постоянно возрастает, чему способствует развернутая архивной службой в последнее десятилетие информационная работа. Все госархивы и филиалы ЦГАОР имеют справочники о составе и содержании своих фондов (исключением являются фонды ЦГИА за 1920—1940 гг.). Издан справочник о местах хранения документов по личному составу ликвидированных учреждений. Вместе с республиканской научно-технической библиотекой ежегодно издаются информационные справочники по истории промышленных предприятий. На основе данных республиканского фондового каталога завершается работа над первым межотраслевым справочником «Личные фонды деятелей культуры в документохранилищах Латвийской ССР». Однако работу в этом направлении значительно сдерживают три фактора: низкое качество НСА крупнейшего госархива республики — ЦГИА, большое количество архивных документов, хранящихся сверх установленных сроков в учреждениях, организациях и на предприятиях, ограничения доступа к архивным источникам.

При организации работы по традиционной схеме, как подтвердила первая попытка разработки перспективной программы усовершенствования описей фондов первой и второй категорий ЦГИА, потребовались бы десятилетия труда архивистов без ликвидации существенных недостатков в фондировании, учете, засоренности фондов третьей категории, составляющих подавляющее количество фондов архива, без улучшения размещения фондов в архивохранилищах и т. д. В результате творческих поисков, в первую очередь сотрудников ЦГИА ЛатвССР, найден путь более оптимального решения совершенствования организации, учета и улучшения информативности фондов архива, и сегодня можно сказать, что перестройка архива в данном направлении близка к завершению. Первые результаты архивной службой достигнуты также на пути ускорения темпов комплектования документов с истекшими сроками ведомственного хранения, в упорядочении и приеме НТД. На госхранение принята вся НТД, созданная в учреждениях до 1960 г., подготовлены условия для ритмичной работы в будущем, завершается комплектование наиболее информативных фондов профиля ЦГАОР ЛатвССР. Анализ первых результатов работы этого архива по комплектованию документов с истекшими сроками хранения, так же как повседневная практика организации использования документов, подтверждают необходимость неотлагательного приема документов на госхранение в сроки, установленные Положением о ГАФ СССР. Решение этой проблемы архивная служба республики видит в строительстве новых архивохранилищ.

При непосредственном содействии ЦК КП Латвии начата работа по

расширению доступа к архивным документам, которая в настоящее время приобретает особую важность. Результаты этой работы положительно повлияют, в первую очередь, на научность и аргументированность издаваемых архивистами совместно с научно-исследовательскими институтами республики сборников документов по таким актуальным темам, как приход к власти в Латвии буржуазии, назревание революционной ситуации и восстановление Советской власти в Латвии, буржуазная Латвия в политической зависимости от западноевропейских держав и т. п.

Перестройка, совершенствование управленческого и хозяйственного механизмов страны, на наш взгляд, ставят перед архивной службой СССР ряд оперативно решаемых вопросов, таких как новая ведомственная сеть архивов, штаты, оклады работников этих архивов (особенно республиканского звена), уточнение отраслевых перечней документов и т. п. Без решения этих вопросов на уровне Главархива СССР невозможна перестройка работы по отбору на госхранение документальных памятников на уровне архивной службы республики. В настоящее время в республике наблюдается резкое сокращение ведомственной архивной сети. Из более чем 3 тыс. учреждений — источников комплектования штатные архивные работники имеются в 7 % учреждений. Поэтому понятно, что настойчивая работа архивистов порой не достигает желаемых результатов. Лишь 60 % учреждений, стоящих на учете в госархивах, упорядочили свои документы. Усиленно архивная служба республики в последние годы занимается пересмотром источников комплектования госархивов, в том числе и по ЦГАКФФД ЛатвССР, а также другими аспектами оптимизации состава архивных фондов.

Главархив республики продолжает начатую в свете решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС работу по перераспределению функций с целью предоставления большей самостоятельности госархивам, по развитию демократических начал в управлении. Пересмотрены функции совещательных органов Главархива и ЦГА республики, перестроена работа с ведомствами, налажена работа дирекций ЦГА. В коллективах госархивов практикуется обсуждение как плановых заданий, так и путей их оптимального выполнения, проводятся выборы на наиболее ответственные должности. Все коллективы госархивов и филиалов ЦГАОР ЛатвССР участвуют в социалистическом соревновании за успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки. Постоянно совершенствуются формы повышения квалификации работников. Все это способствовало успешному выполнению заданий двух лет, намеченных пятилетним планом развития архивного дела и рядом комплексных программ, явилось хорошим залогом для достойной встречи 70-летия ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела.

З. А. Дустмухамедов *(Таджикская ССР)*

Трудовые коллективы архивных учреждений Таджикской ССР сосредоточивают свои усилия на осуществлении мероприятий, направленных на перестройку и ускорение архивного дела.

Утверждены новые положения о центральных государственных архивах, которые предоставляют архивам больше прав и самостоятельности, освобождают их от мелочной опеки.

Архивные учреждения республики, проанализировав достигнутый в одиннадцатой пятилетке уровень, учтя накопленный опыт и имеющиеся возможности, скорректировали план на двенадцатую пятилетку, увеличив объем по ряду показателей. В соответствии с отраслевыми программами в Таджикистане разработаны, утверждены коллегией и осуществляются

программы оптимизации документов ГАФ СССР, работы с НТД, интенсификации использования документов ГАФ СССР, совершенствования кадровой политики. Внедряется новая система планово-отчетной документации.

Сотрудники Главархива республики стали чаще выезжать в подведомственные архивные учреждения, оказывая практическую помощь на местах. Это сразу сказалось на работе местных архивных органов, на качестве документов архивов — учетных, научно-справочном аппарате. Оперативнее стали решаться многие вопросы архивного дела.

В 1987 г. продолжалось строительство здания филиала ЦГА Таджикской ССР в Гарме. В текущем году строительство здания должно быть закончено — в народнохозяйственном плане республики этот объект значится как вводный.

В настоящее время готовится проектно-сметная документация для строительства здания Государственного архива Ленинабадской области. Расширяется сеть МВА, сейчас их 38.

С 1987 года приступили к созданию страхового фонда на бумажной основе полностью на форматной пленке микрофильмирующего оборудования «Пентакта А-110». Однако, говорить о полном освоении «Пентакты» преждевременно. Предстоит пустить в эксплуатацию диазодубликатор для получения диазокопий и использовать читально-копировальные аппараты в читальном зале.

Начиная с двенадцатой пятилетки ведется курс на обеспечение государственных архивов транспортными средствами для сохранности документов при перевозках. За два года ими обеспечены три госархива.

Несмотря на определенные позитивные сдвиги, вопросы материально-технического оснащения государственных архивов решаются очень медленно.

В последнее время улучшился уровень научно-издательской работы архивных учреждений республики. Расширен круг архивов, вовлеченных в эту работу.

Принимая во внимание, что планы издательств составляются на два года вперед, а планы научно-издательской деятельности архивных учреждений составляются позже и уже не могут быть учтенными Госкомиздатом республики, коллегия Главархива Таджикской ССР признала целесообразным составлять наши планы научно-издательской деятельности одновременно с издательствами.

Учитывая важность в деле перестройки человеческого фактора, мы рассматриваем перестройку кадровой политики как первоочередную задачу. Принимаются меры к закреплению кадров на работе, уменьшению их текучести; используется как моральное, так и материальное поощрение — выдвижение сотрудников в кадровый резерв, использование вилки установленных окладов для перспектив дальнейшего улучшения материального состояния сотрудников. Это усиливает заинтересованность сотрудников в работе и закрепляет их на основных участках работы.

В архивах ведется планомерная работа по выдвижению на руководящие должности молодых, положительно зарекомендовавших себя работников, особенно из числа беспартийных женщин. За последние годы только в ЦГА республики выдвинуто на должности заведующих отделами 4 сотрудника, из них 3 — беспартийные. Доверие, оказываемое молодым, дает свои положительные результаты. Отделы под их руководством работают четко, слаженно, инициативно, успешно выполняют и перевыполняют производственные планы, сами заведующие отделами стали более ответственно, активно и творчески работать.

В декабре 1986 — январе 1987 г. в архивных учреждениях Таджикской ССР была проведена аттестация руководящих работников и специалистов. Она явилась действенной формой коллективного контроля за работой кадров

и подтвердила, в основном, соответствие занимаемым должностям руководителей и специалистов, показала заинтересованность и даже увлеченность большинства работников своей работой, серьезную подготовку к аттестации. Аттестация дала положительный результат, явилась стимулом в повышении сотрудниками профессиональных и политических знаний, ответственности за порученное дело, способствовала выдвижению в кадровый резерв наиболее перспективных сотрудников.

Перестройка кадровой политики, наряду с другими, предполагает и социальные мероприятия, создание оптимальных условий для жизни и труда работников. Во всех государственных архивах в настоящее время разработаны планы социального развития трудовых коллективов до 1990 г. В них заложены мероприятия по совершенствованию социально-демографической структуры коллективов и улучшению работы с кадрами, повышению общего и специального образования работников, их профессиональной квалификации, улучшению условий труда и охраны здоровья сотрудников, оборудованию рабочих мест, совершенствованию оплаты и стимулированию труда, улучшению жилищных и социально-культурных условий, организации досуга работников и членов их семей, работе с молодыми работниками и специалистами.

Обеспеченность архивной отрасли в Таджикистане грамотными специалистами была и остается постоянной нашей заботой.

Из общего числа работающих в системе Главархива Таджикской ССР только 2,9 % составляют историки-архивисты. Отсутствие специалистов-архивистов отрицательно сказывается на работе ряда госархивов. В целях выправления такого положения нами организована специализация по архивоведению на историческом факультете ТГУ имени В. И. Ленина. Программа специализации включает изучение истории и организации архивного дела, его теории и практики и истории государственных учреждений. В то же время, понятно, что этого недостаточно.

Трезво оценивая некоторые позитивные сдвиги в работе архивных учреждений, мы понимаем, что коренного перелома в архивном деле республики еще нет, что перестройка идет медленными темпами. Реализация задач, намеченных пятилетним планом развития архивного дела, и программ основных направлений деятельности государственной архивной службы, совершенствование кадровой политики, инициатива, мобилизация имеющихся резервов, социалистическое соревнование будут способствовать поднятию архивного дела на новый качественный уровень, соответствующий требованиям сегодняшнего дня.

Создан совет директоров ЦГА СССР

В соответствии с рекомендациями Всесоюзного совещания-семинара руководящих работников и специалистов архивных учреждений по теме «Совершенствование организации труда в условиях перестройки работы учреждений ГАС СССР» создан совет директоров центральных государственных архивов СССР.

Совет будет разрабатывать предложения: по координации деятельности ЦГА ССР; повышению их роли как научно-методических центров отрасли; укреплению контактов между ними и активизации обмена опытом работы; улучшению условий хранения документов и материально-технического обеспечения; внедрению достижений науки, новой технологии; упорядочению финансово-хозяйственной деятельности; улучшению условий труда сотрудников, морального и материального их стимулирования; социальному развитию коллективов; углублению и развитию социалистического соревнования, демократии и гласности.

В состав совета вошли руководители всех ЦГА СССР. Председателем совета избран директор ЦГАСА М. В. Стеганцев.

Петроградская брошюра об архивах (1919 г.)

Хорошо известна брошюра В. Д. Бонч-Бруевича «Сохраняйте архивы», написанная по поручению В. И. Ленина и изданная впервые в октябре 1919 г. Она неоднократно переиздавалась. В последний раз ее текст опубликован в журнале «Советские архивы»[1].

Однако эта брошюра не была в то время единственным пропагандистским произведением, призывавшим к спасению архивов. В том же 1919 г., но в его начале, появились (без указания авторства) листовка «Сберегать архивы — значит помогать строить лучшее будущее. Будем беречь наши архивы» и брошюра «Почему необходимо бережно хранить собрания документов и чем всякий из нас может помочь в этом деле». Эти издания упоминались в библиографическом обзоре Н. Ф. Бельчикова (1923 г.), как положившие начало печатным выступлениям в защиту документов и пропаганде архивов[2]. Но впоследствии брошюра оказалась забытой архивистами (хотя упоминается в опубликованном каталоге[3]). Что касается листовки, то несколько фраз из нее процитировал В. В. Максаков[4]. Отметив, что она выпущена Главархивом, Максаков не уточнил (возможно, он не знал), что она была издана его Петроградским отделением. Данное обстоятельство необходимо учитывать, поскольку Петроградское отделение, возникшее в ноябре 1918 г.— после перевода Главархива в Москву — нередко проводило собственные взгляды на развитие архивного дела, подчеркивало самостоятельность и даже продолжало называть себя Главархивом[5]. Это имеет прямое отношение к содержанию листовки и брошюры[6].

Их автор теперь известен — Виктор Владимирович Снигирев[7] — видный архивист из окружения А. С. Николаева, под руководством которого он работал до революции в Архиве Министерства народного просвещения, а с ноября 1918 г. в 1-м отделении IV секции ЕГАФ. Это отделение, напомним, сформировалось на базе того же архива.

Авторство Снигирева в отношении листовки указывал (не приводя ее названия) в некрологе А. Н. Макаров[8]. Недавно его авторство установили Е. А. Агафонова и Г. Е. Соминич[9]. Эти издания готовились для распространения на предполагавшемся съезде работников народного образования Северной области (где намечалось, в числе других, создать библиотечную, музейную и архивную секции). 20 февраля 1919 г. Николаев отмечал, что обе работы, написанные Снигиревым, уже напечатаны[10].

Сравнение показывает, что брошюра (она на 8 страницах; текст занимает 6 неполных страниц) является расширенным вариантом листовки.

Название листовки формулирует определенную идею. Это лозунг, но он слабо раскрывается в тексте. Там просто говорится, что чем больше от прошлого сохранится дел и бумаг, тем легче будет «узнать это прошлое, узнать его темные и светлые стороны и изменить к лучшему прежние дурные порядки», что архивы очень важны «для перестройки всей жизни общества», а «огромная работа по спасению архивов совершается в интересах всего населения и даже будущих поколений...». Название брошюры точнее выражает ее содержание. В ней сохранены все положения листовки, но сделаны небольшие купюры (мы их отметим), перестановки и введен новый текст, где полнее и убедительнее объясняется, зачем необходимы архивы. Здесь Снигирев обращается к рассудку и чувствам людей: «Придет время, нас не станет... Живых свидетелей наших дней не останется». (Не пройдет трех лет, как умрет сам Снигирев). Потомкам многое может показаться непонятным, если не сохранятся следы того, что одушевляло людей при создании новых форм жизни. «Где же будут искать сведений о нашем времени?» Так, напоминая о долге перед потомками, Снигирев подводит читателей к задаче сохранения свидетельств переживаемой эпохи.

Примечательно, что сама брошюра ненароком говорит о себе как о листовке: «Граждане! Читайте и объясняйте эту листовку всем неграмотным, распространяйте ее среди грамотных...». Эти слова имеются и в листовке, и то, что они по недосмотру перешли в брошюру, бесспорно показывает первичность текста листовки. В этом месте брошюра дополняет призыв. Вслед за приведенными словами говорится: «... втолковывайте детям и взрослым большую важность бережного сохранения документов и бумаг».

Обратим внимание на одно смысловое уточнение, сделанное в брошюре. В листовке было сказано, что «документы, бумаги и переписка хранятся в архивах, а книги, газеты и журналы в библиотеках». Брошюра продолжает — «предметы, созданные знанием и искусством — в музеях». Не исключено, что это дополнение связано с возникновением в среде петроградских архивистов идеи разграничения функций указанных хранилищ, поскольку уже тогда биб-

лиотечные и музейные работники конкурировали с архивистами, собирая архивные документы. Данная идея нашла развитие в докладе И. Л. Маяковского[11] и его статье[12]. Важно знать, что Маяковский тесно общался со Снигиревым. Они начинали архивную службу примерно в одни годы в Архиве Министерства народного просвещения. В Главархиве Маяковский возглавлял справочно-статистический отдел, где до ноября 1918 г. работал Снигирев[13].

Брошюра Бонч-Бруевича в свободной повествовательной форме рассказывает об исторической ценности архивов самого разного происхождения. Попутно выясняется, какого рода документы встречаются в них. Снигирев же называет виды архивов лаконично, но полнее. Здесь, как и во всей брошюре, чувствуется рука профессионала. Указаны архивы, встречающиеся преимущественно в провинции и в основном такие, которые несведущим людям могли, как считал Снигирев, показаться не имеющими интереса: архивы земских начальников, урядников, «акцизных и почтово-телеграфных установлений», казенных палат, земских и городских учреждений, монастырей, церквей, деревенских кооперативов, фабрик, а также архивы, принадлежавшие раньше частным лицам — докторам, учителям, священникам, купцам, «бумаги, оставшиеся в прежних помещичьих усадьбах», и др. Названы и архивы воинских частей. Это вызвано тем, что в 1918 г. материалы многих частей старой армии оказались брошенными в местах их расформирования. Обращает внимание, что в листовке назывались архивы «совдепов, комитетов и комиссаров». В брошюре эти слова отсутствуют.

Если у Бонч-Бруевича четко звучит классовое отношение к архивам и их содержанию, то у Снигирева этого нет. Однако обоих авторов объединяет стремление донести до современников горячее чувство любви к архивам. Налицо общий лейтмотив: народ должен понять значение архивов, необходимо предпринять все возможное для их спасения.

Внимательный читатель заметит логический промах Снигирева. Приводя в листовке и брошюре определение понятия архива, он пишет, что «таковым является собрание хранимых в порядке документов и бумаг...». Это не согласуется с реальностями того времени, когда масса заброшенных архивов находилась в беспорядочном состоянии. Возможно, что определение взято из лекций, читавшихся Снигиревым в Петроградском археологическом институте и на архивных курсах. С другой стороны, Снигиреву удалось хорошо объяснить необходимость сохранять полноту архивов. «Как бы ни были важны отдельные разрозненные документы и бумаги», понять их и оценить по достоинству можно только в совокупности с им подобными. По существу, это призыв к недробимости фондов.

Снигирев изложил своего рода программу из пяти пунктов. Это, как он выразился, «житейские средства помощи», руководствуясь которыми, «решительно всякий... может и должен оказать содействие специалистам» архивного дела. (В этой части тексты листовки и брошюры совершенно идентичны). Первое, что рекомендуется при обнаружении всякого, хотя бы небольшого собрания документов и бумаг — «поскорее довести об этом до сведения ближайшего учителя или культурно-просветительного отдела местного Совдепа», а еще лучше, кроме того, сообщить Главному управлению архивным делом Петрограда или Москвы, «куда ближе».

У Бонч-Бруевича мы видим другое: Главархив[14] «имеет по всей России своих уполномоченных. Вот именно к ним-то все местные власти и должны обращаться по всем архивным делам...»[15]. Речь шла о губернских уполномоченных Главархива. Снигирев их не упоминает. И это поддается объяснению. Создание института назначаемых из центра уполномоченных — инициатива московской инспекции Главархива, подбиравшей кандидатуры на эти должности не всегда в духе времени. Эти образованные, но подчас аполитичные люди в ряде случаев не вписывались в облик советского аппарата, не находили контакта с местными властями, что крайне мешало работе, ставило под угрозу сохранность местных архивов.

Петроградские архивисты искали другую опору. 10 октября 1918 г. председатель постоянного совещания управляющих петроградскими отделениями ЕГАФ Николаев говорил, что частью мероприятий по охране архивов должно стать привлечение к этому делу землемеров, «как лиц, пользующихся,— по его мнению,— авторитетом среди крестьян и входящих теперь повсюду в тесное с ними соприкосновение». Конечно, землемеров следует предварительно проинструктировать[16]. Эта мысль была дополнена в «Плане организации и работ во всероссийском масштабе 1-го отделения III секции ГАФ» (военные архивы), доложенном 12 декабря 1918 г. тому же совещанию Д. Д. Зуевым: в поисках затерявшихся фондов неоценима помощь «народных учителей, землемеров, отделов народного образования — одним словом, лиц, сродненных с жизнью данной местности»[17].

Надежда архивистов на землемеров, вероятно, отпала. Но вера в помощь наробразов сохранялась. Осенью 1918 г. Николаев убежденно писал, что на помощь Главархиву «идут на местах новые люди и молодые, только что возникшие учреждения — отделы народного образования»[18]. Николаев отмечал также, что архивисты с успехом использовали съезды учителей «для популяризации идеи архивного строительства», что в разные города на учительские курсы были направлены опытные архивисты, читавшие лекции по архивоведению[19]. В работе другого архивиста уточнялось: «На лекциях... давалось понятие о собирании архивных материалов, о декрете первого июня (о нем за пределами Петрограда знали очень мало), о деятельности Главного управления архивным делом, об архивных фондах и их комплексах, о необходимости охраны архивов и мерах к охране». В свою очередь, учителя «указывали наиболее целесообразные по местным условиям меры к спасению гибнущих архивов, уверяли, что можно с успехом вести в сельской школе и среди взрослого населения пропаганду охраны архивов»[20].

В этих мероприятиях принимал участие Снигирев[21], посылавшийся «для пропаганды и ведения соответствующих бесед и лекций в ряд

губернских и уездных городов»[22]. Нетрудно предположить, что содержание изложенных Снигиревым «житейских мер помощи» учитывало высказывания учителей по этому вопросу.

Среди документов, относящихся к Снигиреву, хранится разработка, автором которой, по-видимому, был он сам: «Программа по архивоведению и архивоведению для учебных заведений, подготавливающих учительский персонал Единой трудовой школы»[23]. Говоря о единой трудовой школе как о «могучем возбудителе» сознания высокой ценности архивов, библиотек и музеев, петроградские архивисты имели в виду ее «главного строителя и деятеля — русского народного учителя»[24].

Вместе с тем установившиеся связи с Комиссариатом просвещения Северной области подсказали и другие возможности борьбы за спасение архивов — помощь культурно-просветительных отделов местных Советов. Уже в ноябре 1918 г. Главархив (Петроград) просил отделы народного образования обратить внимание культпросветов «на вопрос об организации действенной охраны памятников прошлого (архивов, библиотек, музейных материалов)». Тогда же областной комиссариат поручил культпросветам собрать полные данные о состоянии архивов»[25].

Поэтому не является полной неожиданностью то, что в листовке и брошюре Снигирева органами, к которым рекомендуется обращаться по вопросам сохранения архивов, названы культурно-просветительные отделы местных Советов. Но все же почему не отделы народного образования? Что послужило причиной такой переориентации? Вопрос интересен, поскольку культпросветовские учреждения включали просоветски настроенных представителей наиболее образованной провинциальной интеллигенции. Они создавались как «внешкольные» центры руководства духовной жизнью на местах, стремились вовлечь в просвещенческую деятельность широкие народные массы[26]. Не исключено, что в культпросветах архивисты увидели более надежную опору, чем в наробразах. Возможно, впрочем самое простое объяснение — Снигирев не придавал большого значения названиям органов просвещения.

Таковы некоторые соображения и вопросы, возникающие при прочтении брошюры, созданной менее, чем через год с начала советского архивного строительства. Она является выдающимся памятником пропагандистской мысли архивистов. Изучать ее следует в широком контексте исторических условий и умонастроений времени.

Листовка не публикуется. Вступительная статья о брошюре написана **В. Н. Автократовым** (ВНИИДАД) при участии **И. Е. Шуббе** (ЦГИА СССР).

В публикуемом тексте сохранен полужирный текст брошюры. Текстуальные примечания, следующие за текстом, отмечают слова листовки, не вошедшие в брошюру. Дополнения, перефразировки, перестановки текста, свойственные первой части брошюры (до «житейских мер помощи») и заключению («Граждане! Читайте...»), не приводятся.

---

[1] Советские архивы. 1986. № 4. Там же под названием «Из воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича» помещена часть его статьи «Как была написана брошюра «Сохраняйте архивы».

[2] Бельчиков Н. Литература по архивному делу // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 151.

[3] Каталог архивоведческой литературы 1917—1959 гг. М., 1961. С. 135, 140.

[4] Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959. С. 110—111; Он же. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.). М., 1969. С. 96. Максаков указал место хранения «воззвания» — документальное собрание кафедры истории и организации архивного дела в архиве МГИАИ. Сейчас этого собрания там нет.

[5] Точнее, оно продолжало называть себя «Главным управлением архивным делом», добавляя «в Петрограде». (В таком виде название дважды дано и в листовке и в брошюре). Объясняется это тем, что петроградские архивисты болезненно восприняли факт превращения организованного ими главка в отделение. Аббревиатура «Главархив» была циркулярно введена для применения в переписке 21 марта 1919 г. (ЦГАОР СССР. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 130. Л. 22).

[6] Листовка и брошюра хранятся: ЦГИА СССР. Ф. Архив ЦГИА СССР (далее: АА). Оп. 1. Д. 275, 385; Ф. 6900 (Ленингр. отделение Центр. исторического архива). Оп. 3. Д. 55, а также в библиотеке ЦГИА СССР, вероятно, и в других архивах и библиотеках. На обложке брошюры, кроме основных данных — «Петроград, 1919» — указано «2-я государственная типография, Красная ул., д. 1». Это бывшая сенатская типография на Галерной ул., находившаяся в доме, примыкавшем к зданию Сената (ныне ЦГИА СССР). Под текстом листовки мелким шрифтом: «Вторая государственная типография». Тираж изданий установить не удалось.

[7] В. В. Снигирев (1885—1921) родился в Петербурге. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Работал в историческом отделе Публичной библиотеки, откуда в 1915 г. перешел в Архив Министерства народного образования, где вскоре стал помощником начальника. Участвовал в работе комиссии по описанию этого архива. Автор очерка «Делопроизводство Комиссии об учреждении народных училищ 1782—1803 гг.» в 1-м томе «Описания дел Архива Министерства народного просвещения» (под ред. С. Ф. Платонова и А. С. Николаева. Пг., 1917) А. Н. Макаров, ссылаясь на свидетельства знающих лиц, писал, что Снигиреву принадлежит и предисловие к данному тому, освещающее историю архива. Высоко оценивая это издание, В. И. Пичета назвал Снигирева — вместе с Маяковским и П. Н. Столпянским — «выдающимся архивным работником» (Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 163). В апреле 1918 г. Снигирев

числился секретарем «Архива ведомства народного просвещения». После образования в Петрограде Главархива он стал заведующим библиотечной секцией справочно-статистического отдела (которым руководил И. Л. Маяковский), а в ноябре 1918 г.— помощником заведующего 1-м Петроградским отделением IV секции ЕГАФ. В конце 1919 г. Снигирев уехал в Тверь. Там он работал в Институте народного образования. Умер 14 декабря 1921 г.

Когда летом 1918 г. в «тесном кружке» архивистов, тяготевших к Николаеву, зародилась «идея архивных курсов», она была разработана при участии Снигирева. На курсах 1918 г. он прочитал лекции «Главные моменты в работе над разборкой, систематизацией и хранением архивных материалов». Для курсов 1919 г., сведений о которых сохранилось мало, им разработаны лекции по истории архивного дела в России и на Западе. Известно также, что он написал доклад о постановке архивного дела на Западе, зачитанный после смерти автора в Обществе российских архивных деятелей, членом которого он являлся. Списка опубликованных работ Снигирева не существует. Но известно, что им написано несколько статей и заметок по архивному делу и рецензии. См.: Макаров А. Н. В. В. Снигирев (Некролог).— Дела и дни, 1922. № 3. С. 238—239; [Черепнин Н. П.] Летопись архивной жизни // Исторический архив. 1919. Кн. 1. С. 483; Маяковский И. Л., Николаев А. С. Предисловие // В кн.: История архивного дела классической древности, в Западной Европе и на мусульманском Востоке. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов... в 1918 г. Пг., 1920. Ч. 1. С. 1; Автократов В. Н. Понятие «архивный фонд» в советском архивоведении 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 53; ЦГИА СССР. АА. Оп. 3. Д. 924 (дело сформировано из документов Снигирева); ЦГАОР СССР. Ф. 5325 (Главархив СССР). Оп. 9. Д. 130. Л. 121.

[8] Макаров А. Н. Указ. соч. С. 239.

[9] Агафонова Е. А., Соминич Г. Е. Материалы ЦГИА СССР о деятельности архивных учреждений в 1918—1922 гг. Советские архивы. 1988. № 3. В этой работе указан источник: ЦГИА СССР. Ф. 6900. Оп. 3. Д. 55. Дело выявлено Г. Е. Соминич.

[10] ЦГИА СССР. Ф. 6900. Оп. 3. Д. 55. Л. 1. Там же (л. 14—23) имеются заявки на высылку листовки и брошюры от органов народного образования Детского Села, Кронштадта, Олонца (май—октябрь 1919 г.). Отдел народного образования Петроградской губ. запросил «несколько десятков брошюр и воззваний», ввиду «неоднократных требований уездов». С такой же просьбой обращалось историческое общество Кронштадта. В апреле и мае оба издания направлялись научно-статистическому отделу Главархива (Москва). В сентябре их запросили Курсы по музейному и архивному делу при Институте народного образования. Вероятно, были и другие запросы. О возникновении идеи участия архивистов в названном съезде Северной области см.: [Черепнин Н. П.] Указ. соч. С. 510.

[11] Содержание доклада Маяковского «О разграничении понятий архива, библиотеки и музея» см.: Пичета В. 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей (Москва, 29 сент.— 3 окт. 1921 г.) // Архивное дело. 1921. Вып. 1. С. 116—117.

[12] Маяковский И. Архив, библиотека и музей // Архивное дело. 1926. Вып. 5—6, 7.

[13] Это выясняется из сравнения работ: Макаров А. Н. Указ. соч. С. 238; Арапова Л. И., Рудельсон К. И. Видный историк-архивист (о И. Л. Маяковском) // Советские архивы. 1973. № 2. С. 55. Совместная служба Маяковского и Снигирева отражена также в статье: «Комиссия по научному описанию Архива Министерства народного просвещения» // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 7—8. С. 12.

[14] Бонч-Бруевич неточно называет его «Центральным архивным управлением». В литературе того времени встречались и другие неправильные наименования, например, «Главное управление архивами».

[15] Советские архивы. 1986. № 4. С. 59.

[16] ЦГИА СССР. АА. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

[17] Там же. Л. 79. Зуев был заведующим отделением.

[18] Николаев А. С. Главное управление архивным делом (апрель — октябрь 1918 г.) // Исторический архив. 1919. Кн. 1. С. 49. Николаев, так же, как и Снигирев, не упоминает губернских уполномоченных.

[19] Там же. С. 53—55. Русские архивисты долгое время, различали понятия архивоведения и архивоведения. Николаев сформулировал это так: первое включает вопросы истории и организации архивного дела в России и на Западе (включая изучение законодательства), второе — вопросы практики, методики и теории (Там же. С. 55).

[20] [Черепнин Н. П.] Указ. соч. С. 509.

[21] Снигирев разработал (основываясь на большом «опросном листе» Маяковского) краткую анкету о состоянии провинциальных архивов (Макаров А. Н. Указ. соч. С. 239). «Народный учитель... с охотой взял анкетный лист, обещал всякую помощь в оберегании и спасении архивных фондов на местах» (Николаев А. С. Указ. соч. С. 54).

[22] Письмо Николаева в Управление Ленинградского отделения Центрархива, 1924 г. (ЦГИА СССР. АА. Оп. 3. Д. 924. Л. 33).

[23] Там же. Л. 36—39.

[24] Там же. Оп. 1. Д. 119. Л. 10—11.

[25] Там же. Л. 3, 5.

[26] См. об этом: Фомин А. И. Создание советского аппарата народного просвещения на местах // Вопросы истории. 1979. № 9.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ СОБРАНИЯ ДОКУМЕНТОВ И БУМАГ И ЧЕМ ВСЯКИЙ ИЗ НАС МОЖЕТ ПОМОЧЬ В ЭТОМ ДЕЛЕ

Собрание хранимых в порядке документов и бумаг иногда совсем недавних, а иногда старинных, называется архивом. Каждый архив является драгоценным народным достоянием, подлежащим самой бережной охране особенно со стороны всех тех, кому не безразлична память о старине, кто сознает необходимость знакомства с нею для создания лучшего будущего. Какими бы малоинтересными и неважными ни казались на первый взгляд документы некоторых архивов должностных лиц и казенных учреждений как упраздненных (напр., прежних земских начальников и волостных правлений), так и действующих (напр., казенных палат, акцизных и почтово-телеграфных установлений)[1], точно так же, как и архивы с бумагами общественных учреждений (напр., земских, городских, монастырских, церковных) и частных лиц (напр., бумаги, оставшиеся в прежних помещичьих усадьбах),— все эти документы и бумаги очень ценны и сейчас, и особенно в будущем. В руках знающих людей они явятся очень важным материалом для ознакомления не только с великими событиями нашего времени, вроде мировой войны 1914—18 гг. или Февральской и Октябрьской революций, которые, естественно, всегда будут возбуждать живой интерес будущих поколений, но и с самой обстановкой нашей повседневной общественной и частной жизни с ее особым, резко изменившимся по сравнению с недавним прошлым, укладом. Чем больше сохраняется от прошлого дел и бумаг самого разнообразного происхождения и содержания, отражающих жизнь и деятельность различных классов общества, разных государственных учреждений и отдельных частных лиц, тем нагляднее и полнее можно восстановить картину этого прошлого, тем легче правильно понять его темные и светлые стороны[2].

Придет время, нас не станет и наша пора, богатая событиями большого значения, сулящая стать преддверием новой жизни, сама отодвинется в прошлое. Ее будут жадно и пристально изучать, в ней будут искать ответов на самые разнообразные вопросы о том, как сохранить и укрепить те молодые побеги новой жизни, которые всходят на наших глазах, которые взращиваются нашими общими усилиями. Живых свидетелей наших дней не останется. Где же будут искать сведений о нашем времени? Конечно, прежде всего и больше всего во всем том, что сохранится от нас, что нас переживет: в новом строе хозяйства, в новых общественных и государственных учреждениях, одним словом, в новых формах жизни. Но многое в них может показаться непонятным, если мы сами не позаботимся о том, чтобы сохранить следы тех мыслей, чувств и желаний, которые одушевляли нас при их создании. В чем же можно будет найти отражение всего того, что сейчас движет нами в происходящей замене старого новым? В спокойном бесстрастном документе, в книге, журнале и газете, в живой личной переписке деятелей наших дней от мала до велика, наконец, в вещественных результатах наших знаний и умений. Документы, бумаги и переписка хранятся в архивах, книги, журналы и газеты — в библиотеках, а предметы, созданные знанием и искусством,— в музеях. Отсюда становится понятным, что прямой долг каждого культурного человека состоит не только в бережной охране всеми зависящими от него средствами существующих архивов, библиотек и музеев, позволяющих воочию видеть отжившие порядки прошлого, подлежащие замене новыми, но и в пополнении названных хранилищ соответственными материалами наших дней, в создании новых архивов, библиотек и музеев. Только этим и можно облегчить продолжение начатой нами перестройки жизни всем тем, кто будет трудиться над этим после нас.

Каковы же те всем доступные житейские средства помощи, которыми решительно всякий, кто сознает указанное огромное значение архивов для перестройки всей жизни общества и государства, может и должен оказать содействие специалистам, чья работа направляется возникшим в июне 1918 года Главным управлением архивным делом?

Средства эти таковы.

1. **Каждый раз, когда случится обнаружить хотя бы и небольшое собрание документов и бумаг**, отражающих деятельность какого бы то ни было, безразлично, действующего или упраздненного, учреждения или должностного лица (напр., любой крестьянской организации, деревенского кооператива, больницы, школы, церкви, монастыря, войсковой части, фабрики, завода, бывших урядника или земского начальника и т. д.) или же принадлежавших раньше частному лицу (напр., доктору, учителю, помещику, священнику, купцу и др.), поскорее **довести об этом до сведения ближайшего народного учителя или культурно-просветительного отдела местного совдепа,** а еще лучше — **сверх того в Главное управление архивным делом Петрограда** (Набережная Красного Флота, бывшая Английская, д. 4) **или Москвы** (Ваганьковский переулок, д. 8; бывший Архив Министерства иностранных дел), куда ближе[3].

2. **Если обнаруженные документы и бумаги еще не находятся под** чьим-либо непосредственным **присмотром,**— постараться **отыскать** из среды местных граждан кого-нибудь, **кто согласился бы временно охранять их целость,** объяснив ему, какую громадную услугу окажет он этим народу и государству.

3. Если документы и бумаги лежат у всех на виду и **никто о них не заботится,—**

тщательно собрать их и сдать на хранение надежному лицу, например, школьному учителю или же в указанный отдел ближайшего совдепа.

4. Если документы и бумаги **находятся в явно неподходящем помещении,** откуда, например, легко могут быть расхищены или же где их может испортить вода от дождя, таяния снега, разлива реки или грязь при распутице или же, наконец, где они могут сгореть от соседства, напр., с баней или кузницей,— сразу же обратить на это внимание того, кто за ними присматривает, постаравшись **указать более подходящее помещение,** где они могли бы хотя временно храниться без опасности погибнуть от расхищения, сырости, грязи, мороза, наводнения или пожара.

5. **Если окажется, что в помещение, где хранятся документы и бумаги, сложены посторонние предметы** (напр., домашние вещи, съестные припасы и т. п.), необходимо **немедленно удалить последние** или же бумаги во избежание их порчи или расхищения теми, кто не сознает важности их сохранения и потому склонен использовать их для всякого рода домашних надобностей. Необходимо помнить, что как бы ни были важны и интересны отдельные разрозненные документы и бумаги, главная ценность их заключается в том, что они сохраняются вместе с другими им подобными, без которых их далеко не всегда можно понять и оценить по достоинству.

Граждане! Читайте и объясняйте эту листовку всем неграмотным, **распространяйте** ее среди грамотных, втолковывайте детям и взрослым большую важность бережного сохранения документов и бумаг ради возможности познакомиться из них с прошлым и потом спокойно и обдуманно заменять все дурные порядки этого прошлого новыми и лучшими. **Не стесняйтесь обращаться со всякого рода указаниями** (напр., о местонахождении архивов, их бесхозяйности, угрожаемом положении и пр.) и с предложениями, как бы можно было скоро и просто исправить все такие недочеты, **в Главное управление архивным делом Петрограда** (Набережная Красного Флота, бывшая Английская, д. 4) **или Москвы** (Ваганьковский переулок, д. 8; бывший Архив Министерства иностранных дел), где всякое даже и мелкое, но полезное ваше указание будет встречено с благодарностью и по возможности выполнено. Твердо помните, что происходящая на всем протяжении Республики огромная работа по спасению архивов совершается в ваших же интересах, в интересах всего населения и даже будущих поколений, и что успешное ее выполнение очень много зависит от вашей сознательной и добровольной помощи, от степени вашего участия в общем деле культурного строительства лучшего будущего для всех и каждого.

---

[1] В соответствующем месте листовки далее следуют слова: *совдепов, комитетов бедноты, комиссаров и др.* Видимо, Снигирев понял или ему указали, что такие архивы вряд ли могут быть сочтены недостойными внимания. Возможно, снятие этих слов вызвано политической осторожностью.

[2] В листовке далее: *и изменить к лучшему прежние дурные порядки.*

[3] Здесь и ниже даны неправильные названия Главного управления архивным делом (Москва) и его Петроградского отделения. См. примечание 5 к вводной статье.

Письма пролетарских революционеров — уникальное документальное наследие

В. А. Кондратьев, кандидат исторических наук

Основополагающее марксистско-ленинское научно-теоретическое положение о том, что народ, люди труда являются творцами истории, главным двигателем социально-общественного прогресса и поэтому не надо «отодвигать в тень тех, кто революцию делал»[1], раскрывается с особой силой в обстановке преобразований, осуществляемых в стране в свете решений XXVII съезда КПСС, в борьбе за восстановление и творческое развитие славных революционных традиций борцов за Советскую власть и социализм. С глубоким морально-нравственным удовлетворением воспринимается опубликованное в дни 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции обращение ЦК КПСС «К советскому народу», в частности, такие его

строки: «В благодарной памяти советских людей вечно будут жить революционеры-ленинцы, сподвижники Ильича, которые заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам»[2].

В многомиллионном море разнообразных исторических источников, составляющих Государственный архивный фонд СССР — многовековую документальную память народов великой страны,— золотой россыпью среди историко-партийных документов встречаются письма и другие материалы участников революционного движения в России. Каждое из них будет нести в веках мысли и дела мужественных, отважных, а главное — идейно убежденных людей, сознательно вставших на путь борьбы против самодержавного произвола, за свободу, социальное и политическое освобождение трудящихся. Прекрасно об этом сказал А. И. Герцен: «Письма — больше, чем воспоминанья, на них запеклась кровь событий, это — само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное»[3].

Письма пролетарских революционеров воплощают в себе лучшие черты большевизма, воскрешают события истории, устраняют ее безликость, активно способствуют стиранию «белых пятен», которыми, к сожалению, столь богата наша историческая литература. Однако, несмотря на очевидную уникальность таких эпистолярных источников, они все еще явно недостаточно используются в научно-исследовательской и публикаторской деятельности, а также в политико-воспитательной работе. Кроме того, эти источники отнесены некоторыми недальновидными деятелями от науки к разряду обычной переписки, долгие годы в прошлом рассматривались как документация с ограниченными сроками хранения. Это привело к тому, что во многих государственных и партийных архивах они находятся в неупорядоченном, разрозненном виде, без необходимого персонально-тематического описания и учета, а их публикация в сборниках архивных документов до сих пор крайне редкое явление. Цель данного сообщения состоит в том, чтобы побудить к выявлению, сбору, описанию, сбережению в максимально полном виде всех сохранившихся писем современников революционной эпохи конца XIX — начала XX в. Ведь именно 1895—1904 гг., по определению В. И. Ленина, являлись «началом полосы подготовки народной революции»[4], годами перехода российского рабочего класса от начальных форм классовой борьбы к открытой политической борьбе за социальное и политическое освобождение от гнета царизма и помещичье-капиталистической эксплуатации, периодом героической борьбы за партию нового типа, большевистскую партию, которая являет собой ум, честь и совесть нашей эпохи[5].

* * *

В одном из дошедших до нас писем замечательного пролетарского революционера Н. Е. Федосеева, который как старший товарищ оказал на молодого В. И. Ульянова большое влияние своими письмами, мыслями и делами, читаем: «Сердечное спасибо Вам за письмо. Я получил его уже в Сольвычегодске... Врач писал, что мне необходимо ехать лечиться кумысом, а врачи духовные, видите ли, нашли более полезным для меня сольвычегодскую ссылку с ее 40-градусными холодами и медвежьими берлогами. Это по-русски называется послать «кушать тотемскую морошку». Разница между Сольвычегодском и тюрьмой есть, конечно, но у меня до сих пор не составилось реальных представлений о значительной разнице...». В конце письма бисерным почерком Н. Е. Федосеева четко выведено: «31 декабря 1893 года. Сольвычегодск»[6].

Жизнь этого революционера трагически оборвалась через пять лет. Светлой памяти Н. Е. Федосеева посвящено немало обстоятельных жизнеописаний, но книга его полного эпистолярного наследия ожидает своего

составления, а розыски писем, особенно казанского периода, все еще продолжаются.

Трудности выявления столь уникальных источников, как письма участников революционного движения, объясняются не только давностью времени, сложностью судеб авторов писем, постоянными репрессиями тогдашнего самодержавно-жандармского строя, состоянием прошлого «архивного нестроения», но и тем обстоятельством, что сами революционеры, воспитанные обстановкой вынужденной строгой подпольной конспирации, были озабочены уничтожением полученных посланий «тут же по прочтении», как свидетельствует Н. К. Крупская, прошедшая богатейшую школу профессиональной работы с революционной корреспонденцией[7].

Старейший деятель большевистской партии М. С. Ольминский, один из основателей Истпарта, напоминал молодым историкам: «Во времена подполья мы беспощадно уничтожали письма... И тем большую ценность получат те немногие, что не были уничтожены»[8]. И затем развивает мысль о том, что нередко случается так: найденная небольшая записка, показавшаяся, на первый взгляд случайной и незначительной, потом может оказаться существенной, дополняющей ту или иную страницу истории партии.

Как подсказывает практика целенаправленного поиска писем пролетарских революционеров, интересующие нас источники могли сохраниться в результате внезапных обысков и арестов полицией поднадзорных лиц, в ходе цензурно-полицейской перлюстрации переписки, при публикациях писем в легальной, а чаще — нелегальной революционной печати, наконец, в архивах, созданных организациями и деятелями РСДРП для сбережения литературы и документов революции[9].

Вот одно из писем, сохраненное большевиками Кавказского комитета РСДРП. Это письмо замечательного большевика-ленинца Ладо Кецховели, содержавшегося закованным в кандалы в Метехском замке. Письмо, написанное химическим карандашом мелкими печатными буквами на полоске тонкой папиросной бумаги, было опущено на нитке из окна камеры за стены замка. Адресовано оно брату, остававшемуся на свободе, с просьбой передать потом в руки верных товарищей. В письме — предчувствие скорой расправы, которой ему открыто угрожали. Через несколько дней после того, как оно было написано, Ладо Кецховели сразила пуля часового, якобы при попытке к бегству.

«Дорогой Петр! — так начинается письмо.— Хотел сказать тебе, не горюй, если кто-либо из твоих близких принесет себя в жертву ради истины. Горевать тут нечего. Всегда смотри на свою жизнь, как на бушующее море; отдельный человек — капля в море, которого главная волна может отшвырнуть к берегу, превратить в брызги, столкнуть с врагом и раздавить. Так, мой любимый, кто будет этой капелькой — Ладо, Петр или Иван, по-моему, это безразлично. Ясно лишь одно, когда волна налетает на сковывающую ее скалу, брызги, безусловно, разлетаются и погибают в схватке с врагом...». Далее поясняется главная мысль: скала, в конце концов, будет все-таки разрушена. Делается вывод: «Итак, борьба и борьба! И, если я погибну, не печалься. Но где, скажи, когда была без жертв искуплена свобода!»[10].

Какой непоколебимой силой духа проникнуто все письмо—от начала и до конца. Крайне символично завершение письма пламенной строкой из вольнолюбивой поэмы Кондратия Рылеева, являющейся связующей нравственной нитью революционера-большевика с революционером-декабристом. Письмо, попав в верные руки, было напечатано в память о погибшем товарище нелегальной типографией Кавказского комитета РСДРП. Ныне этот документ не только библиотечно-библиографическая, но и архивно-музейная редкость.

В связи с письмом Ладо Кецховели и его солидарностью с мыслями

духовного наставника декабристского движения К. Ф. Рылеева будет уместно привести такой малоизвестный факт, как предсмертное обращение этого дворянского революционера к современникам и грядущим поколениям.

Его заковали в кандалы, лишили свиданий, отказали в бумаге и чернилах, чтобы он не мог излагать мысли. В куртине № 1, в ожидании казни, он на дне оловянной тарелки, в которой ему приносили пищу, чем-то острым написал следующее четверостишие:

«Тюрьма мне в честь, не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне-ль стыдиться сих цепей,
Коли ношу их за Отчизну!»

Прощальная рылеевская надпись стала известна и на воле. В 1861 г. она была опубликована в № 6 (с. 62) «Полярной звезды» с воспоминаниями о К. Ф. Рылееве.

Сколько раз, читая письма пролетарских революционеров, будешь невольно вспоминать эти рылеевские строки как революционную связь времен, мыслей и дел борцов за народное счастье.

В той же Петропавловской крепости был заточен Н. Э. Бауман. Известно более 30 его писем. В октябре 1904 г. из одной московской тюрьмы он писал отцу в родную Казань: «...Милый папа! Мне очень прискорбно слышать, что Вы до сих пор не можете или не желаете понять меня. Неужели Ваш долгий жизненный опыт не подсказывает Вам, что каждый человек должен идти собственным путем, что в жизни нет широкой проторенной дороги для тех, кто способен мыслить и чувствовать...

Несчастными становятся не те, которые голодают, холодают или сидят за решеткой, и, наоборот, счастливы не те, которые живут в богатстве и безнаказанно пользуются свободой. В действительности же тот несчастен, кто сбился со своей настоящей дороги или не мог найти ее вовсе, а счастлив тот, кто идет неуклонно, без страха и сомнения туда и прямо, куда указывают ему совесть и убеждения...

Нет, милый и дорогой папа! Постарайтесь вникнуть в мое сердце и Вы поймете, что иначе я не могу жить: мой путь давным-давно намечен, свернуть с него — значит убить свою совесть... Целую. Ваш сын Николай»[11].

Подлинник письма выявлен в документальной коллекции Центрального музея Революции СССР, снабжен комментариями и опубликован[12], что вызвало вдохновенный отзвук в сердцах читателей и в их числе писателя-публициста А. С. Борщаговского: «Какое исключительное богатство мысли и содержания, полная на все времена, не только политическая, но и нравственная, этическая программа! Как хотелось бы, чтобы сегодняшний молодой человек, обдумывающий собственную жизнь, задержался на этой странице, перечитал ее не раз, понял, что в этих словах дана и вечная, простая формула счастья, что действительна она не только для ушедших в прошлое бойцов, но и для тех, кто молодыми подходит к 70-летию Великого Октября, кто принадлежит нашему сегодняшнему, переломному, решающему времени»[13].

Письма пролетарских революционеров, дополняя друг друга и сочетаясь с другими видами исторических источников, удивительно живо и непосредственно воссоздают морально-нравственный облик целого поколения передовых людей того незабываемого времени. Не все создававшиеся и сохранившиеся письма одинаковы по своей исторической значимости и назначению. Но каждая весточка — реальный след в минувшей истории, вещественное свидетельство тому, что лично делал, видел или слышал, пережил ее автор.

Вот, например, как описал свою первую встречу с В. И. Лениным Г. К. Орджоникидзе, приехавший в Париж в партийную школу по путевке

от Бакинской большевистской организации. Письмо было отправлено из Парижа в Россию на условный адрес товарищу по подполью большевику Ю. Меликову, у которого его изъяли при аресте. Письмо пролежало в ЦГАОР СССР в фонде Департамента полиции до 1965 г., когда был установлен автор. Оно датировано 1 февраля 1911 г. Приведем его содержание: «Дорогой друг! Вчера в 12 часов 15 мин. прибыл в Париж. У меня был ардес Л — а[14]. Предполагал оставить вещи на вокзале, но это мне не удалось, никак не мог растолковать носильщику свое желание.

После долгих объяснений немым методом заставил отнести в автомобиль. Показал адрес, он через несколько минут привез к квартире Л — а. Вышла его жена, она, конечно, догадалась, что к ним босяк из России, и довольно теплой душой приняла.

Через несколько минут пришел сам Л. Он с внешней стороны похож на типичного русского рабочего. Низенький, с лысой головой. В разговоре он ничуть не дает чувствовать, что дело имеешь с человеком, стоящим в миллион раз выше тебя, напротив, с первой же минуты встречи к[а]к будто обнимает тебя всей душой. Я оставался у него часа 3—4. Беседовалиобо всем, о Персии, о Баку, о Кавказе и др.

После мне нашли комнату и поместили...»[15].

Невозможно переоценить историческое значение такого эпистолярного источника, а подобных примеров можно было бы привести много.

* * *

Недавно было опубликовано наше обращение[16] активизировать архивоведческую, источниковедческую и публикаторскую работу с письмами пролетарских революционеров конца XIX — начала XX в. Дальнейший поиск писем пролетарских революционеров, их учет, научное описание, более широкое использование в исследованиях и научно-популярных книгах — все это давно назрело как актуальная задача государственных и партийных архивов, центральных музеев и их филиалов, научных учреждений и издательств. Эта задача прямо отвечает требованиям перестройки исторических изысканий, восстановления подлинной исторической правды на основе достоверных документов и фактов, свидетельствующих в пользу революции и социализма. В этом плане давно назрела необходимость создания не только специальных источниковедческих трудов об эпистолярном наследии большевизма, что не сделано даже в виде самостоятельной статьи или предметно-тематического обзора, но и составления для массового читателя документальных сборников на тему «Из эпистолярного наследия пролетарских революционеров России», снабженных комментариями, фотоиллюстрациями и соответствующим научно-справочным аппаратом[17].

Издание писем пролетарских революционеров осуществлялось, как известно, и ранее, в журналах «Красный архив», «Пролетарская революция», «Советские архивы» и др., в сборниках «Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина. 1896—1900» (два издания) (Красноярск, 1965 и 1973); «Письма славы и бессмертия. Письма революционеров, павших в борьбе за пролетарскую революцию и победу Советской власти в России. 1905 — 1922 годы» (четыре издания) (М., Политиздат, 1964—1987); «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.» и др. Накопленный в процессе подготовки этих публикаций опыт историко-археографической работы, несомненно, окажет существенную помощь в подготовке новых сборников «Из эпистолярного наследия...».

Начальный сборник на эту тему мог бы охватывать 1895—1904 гг., как предреволюционный период, по определению В. И. Ленина. В него могли бы быть отобраны как уже известные тексты писем, но ставшие библиографи-

ческой редкостью или публиковавшиеся с искажениями, так и неизвестные письма с авторством профессионалов-подпольщиков и многих рядовых революционеров-большевиков, выходцев из различных социальных слоев народа, уроженцев разных национальностей и регионов России. Состав и содержание писем самый разнообразный: партийная работа, семейно-бытовые вопросы; письма из тюрем, ссылок и эмиграции; письма и записки, изготовленные шифром или с помощью «химии»; отдельные письма, записки, надписи, оставленные революционерами на пороге неминуемой гибели от руки классового врага. Преимущественное право отбора для печати должны получить подлинные тексты и те из них, которые отличаются особой морально-нравственной характеристикой, как это видно по приведенным выше письмам Ладо Кецховели и Н. Э. Баумана, а также насыщены уникальным фактологически-свидетельским материалом, примером чему, как представляется, может быть процитированное парижское письмо Г. К. Орджоникидзе, написанное под впечатлением первой встречи с В. И. Лениным.

Письма должны систематизироваться по хронологическому принципу с точным сохранением текста, особенностей оригинала. Последнее следует соблюдать самым тщательнейшим образом, так как дело приходится иметь с источниками индивидуально-личностного характера. Должное внимание надо уделить составлению комментариев к публикуемым письмам. Эта ответственнейшая часть археографической работы может быть выполнена на основе уже имеющегося опыта[18].

Источниковая база выявления и учета интересующих эпистолярных материалов определяется по самому широкому варианту архивных фондов и печатно-библиографических изданий. Здесь первейшее место должно быть отведено фондам и коллекциям ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, документальным богатствам ЦГАОР СССР. В ЦГАОР СССР имеется именной каталог на видных деятелей РСДРП, сформированный из персональных карточек, составленных в ходе каталогизации крупнейшего документального массива архива — фонда Департамента полиции, его Особого отдела, 3-го и 7-го делопроизводств, где отложились не только материалы жандармско-полицейского происхождения, но и копии писем, которые изымались во время обысков и арестов, подборки перлюстрированных писем. Среди последних встречается много содержательных писем, но без установления авторства и даже адресата, что выдвигает дополнительные трудности источниковедческого характера. Необследованными в плане эпистолярных источников остаются дела 5-го делопроизводства Департамента полиции, а также интересные коллекции документов личного происхождения и вещественных доказательств.

Если в ЦГАОР СССР положено начало сводному именному каталогу на участников революционного движения и его следует продолжить и совершенствовать, то в большинстве других госархивов такая каталогизация еще как следует не развернута. И ни в одном из архивов или музеев нет самостоятельного алфавитно-фамильного каталога на письма пролетарских революционеров конца XIX — начала XX в. А такой каталог пора заводить в тех архивах и музеях, где находятся на хранении документальные материалы по истории революционного движения.

Головной научной организацией в этом большом и назревшем общественно-политическом начинании может, на наш взгляд, по праву стать именно творческий коллектив ЦГАОР СССР, которому под силу возглавить подготовку первого сборника «Из эпистолярного наследия пролетарских революционеров России. 1895—1904 гг.».

Продолжая на новом организационном и научном уровне выявление писем пролетарских революционеров, совершенствуя их учет и описание, расширяя активное использование, особенно в печати, на выставках, телеви-

дении и т. д., нужно постоянно пополнять алфавитно-фамильный раздел общеархивного предметно-тематического каталога, привлекая не только подлинные, оригинальные тексты писем, но и отдельные публикации таких эпистолярных источников. В эту работу желательно вовлечь весь творческий научный состав, включая и исследователей, занимающихся архивными документальными материалами.

На каждый выявленный текст письма революционного содержания заводится тематическая карточка общепринятого для тематических каталогов образца, с указанием рубрики «письма пролетарских революционеров», что соответствует действующей системе. Карточки систематизируются по алфавитно-фамильному признаку, персоналии даются по нарастающей хронологии писем. Необходимо добиваться в каждом случае установления полного написания фамилии, имени и отчества автора, времени и места создания письма, подготовки краткой аннотации содержания и точного архивного шифра нахождения оригинала источника, места публикации, если таковая имела место. Каждая эпистолярная карточка заверяется подписью и датой ее составления выявителем данного источника. Один экземпляр карточки нужно оставлять в сводном каталоге ЦГАОР СССР, что, разумеется, будет целесообразно во всех отношениях.

Вышеизложенные предложения и положения нуждаются, в силу многоаспектности проблемы, в дальнейшей конкретизации и коллективном решении вопросов общего дела по восстановлению, сохранению и широкому использованию документально-эпистолярного наследия эпохи Великого Октября. Думается, что активно включившись в эту работу в год 70-летия ленинского декрета по архивному делу, архивисты ЦГАОР СССР, других архивов будут и в дальнейшем продолжать ее систематически.

---

[1] Горбачев М. С. Убежденность — опора перестройки // Правда. 1987. 14 февраля.

[2] К советскому народу. Обращение ЦК КПСС // Правда. 1987. 14 марта.

[3] Герцен А. И. Соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 8. С. 290.

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 74; Т. 24. С. 216.

[5] См.: Там же. Т. 34. С. 93.

[6] См.: Правда Севера. Архангельск. 1969. 4 июня.

[7] См.: В. И. Ленин. Письма к родным. М., 1934. С. 5.

[8] Ольминский М. С. Три письма // Пролетарская революция. 1922. № 4. С. 275—277.

[9] См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.: Сб. док.: В 3 т. М., 1969. Т. 1. С. 7—10.

[10] ЦГАОР СССР. Колл. вещ. док. Инв. № 4241. Фотокопия.

[11] См., напр.: Письма славы и бессмертия. Письма революционеров, павших в борьбе за пролетарскую революцию и победу советской власти в России. 1905—1922 годы. 4-е изд., доп. М., 1987. С. 21—26.

[12] См.: Там же.

[13] См.: Там же. С. 12.

[14] Сохраняется стиль написания письма. В данном случае шифрованно обозначено: адрес В. И. Ленина.— Авт.

[15] Правда. 1965. 27 января.

[16] См.: Вопросы истории КПСС. 1987. № 11. С. 136.

[17] Там же.

[18] См., напр. Кондратьев В. А. О повышении информационной емкости документальных публикаций // Советские архивы. 1986. № 5. С. 40—44.

Н. И. Вавилов о документировании НИР

В. М. Суринов, кандидат исторических наук

Выдающиеся достижения Николая Ивановича Вавилова как исследователя и руководителя научных коллективов нашли отражение во многих публикациях. Вместе с тем некоторые аспекты его деятельности до настоящего времени остаются малоизученными. Представляется, что только исследование всех граней деятельности ученого позволит в полной мере высветить его истинную значимость в истории отечественной науки и культуры, широко использовать его наследие в разрешении тех или иных проблем.

Среди других существенное значение имели вопросы документационного обеспечения исследовательской и организационной деятельности. Интерес к ним у Николая Ивановича был связан с особым и постоянным его пристрастием к ретроспективному осмысливанию действительности. Состав и качественная сторона документов для него — свидетельство общей культурности. Результаты деятельности учреждения, исследовательского коллектива оценивались Н. И. Вавиловым не только по практическим достижениям, но и по тому, насколько хорошо она была документирована.

Особое значение эти вопросы для известного ученого приобретали в связи с задачами общего научного поиска, формирования исследовательской деятельности в области генетики и биологии.Н. И. Вавилова интересовали не только и не столько собственно итоги НИР, но и системность, точность в организации исследовательского процесса.

В поле зрения Николая Ивановича были и вопросы, связанные с документированием деятельности отдельных сотрудников и научно-исследовательских учреждений и коллективов. Решение этой проблемы во многом определялось его взглядами на организационную структуру науки как особого социального института. Для него было очевидным, что успех научной деятельности не может быть сведен к созданию учреждения или научного комплекса. В его представлении решающее значение имели и формирование научного коллектива и проблема согласования творческой индивидуальности с общими задачами и направлением его деятельности. Самым ценным он считал наличие большого количества оригинальных работников, способных вести самостоятельную работу. Организованный и идейно спаянный коллектив являлся для Н. И. Вавилова своеобразным гарантом успеха. Формирование исследовательского коллектива высокого уровня в значительной мере определяло развитие качественного документного оформления многих аспектов его деятельности.

Основные требования, которые Николай Иванович предъявлял сотрудникам и руководителям учреждений в области документного хозяйства, сводились к следующим моментам. Прежде всего его отличала многогранность способов документирования, что включало и «традиционные» способы и применение технических средств вплоть до кино- и фотодокументирования. Стиль самого Н. И. Вавилова и соответственно требования его к сотрудникам: краткость, лаконичность, требовательность, точность в документировании, особенно коллективных решений. Николаю Ивановичу были присущи способ-

ности быстро фиксировать основное содержание вопроса, отбрасывать второстепенные, а также скоропалительные мнения и предложения, причем все это проводилось им в уважительной, товарищеской форме.

К наглядным формам документирования (кинофотодокументации) Н. И. Вавилов относился с особым пристрастием. Всем командированным за рубеж сотрудникам руководимых им учреждений он настоятельно рекомендовал пользоваться этой формой документов.

Особое внимание ученый обращал на конструкции формулировок, их достоверность и точность, с тем, чтобы впоследствии они не вызывали нежелательных реакций.

В поручении директорам институтов ВАСХНИЛ по возможности в 3-недельный срок составить проект о том, как они мыслят себе будущие работы по соответствующим разделам, Николай Иванович делает следующее дополнение: «...представить общие соображения о перспективах сельского хозяйства по отдельным отраслям на ближайшие годы в виде кратких статей. Это не должен быть план на 1931 год, который уже спроектирован, а общие установки, конкретизированные с учетом темпа коллективизации, роста промышленности (по типу плана электрификации, составленного в 1920 г., и который имел огромное значение для промышленности). В записках или статьях должна быть дана канва будущих мероприятий хозяйственного характера и обозначен приблизительный срок осуществления в пределах примерно 10 лет. Эти предварительные записки должны быть краткими (1—2 печ. листа)»[1].

Н. И. Вавилов ценил творческую индивидуальность ученого, самостоятельность мышления практического деятеля и организатора науки. «Хорошо подготовленный в своей области сотрудник,— указывал он,— может сделать во много раз больше, чем самое активное общество»[2]. Логично предположить, что этим соображением определялось его постоянное внимание к точности фиксации высказываний и мнений участников заседаний, ученых советов, проблемных групп, отделений. Сохранившиеся протоколы и стенограммы с правками Н. И. Вавилова свидетельствуют о его желании дать достоверное представление о содержании научной дискуссии, умении в краткой протокольной записи правильно сформулировать основной смысл своего и чужого выступления. «Вопрос серьезный,— часто обращался к участникам пленумов ВАСХНИЛ Николай Иванович, — и мы его зафиксируем в протоколе»[3].

Есть основания полагать, что обычная для него требовательность к тщательной фиксации происходящего во многом усиливалась той обстановкой, которая создавалась Т. Д. Лысенко, с проявившимся со стороны его сторонников стремлением перевести начавшуюся в биологии дискуссию из сферы научной в политическую.

Для лучшего понимания изучаемых аспектов деятельности Н. И. Вавилова важное значение имеют его взгляды на характер взаимоотношений в системе исследовательских учреждений, между головным институтом и его периферийными учреждениями. Он полагал, что основная сложность здесь состояла в возникновении такой ситуации, когда решение крупных научных проблем могло осуществляться не компетентным большинством, а недееспособной группой. Поэтому в интересах истины Николай Иванович рекомендовал проявлять большую сдержанность в развертывании новых исследовательских учреждений. Правильность осуществления этого процесса он видел в том, чтобы возникающие при этом дисгармонии не затрагивали управления и руководства в его основах. В конкретное управление Н. И. Вавилов включал хорошо организованный документооборот между головными институтами и их подразделениями[4]. Интенсивный обмен информацией между ними Николай Иванович считал необходимым показателем качества работы системы, приобретавшим особенно серьезное значение при отсутствии на

местах достаточно подготовленных кадров. «Насколько велика связь отдела прикладной ботаники с опытными учреждениями,— отмечал он,— доказывает, например, то, что в одном 1924 г. число исходящих бумаг дошло до шести с половиной тысяч»[5]. В связи с расширением числа подведомственных учреждений головного института, с усилением планового начала в руководстве наукой происходят определенные количественные и качественные изменения в документационном обеспечении учрежденческой деятельности. «В нашем учреждении без плана жить нельзя»,— отмечал Н. И. Вавилов[6]. «Плановый характер всей исследовательской селекционной работы,— развивает далее он эту мысль,— требует научной отчетности, своевременного опубликования для использования всем советским коллективом селекционеров»[7]. Николай Иванович осознавал трудности реализации планового начала в руководстве наукой. «Одно дело писать программы,— отмечалось им,— другое — их грамотно выполнять»[8]. Грамотное исполнение при плохо подготовленных иногда планах и программах могло быть в какой-то мере решено за счет хорошо организованной и качественной информации с мест. Поэтому своевременная и хорошая отчетность с мест являлась для Н. И. Вавилова критерием оптимальной организации региональных отделений института. Их создание без обеспечения этого условия было бы, по мнению Николая Ивановича, опасно для существа дела. Им выдвигается в качестве общей и убедительной просьбы: «...безотлагательно и регулярно сообщать» каждый месяц, в коротких, «но вразумительных сводках» о проделанной работе[9].

Умение составлять отчетную документацию являлось для Н. И. Вавилова свидетельством зрелости коллектива и каждого сотрудника[10]. Здесь надо заметить, что подготовленные самим Николаем Ивановичем отчеты отличались дельностью, краткостью и ясностью изложения, пунктами выделялись основные части. Хорошо составленные сводные документы им особо отмечались. Задержка с их подготовкой рассматривалась как существенный недостаток в организации исследовательской работы подразделения. На заседании научной коллегии Всесоюзного института растениеводства 11 января 1932 г. при обсуждении вопроса о деятельности Сухумского отделения ВИР Н. И. Вавилов инкриминировал ему в вину то, что за 6 лет его существования не было составлено отчета. Составление такого отчета было признано «работой совершенно очередной», выполнение которой следует произвести даже в ущерб монографическим разработкам. На другом заседании по этому же поводу критиковалось Азербайджанское отделение ВИР[11]. Отмечая низкое качество поступающей от подразделений ВИР документации («в отчетах потонуть можно», они «невероятно скучны»), Николай Иванович настойчиво стремится повысить их уровень, добиться в них четкости. Понимая, что «синтез знаний выковать нелегко», он рассматривал хорошо составленный отчет как самостоятельное исследование, сводкой результатов, заменяющей в какой-то мере опубликованные исследования. Обширная экспедиционная деятельность, осуществляемая Николаем Ивановичем и его сотрудниками, порождала необходимость разработки некоторых приемов документирования научной деятельности в экстремальных условиях. В статье о Н. М. Пржевальском Н. И. Вавилов рекомендует учиться у него оформлять результаты проведенных во время путешествий обследований. При этом обращается внимание не только на опубликованные, блестящие по художественной форме труды исследователя, но и на оставленные «исключительной ценности архивные рукописи и материалы»[12]. Этот опыт использовался при документировании собственных экспедиционных обследований. При подытоживании результатов экспедиций им особо отмечалось количество сделанных фотографий, число которых обычно измерялось тысячами. Письма, воспоминания, большая коллекция изо- и фотодокументов, собранных Николаем Ивановичем, дают основание полагать, что подробное документирование экспедицион-

ного исследования являлось для него строго обязательным[13]. Письма рассматривались Н. И. Вавиловым как первоначальная форма документирования, своеобразная паллиатива, играющая переходную роль к его более научным формам. Требования к описанию результатов экспедиционной деятельности в развернутом виде даются в напутствии от 1 июля 1933 г. В. В. Марковичу в связи с его поездкой в Индию. «... Нам нужно не беллетристическое произведение,— отмечалось в нем,— а научное описание районов земледелия, как люди живут, какие культуры, как возделывают, как дифференцирована Индия агрономически»[14]. Особую заинтересованность проявлял Николай Иванович к получению из экспедиций изобразительного ряда источников. «Как обстоит дело с фотографированием. Присылайте фотографии»,— просит он в письме С. М. Букасова[15]. Интерес к фотографии не был случайностью, а следствием понимания Н. И. Вавиловым изобразительного документа в системе источниковых средств познания. Так, установив во время проведения афганской экспедиции большое разнообразие типов хозяйств (оседлое, земледельческое, кочевое, полукочевое), он приходит к выводу, что единственным дополнением к их морфологическому описанию, за неимением данных о «физиологии», т. е. о бюджетах, затратах труда, динамике развития и т. д., являются фотографии — наиболее доступные формы фиксации действительности обозревателю-путешественнику «в странах, впервые затрагиваемых агрономическим исследованием». Сочетания признаков различных хозяйственных типов зримо просматривались в опубликованном Н. И. Вавиловым изображении на крыше глинобитных мазанок с кибитками, в которых бывшие кочевники жили летом, иногда просто перенося их на несколько месяцев на пастбище[16].

Предметом пристального внимания Николая Ивановича в качестве объектов документирования были те явления, которые отражали более глубокие связи, отставшие от современных условий. Большое внимание он уделяет сохранившемуся на протяжении многих столетий «собственному» языку земледельца. В названиях растений и других элементов производства он находил ответ на вопросы о первоначальных очагах земледельческой культуры, ее распространении, о культурных связях между народами, странами и континентами.

Таким образом, в поле зрения Н. И. Вавилова был весь цикл документирования деятельности исследователя, научного коллектива и учреждения, начиная с оформления результатов проведенного эксперимента и кончая фиксированием и решением организационных проблем.

Ставились им вопросы организации системы документирования и в связи с разработкой проблемы взаимоотношений системы государственных и общественных учреждений с научными коллективами. Здесь он твердо стоял на позиции автономности развития научного поиска, коллектива по внутренним стимулам, на своей инициативе, не по указаниям и «не из-за окриков извне». Такой подход и должен был, по его мнению, обеспечить движение науки на несколько лет вперед, а не тащиться в хвосте ее и пытаться попасть в унисон «каждой злобе дня». Таким образом, Николаем Ивановичем формулировалась задача опережающего развития науки. Однако все это вовсе не означало отказа от принципа жить в контакте с государственными, в том числе и местными учреждениями.

Первое необходимое условие должно заключаться в том, чтобы кредиты, отпускаемые государством, не соблазняли исследователя, чтобы работа была «контролируема» «суровой» научной критикой, через которую собственно и определяется степень ее полезности и нужности. В то же время, выходя на контакт с внешним миром, научно-исследовательскому учреждению было крайне важно обеспечить понимание результатов и конечных выходов проводимых работ. Последнее обстоятельство было пред-

метом постоянного внимания Н. И. Вавилова, что подтверждается репликами и замечаниями академика, запротоколированными на заседаниях ученых советов, производственных совещаний и т. д. Приведем некоторые из них. 9 октября 1937 г. на заседании Института генетики по докладу о работе лаборатории межвидовой гибридизации он делает замечание: «...неблагополучно с формулировкой названий, они слишком общи и отчитываться по ним трудно»[17]. 2 декабря 1937 г. при обсуждении темы одного из плановых заданий (речь шла о выведении скороспелых сортов.— **В. С.**) он указывает, что «у нас это предполагается, но надо оттенить»[18]. В то же время, делая «понятной» работу для вышестоящих организаций, Николай Иванович по возможности ограждал их «вторжение» в сферу деятельности исследовательского коллектива. Это зримо видится не только в свете публичных выступлений, но в рамках более частных акций. Так, в связи с возникшей потребностью пересылки этномологической литературы в отдел защиты растений Наркомзема была подготовлена бумага, где указывалось, что необходимая литература должна быть передана ОЗРА, так как в Наркомземе находятся вопросы защиты растений. Часть фразы Николаем Ивановичем вычеркивается. Это согласуется с его представлением о том, что строго научные вопросы должны находиться вне пределов административного воздействия.

Сказанное о Н. И. Вавилове было бы неполным, если не отметить внимание, уделяемое им оргтехнике. «Получили ли Вы,— интересуется он в одном из своих писем в отделение ВИР,— посылку канцелярских принадлежностей, отправленных месяц назад, в которую включены прекрасные вещи? Относительно пишущей машинки наведу справки...»[19]. В 1935 г. президиум АН СССР резко сокращает численность сотрудников штата руководимого Николаем Ивановичем Института генетики: вместо просимых 85 сотрудников оставляют 48. В записке от 28 января 1935 г. он, чтобы избежать затраты труда старших специалистов на чисто техническую работу, настаивает на включение в штат 2 лаборантов и 6 научно-технических сотрудников и стенографистки[20]. Широкое использование стенографии, машинописи позволило обеспечить замечательное по полноте документирование деятельности двух крупнейших научно-исследовательских учреждений: Института генетики Академии наук и Всесоюзного института растениеводства.

Из рассмотренного видно, что внимание, уделяемое Н. И. Вавиловым процессам документирования опытных работ, деятельности научных коллективов, их связям с государственными и общественными учреждениями и организациями, являлось стимулом, который обеспечивал функционирование и развитие нашей агрономической науки в чрезвычайно трудных для нее экстремальных условиях, в период засилия лысенковщины, непонимания значимости проводимых ее выдающимися представителями исследований со стороны вышестоящих кругов. Есть основания полагать, что продолжительность сопротивления ученых в какой-то мере определялась и этой стороной деятельности. Нет также сомнения в том, что в силу внимания Николая Ивановича к этим вопросам сохранился прекрасный памятник — архивный фонд Всесоюзного института растениеводства, отразивший в своих документах научный подвиг, борьбу отечественных ученых с мракобесием в биологической науке.

---

[1] Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 25. Л. 10, 13, 40.

[2] Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия. М., 1980. С. 225, 231.

[3] ЦГАНХ СССР. Ф. 8390. Оп. 1. Д. 10. Л. 59, 83.

[4] Вавилов Н. И. Указ. соч. С. 351, 352.

[5] Там же. С. 228.

[6] Там же. С. 297.

[7] Вавилов Н. И. Избр. труды: В 5 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 47.
[8] Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия. С. 297.
[9] Там же. С. 24.
[10] Архив АН СССР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 65. Л. 7.
[11] Суринов В. М. Публикаторская деятельность Н. И. Вавилова // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 222.
[12] Вопросы географии культурных растений и Н. И. Вавилов. М., 1966. С. 131.
[13] Московченко Н. А., Пятницкий Ю. А. Н. И. Вавилов в фотографиях // Природа. 1987. № 10. С. 116—118.
[14] Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Ф. 9708. Оп. 1. Д. 881. Л. 133.
[15] Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия. С. 286.
[16] Вавилов Н. И. Избр. труды. Т. 1. С. 106—107, 319. Т. 2. С. 129, 214, 216. Т. 5. С. 129.
[17] Архив АН СССР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 69. Л. 48.
[18] Там же. Д. 82. Л. 91, 92.
[19] Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия. С. 119.
[20] Архив АН СССР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 69. Л. 48.

Документационное и организационное обеспечение отраслевых АСУ

М. Т. Лихачев, кандидат исторических наук,
В. П. Попов, кандидат исторических наук,
Т. А. Бобрышева

Перестройка и ускорение в народном хозяйстве страны привели к адекватным переменам в управлении, его методах и формах.

XXVII съезд КПСС в своих решениях установил, в частности, что «курс на ускорение социально-экономического развития диктует необходимость... создания целостной, эффективной и гибкой системы управления»[1]. Эта перестройка, в свою очередь, требует соответствующего документационного и организационного обеспечения, поскольку именно они реализуют и регулируют производство, передачу и использование документной информации в управленческом процессе.

Этот процесс в аппарате управления в настоящее время обеспечивается комплексом унифицированных систем документации, особым образом организованных и специализированных по отраслям или функциям. К ним относятся в первую очередь наиболее интенсивно используемые межведомственные системы, такие как унифицированная система плановой документации (УСПД), унифицированная система документации по социальному обеспечению (УСДСО), унифицированная система отчетно-статистической документации (УСОСД), унифицированная система документации по материально-техническому снабжению и сбыту (УСДМТС), на основе которых формируются отраслевые автоматизированные системы управления (ОАСУ).

Однако известно, что любой аппарат управления, вне зависимости от отраслевой специфики, активно использует (не может не использовать) также универсальные и полномочные документные системы многопланового назначения. К ним относятся единая государственная система делопроизводства (ЕГСД), унифицированная система организационно-распорядительной документации (УСОРД), типовая система документационного обеспечения (ТСДО), которые регулируют как собственно документную базу, так и некоторые другие сопряженные с ними процессы (организацию труда делопроизводственного персонала как наиболее близкий)[2].

И если в качестве средств регулирования собственно документооборота наряду с универсальными системами широко используются государственные стандарты, общесоюзные классификаторы и унифицированные системы документации, то вопросы организации труда управленческого и делопроизводственного персонала состоят целиком в компетенции специализированных универсальных систем, каковыми являются отраслевые АСУ. Развитие АСУ и вычислительной техники в управлении и производстве в числе других вопросов предусматривает сопряжение так называемых традиционных методов управления и делопроизводства с активно внедряемыми в настоящее время в народном хозяйстве отраслевыми автоматизированными системами управления (ОАСУ).

ОАСУ должна иметь, как минимум, организационное, информационное, техническое, программное и математическое обеспечение. Именно организационное и информационное (документационное) обеспечение этих систем являются обязательными компонентами и гарантами оптимальной адаптации действующих принципов управления в условиях его перестройки и функционирования в среде ОАСУ.

Рассматриваемый вопрос рассчитан на освещение некоторых специфических сторон и свойств этих двух важнейших подсистем отраслевых АСУ. Специфические стороны — организационная и информационная — сопрягают в единое целое собственно управление с современными техническими средствами, реализующими его основную функцию при помощи свойственных им форм. Эти формы вполне нормативны и в то же время достаточно гибки, что позволяет манипулировать ими в сложных управленческих ситуациях и средах.

Помимо этого следует иметь в виду, что в ближайшей перспективе ГАФ СССР начнет активно комплектоваться документацией ОАСУ, а Центральный государственный архив народного хозяйства СССР уже имеет и передает опыт приема на госхранение машинных документов[3].

Именно поэтому среди вопросов, интересующих в настоящее время специалистов в области совершенствования документационного обеспечения управления, немаловажное место занимает интегрирование документного и организационного обеспечения автоматизированных систем управления, активно функционирующих сейчас в управлении: в министерствах, ведомствах, на предприятиях.

Под организационным обеспечением функционирования автоматизированных систем понимается совокупность нормативов, ГОСТов, определяющих структуру и функции как собственно подразделений аппарата управления, так и должностных лиц, обеспечивающих функционирование ОАСУ. ГОСТ 24.209—80 «Требования к содержанию документов по организационному обеспечению» устанавливает в этой части следующие основные нормативы: схему организационной структуры, ее описание, технологические и должностные инструкции. Данный ГОСТ предусматривает в случае специфических особенностей создаваемых автоматизированных систем, к которым можно отнести ОАСУ, включение дополнительных документов. Это позволяет привлекать в составе организационного обеспечения ОАСУ, кроме указанных выше, такие документы, как положение о пользователе, положения о структурных подразделениях управления, должностные инструкции руководящему составу, исполнителям, специалистам и техническому персоналу. Такой расширенный состав документов необходим для организационного обеспечения ОАСУ как на этапе экспериментальной проверки, так и в период внедрения, поскольку система должна войти в контакт с уже действующими в управлении и учреждениях традиционными методами управления и делопроизводства, определяемыми документными ГОСТами и ЕГСД, что связано со значительными слож-

ностями. Роль организационного обеспечения, его нормативное вооружение позволяют с наименьшими потерями преодолеть эти сложности.

Важной частью организационного обеспечения ОАСУ служит описание организационной структуры системы. Оно должно включать пространственное размещение пользователей — структурных подразделений аппарата, их административную подчиненность, а также связи между ними, характеризующие функциональное взаимодействие при решении задач ОАСУ. В свою очередь описание оргструктуры строится на основе ряда взаимосвязанных документов: схемы функционально-структурного построения аппарата, положения о пользователе, пооперационных описаний технологических процессов, задач, решаемых ОАСУ. Практически этот документ показывает характер взаимодействия между пользователями в процессе функционирования системы. Его характерной особенностью является то, что на основе анализа оргструктур объектов выработано оптимальное количество функциональных подразделений, обеспечивающих жизнедеятельность системы. Другим важным документом, входящим в комплект нормативов по организационному обеспечению ОАСУ, является положение о пользователе. Оно определяет состав пользователей, их типовые функции, права и обязанности. Функционирование систем подразумевает определенные изменения существующих функций пользователей (присущих им при традиционных методах документационного обеспечения управления), которые связаны со взаимодействием пользователей и средств ЭВТ. При этом функции пользователей ОАСУ определяются организационным обеспечением как по указанным собственно организационным вопросам, так и применительно к подготовке, обработке, хранению, поиску и контролю документной информации, проходящей через аппарат управления. Положение устанавливает также права и обязанности пользователей, связанные с регулированием функционирования системы.

Необходимой составной частью организационного обеспечения ОАСУ являются положения об инспекции, секретариате и канцелярии — структурных подразделениях, входящих в управление объектом и регулирующих его деятельность. Включение этих положений в состав нормативов объясняется значением, которое имеют указанные подразделения в процессе документационного обеспечения управления. Положения содержат описание задач, функций, прав и ответственности этих органов управления, а также их взаимоотношений с другими подразделениями. Комплект нормативов, содержащих описание оргструктуры аппарата управления, представляет собой реализующую составную организационного обеспечения ОАСУ. Проведенное обследование ряда объектов показало широкие возможности применения разработанных нормативных документов в среде пользователей независимо от специфики деятельности объекта и разнообразия организационной структуры. За основу состава пользователей берется типизированный состав должностных лиц, указанных в положении о пользователе. Конкретные функции каждого пользователя системы закрепляются должностными инструкциями, которые также являются неотъемлемой составной частью оргобеспечения. Они устанавливают взаимодействие каждого пользователя со средствами ОАСУ при решении определенных задач, его права и обязанности.

Таким образом должностные инструкции пользователей являются самостоятельными документами, регламентирующими работу конкретных должностных лиц при работе системы. В случае нарушения работоспособности комплекса технических и технологических средств ОАСУ пользователи по указанию администрации системы осуществляют документационное обеспечение управления, фактически — процесс управления — традиционными методами. Возможность перехода от АСУ к традиционным

формам управления представляется вынужденным шагом, гарантирующим, однако, объекту бесперебойную работу аппарата.

На примере положения о канцелярии покажем, как пользователь должен применять изложенные в нем нормативные характеристики в условиях функционирования ОАСУ. Прежде всего внимание пользователей должно быть обращено на рекомендуемый состав этого важнейшего подразделения в структуре управления. При реализации положения о канцелярии в конкретной среде пользователь обязан провести сравнительный анализ содержания, состава и объема выполнения функций по действующему положению и по предлагаемому положению ОАСУ, что позволит получить сбалансированный оперативный орган, способный решать порученные ему задачи качественно и в срок.

Поскольку положение о канцелярии предоставляет ей право контроля за организацией работы с документами в подразделениях аппарата и учреждениях всей подведомственной сети, канцелярия становится основным двигателем документационного потока. В качестве реального инструмента этой функции канцелярии рассмотрим должностную инструкцию начальнику структурного подразделения как одного из основных пользователей ОАСУ. В этом плане регламентация и реализация его функций крайне важны, поскольку нигде в действующих и разрабатываемых нормативах они не сформулированы и не определены, в то же время именно структурное (функциональное или обслуживающее) подразделение (управление, отдел) является основным исполнительным механизмом в работе отрасли.

Инструкция ориентирует руководителя структурного подразделения в условиях применения всех средств ОАСУ на два основных момента его служебных обязанностей. Первый связан с обеспечением руководства документацией, и в этом плане обязанности начальника подразделения конкретно обозначены. Другой определяет его деятельность в части исполнения ОРД: анализ исполнения или неисполнения документов, регулирование сроков исполнения и состава исполнителей, обеспечение подготовки основных документов по профилю структуры. Здесь же даются указания на случай нарушения функционирования ОАСУ, а именно — его переориентация на традиционные средства управления. Эта и другие должностные инструкции, включенные в организационное обеспечение ОАСУ, являются типизированными, адаптированными к средствам ОАСУ. Фактически в инструкции начальнику подразделения закреплены основные полномочия, предоставленные ему для самостоятельного решения всех вопросов в пределах своей компетенции.

Большую роль в оргобеспечении среди других технологических норм играют должностные инструкции администратору системы. Именно это лицо контролирует при помощи средств ОАСУ документирование распорядительной деятельности аппарата управления и ее реализацию, информационное обслуживание работников в процессе подготовки и исполнения организационно-распорядительных документов. Администратор системы устанавливает режим функционирования ОАСУ, организует локальные системы допуска к пользованию средствами ЭВТ, их защиту от несанкционированного доступа, следит за работоспособностью технических, технологических и программных средств ОАСУ. В случае выхода из строя тех или иных звеньев системы осуществляет перевод управления на традиционные формы.

Важное место в системе организационного обеспечения занимает регламент передачи документной информации по каналам связи. Технологическая инструкция в этой части устанавливает, что основную информацию, предназначенную для передачи на тот или иной уровень управления, осуществляет пользователь системы. Здесь крайне важно установить полноту реквизитов на подготовленном к вводу в систему документе, определить

соответствие проставленных на документе кодов кодам соответствующих классификаторов. Для заполнения документа-запроса необходимо в отведенные на документе поля внести значения реквизитов, по которым можно осуществить поиск документа для получения искомой информации.

Применение организационного обеспечения ОАСУ реализуется следующими мероприятиями в центральном аппарате министерств и ведомств, подкрепленными соответствующими ОРД.

На первом этапе пользователи устанавливают номенклатурную разницу в действующих и предлагаемых ОАСУ нормативах — положениях и должностных инструкциях и определяют степень необходимости применения в конкретном аппарате отсутствующих в нем нормативов. Далее специально выделенная группа из работников аппарата производит аналитическое сравнение в имеющихся в аппарате нормативах и документах организационного обеспечения ОАСУ и вносит соответствующие коррективы в действующие нормативы и фрагментарно или целиком принимает комплект организационного обеспечения ОАСУ. Установленные меры закрепляются приказом по аппарату. С пользователями проводится курс обучения по специальной программе. Организационное обеспечение ОАСУ считается принятым к использованию в аппарате конкретного объекта после проведения такого курса, тиражирования и распространения в среде пользователя комплекта положений и должностных инструкций и подписания соответствующего акта.

Таким образом, организационное обеспечение ОАСУ преследует и реализует в аппарате объекта следующие цели: приведение структурного построения аппарата управления в соответствие с вышеуказанными требованиями; применение положений об основных подразделениях управления делами ОАСУ в аппарате управления с целью упорядочения и идентификации их функций, прав и ответственности в период функционирования и развития ОАСУ; технологических инструкций по обеспечению функционирования системы; обучение персонала пользователя действиям в режиме функционирования ОАСУ.

Другим важнейшим компонентом функционирования ОАСУ является их информационное (документное) обеспечение, определяемое как совокупность документов, созданных по единым правилам, содержащим информацию по управлению отраслью. Именно информационное обеспечение представляет собой реальную основу активного приспособления управления и делопроизводства к функционированию в среде ОАСУ, поскольку оно основывается на документе — главном носителе управленческой информации. Унифицированные системы документации регламентированы ГОСТ 6.10.1—80 «Унифицированные системы документации. Основные положения» и 6.10.2—83 «Термины и определения».

Рассмотрим наиболее активно функционирующие в управлении системы документации, приспособленные к обработке средствами вычислительной техники и являющиеся документной базой информационного обеспечения ОАСУ. К этим системам, прежде всего, относятся системы плановой, организационно-распорядительной, отчетно-статистической документации, по материально-техническому снабжению и сбыту как наиболее интенсивно используемые в практике управления народным хозяйством.

Унифицированная система плановой документации, регламентированная ГОСТ 6.11.1—76, является одной из важнейших УСД, поскольку она обеспечивает разработку годовых, пятилетних и долгосрочных планов развития народного хозяйства страны. Система включает формы документов по планированию промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства, транспорта и связи, науки, труда и кадров, управления, культуры и народного образования. Форма должна соответствовать

ГОСТ 6.10.5—87.

Как правило, унифицированные плановые документы состоят из трех основных частей: заголовочной, содержательной и оформляющей, делящихся в свою очередь на зоны расположения основных реквизитов. В первой зоне даются название документа, наименование учреждения и ведомства, срок действия документа. Во второй зоне размещается кодовое оформление документа, в третьей — содержательная часть, т. е. собственно планируемые показатели. В оформляющей зоне указываются наименование и расшифровка должности подписавшего документ лица, дата подписания, ссылки на источники. Основными видами унифицированной плановой документации являются баланс, бюджет, плановое задание, заказ, заявка, наряд, наряд-заказ, перечень к плану, план-программа, протокол-заказ, плановый расчет, смета, титульный список.

Унифицированная система организационно-распорядительной документации является уникальной документной системой в том смысле, что она носит межотраслевой характер, т. е. функционирует в любом, независимо от отраслевого принципа, аппарате управления и учреждения — сверху донизу. Система состоит из трех подсистем: по созданию и реорганизации учреждений и предприятий; кадровой документации; автоматизированного контроля исполнения документов.

УСОРД регламентирована ГОСТ 6.15.1—75 и определяется как комплекс взаимоувязанных правил, положений и форм, устанавливающих требования к содержанию, построению и оформлению документов, применяемых для решения управленческих задач с учетом использования электронно-вычислительной техники. Документы системы проектируются и оформляются на базе формуляра-образца. Среди традиционных реквизитов эти документы обязательно содержат отметку о переносе данных документа на машинный носитель. При этом содержательная часть документа предпочтительно должна быть исполнена в виде таблицы, анкеты или трафарета. Каждой унифицированной форме организационно-распорядительной документации (как и другим) присваивается код по Общесоюзному классификатору управленческой документации (ОКУД). Все реквизиты, обрабатываемые средствами вычислительной техники, должны быть закодированы соответственно общесоюзным классификаторам технико-экономической информации. Основными видами унифицированной системы организационно-распорядительной информации являются акт, письмо, докладная записка, инструкция, объяснительная записка, заявление, анкета, положение, постановление, правила, представление, приказ, протокол, распоряжение, решение, устав.

Унифицированная отчетно-статистическая документация регламентирована ГОСТ 6.12.1—75. Она определяется как система документов, фиксирующих и обеспечивающих государственные и хозяйственные органы статистическими данными по выполнению планов, эффективности производства, научно-техническому прогрессу, росту производительности труда, развитию экономики и культуры — собственно всю многогранную жизнь государственного и хозяйственного организма. При этом унифицированные формы статистической документации утверждаются Госкомстатом СССР и обязательны к применению всеми министерствами и ведомствами СССР.

Эти формы обеспечивают документирование отчетного баланса производства, потребления и накопления общественного продукта и национального дохода, статистические данные в области труда и заработной платы. Унифицированная система концентрирует статистику промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства, материально-технического снабжения, транспорта и связи и другие показатели. Формуляр этой системы также имеет три основные части: заголовочную, содержа-

тельную и оформляющую, включающие в свою очередь ряд зон расположения реквизитов и данных.

Основными видами унифицированной отчетно-статистической документации являются формы баланса народного хозяйства; статистики финансов и цен; статистики труда и зарплаты; статистики сельского хозяйства; статистики капитального строительства; статистики материально-технического снабжения; статистики торговли; статистики транспорта и связи; статистики науки и культуры и др.

Унифицированная система документации по материально-техническому снабжению и сбыту регламентирована ГОСТ 6.16.1—75. На систему возложена реализация собственно планирования материально-технического снабжения и планов поставки продукции, ее распределение, составление материальных балансов, размещение заказов на продукцию, реализация фондов и др. Эти формы также имеют стабильные основные виды документов: заявки и расчеты потребности (в сырье, материалах, машинах, оборудовании, запчастях и т. д.), балансы и планы распределения, спецификации, наряд-заказы, планы прикрепления, разнарядки на поставку, фондовые извещения, извещения, исполнительные балансы.

В свою очередь эти виды сведены по ОКУД в группы документов: заявочную и расчетную, балансовую, по специфицированию фондов, по занарядке продукции, по оперативно-контрольной информации. Формы унифицированной документации кодируются в соответствии с ОКУД, оснащены достаточным количеством зон, обработка реквизитов которых предусматривает применение ЭВТ.

Следует иметь в виду, что формуляры-образцы этих документных систем в настоящее время должны конструироваться в соответствии с ГОСТ 6.10.5—87 «Унифицированные системы документации. Требования к построению формуляра-образца». На УСОРД данный стандарт не распространяется. Используя данные по организационному и информационному обеспечению ОАСУ, необходимо иметь в виду, что в настоящее время действует ГОСТ 6.10.4—84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники». Основные требования этого ГОСТа сводятся к следующим узловым моментам. Вся информация, содержащаяся в машинно-ориентированном документе, должна быть закодирована в соответствии с действующими общесоюзными классификаторами технико-экономической информации. Одним из основных требований является соответствие машинограммы нормативам на унифицированные системы документации, о которых шла речь выше. При этом машинограмма при ее передаче или пересылке должна обязательно быть в комплекте с сопроводительным письмом, оформленным в соответствии с ГОСТ 6.38—72 и 6.39—72.

Машинограмма, как минимум, должна содержать следующие обязательные реквизиты: наименование организации — создателя документа, ее почтовый адрес, наименование документа, дату его изготовления, коды исполнителя и лица, утвердившего документ на машинном носителе. Этот документ также может иметь такие реквизиты, как номер телетайпа, телефона и др. Реквизит «наименование организации» должен быть закодирован в соответствии с Общесоюзным классификтором предприятий и организаций (ОКПО). Местонахождение организации кодируется в соответствии с общесоюзным классификатором «Система обозначения объектов административно-территориального деления Союза ССР и союзных республик, а также населенных пунктов» (СОАТО). Собственно документ, его наименование кодируются по Общесоюзному классификатору управленческой документации (ОКУД).

Подлинники и копии документа на машинном носителе имеют оди-

наковую юридическую силу, если они оформлены по данному стандарту. Подлинником машинограммы считается первый по времени напечатанный средствами вычислительной техники документ с указанием о его подлинности.

Рассмотренные документные системы и формы организационного обеспечения в определенной мере способствуют совершенствованию качественного состава ГАФ СССР, поскольку уже на оперативной стадии готовят его будущие документы к оптимальному отбору и приему на госхранение.

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 103.

[2] Лихачев М. Т. Центральный аппарат министерств как объект типовой системы документационного обеспечения // В кн.: Научная организация управленческого труда в аппарате министерств и ведомств. М., 1985. С. 11—17.

[3] Комплектование центральных государственных архивов СССР документами ОАСУ. М., 1985.

Работа дореволюционных историков в читальных залах архивов, вошедших в состав ЦГАДА

М. И. Автократова, заслуженный работник культуры РСФСР,
В. Н. Самошенко, кандидат исторических наук, доцент

Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) — основное хранилище документов по отечественной истории периода феодализма. В состав ЦГАДА вошел ряд исторических архивов дореволюционной России: Московский главный архив МИД (МГАМИД), возникший под наименованием Московский архив Коллегии иностранных дел в 1724 г. и переименованный в МГАМИД в 1832 г.; Межевой архив (1768); Государственный архив МИД (1834); Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ), созданный в 1852 г.; Московский дворцовый архив, который начал функционировать в 1872 г. В основном в этих архивах отложились письменные памятники XIV—XVIII вв., но были материалы и за более поздние годы. Документы архивов использовались дореволюционными исследователями.

Изучение вопроса о работе дореволюционных историков над документами архивов только начато. Он затронут в некоторых общих работах по истории дореволюционного архивного дела[1] и учебных пособиях, выпущенных Московским государственным историко-архивным институтом[2].

После буржуазных реформ 60—70-х годов XIX в. число исследователей в читальных залах упомянутых архивов возросло, шире стал фронт их научных изысканий. Несмотря на всевозможные препоны, отдельные ученые смогли получить допуск к ряду источников об антифеодальных выступлениях трудящихся масс, движении декабристов, развитии русской общественной мысли. В основном это были те историки, в верноподданнических чувствах которых царское правительство не сомневалось.

Много и продуктивно работал в МГАМИД, МАМЮ, Государственном архиве МИД и Московском дворцовом архиве С. М. Соловьев. Поэтому для его многотомной «Истории России с древнейших времен»

и других монографий характерна обширная документальная база. С. М. Соловьеву в МГАМИД с разрешения канцлера А. М. Горчакова выдавались архивные дела на дом, как в начале XIX в. Н. М. Карамзину. Однако после того, как несколько дел было утеряно (по имеющимся сведениям, они вывалились из саней при перевозке), ученый работал только в читальном зале архива; до настоящего времени сохранился его рабочий стол[3]. С. М. Соловьев был также единственным исследователем в МАМЮ, получавшим документы на дом. Такие исключения делались «ввиду особого положения его, как лица, приглашенного читать лекции цесаревичу»[4].

Заслуживает внимания вопрос о допуске выдающегося историка к источникам в Государственном архиве МИД, одном из самых «закрытых» для исследователей исторических архивов дореволюционной России. Для подготовки к занятиям с наследником престола ему разрешили «пользоваться... всеми секретными бумагами архива до новейших времен, за исключением тех документов, которые хранятся в особо запечатанных императорской печатью пакетах и с надписью «не распечатывать без высочайшего повеления»[5].

Почти во всех исторических архивах Москвы и Петербурга работал В. О. Ключевский, причем особое предпочтение он отдавал МАМЮ и МГАМИД. В этот же период в архивах работали К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Костомаров, Н. Ф. Дубровин, В. И. Семевский, М. М. Ковалевский, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Н. Милюков, М. М. Богословский и другие исследователи. Материалы по истории русской культуры изучали М. И. Сухомлинов, Л. Н. Майков, А. А. Шахматов, Н. П. Лихачев; по истории русского права — М. Ф. Владимирский-Буданов, Д. А. Корсаков, В. И. Сергеевич; по истории русского быта, археологии — Н. М. Снегирев, И. Е. Забелин, А. А. Спицын.

В читальных залах архивов занимались и писатели. Еще в предшествующий период, работая над «Историей Пугачева», большое количество архивных фондов изучил А. С. Пушкин[6]. Большой интерес к архивным источникам проявлял Л. Н. Толстой, собираясь писать роман о Петровской эпохе. В фонде Канцелярии МАМЮ сохранились его прошения 1879 г. с просьбой допустить к документам[7]. Он познакомился с материалами Сената, Сыскного и Преображенского приказов. Г. П. Данилевский предпринимал архивные изыскания, работая над романом «Мирович».

Число исследователей в читальных залах исторических архивов росло в периоды подъема общественного движения. Например, Н. И. Костомаров, который ранее привлекался по делу Кирилло-Мефодиевского братства, в 70-е годы получил разрешение работать над некоторыми материалами Государственного архива МИД.

В период реакции допуск во все архивы ужесточался. Когда, например, в 1884 г. военный историк — генерал Н. Ф. Дубровин обратился к царю с просьбой разрешить ему ознакомиться с материалами о декабристах, Александр III наложил резолюцию: «... еще рано печатать подобные документы»[8], хотя предшествующие исследователи (статс-секретарь М. А. Корф, генерал М. И. Богданович) использовали эти источники. Лишь проявив большую настойчивость, Н. Ф. Дубровин смог получить разрешение о допуске к этим материалам.

Крупному ученому (с 1883 г. академику), сенатору, тайному советнику, управляющему МАМЮ, руководителю Временной комиссии об устройстве архивов, которая была создана по «высочайшему распоряжению», Н. В. Калачову, чтобы в 1885 г. получить разрешение работать в Московском дворцовом архиве над источниками XVII в., потре-

бовалась санкция самого царя[9].

Ряд дел Государственного архива МИД выдавался ученым лишь с разрешения царя. Царские резолюции иногда были загадочными. Например, исследователь Феттерлейн занимался в 1893 г. изучением документов, «относящихся до императрицы Елизаветы Алексеевны»[10], жены Александра I. В архиве хранились запечатанные пакеты, в которых могли находиться нужные источники, но они не могли «быть вскрыты без особого на то высочайшего соизволения». На докладную записку министра иностранных дел с просьбой распечатать их последовала резолюция: «Можно, но запечатанных пакетов не вскрывать»[11]. Военный историк А. М. Зайончковский, разрабатывавший историю Крымской войны и просивший ознакомиться с дипломатической перепиской Николая I с иностранными дворами за 1853—1854 гг., получил такой ответ: «Дать прочитать, не делая копии, и отнюдь не печатать. 14 марта 1900 г.»[12].

Несколько свободнее стал допуск в архивы в самом начале XX в.— накануне первой российской революции.

Но только в марте 1916 г. царем были утверждены новые правила, согласно которым допуск ученых в Государственный архив МИД разрешал министр иностранных дел[13].

Жесткие требования существовали при выдаче исследователю документов из хранилищ. Управляющий Государственным архивом МИД был обязан предварительно лично познакомиться с делами, которые предназначались для изучения историками. Кроме того, по правилам 1916 г. им не выдавались: «1) дела, хоть и внесенные в инвентарь архива, но не описанные и не пронумерованные по листам, а также дела не разобранные; 2) дипломатическая переписка после 1856 г.; 3) из дел Государственного архива и из дипломатической переписки до 1856 г. документы, признанные министерством не подлежащими оглашению»[14]. Этот пункт правил позволял архиву отказывать исследователям в выдаче материалов без всяких объяснений. Ветхие документы и дела «исключительной ценности» выдавались им с особого разрешения директора Государственного архива МИД.

Несмотря на все препятствия даже в этом архиве наблюдается постоянный рост числа исследователей. Если в 40—50-е годы здесь ежегодно работало несколько человек (от одного до пяти), то в 1861 г.— 12[15]. С 1900 по 1917 г. документы изучали около 700 исследователей[16].

В читальном зале занимались представители дворянства, крупного чиновничества, а также генералы и офицеры. Самодержавие всеми мерами стремилось сохранить в тайне информацию, содержавшуюся в документах Государственного архива МИД. Длительное время изучал документы архива, в том числе и секретные, генерал Н. К. Шильдер. Редактирование им в 1892 — 1893 гг. журнала «Русская старина» встревожило руководство архива. Оно опасалось, что документы могли публиковаться в этом «повременном издании, доступном всем и каждому», и ограничило доступ Н. К. Шильдера к материалам. После ухода ученого из журнала в 1894 г. ему вновь разрешили изучать архивные источники «на прежнем основании, т. е. правом пользоваться... и делами секретными»[17].

Всячески затруднялся допуск к документам Московского дворцового архива. Министерство двора стремилось держать в тайне все, связанное с царствующим домом, хотя большинство материалов архива относилось к XVII—XVIII вв. и представляло лишь чисто научный интерес. В 70-е годы число работавших здесь ученых исчислялось единицами. В период с 1828 по 1902 г. в читальном зале занималось уже 102 человека[18].

В начале XX в. число исследователей составляло около 15—20 человек в год.

Среди посетителей Московского дворцового архива было довольно много представителей титулованной знати. Отношение руководства архива к ним было угодливое. Об этом свидетельствуют две телеграммы к графу С. Д. Шереметеву. В первой из них от 9 октября 1894 г. сообщалось, что для него архив «будет открыт и ждет с нетерпением», вторая телеграмма являлась подстраховкой первой. Она была отправлена потому, что боялись перепутать адрес[19]. В МГАМИД исследователи занимались в читальном зале с 11 час. утра до 3 час. дня[20], а титулованному историку-любителю С. Д. Шереметеву управляющий архива Ф. А. Бюлер писал: «Архив будет отперт для вашего сиятельства, пока совсем не смеркнется»[21].

Диаметрально противоположное отношение было у руководства архивами к «нетитулованным» посетителям, которым зачастую нарочно ставились всякие препоны. Например, преподаватель 1-й московской гимназии Эйнгорн с разрешения министра двора был допущен к работе в Московском дворцовом архиве. Но архивариус обратился к руководству общего архива Министерства двора за разъяснениями: «Получив сего числа предписание вашего превосходительства о допущении... Эйнгорна к просмотру... документов, относящихся к истории Малороссии в царствование Алексея Михайловича... имею честь просить... разъяснить мне, можно ли надворного советника Эйнгорна допускать делать выписки из названных документов, так как в предписании... сказано, что господина Эйнгорна разрешено лишь допустить к просмотру документов»[22]. Подобная переписка отнимала много времени у исследователей и сильно мешала их работе.

Руководители архивов порой чувствовали себя маленькими царьками, самовольно запрещали работу ученых. Еще в начале XIX в. директор Московского архива Коллегии иностранных дел А. Ф. Малиновский отмечал, что работа в архивах зависела «от снисхождения тех, чьему смотрению вверены сии хранилища»[23]. В конце 70-х годов известный историк И. Е. Забелин писал Н. В. Калачову, что лишен возможности закончить наполовину уже готовый III том своего обширного труда «Домашний быт русских царей», так как Г. В. Есипов, заведующий Московским дворцовым архивом, запретил ему собирать материалы в этом архиве, собираясь сам заняться ими[24].

В свою очередь руководители Московского дворцового архива встречали препятствия при работе над архивными документами от вышестоящих инстанций. Так, когда заведующий этим архивом Л. М. Савелов опубликовал в журнале «Русский архив» на основе источников Московского дворцового архива несколько статей, то его непосредственный начальник, заведующий общим архивом Министерства двора К. Грот в апреле 1914 г. письменно выговорил ему за это. Такая работа разрешалась, «если заведующий общим архивом находит это удобным и препятствий к тому не встречает». По мнению К. Грота, руководитель Московского дворцового архива, «подобно прочим чинам общего архива, должен подчиняться установленному для них порядку, показывая тем пример другим»[25].

Большинство посетителей читального зала Московского дворцового архива являлись представителями дворянства, чиновничества, духовенства. Однако были и исключения. В октябре 1915 г. сюда были допущены три крестьянина (В. А. Казарин, А. И. Зотов, А. Д. Фролов) села Рыбацкого (Рыбацкой волости, Петроградского уезда, Петроградской губ.) для занятий «по отысканию исторических сведений о селе Рыбацком»[26].

Работа крестьян в архивах дореволюционной России — исключительно редкое явление. К сожалению, не удалось проследить, чем закончились их изыскания.

Как видно, документы Государственного архива МИД и Московского дворцового архива использовались историками довольно слабо. Думается, что в первую очередь это объясняется нежеланием самодержавия допускать их к источникам о революционном движении, антифеодальных выступлениях трудящихся масс, развитии передовой общественной мысли, деятельности органов политического сыска, а также истории царской семьи.

Значительно уступал другим архивам по масштабам научного использования документов Межевой архив. Известный историк В. И. Семевский отмечал, что «всей важности для науки результатов генерального межевания, находящихся в Межевом архиве, ученые еще не подозревают»[27]. В период с 1902 по 1916 г. в архиве занимались представители Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете по истории своего края; Петербургской духовной академии, изучавшие церковно-имущественные права русской церкви в XVIII в. и церковного суда; Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, составлявшие родословные древних дворянских родов, и некоторые другие. Следует отметить работу магистра Петербургского университета Б. Д. Грекова, который исследовал материалы о землевладении новгородского храма св. Софии, и приват-доцента Киевского университета П. П. Смирнова, изучавшего историю московских посадов[28].

Документы Межевого архива слабо использовались потому, что недостаточно разрабатывались такие важные проблемы, как история сельского хозяйства и крестьянства.

Самыми доступными историческими архивами, документы которых использовались наиболее интенсивно, были МГАМИД и МАМЮ. Разработка материалов МГАМИД в научных целях началась еще в XVIII в. С 40-х годов он стал подлинным «клубом» для отечественных историков, где, по словам С. К. Богоявленского, встречались ученые из Москвы и Петербурга. В читальном зале МГАМИД работали исследователи из Киева, Нижнего Новгорода, Казани и других городов. Большим удобством являлось то, что допуск к документам МГАМИД разрешал его директор. В других же архивах необходимо было получить разрешение руководителя ведомства, которому архивные учреждения подчинялись, что создавало дополнительные хлопоты. Несколько сложнее было получить разрешение иностранным ученым: требовалось «высочайшее соизволение». Однако в МГАМИД занималось значительное число исследователей из Швеции, Австро-Венгрии, Франции, Италии и других стран.

Режим работы читального зала МГАМИД был таким же, как в большинстве других исторических архивов: с 11 часов утра до 3 часов пополудни. Ежедневно посетитель читального зала мог получить до 5 дел или портфелей, а также до 10 печатных книг по теме исследования. Заказы на документы выполнялись довольно быстро. Если они подавались до 2 часов дня, то они исполнялись в тот же день[29].

В 60-е годы в МГАМИД ежедневно занималось 10—15 человек. Десятилетиями изучали архивные документы С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, П. И. Бартенев, М. П. Погодин, Ф. Ф. Мартенс и другие. Работа С. М. Соловьева не прекращалась даже во время переезда МГАМИД в другое здание (1874 г.). Ученому заблаговременно подобрали материалы, а для занятий выделили комнату в доме директора архива[30].

После 1874 г. число посетителей читального зала МГАМИД возросло почти в два раза[31]. Интенсивно занимались над документами

Н. В. Калачов, Н. И. Костомаров, Н. А. Попов, И. И. Миклашевский, В. И. Успенский, С. Д. Шереметев и многие другие.

Кроме С. М. Соловьева, некоторыми льготами пользовались отдельные ученые, проживавшие в Петербурге. Им пересылали источники в Государственный архив МИД, и они имели возможность работать над ними в читальном зале этого архива. Д. Ф. Кобеко, например, отправили в Петербург турецкий статейный список 1512 г. для очередного тома сборника Русского исторического общества[32]. С 1889 по 1912 г. МГАМИД высылал дела профессору Петербургского университета А. А. Цагарели[33].

При решении вопроса о допуске к архивным документам был виден классовый подход. Так, в 1874 г. руководство МГАМИД не разрешало заниматься в архиве историку народнической ориентации В. И. Семевскому, мотивируя отказ «перемещением» документов в другое здание[34]. Но в то же время другие исследователи получили доступ к источникам архива[35].

Усложнение допуска к архивным материалам в периоды реакции коснулось и иностранцев. Когда в 1883 г. французский писатель Траншер просил разрешить ознакомиться с депешами русских дипломатов из Парижа за XVIII в., прямо отказать ему не хотели, поскольку «представители Русского исторического общества встретили большую предупредительность со стороны французского министерства иностранных дел, обязательно открывшего им свои архивы». Директору МГАМИД Ф. А. Бюлеру было дано указание объяснить писателю, что эта переписка очень обширна, велась на русском языке, «вызывает необходимость переводов», которые Ф. А. Бюлер должен просмотреть «для удостоверения их точности и верности», надеясь, что Траншер «оценит действительное значение этих доводов и не будет настаивать на своем предприятии». Директор МГАМИД выполнил эти рекомендации, и французский исследователь был лишен возможности ознакомиться с архивными документами[36].

Архив вел работу по копированию материалов. За это исследователи должны были платить значительные суммы, что было доступно только богатым лицам. Много копий с документов получил в 1888—1916 гг. С. Д. Шереметев. Документы копировались также для иностранных учреждений и частных лиц.

Читальный зал МГАМИД посещали художники. В самом начале XX в. В. А. Серов знакомился с работами Д. Г. Левицкого, Л. О. Пастернак изучал бытовую живопись XVIII в.[37].

Из числа посетителей читального зала МГАМИД большую часть составляли преподаватели университетов и других высших учебных заведений, члены научных обществ. Наряду с ними знакомились с архивными документами представители дворянства, чиновничества, духовенства. Среди занимавшихся в МГАМИД в 1879 г. был один мещанин — Куров[38].

Широко использовались учеными документы МАМЮ. Его руководители Н. В. Калачов, Н. А. Попов, Д. Я. Самоквасов, Д. В. Цветаев уделяли большое внимание разработке научно-справочного аппарата архива, что позволяло осведомлять исследователей о составе и содержании документов и облегчало работу над ними. Все возможное, чтобы широко открыть исследователям двери МАМЮ, делал Н. В. Калачов, «едва ли не самый авторитетный в те годы специалист по документации истории России XVI—XVII вв.»[39]. С 1873 г. вопрос о допуске ученых к работе в архиве решал управляющий МАМЮ (лишь при работе с секретными документами требовалась санкция министра юстиции), что способствовало притоку исследователей в читальный зал. МАМЮ стал наи-

более доступным среди архивных учреждений. Более того, в 1887 г. на МАМЮ были возложены новые обязанности, чуждые уставам всех других русских архивов, состоящие в «научной разработке и издании архивного материала»[40]. Только за 1873—1885 гг. в МАМЮ занималось около 100 ученых[41]. Архив посещали буквально все крупные специалисты по отечественной истории.

С развитием научно-справочного аппарата и публикацией справочников по материалам МАМЮ[42] все больше ученых приходило в его читальный зал. В 1893 г. здесь занималось 50 человек, в 1901 г.— 76, а в 1910 г.— 147[43], причем большинство исследователей занималось военной историей России XVI—XVII вв. Это в значительной мере объясняется публикацией описей на фонд Разрядного приказа, которая стала осуществляться с конца XIX в.

В годы первой мировой войны число посетителей в МАМЮ резко сократилось. Это характерная черта почти для всех исторических архивов: многие исследователи и архивисты находились в армии, уменьшились ассигнования архивам, несколько ослаб интерес к ряду проблем прошлого России. Из-за значительного сокращения отпуска дров служебные помещения архивов слабо отапливались, и работа исследователей зимой была затруднена. Исключением являлся МГАМИД. В 1910 г. в его читальном зале занималось 146 человек, в 1911 — 118, 1912 — 120, 1913 — 100, 1914 — 105 исследователей, в 1916 — 110[44].

Определенное влияние на работу ученых в читальных залах исторических архивов оказывало состояние помещений. Длительное время плохо обстояло с условиями работы в МАМЮ. Старое здание в Кремле не отапливалось, и работать зимой практически было невозможно. Не лучше обстояло дело и после переезда архива в бывший Константиновский межевой институт. Только после того, как МАМЮ переместился в 1886 г. в новое здание на Девичьем поле, условия работы значительно улучшились. Так же обстояло дело в МГАМИД. Старое здание архива в Хохловском переулке, где он располагался более 100 лет, не было приспособлено для занятий ученых в читальном зале. После переезда в 1874 г. во вновь отремонтированное здание на Воздвиженке число посетителей читального зала возросло вдвое. Размещение Московского дворцового архива в Троицкой башне Кремля создавало трудности занятиям исследователей. Во время приезда царей в Москву ученые в архив не допускались, так как в Кремле находилась царская резиденция.

В большинстве исторических архивов посетители читальных залов могли (с разрешения его директора) приглашать переписчиков, которые выполняли работу по копированию документов. Это было специально зафиксировано в некоторых правилах. Такие помощники привлекались «не для самостоятельной работы» (это было обязательным пунктом в правилах почти всех исторических архивов), а под личную ответственность исследователя, «при условии подчинения этих лиц всем установленным для занятий в архивах правилам»[45]. Помощь переписчиков облегчала работу историков. Однако качество копий порой оставляло желать лучшего. Это видно из письма С. А. Белокурова Г. В. Есипову от 19 августа 1895 г.: переписчица «пропускает фразы или сочиняет не существующее в подлиннике. Старание заработать поболее, быть может, играет тут немалую роль, так как ее заработная плата зависит от количества списанного»[46]. В связи с этим фактические ошибки в монографиях дореволюционных историков, а также при передаче текста публикуемых документов, можно отчасти объяснить недобросовестностью переписчиков.

Как уже отмечалось, в дореволюционный период явственно заметен классовый подход к использованию архивных документов. Документы о

классовой борьбе были доступны лишь очень узкому кругу консервативных историков.

Большинство их разрабатывали темы, не имеющие большого научного значения. Очень часто составлялись исследования по истории членов дома Романовых или других знатных родов. Изучались темы, связанные с историей церкви или отдельных ее служителей. Многочисленную группу составляли очерки по истории привилегированных воинских соединений и частей («История Преображенского полка», «История Кавалергардского полка» и др.). Исследователей, разрабатывающих более важные и серьезные проблемы, особенно социально-экономические, было значительно меньше. Но именно они наиболее интенсивно использовали архивные документы.

---

[1] Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР (Опыт систематического руководства). М., 1941; 2-е изд. М., 1960; Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. Уч. пособие. М., МГИАИ, 1981.

[2] Дремина Г. А. Московский архив коллегии иностранных дел. М., МГИАИ, 1959; Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР. М., МГИАИ, 1960 и др.

[3] ЦГАДА. Ф. 180. Оп. 6. Д. 71,97 и др.; Шаханов А. Н. Работа историка С. М. Соловьева в архивах // Советские архивы. 1987. № 6. С. 40—45.

[4] Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1890. Кн. 7. С. 87.

[5] ЦГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 65.

[6] См.: Овчинников Р. В. Пушкин в работе над архивными документами («История Пугачева»). Л., 1969; Он же. Над «пугачевскими» страницами Пушкина. М., 1981.

[7] ЦГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Ч. 1. Д. 476. Л. 1, 11.

[8] Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1031. Ч. 1. Л. 14 об.

[9] Там же. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 55. Л. 2.

[10] Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1031. Ч. 1. Л. 36.

[11] Там же.

[12] Там же. Л. 113.

[13] АВПР. Ф. Делопроизводство Главного архива. Оп. 719. 1863 г. Д. 297. Л. 11.

[14] Там же. Л. 11 об.

[15] ЦГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 55—70.

[16] Там же. Л. 319—440.

[17] АВПР. Ф. 161. Оп. 719. 1843—1884 гг. Д. 382. Л. 34—36.

[18] ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 93. Л. 3.

[19] Там же. Л. 20. 28.

[20] АВПР. Ф. 161. Оп. 719. 1863 г. Д. 297. Л. 9.

[21] ЦГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 266. Л. 21.

[22] Там же. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 93. Л. 4.

[23] Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными // Чтения ОИДР. М., 1882. Кн. 1. С. 16.

[24] Оглоблин Н. Н. Из воспоминаний слушателя Археологического института 1-го выпуска (1878—1880 гг.) // Вестник археологии и истории. СПб., 1903. Вып. 15. С. 402.

[25] ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 36. Д. 45. Л. 2.

[26] Там же. Оп. 35. Д. 169. Л. 6, 88.

[27] Там же. Ф. 1472. Оп. 1. Д. 72. Л. 56.

[28] Там же. Д. 175. Л. 23.

[29] АВПР. Ф. 161. Оп. 719. 1863 г. Д. 297. Л. 2, 9 об.

[30] ЦГАДА. Ф. 179. Оп. 1. Д. 33. Л. 272.

[31] Там же. Л. 270.

[32] АВПР. Ф. 161. Оп. 719.1843—1884 гг. Д. 382. Л. 88—89.

[33] Там же. 1889 г. Д. 253. Л. 61, 78, 81, 200, 212.

[34] ЦГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 2938. Л. 1—2.

[35] Там же. Д. 2940. Л. 1—3; Д. 2941. Л. 1; Д. 2966. Л. 1 и др.

[36] АВПР. Ф. 161. Оп. 719. 1843—1884 гг. Д. 382. Л. 191—192 об.

[37] ЦГАДА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 64. Л. 476 об.

[38] Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3302. Л. 6 об.

[39] Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 116.

[40] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1. Л. 10.

[41] ЦГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 76. Л. 33—40.

[42] См.: Шохин Л. И. Описание документов в Московском архиве Министерства юстиции во второй половине XIX — начале XX в. // Советские архивы. 1987. № 2. С. 53.

[43] ЦГАДА. Ф. 337. Оп. 1: Д. 643. Л. 70; Д. 779. Л. 76; Д. 767. Л. 78.

[44] Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 6091. Л. 52—60, 62—85; Д. 6317. Л. 4 об.

[45] АВПР. Ф. 161. Оп. 719. 1863 г. Д. 297. Л. 9 об.

[46] ЦГАОР СССР. Ф. 926. Оп. 1. Д. 606. Л. 15—15 об.

О возможности использования вымораживания для борьбы с вредителями архивных документов

Е. В. Стекачева

Одними из наиболее опасных вредителей архивных документов являются насекомые. Особенно широкое распространение в архивохранилищах получили жуки, относящиеся к семейству кожеедов. Личинки кожеедов ведут скрытый образ жизни, прячась в переплетах книг и внутри дел. Поэтому в целях борьбы с вредителями приходится подвергать дезобработке непосредственно архивные документы, зараженные кожеедами.

Вопросам дезинсекции документов в литературе уделяется достаточно внимания, однако из рекомендованных методов борьбы с вредителями практическое применение в архивах получили лишь методы обработки дел в пароформалиновой вакуум-дезкамере, в камере токов высокой частоты, фумигации в камерах с использованием бромистого метила и парадихлорбензола[1].

Одним из эффективных способов борьбы с вредителями архивных документов можно считать вымораживание, которое широко применяется в музеях для борьбы с вредителями меховых и шерстяных изделий — молью. Для этого в зимнее время зараженные объекты выдерживают на морозе при температуре минус 15—20 °C в течение 5—10 часов. Для большей надежности вымораживание производят 2—3 раза (можно по 4—5 часов) с промежутками в 1—2 дня[2].

Однако экспериментальные работы показывают, что температура, рекомендуемая для борьбы с молью, не оказывает желаемого эффекта, так как личинки кожеедов остаются жизнеспособными при нулевой температуре и резких колебаниях температур (из холода в тепло)[3].

Мнение о том, что низкие температуры (ниже минус 12 °C) полностью предохраняют материалы от повреждения кожеедами, поддерживается рядом специалистов[4]. Считается, что при этих температурах личинки не питаются, их развитие останавливается и они погибают от истощения. Однако личинки кожеедов, обитающих в архивах, способны голодать в течение нескольких месяцев или даже лет, и поэтому использование вымораживания для истребления этих вредителей считается эффективным только в тех случаях, когда борьбу ведут с южными, особенно тропическими, видами этих насекомых[5].

Применение отрицательных температур в борьбе с вредителями архивных документов основано на том, что в обычной среде обитания для выживания насекомых благоприятно постепенное понижение температуры среды, при котором достигается равномерное их охлаждение. Быстрое охлаждение или периодическая смена положительных и отрицательных температур способствует их ускоренной гибели[6].

Резкие неоднократные перепады температуры от —6 °C до +12 °C оказались губительны для кожеедов рода *Dermestes*, а при минус 15—20 °C за 2—3 часа жуки этого рода если не погибают, то становятся бесплодными[7].

Анализ литературы показал, что хотя вымораживание признается эффективным способом борьбы с вредителями, однако единого мнения о каком-то одном эффективном значении отрицательной температуры в отношении всех вредителей нет. Не отдается предпочтения и однократному многочасовому снижению температуры перед резкими колебаниями отрицательных и положительных температур. Отмечается также неодинаковая чувствительность разных видов кожеедов к фактору холода.

Кроме того, в данных работах эксперименты проводились на видах насекомых, редко встречающихся в архивах. Поэтому наибольший интерес

представляют типичные архивные вредители, такие, как кожеед Смирнова и пестрый кожеед.

В лаборатории обеспечения сохранности документов на бумажных носителях ВНИИДАД были проведены эксперименты по оценке устойчивости разных видов кожеедов к действию отрицательных температур в разное время года и рассмотрена возможность применения метода вымораживания в условиях архивов.

Эксперименты по проверке действия отрицательных температур на личинок кожеедов 6 видов: норичникового, пестрого, бурого, коровякового, коврового и кожееда Смирнова проводились в весенний (февраль — март), летний (июнь — июль) и осенний (ноябрь) периоды. Для опытов использовались личинки среднего возраста, взятые из лабораторных культур. Эксперименты проводились в термокамере "Platinous" с механической одноступенчатой системой охлаждения, имеющейся во ВНИИДАД, и в испарителе бытового холодильника «Минск». Результаты опыта проверялись на 10-й день, когда достаточно четко можно было отличить живых личинок от погибших. В тех случаях, когда эти отличия вызывали сомнения, проводили дополнительный осмотр на 30-е сутки (личинки кожеедов живут несколько месяцев без пищи, не теряя двигательной активности).

Опыты по вымораживанию, поставленные в термокамере "Platinous", показывают, что чувствительность личинок кожеедов разных видов к одной и той же отрицательной температуре (—20 °С) варьируется как в зависимости от вида, так и в зависимости от времени года.

Пятичасового вымораживания в летнее время достаточно для обеспечения 100 %-й гибели личинок кожеедов всех видов, встречающихся в архивах. Такая же температура в марте эффективна только против кожеедов Смирнова, норичникового и коровякового — в термокамере "Platinous" отмечается 100 %-ная их гибель, в то время, как среди личинок пестрого и бурого кожеедов погибшие особи составляют лишь 68—98 %. Еще менее эффективно действие этой температуры осенью — 100 %-ная гибель в ноябре отмечается только двух теплолюбивых видов: кожеедов — Смирнова и коровякового. Гибель остальных видов не превышает 10—42 %.

Аналогичные эксперименты, проведенные в испарителе бытового холодильника «Минск» при температуре —17 и —19 °С, показали, что вымораживание также наиболее эффективно против теплолюбивых видов кожеедов — Смирнова и коровякового. Чувствительность других видов меняется в течение года.

Анализ восстановления жизнеспособности насекомых после охлаждения показал, что одним из наиболее устойчивых оказался пестрый кожеед. На 10-й день у части личинок, которые считались погибшими, отмечается ограничение подвижности — личинки лежат на спине, подрагивая хвостовыми щетинками или медленно передвигаются рывками, хотя обычно чрезвычайно быстро бегают. Через несколько месяцев часть личинок погибает в старых линочных шкурках, не сумев нормально закончить линьку. Остальные линяют и питаются, но ни одна личинка после вымораживания не смогла завершить свое развитие стадией куколки. Личинки кожеедов других видов погибают значительно раньше: кожееда Смирнова и коровякового на 10-й день, а бурого — через месяц. Личинки норичникового кожееда, несмотря на более высокий процент гибели особей, чем у пестрого кожееда, восстанавливают нормальную жизнеспособность уже к 10-му дню после опыта.

На основе сказанного выше можно сделать вывод, что наиболее устойчивым к действию отрицательных температур является пестрый кожеед, считающийся одним из самых массовых вредителей архивных материалов, затем норичниковый, ковровый и бурый кожееды. Наименьшей устойчивостью обладают кожееды Смирнова и коровяковый.

Первые четыре вышеназванные вида являются характерными для средней полосы Европейской части СССР. В природе эти виды обитают в норах животных и гнездах птиц, где подвергаются действию неблагоприятных климатических условий в течение всего года. Поэтому они обладают повышенной устойчивостью к действию отрицательных температур. Осенью, в период подготовки к зимовке, у кожеедов, как и у всех зимующих видов насекомых, происходит накопление в гемолимфе криопротекторов — спиртов и сахаров, перестраивается работа митохондрий, происходит частичное обезвоживание и т. д. Все это повышает их устойчивость к действию неблагоприятных факторов, поэтому вымораживание в ноябре оказалось малоэффективным для этих видов кожеедов.

В феврале — марте начинается переход от зимней диапаузы к активной жизнедеятельности, и соответственно повышается чувствительность кожеедов к резкой смене температур. Однако в популяции всегда есть некоторый процент более приспособленных особей, которые в дальнейшем дают многочисленное потомство.

Кожееды Смирнова и коровяковый являются теплолюбивыми видами и распространены главным образом в областях с теплым мягким климатом. Кожеед Смирнова завезен из тропиков. Этот вид за последние годы стал одним из наиболее опасных вредителей, обитающих в отапливаемых помещениях Москвы и Московской области[8].

Учитывая низкую устойчивость этого вида к холоду, было проведено более подробное изучение действия различных отрицательных температур на кожееда Смирнова в разное время года.

Как показали эксперименты, температура —8 °С в течение 5 часов оказывается губительной для всех стадий развития кожееда Смирнова, а при —17 °С достаточно одночасового вымораживания для достижения 100 %-й гибели личинок. Осенью, в период перехода к зимовке, устойчивость насекомых к действию отрицательных температур повышается, и гибели всех личинок при —8 °С достичь не удается.

Личинки кожеедов, как уже говорилось, ведут скрытый образ жизни, и подвергать действию холода приходится не непосредственно самих вредителей, а архивные материалы, зараженные ими. Исследование работ, изучающих действие отрицательных температур на бумагу, показало, что при пониженном влагосодержании материала минусовые температуры не опасны, так как вода прочно связана с гидроксильными группами макромолекул и исключено образование жестких кристалликов льда, разрушающих внутреннюю структуру волокон бумаги[9]. Что же касается материалов с высоким влагосодержанием, то одни исследователи считают, что вымораживание может весьма неблагоприятно сказаться на их механических и химических свойствах[10], другие рекомендуют сушку вымораживанием как метод восстановления архивных документов, поврежденных водой[11]. Кожу можно подвергнуть сушке вымораживанием без особого риска. Пергамент же поддается сушке вымораживанием труднее вследствие внутренних изменений (разбухания и потери эластичности). Однако ученые считают, что эти изменения носят обратимый характер.

Проведенные эксперименты показали, что вымораживание может быть эффективным в борьбе с вредителями архивных документов — кожеедами — с учетом времени года и видовой принадлежности насекомых. При этом необходимо учитывать, что наибольший эффект от действия отрицательных температур достигается в летний период. В остальное время года кожееды более устойчивы к вымораживанию. Для борьбы с теплолюбивыми видами кожеедов, такими, как кожеед Смирнова, достаточна температура —8 °С; для гибели возможно большего количества видов кожеедов необходимо воздействие температуры —20 °С.

Для вымораживания можно рекомендовать использование бытовых холодильников марок «Минск» и «ЗИЛ», а также других, в морозильных камерах которых достигается температура —18 °С, и естественное понижение температуры наружного воздуха.

---

[1] Загуляева З. А. Дезинфекция библиотечных и архивных материалов токами высокой частоты // Сообщения ВЦНИЛКР. М., 1960. С. 87; Методы и средства фумигации архивных документов. Аналитический обзор. М., 1971; Смолкина Т. Н. Защита документов от биоповреждений с применением газового метода дезинфекции и дезинсекции. Методические рекомендации. М., 1975; Шахов Б. М., Малинина О. В. Обеззараживание документов токами высокой частоты // Советские архивы. 1976. № 4. С. 81; The use of Fumigants in Arhival Depositories // The Amer. Arhivist. Washington. 1978. V. 41. N. 1. P. 25—36; Нюкша Ю. И. Обеззараживание книг газовым способом // Теория и практика сохранения книг в библиотеке. Л., 1982. Вып. 10. С. 55; Тоскина И. Н., Зайцева Г. А., Стекачева Е. В. Борьба с насекомыми-вредителями архивных документов // Советские архивы. 1985. № 4. С. 69 и др.

[2] Ребрикова Н. Л., Петушкова Ю. П., Тоскина И. Н. Научные методы музейного хранения (биоповреждения музейных экспонатов) // Реставрация, исследование и хранение музейных ценностей. М., 1978. С. 51.

[3] Гринберг Б. М. Кожееды, вредящие шелководству // За реконструкцию сельск. хоз-ва. 1931. № 3—4. С. 9—13.

[4] Жантиев Р. Д. Жуки-кожееды фауны СССР. Изд-во МГУ. 1976; Снитко В. М. Научно обоснованные меры борьбы с кожеедами на промысловом флоте // Трансп. мед. вести. 1979. Вып. 23. С. 15—18; Шапиро Л. Д. Притворяшки (*Prinidae*) и кожееды (*Dermestidae*) как разрушители древесины // Энтомологическое обозрение. 1948. Т. 30. № 2. С. 53—59.

[5] Жантиев Р. Д. Указ. соч.

[6] Ушатинская Р. С. Основы холодостойкости насекомых. М., 1957.

[7] Сафонова Р. А. Материалы по холодостойкости кожеедов (*Coleoptera Dermestidae*) вредителей кожевенного сырья и пушнины // Сб. науч.-техн. информации ВНИИ жив. сырья и пушнины. М., 1967. Вып. 20. С. 37—47.

[8] Дегтярева Л. А., Судейкина М. В. Видовой состав кожеедов (*Coleoptera Dermestidae*) Москвы // Мед. паразит. и параз. болезни. 1971. № 5. С. 600.

[9] Фляте Д. М., Галушкин А. А. О влиянии отрицательных температур хранения бумаги на ее свойства // Долговечность документа. Л., 1981. С. 59; Беленькая Н. Г. Влияние на свойства бумаги климатических условий ее хранения (обзор литературы) // Там же. С. 46—58.

[10] Кленкова Н. И. Замораживание целлюлозных волокон. // Журнал прикладной химии. М., 1954. Т. 27. Вып. 4. С. 33.

[11] Мак Клиари Д. П. Вакуумная сушка вымораживанием как метод восстановления архивных и библиотечных материалов, поврежденных водой: исследование РАМП с изложением общих принципов (подготовлено Дж. П. Мак Клиари для общей программы по информации и ЮНИСИСТ). Париж, ЮНЕСКО, 1987.

В Центральном государственном архиве Узбекской ССР особое место среди личных фондов занимает фонд академика АН УзССР, доктора геолого-минералогических наук, заслуженного деятеля науки УзССР, одного из основоположников Туркестанского государственного университета А. С. Уклонского.

Ему принадлежит завершение фундаментальных представлений о геохимическом перемещении элементов, разработка теории эпигенетических месторождений, основ нового научного направления — геохимической минералогии. В монографии «Парагенезис серы и нефти» он предсказал открытие Бухаро-Хивинского и Центрально-Туркменистанского нефтеносных месторождений, снабжающих ныне газом Урал и Центр.

55 лет А. С. Уклонский отдал педагогической деятельности.

В личном фонде А. С. Уклонского — опубликованные и неопубликованные научные работы, монографии, учебники, статьи, отзывы на научные работы и диссертации, записи о полевых работах и зарубежных командировках, переписка с А. Е. Ферсманом, Д. И. Щербаковым, В. И. Вернадским, А. П. Карпинским и другими за 1918—1972 гг.

Интересен личный архив доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки УзССР И. А. Райковой.

В 1920 г. она приехала в только что организованный Туркестанский университет, 40 летних периодов проработала на Памире.

В личном фонде И. А. Райковой собраны материалы за 1888—1981 гг., среди них — рукописи ее работ, фотографии сотрудников Туркестанского государственного университета перед отправкой из Москвы в Ташкент первого эшелона («Поезд Ленина»), фотографии профессорско-преподавательского состава биофака Среднеазиатского университета, его первой цитологической лаборатории. В фонде имеются материалы доктора биологических наук П. А. Баранова, организатора работ по морфологии и систематике растений, ботанической станции на Большом Чимгане.

В фонде хранится письмо академика Н. И. Вавилова П. А. Баранову.

Б. Абдуллаева

Документы об И. В. Бабушкине в Госархиве Владимирской области

В Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) выявлены документы об Иване Васильевиче Бабушкине, соратнике В. И. Ленина, активном сотруднике «Искры», 115 лет со дня рождения которого исполнилось в нынешнем году.

И. В. Бабушкин родился 15(3) января 1873 г. в с. Леденгском Вологодской губернии в крестьянской семье.

В Петербурге в 1894 г. Иван Васильевич занимался в рабочем марксистском кружке под руководством В. И. Ленина. За активное участие в работе «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» И. В. Бабушкина сослали под гласный надзор полиции на 3 года в г. Екатеринослав. На новом месте молодой революционер стал одним из организаторов екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и нелегальной газеты «Южный рабочий».

В январе 1900 г. он без разрешения властей покинул Екатеринослав и обосновался в Смоленске. Сюда к нему перед своим отъездом за границу приезжал В. И. Ленин, чтобы договориться о распространении «Искры» среди рабочих, обеспечении потока корреспонденций с мест в редакцию и сплочении вокруг газеты всех революционных сил.

А в это время департамент полиции занес И. В. Бабушкина в «Список лиц, подлежащих розыску по делам политическим». Его деятельность в Екатеринославе была раскрыта полицией. По поручению Владимира Ильича И. В. Бабушкин (товарищ Богдан) в феврале 1901 г. выехал в текстильный район центра России г. Покров Владимирской губернии[1], который находился в гуще фабричных поселков.

Сразу же по приезде он включился в работу по доставке и распространению во Владимирской и Московской губерниях газеты «Искра» и другой марксистской литературы. Ленинскую газету полиция обнаруживала то в одном, то в другом месте, о чем посылала многочисленные рапорты начальнику Владимирского губернского жандармского управления. Часть нелегальной литературы влилась в библиотеку Орехово-Богородской социал-демократической организации, созданную осенью 1901 г. И. В. Бабушкиным[2].

Недолго пришлось быть на воле «товарищу Богдану». В ночь с 23 на 24 декабря 1901 г. вместе с другими членами Орехово-Богородской организации его арестовали в Орехове. Как важного политического преступника И. В. Бабушкина под усиленным конвоем отправили 13 января 1902 г. из Покровской тюрьмы во Владимирскую губернскую тюрьму. Представленные в публикации документы сообщают некоторые дополнительные сведения об этом периоде жизни революционера.

29 марта 1902 г. И. В. Бабушкина переправили в Екатеринославскую тюрьму, из которой ему удалось бежать за границу[3], а осенью он нелегально возвратился в Петербург и включился в борьбу против «экономистов» и «зубатовцев», отстаивая позиции ленинской «Искры». В 1903 г.— арест и ссылка на 5 лет в Восточную Сибирь.

Освобожденный по амнистии в 1905 г. И. В. Бабушкин активно участвовал в первой российской революции. В январе 1906 г. при перевозе оружия для рабочих из Читы в Иркутск он был схвачен карательной экспедицией и расстрелян без суда и следствия на станции Мысовая Забайкальской железной дороги.

В некрологе В. И. Ленин назвал И. В. Бабушкина народным героем, гордостью большевистской партии.

Документы, выявленные в фондах канцелярии владимирского губернатора (ф. 14) и прокурора Владимирского окружного суда (ф. 107), позволяют пополнить сведения о революционной деятельности И. В. Бабушкина во Владимирском крае. Документы публикуются впервые. В местах, где опущен текст, не относящийся к теме, стоят отточия.

Публикацию подготовила **Н. И. Дятлова.**

---

[1] ГАВО. Ф. 107. Оп. 4. Д. 591. Л. 38, 39, 74.
[2] Искра. 1901. Ноябрь. № 10.
[3] Об этом свидетельствует документ, выявленный в ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1267. Л. 42—42 об.

№ 1

Заявление И. В. Бабушкина начальнику Владимирского губернского жандармского управления об объявлении им голодовки

8 января 1902 г.

Г-ну начальнику Владимирского жандармского управления

Заявление.

Я, нижеподписавшийся, заявляю, что находясь в Покровском тюремном замке, как обвиняющийся в государственном преступлении, нахожу выдаваемую ежедневно пищу в качественном отношении удовлетворительной, но в смысле питательности совершенно недостаточной, в чем и делал заявление г-ну начальнику тюрьмы. На это мне ответили, что на арестованного полагается только семь копеек (7), а следовательно, нет возможности улучшить пищу в питательном отношении.

Беря во внимание такое указание, я считаю необходимым сделать это заявление, что отказываюсь совершенно от приема какой-либо пищи до тех пор, пока не улучшится питательность последней. Я готов перенести болезнь или и смерть от голодовки, но остаюсь твердо при своем заявлении[1].

Иван Бабушкин

ГАВО. Ф. 107. Оп. 4. Д. 601. Л. 7. Подлинник.

---

[1] По примеру И. В. Бабушкина подобные заявления были предъявлены всеми политическими арестантами Покровской тюрьмы. Голодовка Бабушкина длилась один день (ГАВО. Ф. 107. Оп. 4. Д. 601. Л. 6).

№ 2

Статистический листок на И. В. Бабушкина

№ 2

12 января 1902 г.
Секретно

Тов. прокурора Владимирского окружного суда по Покровско-Судогодскому участку... По делу об Орехово-Богородской организации Рос. соц. дем. раб. партии, возникшему (время приступа к дознанию) 6 января 1902 г.

1. Имя, отчество и фамилия обвиняемого	Иван Васильевич Бабушкин
2. Возраст его во время совершения преступления	29 лет
3. Место рождения	село Леденгское, той же волости Тотемского уезда Вологодской губернии
4. Постоянное место жительства	там, где легче добыть работу
5. Рождение	законное
6. Звание (состояние, сословие)	крестьянин села Леденгского
7. Народность и племя	русский, великоросс
8. Религия	православный
9. Семейное положение	холост[1]
10. Занятие или ремесло	по механическим профессиям: слесарь, монтер
11. Степень имущественного обеспечения обвиняемого и его родителей	плата, получаемая за работу
12. Сведения об образовании обвиняемого: *а)* до какого возраста воспитывался в семействе родителей	до 11 лет у дяди Александра Сысоева в с. Леденгском
б) низшее учебное заведение, где обвиняемый учился[2]	сельская школа с. Леденгского
д) год вступления в учебное заведение, где начал образование	1884 г.
е) год выхода из учебного заведения, где окончил образование	1886 г.
ж) окончил ли полный курс	окончил
13. Был ли за границею и где именно	не был
14. Под своим ли именем задержан	при задержании отказался назвать свое имя
15. В чем обвиняется	318 и 252 ст. Уложения о наказ[аниях][3].
16. Преступление совершено, где, когда, единолично или в сообществе	в м. Никольском Покровского у. в 1901 г. в сообществе

17. Содержится ли под стражею или какая вообще принята мера пресечения | содержится под стражею

Тов[арищ] прокурора [В.] Кулибин

ГАВО. Ф. 107. Оп. 4. Д. 591. Л. 34—34 об. Подлинник.

---

[1] Состоял в гражданском браке с П. Н. Рыбась.

[2] Пп. *в)* и *г)* опущены.

[3] Ст. 252 — «О бунте против власти Верховной и государственной измене»; ст. 318 — «О противозаконных сообществах».

№ 3

Из представления товарища прокурора Владимирского окружного суда по Покровско-Судогодскому участку прокурору Владимирского окружного суда об Орехово-Богородской социал-демократической организации

14 января 1902 г.
Секретно

В селе Орехово и местечке Никольское Покровского уезда среди рабочих фабрик Саввы и Викулы Морозовых к означенному времени образовалось тайное общество, являющееся одной из организаций Российской социал-демократической рабочей партии, представитель которой управляет этой организацией и доставляет в село Орехово нелегальную литературу, получившую там за последнее время широкое распространение. Узнав от одного из агентов, что 23 декабря 1901 г. в селе Орехово, в доме Шанина, в квартире, занимаемой рабочими Лапиным и Захаровым, состоится собрание, в коем примут участие имеющий прибыть из Москвы руководитель кружка и представители местных рабочих, помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления ротмистр Арцыбашев нашел основания приступить к дознанию в порядке охраны и около 6 часов вечера прибыл в дом Шанина, где и застал постоянно ездившего в Орехово руководителя кружка, сначала отказавшегося открыть свое звание, а затем назвавшегося Иваном Васильевым Бабушкиным, разыскиваемым департаментом полиции, как привлеченный к дознанию в порядке 1039 ст. угол. пол. суд. при Екатеринославском губернском жандарском управлении, и еще несколько человек рабочих, сидевших за выдвинутым на середину комнаты столом, причем перед Бабушкиным лежали на столе № 4 и 5 газеты «Южный рабочий»[1], изд[ание] Российской социал-демократической партии за 1901 год, которые он, по-видимому, читал остальным. При Бабушкине найдены также ноты с революционною песнью, воззвание Орехово-Богородской организации Российской социал-демократической рабочей партии к рабочим фабрики Саввы Морозова и разные записные книжки, адреса и т. п.

...Осмотром отобранных у Бабушкина и Бугрова[2] воззвания и обращения к рабочим фабрик С. и В. Морозовых и программы кассы Орехово-Богородской организации Рос. соц. дем. раб. партии установлено, что организация эта уже как бы существует, имеет своей целью возбуждение рабочих против хозяев и устройство стачек рабочих и признает своим органом газету «Искру», задача которой, как видно из четырех осмотренных номеров ее, чисто политического характера и имеет в виду ниспровержение в России порядка управления путем ограничения самодержавной власти государя императора, причем требования экономических улучшений признаются второстепенными... В отношении всех допрошенных лиц мерою пресечения принято содержание под стражей: Бабушкина во Владимирском тюремном замке, куда он того же числа (13 января) и отослан, а остальных в Покровской тюрьме.

Товарищ прокурора В. Кулибин

ГАВО. Ф. 107. Оп. 4. Д. 591. Л. 19—21 об. Подлинник.

---

[1] «Южный рабочий» — нелегальная газета. Издавалась в Екатеринославе. Одним из организаторов ее был И. В. Бабушкин.

[2] Бугров Игнатий Васильевич — член Орехово-Богородской социал-демократической организации.

№ 4

Из уведомления владимирского губернатора прокурору Московской судебной палаты о высылке И. В. Бабушкина в распоряжение Екатеринославского губернского жандармского управления

18 марта 1903 г.
Секретно

Вследствие отношения от 13 сего марта за № 1061 имею честь уведомить ваше превосхо-

дительство, что из числа лиц, поименованных в означенном отношении, Иван Бабушкин из Владимирской губерни 29 марта 1902 г. выехал в распоряжение Екатеринославского губернского жандармского управления и затем, бежав из полицейской арестантской г. Екатеринослава, в настоящее время, как видно из циркуляра департамента полиции от 1 сентября 1902 г. за № 5530, разыскивается[1]...

ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1267. Л. 45. Подлинник.

---

[1] Далее говорится о распоряжении губернатора в отношении других членов Орехово-Богородской организации.

Расходы черносошных крестьян на содержание писцов

Черносошное крестьянство Европейского Севера России в XVII в. несло тяжелое бремя налогов и повинностей, налагавшихся феодальным государством. Кроме того, крестьяне были обязаны содержать представителей администрации, в том числе писцов и переписчиков. Содержание писцов регламентировалось правительством[1], однако писцы и переписчики зачастую выходили за рамки отведенного им размера «корма» и, пользуясь своим служебным положением, изыскивали различные способы для обогащения. Реальные же затраты крестьян на содержание переписчиков и писцов не нашли пока отражения в литературе. В известной мере данный пробел может быть закрыт предлагаемой публикацией расходных списков целовальников усть-вымской вотчины архиепископа вологодского и белозерского и черносошной Княжпогостской трети Вымской земли-волости, которые находились в Яренском уезде.

Статус крестьян вотчины был близок к статусу черносошных крестьян окружающих волостей. Кроме того, усть-вымские тяглецы платили те же налоги и выполняли те же повинности, что и черносошные крестьяне, поэтому затраты усть-вымских крестьян на содержание переписчиков Яренского уезда (в 1678 г.) И. В. Елчанинова, подьячего С. Д. Безсонова «с товарыщи», на наш взгляд, можно сравнивать с этой статьей расхода и у соседних черносошных крестьян.

Первый документ хранится в Центральном государственном архиве Коми АССР в фонде № 286 (Коллекция документов XVII—XX вв.). Документ представляет собой столбец, состоящий из 7 ставов. Начало первого става оборвано. Конца столбца нет. На седьмом ставе остался след от склейки. Следовательно, имелся еще хотя бы один став. Документ, вероятно, представляет собой отчет архиепископу Симону о затратах на содержание переписчиков. На обороте первого става имеется помета: «187-го генваря в 22 день по указу великого государя преосвященного Симона архиепископа».

Второй документ хранится в Центральном государственном архиве древних актов в фонде № 137 (Боярские и городовые книги), в деле, озаглавленном «Расходные книги мирских денег земских целовальников и сборщиков Княжпогостской волости Яренского уезда. 1677—1679 гг.». Он занимает четыре страницы тетради размером в 1/4 долю листа. Документ создает полную картину расходов черносошных тяглецов на содержание переписчиков (в частности, из него следует, что содержание их обошлось княжпогостцам в 19 р. 31 ал. 4 ден., а это примерно равно затратам на выполнение повинности «сибирские хлебные запасы» — 20 р. 4 ал. 1 ден.— или окладу Княжпогостской трети четвертными налогами — 24 р. 8 ал.[2]).

В первом документе сведений о расходах крестьян по случаю приезда И. В. Елчанинова «с товарыщи» в вотчину нет. Очевидно они помещались в утраченной части.

Публикацию подготовил **М. А. Мацук**, кандидат исторических наук.

---

[1] Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. II. С. 42—44; Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Собр. С. Б. Веселовский. М., 1917. Т. II. Вып. 1. № 157, 161.

[2] ЦГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 94. Л. 1, 1 об., 35—36 об.

№ 1

Роспись расходов усть-вымского целовальника

/сст. 1/ ... У Митька Самойлова взято полпуда рыбы сиговину, дано 5 алтын 2 деньги. У нево ж, Марка, взято полпуда соли, дано 2 алтына, четыре сыра, дано 2 алтына, полведра взято меты, дано 2 алтына, две косы же взято — 1 алтын 2 деньги. Ему ж, Марку, дано за мошню 1 алтын. Он же, Марко, варил вар и судно починивал описщчику, за то дано 1 алтын 4 деньги.

Пристава кормил я, за то 4 деньги.

Купил писцу и подьячим я, целовальник, корму, носил с мирскими людьми. Быка купил с мирскими людьми у Гаврила Михайлова, дал полтора рубли. Нес я, целовальник, с мирскими людьми Ивану Васильевичю 8 алтын 2 деньги, подьячему нес 3 алтына 2 деньги. [К] подьячему ходили мирские люди хлеба ести. Нес я, целовальник, по мирскому велению рубль после стола. Ему ж, подьячему, нес с мирскими людьми десять алтын, малому подьячему Федору несли 3 алтына 2 деньги, другому подьячему да племяннику ево несли 3 алтына 2 деньги, дворовым ево несли 1 алтын 4 деньги. Молока да сыр купил, дал 1 алтын 4 деньги, да яйца ж купил, дал 1 алтын 2 деньги. Да писцу Ивану Васильевичю купил молока пресново да яиц, дал 4 деньги, да ему ж купил масла безмен у Бори Гришина, дал 1 алтын 4 деньги, да лебедя купил у Гриши Попова, дал 3 алтына 2 деньги. Рыбу купил полпуда сиговины у Марка Самкова, несли обоим, дал 5 алтын 2 деньги. Да семжины купил у нево ж семги шесть безмен[1], дал 8[2] алтын 2 деньги. Лоховину купил у Пасынка петь безмен, дал 6[3] алтын. Две тетери купил в Тыдоре, дал 2 алтына 2 деньги. Ис Коквицы у Панфила купил восемь лещов свежих, дал 5 алтын без копейки. В Ко[не]цозерье у Петра Фотиева купил рыбу две щуки, дал 5 алтын без копейки. Да налима купил у нево ж, дал 1 алтын 4 деньги. С Окваду у Васьки Костромина купил рыбу — одну щуку да налима, дал 2 алтына. У попа Оквасково купил свиной окарак да коровей мыс, дал четыре алтыны. Да в Конецозерье купил у Ярка Водопьянова три утки, дал 1 алтын 2 деньги. С Окваду купил у Пронины яйца, дал 2 деньги. Да у Моки Кочина купил четыре ряпка, дал 4 деньги.

Я, целовальник, издержал два ведра пива да три ведра привез /сст. 2/ на Усть-Вымь, за то 6 алтын 4 деньги. Да две китцы[4] кортомил у Гришки Лыюрова, кортому дал 1 алтын. Виники купил у Мишки Лыюрова семь друшков, дал 2 деньги. У Савы Левина купил виники же шесть друшков, дал 2 деньги. У Ондрюшки Гришина купил солоду десеть безмен, да у нево же яиц, за все ему дал 3 алтына. У Леонтья Козьмина купил сорок яиц, дал 1 алтын 2 деньги. У Оськи Старцова купил яиц, дал 4 деньги. У Нехороша купил яиц, дал 4 деньги. У Петра Морока купил свиной полоть, с мирскими людьми дал двенацеть алтын с копейкой. У Офони Ладина купил кислые, ведро, дал 1 алтын. У Стефана, Фадиева зятя, купил молока пресново, дал 4 деньги. У Леонтья Козьмина купил молока да сыр, дал 1 алтын 4 деньги. Борю Гришина посылал в Коквицы с вестью как итти опишщику писать, да его же сын приходил на Оквад по меня, целовальника, за все ему дал 1 алтын 2 деньги.

Априля в [...] день приезжал пристав Сенька с грамотами опишщику, езду ему, приставу дал четыре алтыны. К подьячему ходил с мирскими людьми, нес 3 алтына 2 деньги, на двор людем ево дал 1 алтын 2 деньги.

Андрюшу Артемьева сына Спирина посылал я, целовальник, в Тыдор, тетери купить, за ходьбу ему дано 4 деньги. Сукно купил белое двенатцеть аршин у Леонтья Козьмина, нес подьячему. За то Леонтью дано 24 алтына. Да у нево же, Леонтья, взял ржаные муки полтора пуды, дано семь алтын, да крупы ясные взял у нево же, Леонтья, полпуда, дано ему 3 алтына 2 деньги. Да четыре безмена у нево ж взял масла, дано ему 6 алтын. Да у нево же, Леонтья, взял три безмена рыбы сухие /сст. 3/ за то ему дано 3 алтына. Да он же, Леонтей, завел за постоялое, как подьячей жил, за то дано сорок алтын. У нево ж, Леонтья, взял подьячей бочку да ушат, за то дано, да лукошко, за все дано 3 алтына. У Пашины взято сена, дано 1 алтын 4 деньги. Да хлеба пекли подьячему две квашни, дано 1 денга, да два ведра браги, дано 1 алтын 2 деньги.

У Лариона Тренкина взял десеть безмен масла, нес к подьячему, за масло дано четыре гривны. Да у нево ж взял два ведра молока кислово, а третее ведро пресное, нес писцу, за то ему дано 3 алтына. Да у нево ж взял ковригу хлеба да два ведра браги, за то ему дано 2 алтына 4 деньги. Да у нево ж, Лариона, взял ведро пива да горшек, за то ему дано 2 алтына 4 деньги.

Да я ж, целовальник, купил у Ивана Стефанова сына Елина барана, нес подьячему и за барана дано петь алтын. Да у нево ж, Ивана, взял на грош сена. У Мити Ворсина взял два полника, дано ему 1 алтын. У нево же, Митрея, взял два безмена рыбы, дано ему 1 алтын 2 деньги. Да петуха купил у Василья Михайлова, дано ему 4 деньги. Да петуха ж взял у Прони Данина, дано ему 4 деньги. У Офони Ладина взял ведро браги, дано ему 4 деньги.

Федькина сноха Тимина мыла подьячим рубашки, за то ей дано 2 алтына 2 деньги. У Петра Пятунина взял польника, дано ему 4 деньги. Тихон Кузнец ковал подьячему

два бердыша и за то ему дано 8 алтын 2 деньги. Да кузнец Березниской Василей ковал подьячему три копья, и за то ему дано 6 алтын 4 деньги. Олькин жил у опищика на дворе двои судки, за то ему дано 2 алтына. У нево ж взял браги два ведра, дано ему 1 алтын 2 деньги, молока да яиц у нево же взял, дано ему 4 деньги, ведро пива у нево же взял, за то ему дано 1 алтын 2 деньги. У Пашины взял четырнацеть ведр пива, нес опишщику да подьячему, за то дано двацеть восемь алтын. Да у нее же взял масла десять безмен, за то дано четыре гривны. У Исака Ларионова взял петь ведр пива, за то ему дано 8 алтын 2 деньги. Петруша Пятунин ходил двою за реку да на Иб /сст. 4/ за то ему дано 1 алтын 4 деньги. У Ивана Дьяконова взял окарак, несли подьячему, дано 5 алтын, барана взял у нево ж, нес опищику, дано за барана без кожи 6 алтын 4 деньги. У нево ж, Ивана, взял шесть ведр браги, дано 4 алтына. Васька Коктомов починивал сапоги да башмаки подьячему, за то дано 1 алтын. Да у нево ж пристав Сенька двою ел, за то 1 алтын. Да к опишщику приплыл с Соли Трошко Сысохин, у подьячево судно стерег ночь, за то дано 1 алтын. Иван Сидоров у нево ж, подьячево, стерег судно в день, за то дано 1 алтын. Да у нево ж, Ивана, взял драницы опишщику в судно на потоваринь, за то дано грош.

Как опищик ходил описывать на Оквад в гребцах был Еська Чешков да Матюша Климин. Еське дано 1 алтын, Матюше дано грош. Ис Коквиц опищика до Устими[5] проводили Климушев Давыдов Иван з братом, Михайла Изнобова сын, за то им дано 3 алтына. Опишщик посылал пристава своего на Иб к целовальнику, у Васьки Мишина имал лошадь, за то дано грош. У Юрья Елина купил сорок яиц, за то дано два гроша. Петруша Пятунин починивал отвод да под горою ночевал три ночи, да за реку ходил людей завещать на совет, и за все ему дано 2 алтына 2 деньги. Да у нево ж, Петра, взял сажень дров, дано 3 алтына 2 деньги, да у нево ж трубу взял береста, дал грош.

С Коквиц у Андрюши Романова взял три трубы бересты, дал грош. Васька Коктомов на боярском дворе ночевал десеть ночей, дано 3 алтына 2 деньги. Онтипа Пешкилев вез чен на поварню, за то копейка / с ст. 5/.

У Стефана Гилева взял курицу, дано 4 деньги. Да у нево ж взял два ведра кислово молока, за то дано 2 алтына, да браги два ведра, дано 1 алтын 2 деньги. Да он же, Степуня, ходил в Ляли по дьячка, дано 2 алтына. У Пасынка купил я, целовальник, постель оленину, дано 6 алтын 4 деньги. Которые были с опишщиком приставы, Марко дал 13 алтын 2 деньги. Он же, Марко, дал дьячку Грише от письма за книги Никольские деньги 8 алтын 2 деньги.

/сст. 6/ Взял я, целовальник, у сына боярсково у Федора Блинова десть бумаги, дано 1 алтын 4 деньги. Как опишщик [был] в Коквицах, у Ярукова опишщик с людьми обедал, десеть человек, за то за все десеть алтын. Да петь ведр издержал пива, выпоил, за то десеть алтын. Да целовальник Кирило взял у меня семь белок, за то взял 2 алтына 2 деньги. У Григорья Романова тогда ж обедали деветь человек, за то Григорей завел деветь алтын, три ведра выпоил пива, за то 6 алтын. Да целовальник Кирило взял у меня две[6] оленины новые, за то тритцеть алтын 4 деньги, да третью взял выпасок, за то 6 алтын 4 деньги.

Марковы клочни: Ивану Васильевичю Елчанинову нисли полтину, племяннику 3 алтына 2 деньги, дворовым 6 алтын, подьячему четыре гривны, малым подьячим 6 алтын 4 деньги, дворовым 2 алтына.

Клочень Иконников: за хлеб за две ковриги 2 алтына, за рыбу за щучину за четыре безмена 2 алтына 2 деньги, за мясо за окарак 3 алтына, за молоко 2 деньги, за яйца 2 деньги, за три ведра за брагу 2 алтына, да яиц издержал в пироги на две деньги, за два поросенка за ососки 1 алтын 2 деньги, за брагу за два ведра 1 алтын 2 деньги, за сыр да за масло, [что] клали в пироги, за то 4 деньги. Елчанинову несли два ведра браги, за то 1 алтын 2 деньги. Под гору несли ведро браги, за то 4 деньги. Пятунька носил под гору шесть ведер браги, за то 4 алтына, за два ведра за браго 1 алтын 2 деньги. Хлебы пекли четыре квашни, за то 1 алтын 2 деньги. На Оквад ездил, денег займовал и кабалу писал, за то 1 алтын 2 деньги. К кабале и поручной руки прикладывал, за то 4 деньги. Дьячек Елфимко Петров кормил приставов и ведро взято браги, а за все ему дано 5 алтын. У Марка взято и у Пасынка муки пшенишные два пуды, дано за то 14 алтын. У Марка ж взято петь пуд ржаные муки, за то дано 23 алтына 2 деньги. /сст. 7/.

Роспись Ивану Тырину, что издержал в ми[7] ... Приходили суды купить писец Иван Васильев да Семен Дмитриев с людьми и с приставами. Хлеба ели и пива пили, за то 6 алтын 4 деньги. Да подьячей Семен Дмитриев пива взял полчетверта ведра, за то 7 алтын. За бердыш 4 алтына. До Ляль я наплавил боярина Ивана Васильева, за лотку и за работу 1 алтын 2 деньги. До Палевиц работали на судне у Ивана Васильева двое, за то 8 алтын. Бумаги имал целовальник три дести четыре листа, за то 5 алтын 2 деньги. Всего тритцеть два алтыны две деньги. От Кирьаа[8] денег дошло шедесят алтын[9].

ЦГА Коми АССР. Ф. 286. Оп. 1. Д. 52.

---

[1] Написано под строкой.

[2] Написано поверх цифры 9.

[3] Написано поверх цифры 5.
[4] *Китца* (кита) — здесь — связка, пучок травы.
[5] Усть-Выми.
[6] Исправлено из слова *три*.
[7] Далее оборвано.
[8] Так в документе.
[9] На этом рукопись обрывается.

№ 2

Роспись расходов княжпогостского целовальника

...186-го году Апреля в 16 день приехав с верху по указу /л. 34 об.— 35/ великого государя через Глотовы слоботки московской перепищик дворов отписывать Иван Васильев Елчанинов да подьячей ево Семен Безсонов к нам во Княжпогост и сколько я, целовальник Козьма Козимов, с мирскими людьми издержал мирских денег в почестех и в поносех носил:

В Отле с приезду к боярину Ивану Васильеву почесть несли ему с мирскими людьми рубль 8 алтын 2 деньги да два барана, цена двум баранам полтина. Да к нему ж несли Ивану Васильеву две ковриги хлеба, за два хлеба плачено 2 алтына. Подьячему Семену Безсонову с приезду несли ему с мирскими людьми деньгами рубль да 2 ковриги хлеба, за хлебы плачено 3 алтына 2 деньги, да две тетери, за две тетери плачено 2 алтына 4 деньги, да свинье мясо окарак, за свиной окарак плачено гривну. Племяннику ево 10 алтын, двум малым подьячим с приезду несли рубль, стрельцам дано 10 алтын /л. 35 об./ людям ево да двум поварам рубль, да двум приставам, Стеньке Шустову да Алешке Лундину, 20 алтын.

Да тот же перепищик Иван Елчанинов приехали во Княжпогост и я, целовальник, с мирскими людьми во Княжепогосте ему, Ивану Елчанинову, с товарыщи обедать несли два барана, за два барана плачено Мокию Шаламову да Савелью Осеву полтину, да две говяжье мяса, за две говяжье мяса плачено Ермоле Опарину да Терентью Габову полтину, да восемь тетеревей им же несено, за 8 тетеревей плачено 10 алтын 4 деньги. Да им же куплено десять ковриг хлеба, за 10 ковриги хлеба плачено 13 алтын 2 деньги. Да им же куплено масла[1] 5 безмен за масло плачено 8 алтын 2 деньги.

Ему же, Ивану, во Княжепогосте несли, с мирскими людьми — ходили на прощенье и несли ему почести полтину. Подьячему Семену Безсонову ходили и несли ему почести полтину, племяннику ево 6 алтын 4 деньги /л. 36/. Двум малым подьячим несли от книг от письма полтину. Стрельцом дано 5 алтын. Людям ево дворовым да двум поварам полтину, да двум приставам, Стеньке Шустову да Олешке Лундину 10 алтын дано за хожение.

Да им же, переписчику, велено по указу великого государя дать подводы из Отлы до Серегова и того прогону со всем по 10 деньги за чюмкос. Плачено за восмь чюмкос прогону восмь рублев.

Да им же, перепищику Ивану Елчанинову с товарыщи, куплено на корм десновать 8 пуд муки, взял тот /л. 36 об./ запас у Савы Опарина пуд по четыре алтына по две деньги, плачено за 8 пуд за муки Саве Опарину рубль восмь денег. А тот запас стрельцам на корм.

ЦГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 94. Л. 35—36 об.

---

[1] Исправлено из слова *хлеба*.

Сотрудники Госархива Ошской области в год 70-летия Октября выступили на страницах областной газеты «Ленинский путь» со статьями «Требует внимания», «Помни имя героя», в которых предложили назвать улицы и скверы именами героев гражданской и Отечественной войн, ветеранов партии и труда. В результате именами А. Г. Аношина — бывшего первого секретаря Ошского уездно-городского комитета партии и М. И. Уса — бывшего заместителя председателя ЦИК Киргизской АССР названы улицы. Ошский областной Совет народных депутатов 20-го созыва на своей первой сессии принял решение привести в надлежащий порядок места и здания, связанные с памятными событиями революции и установлением Советской власти, с пребыванием в области М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, а также других руководителей партии и государства, памятники и мемориалы, посвященные павшим в боях за установление Советской власти на юге Киргизии.

Т. Абдыкаров

Обзоры архивных документов

Фонд Сельскосоюза как источник по истории сельскохозяйственной кооперации 1921–1927 гг.

М. Е. Колесова

В изучении и анализе позитивных и негативных моментов опыта кооперативного движения 20-х годов, представляющего большой интерес в условиях перестройки, значительную помощь могут оказать материалы фонда Всероссийского кооперативного центра Сельскосоюза, история деятельности которого до настоящего времени не получила освещения в исторической литературе.

Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз) был образован на Учредительном съезде с.-х. кооперации, проходившем 20—24 августа 1921 г. В течение 1921—1927 гг. Сельскосоюз являлся всероссийским универсальным центром, объединявшим работу всех отраслей с.-х. кооперации (льноводческой, маслодельной, хлебной и т. д.), а также кредитной кооперации. Имея, согласно уставу, компетенцию всероссийского центра, Сельскосоюз также координировал работу кооперативных центров союзных республик.

К 1927 г. кооперация добилась значительных успехов в деле восстановления и развития с.-х. производства, возросла товарность сельского хозяйства и его специализация по отдельным отраслям, что привело к дифференциации руководящих органов кооперации — постепенному выделению из состава Сельскосоюза его отделов и формированию на их основе самостоятельных центров с.-х. кооперации (Льноцентр, Маслоцентр, Птицеводсоюз и т. д.). С созданием сети центров специальной с.-х. кооперации Сельскосоюз по постановлению IV собрания уполномоченных (2—9 июля 1927 г.) был реорганизован в специальный снабженческий центр и переименован во Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по снабжению крестьянского хозяйства средствами производства, с изменением устава.

С началом в 1929 г. массового колхозного движения работа снабженческой кооперативной системы начала свертываться за счет увеличения доли участия государственных снабженческих организаций, что привело к ликвидации Сельскосоюза с передачей его активов и пассивов Хлебоцентру[1]. Ликвидация системы Сельскосоюза и последовавшая в 1931 г. ликвидация всей системы с.-х. кооперации была преждевременной. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что кооперация не только не исчерпала свои возможности, но и имеет большие перспективы[2].

В результате деятельности Сельскосоюза отложилось более 10 тыс. дел, документы которых имеют наиважнейшее значение для критического изучения и анализа истории с.-х. кооперации в СССР. Переходя далее к рассмотрению непосредственно материалов фонда, мы постараемся дать краткую характеристику наиболее ценных групп источников.

Основным нормативным документом, определяющим задачи и компетенцию кооперативной организации, является ее устав. В фонде имеются как устав самого Сельскосоюза, так и уставы центров с.-х. кооперации союзных и автономных республик, а также большое число уставов местных союзов с.-х. кооперации[3] и уставы первичных коллективных хозяйств[4].

Изучение уставов последних, созданных до начала массового колхозного движения, особенно важно, поскольку в тот период и коммуны, и артели, и тозы, несмотря на общие черты в организационном построении и хозяйственной деятельности, имели и большие отличия, находившие отражение в их уставах. Подчас каждый отдельный колхоз вносил свои дополнения к уставу, что особенно касалось разделов о внутреннем распорядке, условиях труда и быта членов коллектива.

Интерес представляют и такие нормативные документы, как положения об отделах Сельскосоюза[5], определявшие задачи, направление деятельности и компетенцию структурных подразделений, а в связи с этим и наличие в делопроизводстве данных отделов интересующих исследователя материалов по тем или иным вопросам. Положения об отделах Сельскосоюза тем более интересны, что многие из них впоследствии выделились в самостоятельные организации.

Среди документов организационно-распорядительного характера значительный интерес представляют журналы собраний уполномоченных Сельскосоюза и сессий его совета. Материалы собраний уполномоченных содержат сте-

нограммы докладов и прений по докладам представителей центральных и местных союзов кооперации, информировавших о фактическом положении дел в процессе организации строительства и хозяйственной деятельности, дающих оценку происходящих событий, а также предложения по исправлению недостатков и выработке правильной линии кооперативного движения. Прения по докладу позволяют проследить обстановку, в которой принимались решения, получавшие затем свою окончательную редакцию в резолюциях.

На учредительном съезде Сельскосоюза жаркие дебаты вызвал вопрос о включении в состав правления Сельскосоюза двух коммунистов — представителей Наркомзема, на чем настаивал замнаркома земледелия. Свидетельством настороженного отношения к возможности работать совместно с госорганами стало отклонение большинством съезда данного предложения, и только в результате длительных переговоров с Наркомземом было выработано компромиссное соглашение — представителей Наркомзема выбрали в состав совета Сельскосоюза[6]. Интересные данные, свидетельствующие о переломе в отношении кооператоров к партийным и государственным органам, дают материалы I собрания уполномоченных Сельскосоюза. Так, из 10 человек, выбранных в правление, 4 — члена РКП(б), а среди 27 членов совета Сельскосоюза было уже 12 коммунистов[7].

Протоколы Сельскосоюза отражают все основные моменты его деятельности, такие вопросы, как выделение специальных сбыто-снабженческих центров, например, Животноводсоюза, или вопрос о необходимости издания декрета о включении с.-х производственных коллективов в общую систему кооперации с пересмотром их уставов. Помимо общекооперативных вопросов в протоколах нашла отражение и история регионального развития с.-х. кооперации, например, в Ставропольской губернии[8].

В приложениях к протоколам имеются доклады и тезисы докладов, заслушанных на заседаниях правления, где рассматривалась деятельность Сельскосоюза в области снабжения, развития специальных видов с.-х. кооперации (свеклосахарной, картофельной[9] и др.). В материалах к протоколам имеются также документы всероссийских совещаний, созывавшихся Сельскосоюзом по различным вопросам кооперативной деятельности (например, снабженческие операции) или специальным видам с.-х. кооперации (хлопковые совещания, свеклосахарные и т. д.). В резолюции определяются задачи совещания, основные его итоги, дается характеристика текущего момента, а также намечается план действий и основные задачи на будущее. Такова резолюция всероссийского совещания животноводческой и молочнохозяйственной кооперации (23—26 января 1923 г.)[10].

Наиболее важные вопросы выносились правлением после предварительного обсуждения на рассмотрение сессий совета, поэтому материалы последних представляют также интересный источник.

Так, в приложении к протоколу IV сессии совета Сельскосоюза, посвященной неторговой деятельности, рассматривались вопросы создания первичных ячеек с.-х. кооперации, порядок вхождения коллективных хозяйств в систему с.-х. кооперации, а в другом приложении к протоколу той же сессии рассматривались вопросы торговой политики с.-х. кооперации[11].

Циркуляры Сельскосоюза составлялись на основании и во исполнение декретов СНК, ВЦИК и других вышестоящих органов, а также в связи с резолюциями съездов уполномоченных, сессий совета и постановлениями правления. Таковы циркуляры: «О разграничении работы потребительской и сельскохозяйственной кооперации»[12], составленный на основе декретов СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной сельскохозяйственной кооперации»[13], ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации»[14]; «О вовлечении кредитной кооперации в общую систему с.-х. кооперации»[15], распространенный в связи с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 января 1922 г. «О кредитной кооперации»[16]. Важное значение в деле строительства кооперативной сети имел декрет ВЦИК и СНК о вхождении колхозов в общую систему с.-х. кооперации[17], на основании которого был составлен циркуляр «О вовлечении коллективных хозяйств в общую систему с.-х. кооперации и организации центральных и местных объединений с.-х. коллективов»[18].

В циркуляре, как и в декрете, подчеркивалось, что такое включение должно было производиться на началах добровольного их вхождения, начиная с низших ступеней. Последнее положение является очень важным, так как в нем подчеркиваются ленинский принцип добровольности, а также преемственность форм в развитии с.-х. кооперации — от низших к высшим.

Примерно с 1923 г. статистико-экономический отдел Сельскосоюза стал готовить развернутые обзоры, справки и сводки, содержащие подробную информацию о действительном положении дел в с.-х. кооперации. Они составлялись на основе сведений, полученных путем анкетирования местных союзов, изучения положения дел на местах специальными инструкторами отдела, а также проводившихся целевых обследований местных союзов с.-х. кооперации. Сводки подготавливались как по отдельным видам кооперации, например, картофельной, молочной и другим по отдельным районам, так и в обобщенном виде по с.-х. кооперации в целом по РСФСР и СССР.

Среди документов этой группы следует выделить докладные записки-отчеты, направленные в высшие органы государственной власти, так как в процессе их составления и доработки освещаемые факты сопоставлялись и перепроверялись и лишь после всесторонней критики использовались в подготавливаемом документе, что повышает достоверность сообщаемых сведений. Такова, например, докладная записка статистико-экономического отдела Сельскосоюза в ЦК РКП(б) «О сети сельскохозяйственной кооперации СССР (без Украины и Дальнего Востока)»[19], в которой рассматриваются динамика развития кооперативной сети с августа

1921 г. по июль 1923 г., а также реальность членства в организациях с.-х. кооперации, применение наемного труда в кооперативах, средства с.-х. кооперации, оперативная работа, кредиты. В отдельный параграф выделены обзор состояния коллективных хозяйств, а также сведения о с.-х. кооперации Украины, возглавлявшейся Всеукраинским союзом сельскохозяйственной кооперации.

Сведения о коллективном движении являются одними из наиболее ранних, характеризующих его состояние после включения в систему с.-х. кооперации. Хозяйств, вошедших в систему с.-х. кооперации на 1 июля 1923 г., насчитывалось 8336. Всего же (по данным Наркомзема) к концу 1923 г. на той же территории существовало 13 тыс. коллективных хозяйств, т. е. процент «диких» составлял 36.

К обобщающим отчетным документам, раскрывающим фактическое положение дел в кооперации на определенный период времени, относятся и докладная записка статистико-экономического отдела о с.-х. кооперации СССР (без Украины и Дальнего Востока), а также ряд других документов, например, тезисы президиума Сельскосоюза по вопросу о современном положении с.-х. кооперации и Сельскосоюза[20].

Значительную группу документов фонда за 1923—1924 гг. составляют материалы по истории строительства кредитной кооперации. Проблемы развития кооперативного кредита рассматривались, например, на совещании представителей с.-х. кооперации во Всекобанке, где решался вопрос о согласовании работы Всекобанка и обществ с.-х. кредита[21], которые были образованы в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г.[22]. Однако в 1923 г. общества с.-х. кредита еще не успели завоевать внимание крестьянских масс, на что указывала сумма реализации крестьянских паев — всего 10 % предположенного. Осторожное отношение крестьян объяснялось тем, что в рассматриваемый период общества не успели наладить связь с кооперативными объединениями. Некоторые общества, заключившие с кооперативными союзами договоры на распространение крестьянских паев, предоставив последним право пользоваться собранными суммами в течение трех месяцев, добились значительных успехов. Например, Уральское общество распространило к 1 декабря 1923 г. 16 тыс. паев среди крестьян[23].

В фонде также широко представлены документы, характеризующие историю строительства специальной с.-х. кооперации. Таковы, например, материалы всесоюзного совещания по свеклосахарной кооперации, на котором рассматривались вопросы подъема крестьянского свеклосахарного хозяйства, его нужды, роль с.-х. кооперации в деле развития отрасли, а также вопросы аренды сахарных заводов свеклосахарными кооперативами и др.

В материалах совещания по зерновым культурам есть сведения об организации и содержании кооперативного хлебозаготовительного аппарата, об организации сбыта хлеба через с.-х. кооперацию, о кооперативной переработке зерновых и масличных семян, об успехах и недостатках хлебозаготовительной кампании Сельскосоюза 1923—1924 гг.[24].

Для освещения работы созданных в 1921—1924 гг. (до образования в 1925 г. Совета центров с.-х. кооперации) центральных союзов специальной кооперации пресс-бюро кооперативных центров при Сельскосоюзе составляло так называемый бюллетень «Б», в котором помещались обзоры работы отдельных видов специальной с.-х. кооперации, возглавляемой центральными союзами: Союзкартофелем, Льноцентром, Маслоцентром[25].

1924 г. явился как бы переломным годом для с.-х. кооперации, в течение которого кооперация добилась значительных успехов. В документах фонда имеются информационные бюллетени о заседаниях коллегии Наркомзема РСФСР, на которых рассматривалась деятельность с.-х. кооперации и заслушивались доклады председателя правления. В докладе на заседании коллегии 28 января 1925 г. подводились итоги деятельности за прошедший год и констатировалось, что с.-х. кооперация достигла хороших результатов в деле вовлечения в кооперацию низовых кооперативов, число которых возросло на 31 %, а число членов — до 53 %. Наряду с этим кооперация сумела сконцентрировать и крупные средства, валовой оборот в 1923/24 гг. поднялся до 482 млн. руб. против 172 млн. руб. в 1922/23 гг. Большим успехом явилось и развитие экспортно-импортной деятельности, благодаря которой кооперации удалось привлечь до 27 млн. руб. заграничного кредита[26].

В материалах доклада Сельскосоюза в Наркомзем «О состоянии сети сельскохозяйственной кооперации, ее социальном составе и руководящих органах» подчеркивалось, что Сельскосоюз всячески старался закрепить хозяйственный рост с.-х. кооперации и в особенности ее низового звена путем привлечения средств самого населения, развития вкладных и комиссионных операций, а также системы задатков при заказах крестьянства на с.-х. машины, семена и т. д.[27].

О документах отдела коллективного земледелия следует сказать особо, потому что до образования Колхозцентра материалы по истории и деятельности отдела откладывались в фонде Сельскосоюза. Правда, за 1921—1922 гг. документы отсутствуют, так как лишь к началу 1923 г. Сельскосоюз начал получать сведения с мест по отдельным районам. После образования в 1924 г. отдела коллективного земледелия число документов значительно возрастает, и не только в делопроизводстве данного отдела. Так, статистико-экономический отдел начинает включать коллективные хозяйства в сводки о развитии сети с.-х. кооперации в СССР[28].

Сам отдел коллективных хозяйств подготовил значительное количество сводок о состоянии колхозного движения, среди которых можно, например, назвать сводку о составе и количестве колхозов по районам РСФСР на 1 октября 1926 г., в которой также имеются сведения о количестве «диких» колхозов; о процентном отношении «диких» к общему количеству колхозов в районе; сводку отдела о количестве машинных товариществ, о числе их членов

и о среднем составе товариществ по губерниям согласно данным Наркомзема и ЦСУ на 1 октября 1925 г.[29] и др.

В материалах фонда имеются и документы Всесоюзного совещания колхозов, а также подготовительные материалы к нему, например, тезисы доклада Сельскосоюза о коллективных хозяйствах, в которых дается небольшая историческая справка о развитии коллективов за период с 1919 г., рассматривается их социальный состав, в частности, приводятся интересные сведения о том, что колхозы первых лет их деятельности имели в своем составе до 35—40 % некрестьянских групп (главным образом, промышленные рабочие и интеллигенция), которые в последующие годы начали значительно сокращаться за счет увеличения крестьянского контингента.

В резолюции Всесоюзного совещания по организационным вопросам с.-х. коллективов рассматриваются формы коллективов, организация труда и внутреннего распорядка, действующее законодательство в отношении с.-х. коллективов, организация их обслуживания и инструктирования[30].

Вопросы динамики развития колхозов, их место в системе с.-х. кооперации, организационно-хозяйственное состояние, товарность, агрикультурная работа, недостатки и трудности строительства колхозов, их общественно-политическое и культурно-хозяйственное значение, задачи и перспективы колхозного строительства анализируются в докладе Сельскосоюза на Всероссийском совещании с.-х. коллективов.

В документах фонда содержатся и материалы Всесоюзного совета колхозов: резолюции сессий по вопросам организационного построения колхозов, форм и методов руководства строительством с.-х. коллективов и др.

В фонде хранятся также материалы по проведению Всесоюзного смотра колхозов, например, информационное письмо Сельскосоюза правлениям местных союзов с.-х. кооперации о проведении Всесоюзного смотра колхозов[31]. Очень подробно вопросы колхозного строительства рассмотрены в докладе президиума Всесоюзного совета колхозов о развитии колхозного движения, озаглавленном «Колхозное движение на переломе»[32].

Значительное количество статистических сводок, составленных статистико-экономическим отделом Сельскосоюза, в числе которых можно назвать сводки «О динамике развития сети с.-х. кооперации за 1922—1925 гг.» (по СССР, без Украины и «диких»), «О соотношении между кооперированной союзной системой с.-х. кооперации, крестьянскими хозяйствами и общим числом хозяйств СССР», сводку об организационной сети союзов с.-х. кооперации на 1 июля 1925 г.[33], дают цифровой материал, характеризующий с.-х. кооперацию в количественном и качественном отношении. В целом обилие статистического материала делает необходимым проведение тщательной эвристической работы с источниками на предмет выявления поглощенных и дублетных материалов.

Большую группу документов составляют материалы по социальному составу с.-х. кооперации, в числе которых необходимо назвать отчет орготдела Сельскосоюза о развитии с.-х. кооперации за 1921—1926 гг., в котором рассматривается процент кооперированности разных социальных групп (группировки по лошадности и коровности) в отдельных специальных отраслях с.-х. кооперации (молочной, картофельной и др.). В нем указывалось, что по СССР в целом к 1926 г. безлошадные и однолошадные в с.-х. кооперации составляли 78,9 %[34].

К 1927 г. была создана целостная система кооперации, успехи которой рассматриваются в докладах Сельскосоюза в вышестоящие органы (Наркомзем, НК РКИ и др.): отчет Сельскосоюза о достижениях с.-х. кооперации за период 1922—1926 гг., доклад правления Сельскосоюза об организационном состоянии с.-х. кооперации, обзор организационно-инструкторского отдела состояния с.-х. кооперации СССР[35] и др.

В названных документах рассматриваются достижения организационной и хозяйственной деятельности, развитие кредитной кооперации, рост хозяйственных оборотов, расширение связи с госпромышленностью, успехи агрикультурной работы, расширение внешнеторговых связей, развитие системы контрактации и гендоговоров, колхозное движение и т. д. В 1927 г. Сельскосоюз был реорганизован в специальный снабженческий центр, и руководство с.-х. кооперацией перешло к Союзу союзов с.-х. кооперации. Документы фонда убедительно свидетельствуют, что в конце 20-х годов с.-х. кооперация успешно развивалась, однако ее возможности не были реализованы в связи с ликвидацией в 1931 г. всей системы с.-х. кооперации.

---

[1] ЦГАНХ СССР. Ф. 4106. Оп. 1. Д. 142, 233. Л. 14.

[2] О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 15, 27.

[3] ЦГАНХ СССР. Ф. 4106. Оп. 2. Д. 2. Л. 244—246; Оп. 3. Д. 372, 373, 1494, 1550, 1614, 1615 и др.

[4] Там же. Оп. 14. Д. 19, 39. Л. 31—81.

[5] Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 133—134; Д. 29. Л. 39—39 об.

[6] Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 132—165.

[7] Там же. Д. 3. Л. 20—21.

[8] Там же. Д. 99. Л. 40—41.

[9] Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 45—46; Д. 8. Л. 52—73.

[10] Там же. Л. 202—203.

[11] Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 11—16, 20—21.

[12] Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 159—160.

[13] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). М., 1967. Т. 1. С. 232—233.

[14] СУ. 1921. № 61. Ст. 434.

[15] ЦГАНХ СССР. Ф. 4106. Оп. 1. Д. 5. Л. 35—37

[16] СУ. 1922. № 91. Ст. 489.

[17] СУ. 1921. № 76. Ст. 628.

[18] ЦГАНХ СССР. Ф. 4106. Оп. 14. Д. 38. Л. 7—7 об.

[19] Там же. Оп. 5. Д. 35. Л. 54—66.

[20] Там же. Д. 61. Л. 1—2; Оп. 2. Д. 38. Л. 61—63.

[21] Там же. Оп. 1. Д. 14. Л. 246—247.

[22] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). М., 1967. Т. 1. С. 329—336.

[23] ЦГАНХ СССР. Ф. 4106. Оп. 5. Д. 50. Л. 33.

[24] Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 30—31; Д. 38. Л. 102—105, 114—117.

[25] Там же. Оп. 2. Д. 71. Л. 35—38, 105—107, 124—127.

[26] Там же. Оп. 2. Д. 71. Л. 11.

[27] Там же. Оп. 3. Д. 633. Л. 82—89.

[28] Там же. Оп. 5. Д. 67. Л. 14.

[29] Там же. Оп. 14. Д. 38. Л. 6; Д. 58. Л. 16.

[30] Там же. Д. 48. Л. 10—13; Оп. 1. Д. 61. Л. 212—214.

[31] Там же. Оп. 2. Д. 2199. Л. 8—8 об., 11—15, 29—38.

[32] Там же. Д. 39. Л. 31—81.

[33] Там же. Оп. 5. Д. 67. Л. 9, 14, 16 об.— 17.

[34] Там же. Оп. 3. Д. 1621. Л. 23.

[35] Там же. Л. 10—23; Оп. 1. Д. 180. Л. 1—16.

Малоизвестные документы о деятельности Бакинской коммуны

Н. В. Литвинова

История Бакинской коммуны — одна из ярких страниц Великой Октябрьской социалистической революции, отражающих героическую борьбу партии за установление Советской власти в Закавказье. Основная масса документов о деятельности Бакинского Совета Народных Комиссаров, которые традиционно в первую очередь привлекают внимание историков, отложилась в соответствующих фондах ЦГАОР АзССР. Между тем целый ряд неопубликованных ранее документов, содержащих новые интересные факты и сведения о деятельности Бакинской коммуны, выявлен в ЦГИА АзССР. Предлагаемый обзор дает представление о содержании этих малоизвестных материалов.

Бакинский Совет Народных Комиссаров (БСНК) был избран 25 апреля 1918 г. на заседании Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и явился первым полномочным правительственным органом Советской власти в Закавказье. В состав Бакинской коммуны вошли видные вожди бакинского пролетариата. Наряду с большевиками в состав БСНК было включено несколько левых эсеров. Председателем Бакинского Совнаркома и наркомом по внешним делам был утвержден С. Шаумян, наркомом внутренних дел — П. Джапаридзе, наркомом по военно-морским делам — Г. Корганов, наркомом Совета народного хозяйства — И. Фиолетов, наркомом городского хозяйства и призрения — Н. Нариманов, наркомом по делам просвещения — Н. Колесникова, наркомом путей сообщения, почт и телеграфа — И. Сухарцев (левый эсер) и др. Через некоторое время наркомом труда был назначен Я. Зевин, а наркомом земледелия — М. Везиров (левый эсер)[1]. За короткий период времени — с 25 апреля до временного падения Советской власти 1 августа 1918 г.— бакинскими комиссарами была проделана огромная работа по проведению в жизнь важнейших социалистических преобразований: национализированы нефтяная промышленность, банки, рыбные промыслы, Каспийский торговый флот, введен рабочий контроль над производством. Первые шаги были сделаны в области охраны труда, устройства быта трудящихся, в области культуры и просвещения.

История Бакинской коммуны привлекла к себе пристальное внимание отечественных историков уже в 20—30-е годы, когда вышел целый ряд книг, статей, брошюр, посвященных борьбе бакинских коммунаров за установление Советской власти и их трагической гибели[2]. Важнейшие документы Бакинского Совнаркома были опубликованы в сборниках документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции[3]. Деятельность бакинских комиссаров по претворению в жизнь социалистических мероприятий нашла отражение в исторической литературе, как в обобщающих трудах[4], так и в специальных исследованиях и научно-популярных работах по истории Бакинской коммуны[5].

Среди революционных преобразований Бакинского Совнаркома одним из наиболее трудных и вместе с тем жизненно важных для всей молодой Советской республики была национализация нефтяной промышленности. Исследователями — историками и юристами — достаточно полно и подробно изучен общий ход событий, связанный с национализацией бакинского нефтяного хозяйства[6]. Материалы, отложившиеся в фонде Бакинского отдела товарищества нефтяного производства «Бр. Нобель», одной из крупнейших фирм Баку, позволяют осветить вопрос о том, как конкретно на местах в нефтепромышленных фирмах и на предприятиях проходил процесс национализации[7].

Документы фонда дают представление о

деятельности Бакинского совета народного хозяйства (БСНХ), который занимался конкретным проведением в жизнь декретов о национализации нефтяной промышленности. Из переписки отделов и секций БСНХ с товариществом «Бр. Нобель» видно, что ежедневно сотрудникам Совнархоза приходилось решать массу организационных вопросов, разъяснять отдельные положения декретов о национализации, применении их на практике. Так, в частности, в письме Финансово-контрольной комиссии при совнархозе товариществу «Бр. Нобель» от 20 июля 1918 г. сообщалось, что «платежи по векселям между национализированными предприятиями не производятся»[8], а в письме товарной секции нефтяного отдела БСНХ тому же товариществу от 27 июля разъяснялся порядок взимания платы за хранение нефти национализированных предприятий[9]. Переписка товарной секции БСНХ с товариществом «Бр. Нобель» дает некоторое представление о стиле работы Бакинского совнархоза. Так, при решении такого важного вопроса как установление твердых цен на нефть и нефтяные продукты, сотрудники БСНХ учитывали мнение специалистов товарищества[10], а управляющий фирмы приглашался «на заседание комиссии по установлению продажных цен на нефтяные продукты»[11], которое должно было состояться 29 июля 1918 г.

16 июня газета «Известия Бакинского Совета» опубликовала приказ БСНХ о составлении описи имущества нефтяных и буровых предприятий Бакинского района[12]. Приказ преследовал цель организовать четкий учет и контроль имущества и материалов на национализированных предприятиях и нефтепроводах и предусматривал создание на предприятиях комиссий для составления описи принадлежащего им имущества. Переписка между администрацией товарищества «Бр. Нобель» и нефтепромыслами, предприятиями фирмы позволяет проследить ход организации указанных комиссий. С 21 по 28 июня комиссии для составления описи имущества были образованы на Балаханских и Биби-Эйбатских нефтепромыслах, на национализированном предприятии товарищества в Черном городе. На последнем было сформировано 4 комиссии: на материальном складе, общезаводская, химических заводов, механической мастерской. Документы позволяют судить о составе созданных комиссий. Как правило, в них входили по два представителя от служащих по назначению администрации и по одному представителю от рабочих и служащих по избранию через заводские комитеты[13]. Вместе с тем, как следует из письма инвентарного отдела БСНХ товариществу «Бр. Нобель» от 24 июля 1918 г., 22 нефтепромысла, присоединенных к товариществу после национализации, не представили никаких сведений об организации указанных комиссий вплоть до 24 июля[14].

Национализация нефтяной промышленности вызвала огромный энтузиазм среди бакинских нефтяников, воспринимавших добычу нефти и ее отправку в Советскую Россию как свое кровное дело. Лишь за 4 месяца 1918 г. из Баку было отправлено свыше 1,3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов[15], что явилось серьезной помощью пролетариата Баку молодой Советской республике.

Документы, выявленные в ЦГИА АзССР, содержат новые сведения и по таким малоизученным в исторической литературе вопросам, как образование, состав и организационная структура Бакинского Совнаркома и его наркоматов. В частности, письма народного комиссара по просвещению Н. Н. Колесниковой директору Бакинского политехнического училища от 19 июня 1918 г. и директору Бакинского реального училища от 4 июля 1918 г. позволяют установить, что со второй половины июня 1918 г. в состав Бакинского Совнаркома наряду с уже избранными народными комиссарами входил также нарком театров и зрелищ большевик А. Серебрекян[16].

Документы, отложившиеся в фонде Бакинской городской управы, позволяют более обстоятельно осветить ряд важных фактов и деталей, связанных с организацией и деятельностью Бакинского совета городского хозяйства, возглавлявшегося Н. Наримановым и входившего в состав Совнаркома. Переписка между канцелярией и отделами совета городского хозяйства, а также письмо исполняющего обязанности наркома по городскому хозяйству коменданту г. Баку от 30 июля дают возможность установить организационную структуру совета. В него входили отделы: контрольный, административный, хозяйственный, водопроводный, эксплуатационный, строительный, земельный, статистико-инвентарно-оценочный, школьный, финансовый, медико-санитарный, охраны труда и канцелярия. Кроме того, при Бакинском совете городского хозяйства существовал Комиссариат социального обеспечения, штат которого насчитывал 6 человек[17]. Документы позволяют сделать заключение о том, что совет городского хозяйства развернул свою деятельность на базе аппарата управления бакинской городской управы. Об этом, в частности, говорит то, что канцелярия, водопроводный, административный, медико-санитарный, земельный отделы совета в делопроизводстве использовали бланки и регистрационные штампы соответствующих отделов бывшей управы[18].

Определенный интерес представляет письмо наркома земледелия Бакинского Совнаркома М. Везирова наркому по городскому хозяйству Н. Нариманову от 4 июня 1918 г. Прежде всего оно позволяет уточнить дату назначения М. Везирова на должность народного комиссара. Из этого документа становится ясно, что вплоть до 31 мая 1918 г. он являлся заведующим контрольным отделом Бакинского совета городского хозяйства, после чего был назначен наркомом земледелия. В письме к наркому по городскому хозяйству М. Везиров писал о своем несогласии с порядком оформления его на должность. Интерес представляет резолюция Н. Нариманова на этом документе: «Время не терпит канцелярщины»[19].

Выявленные документы дают представление о том круге вопросов, которые приходилось ежедневно решать Бакинскому совету городского хозяйства и его отделам в своей деятельности. Из переписки исполняющего обязанности

наркома по городскому хозяйству с Бакинским Совнаркомом видно, что совет занимался вопросами налогового обложения, налаживания городского транспорта и водоснабжения[20]. С целью повышения доходов городского хозяйства в июне 1918 г. техники-регистраторы совета вели в городе работы по переоценке недвижимого имущества[21]. Докладная записка делопроизводителей медико-санитарного отдела заведующему тем же отделом от 6 июля 1918 г. свидетельствует о том, что 18 мая по постановлению коллегии Бакинского совета городского хозяйства при отделе была организована медицинская комиссия, которая занималась освидетельствованием служащих совета и других учреждений Баку, выдачей им медицинских свидетельств о состоянии их здоровья. При необходимости комиссия направляла служащих на лечение[22]. Совет городского хозяйства делал все возможное для облегчения тяжелого положения бакинских рабочих и их семей. Особенно трудно в эти напряженные дни классовой борьбы 1918 г. приходилось детям. 7 июня на заседании совета было решено выделить Обществу борьбы с детской смертностью пособие в размере 1 тыс. руб., о чем свидетельствует доверенность на получение денег, выданная фельдшеру детской лечебницы 11 июня 1918 г.[23].

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции нарастало демократическое и освободительное движение в Южном (Иранском) Азербайджане. Великие революционные события, происходившие в России в 1917—1918 гг., затронули и иранский город Энзели. В исторической литературе отмечается, что к концу 1917 г. в Энзели был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, а в феврале 1918 г. власть была в руках революционного комитета. В ведении ревкома находились суда, нефтепродукты, радиостанция, телеграф[24]. Известно также, что 5 февраля 1918 г. исполком Бакинского Совета направил в Энзели красногвардейский отряд во главе с И. П. Вацеком, учитывая, что именно в Иране развертывали свою деятельность английские империалисты, готовившие отсюда удар по пролетарскому Баку[25]. Можно сказать, что эти скупые сведения — почти все, что сообщается в исторической литературе о революционном Энзели. Между тем документы, отложившиеся в ЦГИА АзССР прежде всего в фонде Агентства бюро персидских транспортов, а также отдельные документы в фондах Бакинской таможни и Управления Бакинского торгового порта, дают возможность более обстоятельно и подробно осветить деятельность энзелийских революционных организаций[26]. Так, в частности, выявленные документы позволяют уточнить состав и название Энзелийского Совета. Из переписки исполкома Энзелийского Совета с агентами русских пароходных обществ в Энзели видно, что вплоть до 5 февраля 1918 г. в состав совета входили офицерские депутаты и именовался он Советом рабочих, солдатских, офицерских депутатов и общественных организаций. 5—6 февраля офицерские депутаты были исключены из состава Совета и он стал называться Советом рабочих, солдатских депутатов и общественных организаций[27].

Переписка революционного комитета с агентством пароходного общества «Кавказ и Меркурий» позволяет уточнить название ревкома. Он именовался Военно-революционным комитетом Восточно-персидского района Кавказского фронта, а приблизительно с 28 мая — Военно-революционным комитетом Восточно-персидского фронта[28]. Приказы председателя Энзелийского ВРК, члена Краевого Совета Кавказской Армии А. Челяпина от 16 июля 1918 г. позволяют установить, что по решению Наркомата по военно-морским делам 16 июля ВРК Восточно-персидского фронта был преобразован в Военный комиссариат в Энзели, а А. Челяпин на основании мандата № 758 Бакинского Совета Народных Комиссаров от 10 июля 1918 г. вступил в должность военного комиссара и представителя Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа в Гиляне (северо-иранская провинция)[29].

Документы свидетельствуют о том, что между советским Баку и энзелийскими революционными организациями существовала тесная связь вплоть до падения Советской власти в Баку 1 августа 1918 г. Энзелийские Совет и ревком считали себя проводниками Советской власти. Так, в письме председателя ВРК А. Челяпина агенту пароходного общества «Кавказ и Меркурий» разъяснялось: «Военно-революционный комитет предлагает со всеми недоразумениями обращаться не к коменданту, или начальнику гарнизона, а в Военно-революционный комитет и исполнительный комитет»[30], как к представителям Советской власти в Энзели. И далее председатель ревкома добавлял: «Согласно декрета Совета Народных Комиссаров, вся полнота власти принадлежит Советам и постановления их... обязательны для всех»[31]. Энзелийский ВРК руководствовался в своей деятельности декретами и постановлениями правительства Советской России. Так, 30 апреля 1918 г. Военно-революционный комитет направил агентству пароходного общества «Кавказ и Меркурий» следующее письмо: «Согласно распоряжения центрального российского правительства (радиограмма 1867) В. Р. Комитет предлагает завтра 1-го Мая... занятий не производить»[32].

Переписка исполкома Энзелийского Совета и Военно-революционного комитета с Бюро персидских транспортов, а также с агентами пароходных фирм позволяет охарактеризовать деятельность революционных организаций Энзели по установлению контроля над работой порта. Документы свидетельствуют, в частности, о том, что ВРК фактически взял под свой контроль ввоз и вывоз грузов из порта, отпуск со складов пароходных фирм военных грузов и отправку их из Энзели в Россию[33]. При рассмотрении конфликта, возникшего в мае 1918 г. между агентством пароходного общества «Кавказ и Меркурий» и персидскими купцами, Военно-революционный комитет фактически взял на себя исполнение функций российского вице-консула в Энзели[34]. Документы говорят о том, что по мере сил ВРК стремился помочь революционному Баку. Так, 21 мая 1918 г. Энзелийский ВРК в радиотелеграмме сообщал комиссариату при таможне Бакинского

торгового порта об усилении контрабандного вывоза из Баку в Энзели сахара, кож и других товаров. В ней говорилось: «Ревкомитет буквально всю контрабанду конфискует, налагая строгие штрафы; обратите внимание на лиц, ответственных за пропуск пассажиров и грузов»[35].

5 июня 1918 г. Бакинский Совнарком принял декрет о национализации Каспийского торгового флота[36]. Национализация флота распространялась не только на водный бассейн Бакинского района, но и на все советские порты Каспийского моря. Документы свидетельствуют о том, что мероприятия по национализации Каспийского торгового флота затронули и Энзелийский порт. Для руководства национализированным флотом в Баку было создано Каспийское областное управление водного транспорта[37]. В письме энзелийского агента пароходства «Камво» («Кавказ и Меркурий» и «Восточное общество товарных складов») управляющему тем же пароходством в Баку от 24 июля 1918 г. сообщалось о прибытии 16 июля в Энзели члена учетно-инвентарной комиссии Управления водного транспорта В. И. Бахчиванджи. В результате проведенной им работы были объединены имущество и денежные средства энзелийских агентов пароходных обществ «Камво», «Самолет», Русско-кавказского товарищества в одно отделение водного транспорта. В Энзелийском порту в соответствии с декретом о национализации Каспийского флота был организован Деловой совет, куда вошли представители пароходных обществ. После объединения энзелийских агентств возник вопрос о сокращении штата служащих[38]. В письме от 25 июля 1918 г. председатель Каспийского областного управления водного транспорта сообщал В. И. Бахчиванджи о состоявшемся 22 июля заседании управления, на котором было решено служащих энзелийских агентств, оказавшихся вне штата, отправить в Баку, где им должны были предоставить работу[39].

Переписка Каспийского областного управления водного транспорта с сотрудниками управления, работавшими в Энзели, позволяет проследить дальнейший ход национализации торгового флота в Энзелийском порту. В письме от 28 июля 1918 г. Управление водного транспорта уведомляло В. И. Бахчиванджи о назначении товарища Замуреенко комиссаром водного транспорта в порт Энзели[40]. Последний являлся также заведующим оперативно-транспортным отделом Персидского района. 28 июля Замуреенко сообщал в письме в Каспийское областное управление о своем прибытии в Энзели[41]. Прежде всего он занялся организацией коммерческого и портового подотделов. По его требованию на 1 августа 1918 г. Комитет служащих и рабочих Энзелийского порта назначил общее собрание работников порта. Об этом сообщалось в письме портового комитета от 30 июля 1918 г., направленном Замуреенко. К письму прилагалась повестка дня собрания, в котором первым стоял «Доклад заведующего оперативно-транспортным отделом Персидского района о национализации Энзелийского порта»[42]. К сожалению, завершить начатую работу не удалось в связи с временным падением Советской власти в Баку.

---

[1] История Азербайджана. Баку, 1963. Т. 3. Ч. 1. С. 118.

[2] Ратгаузер Я. А. Революция и гражданская война в Баку. Ч. 1. 1917—1918 гг. Баку, 1927; Шаумян Сур. Бакинская коммуна. Баку, 1927; Букшпан А. С. Последние дни комиссаров Бакинской коммуны. По материалам судебных процессов. Баку, 1928; Штейн Г. Бакинская коммуна. (Попул. очерк). Баку, 1928; Бурджалов Э. Н. Двадцать шесть бакинских комиссаров. М., 1938 и др.

[3] Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Док. и материалы. 1917—1918 гг. Баку, 1957; Великий Октябрь и борьба за Советскую власть в Азербайджане // Сб. статей и документов. Баку, 1958.

[4] История Азербайджана. Т. 3. Ч. 1; История государства и права АзССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание советской государственности в Азербайджане. Баку, 1964. Т. 1; Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1985. Т. 1.

[5] Мильман С. Ш. Организация и деятельность Бакинского Совнаркома. Труды сектора философии АН АзССР. Баку, 1960. Т. 3. С. 38—65; Шаумян Л. С. 26 бакинских комиссаров. М., 1968; Азизбекова П. А. 26 бакинских комиссаров. Баку, 1978; Азимов Г. С. Бакинская коммуна. Баку, 1982; Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие. М., 1986 и др.

[6] См., напр.: История государства и права АзССР... Т. 1. С. 152—160; Азизбекова П. А. Иван Фиолетов. Баку, 1984. С. 154—179; Байрамов К. М. Рабочий класс Азербайджана в борьбе за победу Великого Октября. Баку, 1987. С. 241—255 и др.

[7] ЦГИА АзССР. Ф. 798. Оп. 2. Д. 2550, 2578 и др.

[8] Там же. Д. 2578. Л. 255.

[9] Там же. Л. 302.

[10] Там же. Д. 2550. Л. 53.

[11] Там же. Д. 2578. Л. 288.

[12] Известия Бакинского Совета. 1918. 16 июня.

[13] ЦГИА АзССР. Ф. 798. Оп. 2. Д. 2550. Л. 118—120, 144—145, 154.

[14] Там же. Д. 2578. Л. 268—269.

[15] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Т. 1. С. 354.

[16] ЦГИА АзССР. Ф. 314. Оп. 1. Д. 465. Л. 12; Ф. 315. Оп. 1. Д. 1181. Л. 35.

[17] Там же. Ф. 389. Оп. 1. Д. 762. Л. 147, 190, 202, 283.

[18] Там же. Л. 186—187, 192, 199, 255 и др.; Оп. 2. Д. 85. Л. 9, 11, 14.

[19] Там же. Оп. 1. Д. 762. Л. 283—284.

[20] Там же. Л. 26, 162, 169, 239, 349—350; Оп. 2. Д. 85. Л. 17—18.

[21] Там же. Оп. 1. Д. 762. Л. 155, 260.

[22] Там же. Л. 251, 287—288.

[23] Там же. Л. 274.

[24] История Азербайджана. Т. 3. Ч. 1. С. 95, 97.
[25] Гулиев А. Н. И. П. Вацек в революционном движении в Баку. Баку, 1965. С. 131—132.
[26] ЦГИА АзССР. Ф. 470. Оп. 1. Д. 110—112, 118; Ф. 202. Оп. 2. Д. 450. Л. 31; Ф. 387. Оп. 1. Д. 1025. Л. 140.
[27] Там же. Ф. 470. Оп. 1. Д. 112. Л. 14—16, 25; Д. 118. Л. 2, 28—29, 32—33.
[28] Там же. Д. 110. Л. 35, 37; Д. 112. Л. 29—33, 82, 89, 90, 94, 98 и др.
[29] Там же. Л. 163—164.
[30] Там же. Д. 118. Л. 84.
[31] Там же.
[32] Там же. Д. 112. Л. 68.
[33] Там же. Л. 32—33, 57—60, 97—98 и др.
[34] Там же. Л. 81, 86—87, 89.
[35] Там же. Ф. 202. Оп. 2. Д. 450. Л. 31.
[36] Большевики в борьбе за победу социалистической революции... С. 464—468.
[37] История государства и права АзССР... Т. 1. С. 162.
[38] ЦГИА АзССР. Ф. 470. Оп. 1. Д. 112. Л. 141.
[39] Там же. Д. 110. Л. 39, 50—51.
[40] Там же. Л. 39.
[41] Там же. Д. 112. Л. 109.
[42] Там же. Л. 106—107.

В Москве прошло первое совещание экспертов социалистических стран по научной разработке темы «Развитие общих принципов и методов публикации исторических документов применительно к научно-технической и специальной документации». В совещании приняли участие представители архивных ведомств Болгарии, Венгрии, Лаоса, Монголии, Польши, Советского Союза и Чехословакии. Кроме того, в разработке темы в разной степени согласились участвовать архивные службы Вьетнама, Республики Куба, ГДР и Румынии.

Исследование проводится в соответствии с Комплексным планом сотрудничества социалистических стран в области архивного дела на 1986—1990 гг. Головной организацией по теме определено Главное архивное управление при Совете Министров СССР.

Как отметил, открывая совещание, заместитель начальника Главархива СССР кандидат исторических наук А. В. Елпатьевский, в 1982—1985 гг. совместными усилиями специалистов в области публикации документов архивных ведомств НРБ, ВНР, МНР, ПНР, СССР и ЧССР была проведена разработка методических рекомендаций «Подготовка совместных научных документальных изданий. Организация и методика работы», которые изданы в Москве в 1986 г. на русском языке тиражом 1000 экз.

Ход исследования этой темы показал, что многие вопросы публикации кинофотофонодокументов, а также научно-технической и картографической документации слабо или совсем не разработаны. Между тем в практике публикационной работы архивов социалистических стран все шире используются эти виды документов как в виде приложений или иллюстраций к традиционным письменным документам, так и самостоятельно (сборники и подборки документов, документальные фильмы, фото- и киноальбомы, буклеты, грампластинки, магнитофильмы и другие научно-технические документы на разных носителях — бумажных, пленочных, магнитных).

В связи с дальнейшим расширением публикации научно-технической и специальной документации методическая разработка этой темы приобретает особую актуальность.

С докладом о программе и координационном плане работы на совещании выступил заведующий отделом научно-технической и специальной документации ВНИИДАД к. и. н. В. М. Жигунов.

В докладе были названы основные объекты исследования и сформулированы рабочие гипотезы, легшие в основу программы, намечены методика и организация работы по изучению темы. Конечным результатом исследования будет не нормативный документ, а методические рекомендации. Советская сторона разработала также проекты трех вопросников по научно-техническим, картографическим и кинофотофонодокументам, ответы на которые позволят собрать разнообразный материал для теоретического и методического обобщения накопленного в социалистических странах опыта их публикации.

В обсуждении проектов документов приняли участие: заместитель Генерального директора государственных архивов ПНР магистр Э. Фронцки, заместитель Главного директора Нового Венгерского национального архива И. Капосташ, научный сотрудник Государственного областного архива в г. Левоча (ССР), профессор И. Халупецки, заведующий научно-публикационным отделом Архивного управления МВД ЧСР Т. Фиала, начальник научно-издательского отдела Главархива СССР Л. И. Панин, заведующий сектором ВНИИДАД к. и. н. В. М. Магидов, старшие научные сотрудники ВНИИДАД к. и. н. Т. В. Домрачева, к. и. н. Т. М. Горяева, к. г. н. С. И. Сотникова, к. т. н. Е. Б. Мельникова.

Участники развернувшейся дискуссии отметили сложность и многогранность исследуемой темы, необходимость привлечения технических специалистов к ее изучению. Они также поделились национальным опытом в этой области.

Участники совещания одобрили и приняли программу исследования и координационный план работы (срок окончания — 1991 г.), а также вопросники. Советской стороне поручено подготовить сводный научный доклад на основе полученных от стран-соисполнителей ответов на вопросники, который будет обсужден на очередном совещании экспертов в 1990 г. По итогам встречи был подписан протокол совещания экспертов.

* * *

21 апреля состоялась встреча экспертов, принимавших участие в совещании, с руководством Главархива СССР, на которой прошел обмен информацией о ходе выполнения Комплексного плана сотрудничества социалистических стран в области архивного дела на 1986—1990 гг., подписанного руководителями архивных служб в г. Гаване в ноябре 1987 г.

И. И. Кудрявцев,
кандидат исторических наук

Фондовые и межфондовые указатели в ЦГАНХ СССР

К информационным справочникам ЦГАНХ СССР наряду с путеводителями, описями и другими их видами относятся фондовые и межфондовые указатели, отражающие информационную и документальную структуру фондов и их совокупностей[1]. Составлению таких указателей в архиве уделяется значительное внимание. В зависимости от основного признака группировки информации их разновидностями являются отраслевые, функционально-производственные, предметные, географические, именные, хронологические указатели, указатели организаций и др.

Отраслевой указатель группирует дела, описи фонда, совокупности фондов по отраслям (подотраслям) народного хозяйства. Такие указатели составлены к описям фондов, содержащих многоотраслевую информацию (например, ВСНХ, Главный комитет государственных сооружений (Главкомгосоор) ВСНХ и учреждения его системы).

Функционально-производственный указатель содержит информацию о делах по основным направлениям деятельности фондообразователя. Примером такого справочника может служить аннотированная опись-указатель к фондам Наркомпрода РСФСР и учреждений его системы, в основу которой положен функционально-производственный принцип.

Структурный указатель — это своеобразная разновидность отраслевого (по фондам первой категории) и функционально-производственного (по фондам второй категории) указателей. Его основу составляют названия структурных частей фонда. Подобные указатели создаются к описям фондов учреждений, имеющих сложную структуру, сведения о которой разобщены по нескольким описям. В архиве имеются структурные указатели к описям фондов Госплана СССР, МПС СССР, Минсельхоза СССР и др. Особую актуальность такие указатели приобрели в настоящее время, когда при подготовке документов к передаче на госхранение преобладающим стал хронологически-структурный принцип систематизации дел в единой для учреждения описи.

Предметно-вопросные указатели в их традиционном виде, в основном, составляются к фондам научно-исследовательских организаций (к описям отчетов по темам).

Что же касается предметных указателей, то в ЦГАНХ СССР наиболее часто создаются отмеченные ниже их разновидности.

Указатель организаций содержит сведения о всех учреждениях, организациях и предприятиях, отраженных в описях, а также о структурных подразделениях учреждения, к фонду которого он создается. Такие указатели составлены к описям фондов ВСНХ и учреждений его системы, Госплана СССР, Наркомтяжпрома СССР, Минмясомолпрома СССР и др.

Географический указатель информирует о географических понятиях, с которыми связано содержание документов. Подобные указатели имеются к описям фондов ВСНХ, Минсельхоза СССР, Наркомзема РСФСР, Наркомпрода РСФСР и др.

Именной указатель — это перечень фамилий, имен, псевдонимов; чаще всего он составляется к описям личных фондов.

Указатель видов документов представляет собой перечень основных номинальных групп документов, включенных в описи, с отсылкой к соответствующим делам. Указатель данного вида составлен к фондам Минавтопрома СССР, Минобщемаша СССР и др.

Хронологический указатель составляется, как правило, к распорядительной документации (например, приказам). В нем в хронологической последовательности отражается ее предметное содержание. Такие указатели имеются к описям Госплана СССР, МПС СССР, Наркомтяжпрома СССР, Минсвязи СССР и др.

В зависимости от разновидности и назначения указателя при его подготовке изучаются описи в целом (например, для структурного указателя), заголовки дел, документы.

Составление указателей позволяет архиву решить по меньшей мере две задачи: создать гибкий по структуре и содержанию справочный аппарат, нацеленный исключительно на потребности использования, а также отказаться в подавляющем большинстве случаев от переработки фондов, в результате которой создается новая их структура, закрепляемая в новых описях.

Указатели не устраняют неточностей фондирования и систематизации документов. Но с их помощью появляется возможность устранить эти неточности и облегчить этим поиск документов. Это очень важно, так как именно подобные неточности, а также изменяющиеся со временем методика описания и требования к ее качеству вынуждают архивистов принимать решения о переработке фондов. Так, например, фонд Наркомпрода РСФСР после

его поступления по сдаточным описям на госхранение был трижды подвергнут новому описанию. Это недопустимо, поскольку требует значительных трудовых затрат, а самое главное ведет к утрате связей между справочным аппаратом к исследованиям и документами фонда, так как изменяются шифры дел.

Избежать этого, как уже отмечалось, позволяет система указателей, к выбору которых необходимо подходить с учетом особенностей каждого фонда.

Рассмотрим принципы их составления на примере ряда фондов.

Фонды Главкомгосоора ВСНХ и 18 учреждений его системы имеют 129 описей, в которые включено свыше 12 тыс. дел за 1918—1924 гг. Заголовки дел в описях в большинстве случаев имеют обзорно-описательный характер, громоздки и не отвечают современным требованиям. Их составители стремились к исчерпывающему перечислению видов документов дела и их содержания, например: «Приказ Главкомгосоора о переводе кредитов учреждениям. Организационная структура хозяйственно-материального управления Главкомгосоора. Доклад зав[едующего] хозяйственно-материальным управлением о работе отдела. Переписка с ВСНХ о заготовке дров». Такие заголовки отражают особенности формирования дел первых лет Советской власти, раскрывают состав и содержание их документов, но они не нацелены на оперативное решение задач использования, поскольку перегружены сведениями частного характера. Кроме того, в фонде Главкомгосоора и учреждений его системы не четко определена фондовая принадлежность дел, не выдержан принцип их систематизации, много документов по личному составу.

Несколько раз ставился вопрос о переработке этих фондов. Но было принято решение усовершенствовать научно-справочный аппарат к ним путем составления единой исторической справки и системы указателей: отраслевого, организаций и по личному составу.

Отраслевой указатель наглядно показывает, что уже в первые годы Советское государство сосредоточило усилия на строительных работах, как в важнейших производственных отраслях, так и в отраслях, направленных на удовлетворение социально-культурных потребностей трудящихся (здравоохранение, народное образование, культура, искусство). Так, в разделе указателя «Строительство электростанций» за 1918 г. даны сведения о том, что документы по этому вопросу содержатся в 3 фондах, 3 описях, 24 делах; за 1919 — в 3 фондах, 6 описях, 34 делах; за 1921 г.— в 3 фондах, 7 описях, 261 деле и т. д. В разделе «Строительство в здравоохранении» за 1918—1922 гг. сообщается о наличии документов по истории отрасли в 21 деле из 3 фондов (7 описей). В этих делах содержится информация о строительстве объектов здравоохранения на курортах Кавказских минеральных вод, Кашинском курорте, в Москве, Казани, Чебоксарах, Калуге и т. д.

Указатель организаций состоит из 2 частей: структурных подразделений Главкомгосоора (управлений, отделов и т. д.); и учреждений, предприятий, а также объектов строительства (электростанций, железных дорог и др.), упоминающихся в заголовках дел. Этот справочник дополняет отраслевой указатель. Он концентрирует сведения о каждом объекте или организации, рассредоточенные по разным фондам, описям, делам. Так, например, сведены воедино упоминания о строительстве Каширской районной электростанции, имеющиеся в заголовках 23 дел, относящихся к 4 описям и 3 фондам. В указателе имеются данные о проведении строительных работ в Большом и ряде других театров Москвы, астраханском театре «Модерн», рабочих дворцах в Калуге, Воронеже и на многих других объектах социально-культурного назначения.

Как уже отмечалось, отраслевой указатель и указатель организаций взаимно дополняют друг друга. Совмещение их в одном справочнике возможно, но, по нашему мнению, нецелесообразно. Такой справочник будет иметь излишне сложную структуру. Кроме того, и это главное, поиск сведений о конкретных объектах будет затруднен, так как будет нарушена их общая алфавитная систематизация.

Указатель документов по личному составу отражает сведения, имеющиеся в описях на управленческую документацию.

К фонду Госплана СССР составлено 4 указателя: структурный, организаций, именной, хронологический. Указатели структурный и организаций охватывают 63 описи объемом свыше 46 тыс. дел за 1921—1962 гг. Хронологический указатель составлен к приказам Госплана СССР за 1921—1962 гг., а именной — к протоколам и приказам.

Первый указатель содержит данные о весьма сложной структуре Госплана, которая неоднократно изменялась. Документы, относящиеся к периоду до 1925 г., поступали на госхранение по описям, составленным по структурному принципу, а за последующие годы — по хронологически-структурному. Указатель объединил сведения о делах каждой структурной части, рассредоточенные по разным описям. Названия структурных частей Госплана СССР располагаются в указателе в алфавитном порядке, причем, ссылки к делам приводятся с указанием года, к которому они относятся.

Структурный указатель ускоряет поиск необходимой информации. Так, например, документы отдела сводного народнохозяйственного плана следует выявлять не по всем 63 описям фонда Госплана СССР, а только по 6, отдела сельского хозяйства — по 15, отдела финансов по 19 и т. д.

Указатель организаций составлен на основе изучения заголовков дел 63 описей. Принцип его построения тот же, что и указателя организаций к фонду Главкомгосоора, о котором говорилось выше.

В хронологическом указателе к приказам Госплана СССР сведения располагаются в такой последовательности: номер приказа, его содержание, указание номеров описей, дел и листов.

Именной указатель составлен на основании разработки приказов и протоколов Госплана СССР. В нем в алфавитной последователь-

ности перечисляются руководящие работники аппарата с указанием их должностей и ссылками на соответствующие документы. Например: Александров Иван Гаврилович[2].

Член президиума Госплана СССР — оп. 2, д. 1, л. 86; д. 301, л. 17; д. 747, л. 230; оп. 39, д. 48, л. 308.
Председатель секции районирования — оп. 2, д. 298, л. 100.
Начальник сектора электрификации — оп. 39, д. 48, л. 308.
Председатель Бюро съездов — оп. 18, д. 10, л. 2.
Председатель энергетической и транспортной секций — оп. 10, д. 86, л. 100.

Наличие системы указателей к фонду Госплана СССР, дополняющих друг друга, в сочетании с описями обеспечивает исчерпывающий поиск информации.

К фонду Министерства сельского хозяйства СССР составлены структурный и географический указатели, которые охватывают 36 описей на 56 тыс. дел за 1929—1972 гг.

Поскольку принципы построения структурного указателя раскрыты на примере аналогичного справочника к фонду Госплана СССР, остановимся на характеристике географического указателя.

В нем отражены объекты, имеющие в своем названии географический признак. Административно-территориальные понятия и названия городов включены в указатель под теми наименованиями, которые имеются в описи, поэтому один и тот же район или город могут быть упомянуты несколько раз в связи с изменением административно-территориального деления. В указателе даны хронологические рамки существования всех административно-территориальных единиц и отсылки к административно-территориальным единицам, в которые они ранее входили или которые ранее входили в них. Все названия в указателей даны в алфавитном порядке.

Амударья, р. (приводятся сведения о 4 делах из 4 описей).
Аскания-Нова, заповедник (даются отсылки к 4 делам из 4 описей).
Великобритания (отсылки к 172 делам из 7 описей); см. также Лондон.
Гомельская область, Белорусская ССР; с 15 января 1938 г.; отсылки к 11 описям; (см. также Буда-Кошелевский р-н, Ветковский р-н, Днепровский р-н, Копаткевичский р-н, Речицкий р-н, Рогачевский р-н, Уваровичский р-н, Чечерск г.)

В процессе составления указателей в ЦГАНХ СССР разрабатываются новые приемы описания документов. В этом отношении показательны функционально-производственные аннотированные указатели к фондам Наркомпрода РСФСР и организаций его системы, а также к фонду Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Указатель к первому фонду охватывает свыше 10 тыс. дел за 1918—1924 гг., 37 описей, 13 фондов.

В начале работы была поставлена задача усовершенствования описей в основном путем редактирования заголовков дел. Но в ходе работы выяснилось, что проведенная в 1948 г. переработка фонда является неудовлетворительной и по систематизации дел, и по описанию — многие заголовки дел не отражали их содержания. Учитывая особую ценность фонда и широкое использование его документов, было решено описи, составленные в 1948 г., сохранить в качестве учетных справочников, а для целей использования подготовить специальное информационное пособие, отражающее функционально-производственные направления деятельности Наркомпрода РСФСР и учреждений его системы. Работа затруднялась тем, что дела и заголовки к ним были многовопросными по содержанию и разнообразными по видам документов. Было решено пойти по пути расчленения таких заголовков. Каждый вопрос и вид документов, не объединенные термином «материалы», стали объектом самостоятельного описания и составления на них информационных заголовков. Проблема распределения таких заголовков по функционально-производственной схеме была решена. В то же время были выявлены многочисленные случаи повторения аналогичных или однородных вопросов и видов документов. Они стали объединяться (суммироваться) в обобщенном (или едином для них) информационном заголовке. В целом информационный заголовок (описательная статья) для нового справочника составлялся по устоявшейся методике с отражением всех признаков заведения дел. Например, заголовок дела: «Переписка с Нижегородским губпродкомом о заготовке и распределении продовольствия» расчленен на два информационных заголовка: «Переписка... о заготовке продовольствия» и «Переписка... о распределении продовольствия». Один из этих заголовков помещается в разделе «Заготовки», другой — в разделе «Распределение».

Метод расчленения заголовков позволил отразить в справочнике значительную глубину систематизации, достаточно полно раскрывающую содержание деятельности Наркомпрода РСФСР в пределах каждого функционально-производственного раздела. Так, например, в подразделе «Распределение и снабжение продовольствием» информационные заголовки сгруппированы по более мелким делениям схемы систематизации, отражающим снабжение населения в целом, рабочих промышленности, транспорта, детей, кормящих матерей и т. д. Применена также группировка заголовков по видам продовольственных товаров, которыми снабжались различные группы населения.

Этот справочник назван **опись-указатель**: с описью его роднит общая методика описания, а с указателем — отсутствие функций

учета и наличие архивных шифров поискового характера.

Примером экспериментального описания является также справочник к фонду Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР (4,6 тыс. дел за 1955—1957 гг.), работа над которыми еще не закончена. Он составляется также по функционально-производственной схеме, отражающей создание и ликвидацию отраслевой ведомственной системы, управление ею, производственную и научно-техническую деятельность. Основной особенностью справочника является то, что главным объектом описания становится не дело или документ в целом, а их вопросно-предметная информация. Это или общее содержание конкретного документа, или содержание его самостоятельной смысловой части (протокола или приказа). Сведения о составе документов, в которых содержится данная информация, с какими корреспондентами она связана, к какому времени относится, являются самостоятельной частью описательной статьи, например «Переписка с Наркомземом РСФСР о снабжении губерний фуражом в 1922 г.», ф. 1943, оп. 6, д. 1406; оп. 7, д. 1371, 1378, 3688 и т. д.

Справочник подобного вида можно сравнить с предметно-вопросным каталогом в его листовом варианте, охватывающем информацию документов конкретного фонда. В отличие от каталога этот справочник удобен тем, что информация не растворяется в многочисленном массиве карточек, в которых ее порою невозможно обнаружить. Кроме того, его структура отражает особенности документов фонда с недостижимой для каталога гибкостью.

Этот справочник условно назван аннотированной описью. Опись-указатель, о которой говорилось выше, и аннотированную опись можно рассматривать в качестве разновидностей указателя в его аннотированном варианте. Однако есть основания для выделения их в самостоятельный вид информационных справочников — информационную опись.

Составление информационной описи — это сложная и трудоемкая работа, поэтому такого рода описание может быть применено только к фондам, содержащим исторически ценную информацию.

Н. А. ПЕТРОВА, В. В. ЦАПЛИН, Н. П. ШМУЛЕВИЧ

---

[1] Под информационной структурой фонда в ЦГАНХ СССР понимается наличие в нем межотраслевой, отраслевой, функционально-производственной и предметно-вопросной информации, носителями которой являются соответствующие документы.

[2] Александров И. Г.— инженер и ученый в области энергетики и гидротехники, академик, один из разработчиков плана ГОЭЛРО.

Составление аннотированного реестра описей в ЦГАДА

Центральный государственный архив древних актов является хранилищем, объединяющим в своем составе материалы ряда важнейших ведомственно-исторических архивов дореволюционного периода: Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ), Московского главного архива Министерства иностранных дел, Государственного архива Российской империи, Московского отделения общего архива Министерства императорского двора, Главного межевого архива и др.

Архивы — предшественники ЦГАДА вошли в его состав с собственной системой научно-справочного аппарата. В каждом из этих архивов практиковались присущие им приемы организации и описания документов. Специфика этих приемов зависела от уровня развития архивных знаний, профессиональной и общенаучной подготовки сотрудников, а также от направлений и интенсивности справочной работы, проводившейся в архиве. Поэтому ныне существующий научно-справочный аппарат к документам ЦГАДА, состоящий в значительной степени из дореволюционных описей XVIII, XIX и начала XX в., представлен как образцами высших достижений архивной мысли своего времени (описи Н. Н. Бантыша-Каменского, описи, опубликованные в «Описании документов и бумаг МАМЮ»), так и описями, составленными чиновниками. Сохранение классификации документов, принятой в дореволюционных архивах — предшественниках ЦГАДА, и справочного аппарата, типичного для каждого из них, делает ЦГАДА, его структуру и научно-справочный аппарат ценнейшим источником по истории архивной мысли и архивной практики в России. Поэтому усовершенствование НСА архива осуществляется путем создания структур, не нарушающих традиционную систему, а дополняющих ее и объединяющих ее элементы на новом, более высоком научном уровне.

Составление аннотированного реестра описей представляет собою один из первых шагов в указанном направлении. Цель составления реестра — создание компактной, легко обозримой для исследователя картины НСА по архиву в целом и по каждому фонду в отдельности.

Описи в реестре расположены в порядке возрастания номеров фондов независимо от принадлежности фонда к тому или иному архивохранилищу. Каждая опись в составе фонда характеризуется отдельно. Информация об описи включает 11 позиций.

Позиция 1 — порядковый номер описи по

реестру; позиции 2 и 3 содержат соответственно сведения о номере и названии фонда, которые взяты из списка фондов архива; позиции 4 и 5 — номер и название описи — (если последняя имеет установившееся, принятое в науке название):

1) № 919; 2) ф. 371; 3) Преображенский и Семеновский приказы; 4) оп. 3; 5) дела Потешного двора.

В случае, если опись не имеет названия, ставится прочерк.

Позиции 4 и 5 заполнялись данными, имеющимися на титульном листе описи. Позиция 6 содержит крайние даты единиц хранения, учтенных в описи, сведения о которых также помещены на ее титульном листе:

1) № 372; 2) ф. 210; 3) Разрядный приказ; 4) оп. 8; 5) разрядные вязки; 6) 1604—1714 гг.

В позиции 7 указывается количество единиц хранения, учтенных в описи (сведения взяты из последней заверительной надписи к описи); в позиции 8 — количество листов в описи, которое соответствует заверительной надписи на число листов описи, содержащейся в каждом томе описи; позиция 9 содержит данные о способе воспроизведения описи (машинописная, рукописная, ротапринтная, изданная печатным способом и пр.); времени ее составления и, по возможности, составителе. Сведения извлекались: из текста самой описи и дат первой заверительной надписи; из соответствующих документов дела фонда (акт о научно-технической обработке, акт о приеме документов в данном хранилище, историческая справка, обзор фонда и пр.); из методических разработок, созданных перед началом описания:

1) № 97; 2) ф. 61; 3) сношения России с имперскими городами; 4) оп. 4; 5) грамоты г. Эльбинга; 6) 1711 — 1712 гг.; 7) 6 ед. хр.; 8) 3 л.; 9) рукописная, составлена А. Э. Волынской в 1946 г.

Позиция 10 содержит краткую характеристику состава материалов, включенных в опись:

1) № 837; 2) ф. 334; 3) канцелярия Петербургского государственного архива старых дел; 4) оп. 1, ч. 2; 5) —; 6) 1780—1796 гг.; 7) 108 ед. хр.; 8) 8 л.; 9) машинописная, составлена в 1954 г.; 10) протоколы и журналы заседаний, дела о личном составе.

Источником для краткой характеристики послужили, преимущественно, листы фондов; при необходимости составители указателя анализировали состав материалов путем просмотра описи.

В случае, если название описи (п. 5) достаточно точно вскрывает содержание вошедших в опись материалов, составление краткой характеристики документов было признано необязательным:

1. № 210; 2) ф. 138; 3) дела о Посольском приказе и о служивших в нем; 4) оп. 2; 5) приходо-расходные книги денег; 6) 1638—1718 гг.; 7) 27 ед. хр.; 8) 5 л.; 9) рукописная, составлена в XIX в.; 10) —.

Позиция 11 содержит данные о наличии указателей к описи, а также тех или иных ее особенностей:

1) № 742; 2) ф. 284; 3) юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (г. Петербург); 4) оп. 1; ч. 1; 5) —; 6) 1719—1833 гг.; 7) 5331 ед. хр.; 8) 447 л.; 9) рукописная на нем. и русск. языках, составлена в XIX в., дополнена в 1940-е гг.; 10) судебные дела, статистические сведения о рождении, смерти, бракосочетании; приходо-расходные книги; 11) именные указатели № 1 — 27 к оп. 1, 2, 4, 5 на нем. языке.

Как правило, архивные описи выполняют одновременно функцию учетного документа и научно-справочного аппарата. Однако к некоторым фондам ЦГАДА существуют отдельно краткие учетные описи типа реестра и параллельно справочные описи, перечисленные в аннотированном реестре вместе с учетными, причем в каждом отдельном случае указано, какой части учетной соответствует справочная часть:

1) № 412; 2) ф. 229; 3) Малороссийский приказ; 4) оп. 4; 5) справочная опись к оп. 1.

К аннотированному реестру составлено предисловие, в котором дана характеристика научно-справочного аппарата наиболее сложных документальных комплексов архива (ф. 1209 «Поместный приказ, Вотчинная коллегия, Вотчинный департамент», ф. 248 «Сенат и сенатские учреждения»). Приложением к четырем томам аннотированного реестра является «Алфавитный список фондов ЦГАДА», включающий наименование и номер фонда, указание на том реестра описей, архивохранилище, в котором этот фонд находится.

Составление реестра было проведено группой заведующих хранилищами архива в сотруд-

ничестве с руководителем группы учета и под руководством главного хранителя фондов. Изменения в реестр будут вноситься ежегодно сотрудниками группы учета архива.

Составленный в сравнительно короткий срок аннотированный реестр описей архива, пополнив справочники, находящиеся в читальном зале ЦГАДА, существенно сократил время поиска нужных материалов.

И. А. БАЛАКАЕВА,
главный хранитель фондов
С. И. СМЕТАНИНА,
заведующая архивохранилищем

Подготовка указателя улиц г. Москвы

За годы Советской власти Москва стала одним из крупнейших городов мира по численности населения и занимаемой площади. Наш город имеет многочисленные свидетельства прошлого и настоящего не только в памятниках материальной культуры, облике зданий, но и планировке, застройке, наименованиях районов и улиц, их изменениях с учетом размещения промышленных зон, ростом жилищного и культурно-бытового строительства.

В современных границах Москвы насчитывается более 3 тыс. улиц и других административных образований, которые изменяли названия, принадлежность к районам, а в связи с генеральной реконструкцией города некоторые улицы исчезли совсем.

Отсутствие единого справочного пособия, обобщающего сведения по административно-территориальному делению и истории улиц г. Москвы, создает большие трудности в работе советских, административных, хозяйственных органов, а также архивных учреждений при упорядочении документов, уточнении фондирования, в исполнении социально-правовых и тематических запросов.

В настоящее время подготовлен «Указатель улиц г. Москвы. 1917—1982 гг.». Указатель включает около 10 тыс. наименований существующих и существовавших, переименованных и упраздненных улиц. Принципиальное отличие этого справочника от предшествующих заключается в том, что здесь впервые дается комплекс сведений об улицах: наименования, их разночтения, принадлежность к тому или иному району за большой промежуток времени. Это очень важно, поскольку вышедшие в разные годы

Наименование улицы	Дата наименования или первого упоминания	Принадлежность к району	Дата изменения района	Переименование, дата	Дата упразднения или последнего упоминания	Примечания
1	2	3	4	5	6	7
Абрамцевская ул. бывш. Смоленская ул. (Бескудниково)	10 ноября 1965	Дзержинский Кировский Тимирязевский	 3 декабря 1968 24 марта 1977			
Авиационная ул. (Внуково)		Ленинский Ульяновский Октябрьский	 26 августа 1960 16 ноября 1961	Связистов ул. 31 декабря 1968		Включена в состав Москвы 27 сентября 1956
Алексеевского студгородка 7-й пр.	[1942]	Ростокинский Щербаковский Рижский Дзержинский	 18 мая 1945 30 апреля 1958 26 августа 1960		10 ноября 1965	

адресно-справочные книги «Вся Москва», «Улицы Москвы», «Справочник улиц Москвы» и другие давали сведения только на момент их издания.

Работа над указателем базировалась на изучении списков улиц Москвы по печатным изданиям с последующей их проверкой и дополнением по материалам Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства г. Москвы, Центрального государственного архива Московской области и по материалам архива исполкома Моссовета. Она проводилась в несколько этапов. Работа будет продолжена, поскольку сведения по административно-территориальному делению города постоянно поступают в ЦГАОРСС г. Москвы.

Первоначально сведения по истории улиц (названия, месторасположение, район (районы) выявлялись по решениям исполкома Московского городского Совета народных депутатов и заносились на карточки. Затем карточки систематизировались по алфавиту названий улиц. На этих же карточках фиксировались номер и дата решения исполкома, исковые данные.

Сведения, почерпнутые из печатных источников, также составили именную картотеку, карточки которой систематизированы по годам издания справочников и по алфавиту. В карточке отражено следующее: наименование улицы, ее месторасположение, район (районы), к которому относилась улица, название справочника, год его издания (или дата, на которую даны сведения). Если улица была переименована, то в карточке указано прежнее название, а в отсылочной карточке сделана помета «бывш.» (бывшая) и «н.» (ныне).

Затем были составлены сводные карточки по данным карточек на решения исполкома Моссовета и печатных источников. В них зафиксированы все сведения об улице: название, варианты его написания; год возникновения, переименования, присоединения, ликвидации; составные части улицы; принадлежность к району (районам); двойные наименования и т. д.

Сведения об улицах, сосредоточенные в сводной картотеке, дали возможность составить алфавитный указатель улиц Москвы (см. образец).

Указатель дополнен списком районов Москвы, где отмечены крайние даты их существования.

Указатель будет направлен в райисполкомы, административные органы, райсобесы, государственные, ведомственные архивы и другие заинтересованные учреждения.

Н. Д. БОРОДАЧЕВА,
инспектор Архивного управления Мосгорисполкома

Наши консультации

Автоматизированное изготовление документов в учреждении

Отечественной промышленностью выпускаются различные виды оргавтоматов и мини-ЭВМ, позволяющих автоматизировать такие делопроизводственные процессы, как контроль исполнения, составление бухгалтерской отчетности, справочную работу, изготовление типовых и редактируемых текстов (под редактируемыми понимаются тексты, отпечатанные на пишущих машинах, в которые вносятся рукописные исправления; при изготовлении таких документов текст перепечатывается, причем определенная его часть остается в неизменном виде; некоторые документы печатаются несколько раз).

Рассмотрим возможности выбора редактируемых документов для их автоматизированного изготовления. Технология этого процесса заключается в следующем. Первоначально текст документа с черновика записывается на машинный носитель в ручном режиме и печатается на бумаге с помощью автоматических печатающих устройств. При согласовании с должностными лицами в текст вносятся исправления от руки. Далее документ возвращается в машбюро, оператор находит текст документа в памяти машины, вызывает его на экран дисплея, в ручном режиме вносит необходимые исправления, после чего документ распечатывается в автоматическом режиме.

Общие принципы применения оргавтоматов для изготовления документов изложены в методическом пособии, изданном ВНИИоргтехники[1]. Однако в этом пособии и другой литературе не обнаружено данных о том, какие документы, поступающие для размножения в машинописное бюро государственного учреждения наиболее эффективно изготовлять автоматизированным способом, а также сведений о видах документов, редактируемых наиболее часто.

Для выяснения этих вопросов преподавателями кафедры механизации и автоматизации делопроизводства и архивов, сотрудниками научно-исследовательского сектора и студентами МГИАИ в течение месяца проводилось экспериментальное исследование работы машинописного бюро Министерства угольной промышленности СССР.

Анализ технологического процесса работы машбюро, выполненный авторами статьи и отраженный в научном отчете по теме: «Совершенствование системы обработки организационно-распорядительных документов на основе базы данных с применением комплекса средств организационной и вычислительной техники», позволил сформулировать общие принципы выбора редактируемых документов для автоматизированного изготовления. Автоматизированным способом рекомендуется изготавливать документы, имеющие сложное оформление и часто повторяющиеся, содержащие небольшой объем

Таблица

№ п/п	Вид документации	Общее количество документов	Среднее количество страниц в документе	Общее количество страниц в документах данного вида	Количество редактируемых документов	Общее количество страниц, подлежащих редактированию в документах данного вида
1.	Положение	4	6	24	3	18
2.	Постановление	7	8	56	5	40
3.	Приказ	45	9	405	37	333
4.	Директивное письмо	12	4,5	54	8	36
5.	Служебная записка	17	6	102	8	48
6.	Объяснительная записка	1	4	4	1	4
7.	Решение	3	5	15	3	15
8.	Инструкция	3	15	45	2	30
9.	Протокол	26	10	260	15	150
10.	Заключение	6	21	126	3	63
11.	Обзор	1	1	1	1	1
12.	Справка	105	5	525	49	245
13.	Сводка	4	5	20	3	15
14.	Письмо	72	3	216	20	60
15.	Телеграмма	4	1,5	6	—	—
16.	Доклад	18	15	270	8	120
17.	Объяснительная записка	2	2	4	1	2
18.	План и проект плана	64	12	768	27	324
19.	Отчет	10	13	130	4	52
20.	Список	6	4	24	5	20
21.	Перечень	3	10	30	3	30
22.	Статистический материал	27	8	216	20	160
23.	Номенклатура*	2	200	400	2	400
24.	Платежное поручение	2	50	100	1	50
25.	Методика	1	145	145	1	145
26.	Прочие виды документов	79	7	539	30	210
	Итого:	524		4485		2571

* Номенклатуры печатаются раз в два — три года.

изменений после редактирования (не более 30—40 % текста) и сравнительно большие по объему.

Результаты анализа нашли отражение в таблице, с помощью которой установлено, что в машбюро два или более раз перепечатываются около 60 % документов с исправлениями текста на 40 % и менее. Эти данные можно принять за основу при расчете количества оборудования для автоматизированного изготовления документов.

Анализ данных таблицы позволяет также выбрать следующие виды документов для изготовления с помощью оргавтоматов: планы и проекты планов, поскольку они имеют большой объем, сложное оформление и неоднократно редактируются; приказы, в которые, как правило, вносится немного исправлений; протоколы, которые часто составляются; статистические материалы как сложные по форме и часто составляющиеся.

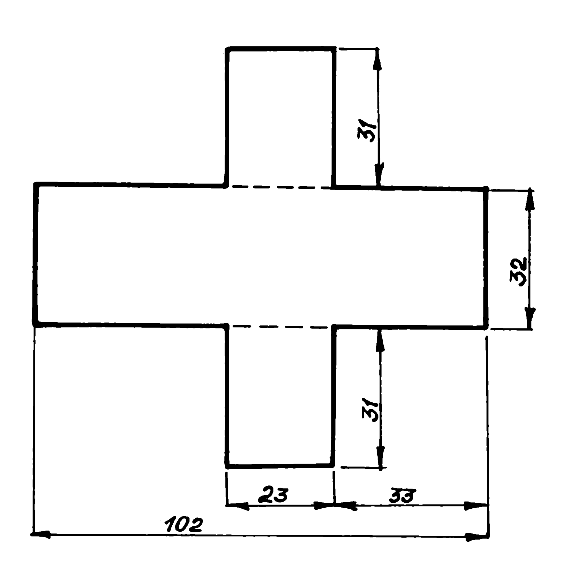
Рациональный выбор документов для автоматизированного изготовления позволит, по нашему мнению, повысить в 2—3 раза производительность труда по сравнению с традиционным способом, основанным на использовании пишущих машин.

Аналогичные исследования были проведены в машинописном бюро Госплана РСФСР и предложенные рекомендации по автоматизации изготовления документов приняты к внедрению и учтены при составлении сметно-финансовых расчетов на закупку оборудования.

Н. Ю. ГУРЕЕВА,
кандидат технических наук,
Ю. В. СЕРГЕЕВ

[1] Эффективность разработки и использования средств оргтехники. М., 1979.

Папка для картонирования дел

Учреждения, организации и предприятия — источники комплектования филиала Госархива Куйбышевской области в г. Тольятти одновременно с документами передают и папки для их картонирования. Папки изготавливаются из картона и лидерина за счет заказчика ведомственными и государственными типографиями или одновременно с переплетными работами. Размеры папки указаны на чертеже.

В. И. Иващенко, директор филиала

В ЦГАСА на заседании научного совета обсуждены вопросы обеспечения сохранности военных документов ГАФ СССР.

В докладе заместителя директора архива Л. В. Двойных было подчеркнуто, что эта проблема для ЦГАСА является наиболее острой: большинство документов периода гражданской войны создано на низкокачественной основе нестойкими красителями; они интенсивно используются. В результате анализа физического состояния дел установлено, что 37 % из них, относящихся к фондам первой категории, требуют переплета и реставрации. Общее же количество дел, находящихся в неудовлетворительном физическом состоянии, превышает 50 % всего их объема. Эти данные определили направление научно-исследовательской работы архива в области обеспечения сохранности на двенадцатую пятилетку. ЦГАСА совместно с ВНИИДАД принимает участие в работе по теме «Изучение старения документов и разработка методики выявления документов на бумажных носителях с дефектами носителя и текста и их реставрация», а также самостоятельно изучает тему «Особенности отбора, учета и описания особо ценных дел».

Докладчик обратила внимание на трудности, с которыми сталкивается архив при создании страхового фонда и фонда пользования на особо ценные военные документы, их реставрации и переплете. Она поставила вопрос об организации централизованной постоянно действующей службы по оценке физического состояния документов ЦГА СССР на стадии их хранения и контроля за качеством реставрационных работ.

В решении научного совета определены дальнейшие направления совершенствования обеспечения сохранности документов.

И. О. Гаркуша

Награждения

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Банасюкевичу Вячеславу Дмитриевичу** — заместителю директора ВНИИДАД, **Буданову Олегу Александровичу** — начальнику отдела научно-технической и специальной документации Главархива СССР, **Сидоровой Валентине Алексеевне** — заведующей отделом архивоведения ВНИИДАД.

Поиски и находки в архивах

М. М. Сперанский о военных поселениях в России (по материалам ЦГВИА СССР)

Создание системы военных поселений в России вызвало многочисленные отрицательные отзывы, как в различных слоях русского общества, так и за рубежом.

Это заставило Александра I и его ближайшее окружение предпринять определенные шаги. В 1825 г. в типографии Отдельного корпуса военных поселений была напечатана брошюра М. М. Сперанского «О военных поселениях», носившая пропагандистский характер. В ней подчеркивалось, что создание поселений приведет к сокращению издержек на продовольствие для войск, росту благосостояния и нравственному усовершенствованию воинского сословия[1].

Истории написания этой брошюры посвящена специальная статья[2]. Однако в ней не использованы материалы ЦГВИА СССР, в котором сосредоточен основной комплекс источников по истории военных поселений. Некоторые сведения из фонда № 405 (Департамент военных поселений) позволяют дополнить выводы о пропагандистском характере сочинения М. М. Сперанского.

1 августа 1825 г. граф А. А. Аракчеев в письме к министру иностранных дел К. В. Нессельроде указал, что по повелению Александра I посылает в министерство для перевода на французский язык брошюру «О военных поселениях»[3]. Через 18 дней перевод был послан А. А. Аракчееву, о чем К. В. Нессельроде в свою очередь уведомил его в письме от 19 августа 1825 г.[4]. Имеется перевод брошюры на французский язык[5]. После окончания работы оба экземпляра (французский и русский тексты) были направлены М. М. Сперанскому для сличения и уже затем, по-видимому, переданы им для печатания[6]. Оставшиеся после окончания работы над брошюрой материалы М. М. Сперанский отправил 14 января 1826 г. начальнику штаба военных поселений П. А. Клейнмихелю[7], и среди них — сочинение английского путешественника Р. Лайелля «Российские военные поселения»[8], в котором выражены опасения, что Россия, вводя военные поселения, будет иметь многомиллионную армию и угрожать Европе[9]. Работа эта, опубликованная в лондонской газете «Курьер» в феврале 1824 г.[10], вызвала большой интерес и в 1824 г. была переведена на немецкий язык[11], а в 1825 — вышла на французском языке[12].

Таким образом, судя по обнаруженным в архиве источникам, М. М. Сперанский, выполняя волю Александра I[13], зная работу Р. Лайелля, написал брошюру, оправдывающую необходимость введения военных поселений. В соответствии с этим на первый план выдвигались цели филантропического характера (призрения военных, вышедших в отставку и т. д.), и одновременно с ее выходом правительство Александра I, по-видимому,рассчитывало показать, что создание военных поселений является проблемой чисто внутренней.

Б. Б. ДАВЫДОВ

[1] Богданов Л. П. Русская армия в конце XVIII — первой четверти XIX века. Дисс.... докт. ист. наук. М., 1981. С. 229.

[2] Предтеченский А. В. Брошюра М. М. Сперанского «О Военных поселениях» // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей. М.; Л., 1964. С. 263—270.

[3] ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 1. Д. 300. Л. 682.

[4] Там же. Л. 683.

[5] Там же. Л. 684—704 об.

[6] Там же. Л. 705.

[7] Там же. Д. 407. Л. 402.

[8] Там же. Л. 403.

[9] Багалей-Татаринова О. Французские дипломаты и публицисты о русских и украинских военных поселениях первой половины XIX в. Б. м. и б. г. С. 126.

[10] ЦГВИА СССР. Ф. 405. Оп. 1. Д. 247. Л. 351—358.

[11] Там же. Л. 383.

[12] Lyall R. Notice sur l'organisation et l'etat present les colonies militaires de la Russe, evec un appendice contenant deverses notions Statistiques etc. Paris. 1825.

[13] Предтеченский А. В. Указ. соч. С. 265.

Чешский интернационалист Франц Гашек

В «Очерках истории Ворошиловградской областной партийной организации» (Киев, 1979) написано, что в боях с австро-германскими интервентами 25 апреля 1918 г. около станции Родаково (Донбасс) принимал участие Чехословацкий полк, комиссаром эшелона которого был известный чешский писатель Ярослав Гашек. Об этом говорится и в статье Е. Стуканова «Ярослав Гашек в Донбассе»[1].

Однако из биографии видно, что его боевой путь проходил на востоке — за Волгой, за Уралом, в Сибири.

Кто же в таком случае тот Гашек, который в апреле 1918 г. сражался в Донбассе?

В Центральном государственном архиве Советской Армии есть документ, содержащий сведения о том, что на территории Донбасса в апреле 1918 г. сражался 1-й чехословацкий отряд под командованием Франца Гашека[2]. В начале мая того же года Ф. Гашек вступил в 1-й Пензенский чехословацкий революционный полк, но вскоре погиб и был похоронен в Пензе[3].

Исследователи, видимо, решили: в документ вкралась ошибка — командовал отрядом Ярослав, а не Франц Гашек.

Желание установить инстину привело авторов этих строк в Военно-исторический институт г. Праги. В архиве института с помощью профессора В. Вавры удалось получить более подробные сведения о Ф. Гашеке. Ф. Гашек родился в 1884 г. в селе Тупачи (район Табор), окончил 6 классов гимназии. Получив специальность железнодорожника, служил перед первой мировой войной на железной дороге в г. Местец Кралув. Затем его призвали в армию, в 75-й австрийский полк. В составе этого полка Ф. Гашек попал в Россию, где сдался в плен. В августе 1917 г. вступил в 10-ю роту 5-го легионерского полка.

Сразу же после победы вооруженного восстания в Петрограде Ф. Гашек порвал с легионерами, позже сражался в частях Красной Армии. Командование поручило ему возглавить 1-й чехословацкий отряд Красной Армии[4], которому ставилась задача оказать сопротивление австро-германским оккупантам в Донбассе. Часть этого отряда, в составе которой был и Ф. Гашек, заняв позиции на станции Родаково, задержала оккупантов на подступах к Луганску и создала тем самым благоприятные условия для отхода на восток 5-й Украинской армии и эвакуации населения и ценностей. Под превосходящими силами противника вместе с частями Красной Армии отступил в район Таганрога и отряд Ф. Гашека, а оттуда передислоцировался в Пензу, где формировался 1-й Пензенский чехословацкий революционный полк[5]. Однако недолго Ф. Гашек находился в этом полку. В конце мая в кровопролитных боях за Пензу полк потерял более 200 человек[6], в их числе был и Ф. Гашек.

Л. ПРОКОФЬЕВА,
М. ПУРКИНЕВА (ЧССР)

---

[1] Радянська Донеччина. 1966. 9 января.
[2] ЦГАСА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 128. Л. 68.
[3] Там же. Ф. 4882. Оп. 1. Д. 105. Л. 181.
[4] Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 128. Л. 68.
[5] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 1. Д. 323. Л. 44.
[6] Там же. Д. 283. Л. 176.

ЦГАОР СССР хранит фонды известных историков-архивистов В. В. Адоратского, А. С. Николаева, С. Т. Плешакова, М. Н. Покровского, Н. Р. Прокопенко.

Кроме личных фондов в 1985 г. в архиве создан «Объединенный фонд документов историков-архивистов». В него включаются материалы сотрудников ЦГАОР СССР, а также лиц, тесно связанных с архивом творческими контактами.

За 1985—1988 гг. в состав этого фонда вошли материалы О. Е. Карноуховой (1893—1978), проработавшей в архиве с 1922 по 1950 г. Ее дочь Е. М. Гордеева передала биографические материалы, рукописи статей (в частности по учету архивных документов), воспоминаний, фотографии, письма к Ольге Евгеньевне М. Е. Вашман, О. М. Медушевской, И. С. Назина, Н. А. Павловой, Н. Р. Прокопенко, К. И. Рудельсон и других историков-архивистов.

Свыше 100 документов из личного архива Ф. К. Лимонова (1903—1970), также работавшего в ЦГАОР СССР, и, в частности, его переписка с историками и журналистами по сбору сведений о видных деятелях революционного движения, таких, например, как «красный губернатор» В. А. Старосельский, включено в объединенный фонд.

Хранятся в этом фонде и групповые снимки (1920-х годов) сотрудников АОРа и Центрархива РСФСР с В. В. Адоратским, В. В. Максаковым, Н. И. Подвойским, М. Н. Покровским, полученные от к. и. н. В. М. Хевролиной.

На комплекс документов одного лица, включенных в объединенный фонд, составляется отдельная опись.

В этом году архив обратился к ветеранам Великой Отечественной войны и труда, заслуженным работникам культуры РСФСР, орденоносцам, сотрудникам, награжденным нагрудным знаком «Отличник архивного дела», с просьбой написать воспоминания об учебе в МГИАИ, работе в ЦГАОР СССР, передать другие документы, которые могли бы пополнить объединенный фонд.

Н. С. Зелов

Архивы за рубежом

Об архивах Канады

Е. М. Кожевников,
первый заместитель начальника Главархива СССР, доктор исторических наук

С 31 октября по 8 ноября 1987 г. делегация Главархива СССР находилась в Канаде с целью изучения опыта работы канадских архивов. Сотрудничество с Национальным архивом Канады, который возглавляет доктор Ж. П. Валло, активно начавшееся в 1985 г., вступило в новую стадию. В Монреале 7 ноября 1987 г. было подписано соглашение о развитии сотрудничества Главархива СССР и Национального архива Канады, которое предусматривает взаимное изучение опыта работы, обмен специалистами, архивоведческой литературой, копиями архивных материалов, чтение лекций, проведение консультаций, совместных семинаров по проблемам сохранности и использования документов и другие мероприятия.

Программой, предложенной канадской стороной, предусматривалось ознакомление с системой архивов в Канаде, структурой и работой Национального архива, деятельностью его филиалов, провинциальных и городских архивов в Оттаве, Виннипеге, Торонто, Монреале и центров документации по личному составу. Последние исполняют запросы социального и генеалогического характера, что составляет 60 % объема всей работы архивов. Руководство Национального архива Канады считало необходимым организовать для советской делегации встречи с возможно большим числом канадских архивистов. И это удалось сделать.

Система архивов в Канаде децентрализованная, каждый архив находится в автономном положении. Государственный архив Канады был назван так в соответствии с Законом о Государственном архиве от 1912 г., основан в качестве главного архива Канады в июне 1872 г.[1], первоначально предназначался для собирания оригиналов или копий документов по канадской истории (старые фонды архива состоят большей частью из копий и микрофильмов, предоставленных Великобританией, Францией и США). Свои полные функции архив получил лишь в 1956 г., когда приступил к интенсивному сбору документов нового времени. Источниками комплектования Государственного архива явились в основном правительственные учреждения, поэтому архив стал одним из важных учреждений по обеспечению сохранности правительственных документов, их научно-технической обработке и использованию.

До 70-х годов архивы в Канаде существовали изолированно друг от друга и находились как бы в тени канадского общества[2]. Несмотря на то, что федеральное правительство создало Государственный архив Канады еще в 1872 г., в течение последующего столетия местное правительство, многие университеты, некоторые церкви и деловые предприятия, а также несколько государственных библиотек и музеев использовали собственные хранилища для архивных документов. Если в 1960 г. насчитывалось 70 архивов, то в 1978 г.— 180. Канадские архивисты пока не могут объяснить, почему за последние годы возникло так много различных архивных хранилищ документов. До 1970 г. не было свидетельств того, что у канадских архивистов существовали общие интересы, помимо прямого исполнения своих обязанностей[3].

В течение последних 10—15 лет произошли события, ознаменовав-

шие изменения архивного дела и взглядов канадских архивистов. Впервые правительство страны, решая культурную программу, рассмотрело коллективные задачи и цели архивов. В начале 1980 г. центральная экспертная комиссия, состоявшая из 9 архивистов и историков, приступила к анализу состояния архивного дела в стране, выработке планов на будущее, особое внимание уделяя вопросам обеспечения сохранности национальных документов. Комиссия подготовила 19 рекомендаций по улучшению положения в архивном деле, например, по повышению эффективности архивного законодательства, созданию специальных отделов в архивах с целью обслуживания посетителей материалами негосударственного происхождения, повышению уровня образования архивистов и технического персонала, организации архивов во всех областях экономики.

Следствием работы комиссии явились составление и принятие 25 марта 1987 г. нового закона об архивном деле[4], по которому главный архив страны получил другое название: Национальный архив Канады. В законе содержатся также некоторые определения, например, что такое «архив», «документы», «правительственные учреждения» и др. Главный архивист страны назначается правительством и имеет ранг помощника министра.

Национальный архив находится в Оттаве, в 1967 г. получил новое здание, в котором размещается также и Национальная библиотека, что создает идеальные условия для работы исследователей. В Национальном архиве — свыше 80 тыс. пог. м стеллажей, а в библиотеке — более 80 тыс. наименований книг. Ежегодно архив принимает на хранение 60—70 тыс. государственных документов.

Национальный архив Канады осуществляет свою работу по трем главным направлениям[5].

Как культурное учреждение является ответственным за хранение архивного национального наследия. Для достижения этой цели принимает, систематизирует, описывает, хранит и обеспечивает доступ ко всем архивным документам, таким, как рукописи, фотографии, аудиовизуальные и машиночитаемые документы, планы, карты и изобразительные материалы.

Как правительственное учреждение также является ответственным за управление всеми видами правительственных документов, уничтожение устаревших документов и хранение тех, которые обладают исторической ценностью. Управляет сетью центров, служащих временными хранилищами тех документов, окончательная судьба которых не определена. Не только содействует осуществлению научных исследований по всем аспектам канадской жизни, но и оказывает всестороннюю помощь в организации работ министерств и ведомств с документами.

Как часть архивной службы страны осуществляет активные деловые контакты с учреждениями культуры (библиотеками, музеями, национальными галереями), проводит консультации и оказывает помощь в создании архивов там, где это необходимо, разрабатывает различные пособия и программы по совершенствованию архивного дела в стране, осуществляет связь с международными архивными обществами.

В Национальном архиве восемь отделов. Отдел исторических документов (собственно архив) состоит из Национальной коллекции карт и фотографий, Национального киноархива, отделений рукописей, рисунков (а также картин, чертежей, печатей), аудиовизуальных и машиночитаемых документов. Недавно приобретена коллекция Юзефа Корша, в которой есть фотографии всех политических лидеров мира. Отделы осуществляют прием, систематизацию и описание различных видов архивных материалов. Фонды архива доступны благодаря многочисленным справочно-поисковым пособиям и печатным томам Генерального указателя.

В отделении рукописей хранятся также частные коллекции докумен-

тов по экономике, науке, культуре и этнографии, в том числе документы политических деятелей. 40 из 60 сотрудников отделения — профессиональные архивисты.

Отдел обеспечения сохранности документов осуществляет контроль за сохранностью, разрабатывает пособия и рекомендации. При нем действуют хорошо оборудованные мастерские по реставрации документов на бумажной основе, переплету, консервации. Отдел общественных программ занимается решением задач по использованию архивных документов, проведением различных видов информационной работы, организацией выставок, рекламы, изданием архивных материалов. Отдел правительственных документов координирует работу с документацией министерств и ведомств. Отдел архивной политики разрабатывает общие принципы архивоведения, перспективы развития архивов, анализирует различные концепции в архивной службе, стремится к выработке единой точки зрения на развитие архивного дела. Технический отдел или отдел информации занимается переводом архивов на компьютерное обслуживание, которое получило уже достаточно широкое распространение: создан банк данных, разрабатывается единая система компьютерного обслуживания, охватывающая все архивы, библиотеки и государственные учреждения. Административно-финансовый отдел осуществляет работу финансовую, по обеспечению эксплуатации зданий и оборудования архивов. Отдел кадров ведет учет персонала служащих, осуществляет прием и увольнение.

Децентрализованная система архивов в Канаде, наличие множества самостоятельных хранилищ (университетские, городские архивы и архивы частных ассоциаций), находящихся в распоряжении провинциальных архивов и частных лиц, предопределяют жесткую конкуренцию в приобретении рукописей. Поэтому создание единого банка данных по всем документам в Канаде будет способствовать улучшению сотрудничества всех архивов.

В Национальном архиве имеется коллекция документов политических партий Канады, в том числе документы Компартии Канады, полученные в 1980 г. и составляющие, в известной степени, ее документальную историю. В коллекции есть документ о признании Компартии Канады в 1921 г. Документы получены по контракту от ЦК Компартии Канады.

Ограничение доступа к документам (от 20 до 75 лет) устанавливает фондообразователь. В архиве хранятся 10 тыс. различных коллекций дел, 23 тыс. роликов микрофильмов. Большинство коллекций составляют оригиналы. При микрофильмировании строго соблюдаются все технические правила, что обеспечивает необходимую сохранность документов. Поврежденные документы перед микрофильмированием реставрируются.

Архив использует систему учета, брошюрования и составления справочников, приспособленную к работе с компьютером. Документ выявляется по фонду, описи, типу документа и его названию. Одновременно для работы исследователь может получить до 6 коробок (дел). Снятие копий оплачивается в размере 10 центов за страницу. Имеются общий каталог и необходимый справочный аппарат. В читальном зале находится архивист-консультант.

Архив осуществляет до 10 тыс. в год консультаций и выдач ответов на запросы. Исследователь заполняет формуляр, который затем обрабатывается компьютером в соответствии с установленным номером исследователя. Когда заказ готов, на табло зажигается соответствующий номер. Исполнение заказа занимает от 3 до 30 минут.

Читальный зал архива на 100 мест работает в течение всего года ежедневно и круглосуточно. В ночное время в зале в основном работают с документами студенты. Посредством аппаратов для просмотра микрофильмов и

микрофиш можно делать копии с избранного исследователем кадра. Вход в читальный зал разрешается только с карандашом и бумагой. Вход и выход контролируются дежурным, у пульта которого телеэкраны обзора зала и выходов. В читальном зале установлены металлические шкафы, в которых исследователь может хранить документы, не сдавая их в хранилище. Копии с оригинала и микрофильмы объемом до 35 страниц можно получить в течение дня, до 250 страниц — 3 месяцев, 1 тыс. страниц — года.

В хранилищах поддерживается температура +20 °С при 50—55 % влажности, есть кондиционеры. Дела в читальный зал подаются по транспортеру.

В хранилищах исторического отдела находятся коллекции документов лиц, приехавших в Канаду из Восточной Европы. Ряд коллекций посвящен событиям дооктябрьского и послеоктябрьского периодов. Имеются коллекции листовок на украинском языке, материалы о деятельности коммунистической партии Западной Украины в 1920 г. На временном хранении находятся документы русских консульств в Ванкувере, Галифаксе, Монреале.

В отделе картографии самая старая коллекция относится к 1490 г., имеются карты российских мореплавателей и исследователей Северной Канады, атлас мира 1612 г. Всего хранится 1200 карт. В отделе 25 постоянных сотрудников и несколько человек, работающих по контракту, микрофильмирующих документы. Читальный зал приспособлен для работы с картами. Есть соответствующий каталог. Подлинные документы пересняты на микрофиши.

Отдел консервации размещен в трех подземных этажах, имеет специально оборудованные лаборатории по переплету, реставрации и раскислению документов. Для ламинации документов применяется специальная машина, имеется листодоливочная машина. Вместе с тем, документы консервируются в полиэтиленовых пакетах с прошивкой краев лазерным лучем. Для раскисления разработана система камер, где документы обрабатываются водой, высокой температурой и вакуумом. Документы, проходящие через систему камер, обрабатываются жидкостью, содержащей раствор карбоната магнезия. Эта система разрабатывалась и конструировалась в течение 10 лет, ее стоимость — 400 тыс. долларов. Для реставрации кинопленки установлена полученная из Бельгии машина, которая копирует и снимает выбранные кадры, проявляет и печатает.

Отдел правительственных документов и документов по личному составу имеет филиалы (центры документации) во всех провинциях Канады, первый из которых открыт в 1953 г. Только 5 % документов государственных учреждений принимаются на вечное хранение. Основные направления работы: прием на государственное хранение, обеспечение сохранности документов и реставрация, справочное обслуживание министерств и ведомств, отбор документов в министерствах.

В соответствии с законом об архивах министерство или ведомство не имеет право уничтожать документы. Срок хранения в министерствах; в зависимости от важности и ценности документов, до 50 лет. Передача документов на хранение производятся под наблюдением консультанта, направляемого архивом в ведомство. Ежегодно уничтожается 2500 т документов. В хранилищах документы содержатся в 500 тыс. коробок, имеющих в зависимости от степени важности документов разный цвет.

В отделе правительственных документов и документов по личному составу хранятся 5,5 млн. документов, содержащих информацию о государственных чиновниках и военнослужащих. В год поступают свыше 40 тыс. запросов, на которые дают ответы в соответствии с законом об охране лич-

ных интересов граждан. Разработано 400 образцов и на их основе составляют тексты ответов. Выданные копии документов имеют силу подлинника. Машинами обрабатываются 90 % ответов и запросов. Более 10 тыс. запросов поступает только по телексу, ответ на них дается в течение 30 дней. В пределах этого срока удовлетворяется 98 % запросов. Имевшая ранее место плата за ответ в 5 долларов отменена с октября 1987 г.

Документы по личному составу поступают в архив спустя год после увольнения работников. Справочный отдел руководствуется списком лиц, имеющих право делать запросы. В других случаях ответы даются самим бывшим работникам. Справки оформляются через компьютер. После изъятия дела в хранилище остается карточка-заместитель. Обычные дела хранятся 70 лет, военных — 90, дела участников войны хранятся вечно в рифленых папках, объем которых увеличивается по мере разрастания дел.

Филиал Национального архива в провинции Манитоба расположен в здании, переоборудованном из концертного зала объемом 50 тыс. кв. м, хранит материалы о налогах по провинциям Манитоба и частично Онтарио, а также документы министерств Манитобы и частные коллекции. В его составе — 13 человек. Принципы работы те же, что и в Национальном архиве. Наряду с филиалом имеются провинциальный архив, который хранит документы правительства провинции, а также архив по личному составу. Основные функции архива — хранение документов, консервация, профилактическая работа по сохранности. Температура в хранилищах +14 °С, они оборудованы электронной сигнализацией.

В состав архива входят 4 отдела: консервации, государственных документов, исторический отдел и специальный отдел по архиву бывшей Компании Гудзонского залива (существует с 1760 г.). Этот архив самый важный и ценный по коммерческой значимости. Есть документы о русско-американской торговле мехами. Системы охраны переведены на обслуживание компьютером, который может точно указать, какая дверь открывается. Архив имеет студию звуко- и видеозаписи, с помощью которой собирает образцы народного творчества. Старинные художественные полотна закреплены на подвижных стендах. Изобразительные материалы помогают восстанавливать костюмы и обычаи старины, являются ценными историческими источниками.

Цветные фотографии хранятся в холодильной камере. Система пожаротушения обычная, с применением огнетушителей. Показатели температурно-влажностного режима выведены на компьютер. В фойе архива устраиваются выставки художников Виннипега.

Одним из важных аспектов работы по сохранности документов является уничтожение плесени посредством фумигации. Обращается внимание на вредное влияние газов и ядовитых веществ на человека, проводятся поиски безвредных препаратов для фумигации. Раскисление документов производится промыванием их дистиллированной водой. При реставрации документ фотографируется на каждом этапе, выявляются имеющиеся дефекты.

В провинциальных архивах Канады хранятся свыше 70 тыс. пог. м архивных материалов, микрофильмы исторических документов и справочно-поисковых средств, предоставленных в их распоряжение Национальным архивом Канады для регионального использования общественностью, научными учреждениями и средствами массовой информации.

На провинциальные архивы возложены функции оказания методической и другой помощи всем архивам провинции (городским, церковным и т. д.). Канадским архивам вообще свойственна, кроме основной, такая работа, как сбор и пропаганда культурных памятников, развертывание системы информации на основе компьютеризации. Осуществляется связь с библиотеками. Национальным архивом Канады разрабатывается единая система федеральных архивов и их связи с провинциальными. Эта система может

оказывать финансовую помощь местным архивам. Новая система будет вводиться в 1988—1992 гг.

Половина государственных провинциальных архивов была учреждена лишь после второй мировой войны. Всего их насчитывается 11: Государственный архив Новой Шотландии в Галифаксе (1857), Провинциальный архив Манитобы и Виннипега (1885), Провинциальный архив Британской Колумбии в Виктории (1893), Архив Онтарио в Торонто (1903), Национальный архив Квебека (1920), Филиал архива Саскачевана в Реджайне (1945), Провинциальный архив Ньюфаундленда и Лабрадора в Сент-Джонсе (1959), Провинциальный архив Альберты в Эдмонтоне (1963), Государственный архив острова принца Эдварда в Шарлоттауне (1964), Провинциальный архив Нью Брансуика в Фредериктоне (1968), Юконский архив и служба документации в Уайтхорсе (1972).

В сеть архивных учреждений входят также городские архивы (например, в Оттаве, Квебеке, Монреале, Торонто, Эдмонтоне, Ванкувере, Виктории), архивы университетов, высших школ и научных обществ, специальные архивы и архивы религиозных организаций.

Штат провинциального архива Онтарио — 50 человек, бюджет — 2,3 млн. долларов. Шестиэтажное здание архива построено в 1971 г., разрабатывается проект нового. В год архив посещают 1,5 тыс. исследователей и даются ответы на 8 тыс. писем. Выдача копий оплачивается так: за 1 кадр — 15 центов, за 1 тыс. кадров — 15 долларов. В архиве есть библиотека, читальный зал с удобными просмотровыми аппаратами. Дела хранятся в специальных коробках, борта которых укреплены металлическими пластинами. Распределение обязанностей не функциональное, архивисты выполняют все работы по разделам архива. Переплет документов производится по контракту с соответствующими фирмами.

Национальный архив Квебека в Монреале имеет статус провинциального архива и отличается от архивов других провинций тем, что его работа строится по французской архивной системе. Архив содержит коллекции и фонды документов, относящиеся к периоду до 1763 г.

В провинции разработан документ об улучшении условий хранения документов к 1992 г., когда планируется провести в Канаде конгресс Международного совета архивов. Архив хранит документы по личному составу за 1643—1899 гг. В нем работают 40 сотрудников, он имеет 8 км стеллажных полок. В год принимает 10 тыс. исследователей. Архивом выпущена книга о реставрации документов.

В каждом архиве есть микрофильмирующее устройство и компьютер для обслуживания администрации (учет кадров, финансовой деятельности и т. д.). Но, наряду с этим, как правило, полистный учет не ведется, дела от исследователей принимают в коробках без проверки листажа.

Архив содержит материалы, начиная с XVII в., только по Монреалю. Документы в зависимости от степени важности размещаются в коробках разных цветов. Читальный зал имеет широкие столы, аппараты для просмотра микрофильмов. За 15 центов исследователь может сделать копию документа (или его фрагмента). Коллекция гравюр и карт размещена в хранилище с низкой температурой. Гравюры хранятся на полистироле. В архиве 5 млн. документов по земельным участкам и налоговым делам. Аппарат для просмотра закодированных микрофильмов позволяет быстро найти нужный из них, сделать его копию, рассмотреть кадр в разных ракурсах. Полное название аппарата: читающее печатное устройство с автоматическим поиском кадра.

Университетский архив Монреаля хранит исторические документы университетских учреждений. В архиве — 8 тыс. футов документов (в одном футе — 2 тыс. страниц). Кроме этого хранятся частные рукописи профес-

соров и разных ассоциаций города (например, некоторых бирж в целях изучения экономических наук). Материалами архива пользуются главным образом преподаватели, сотрудники учреждений, связанных с университетом и другими вузами. Проводятся генеалогические исследования. Хранятся также киноленты, рукописи, видеофильмы, фонодокументы.

Штат архива — 5 человек и 2—3 временно нанимаемых работника. Реставрация документов проводится по соглашениям с фирмами или в Национальном архиве Квебека, а в архиве ведется только профилактическая работа.

Канадские архивисты создали свои профессиональные общества. Общество архивистов Квебека (ОАК), объединяющее архивистов, говорящих на французском языке, было учреждено в 1967 г.[6]. Ассоциация канадских архивистов (АКА) — в 1975 г. после решения членов архивной секции Канадского исторического общества создать объединение архивистов, говорящих на английском языке. Оба общества ставят перед собой те же цели, что и все архивисты мира: защита профессиональных интересов и укрепление архивного дела страны. В то время как ОАК объединяет и архивистов и документалистов, членами АКА являются только архивисты, но оба охотно принимают в свои ряды любого интересующегося их деятельностью, включая историков и исследователей других дисциплин. Общества издают соответственно бюллетени «Хроника», «Бюллетень» и журналы «Архив», «Архивариа». Кроме национальных обществ у архивистов есть и иные на региональном и местном уровнях объединения, такие, как основанные в 1973 г. Ассоциация архивистов Британской Колумбии и Группа архивистов города Торонто. Другие объединения архивистов входят в состав специальных обществ, таких, как Общество канадских картографов или Канадское общество для устной истории.

Для координации архивной службы страны создан совет архивов, который провел свое первое заседание в 1985 г. В его состав входят председатель — директор Национального архива, представители всех провинций и других архивных ассоциаций Канады. Представители провинций избираются провинциальными советами архивов, являющимися полномочными представителями архивных учреждений. В настоящее время из 15 провинциальных представителей в совете архивов Канады только двое возглавляют архивы, остальные — члены советов архивов провинций. Деятельность советов финансируется Национальным архивом, который находится на федеральном бюджете, составляющем 2 млн. канадских долларов в год.

Советские и канадские архивисты обменялись мнениями о дальнейшем развитии новых форм сотрудничества, таких, как семинары по конкретным темам, обмен специалистами. Канадскую сторону заинтересовали работы, проводимые в НИЦТД СССР по оцифрованию, реставрации снимков и фонозаписей.

Вновь был поднят вопрос о возвращении русских консульских архивов. США, предоставив их Канаде для микрофильмирования, по-прежнему отстаивают свое право собственности. Поэтому удалось только договориться о том, что Национальный архив Канады будет содействовать получению нашей страной копий этих архивов.

---

[1] См., напр.: Schetelich E. Archive in Kanada // "Archivmitteilungen". 1983. N 6. С. 215—216.

[2] См., напр.: Terry Eastwood. Attempts at National Planning for Archives in Canada, 1975—1985 // "The Public Historian". 1986. Vol. N 3. P. 74—91.

[3] Ibid.

[4] An Act respecting the National Archives of Canada and records of Government institutions of Canada and to amend other Acts in relation thereto. 1987. 25th March.

[5] Introduction to the National Archives of Canada. 1987. 21 pp. ISBN: 0662—552235—0.

[6] Beyea M., Caya M. Les associations professionelles et la development du système archivistique canadien // "Janus". CIA. 1987. N 2. P. 20—29.

Документоведение. Архивное дело

Реферативные сообщения по зарубежным источникам

Будут ли вытеснены микроформы применением видеодисков!

Специалисты по микрофильмированию высказывают мнение о том, что микрофильм как носитель информации не будет вытеснен широким применением оптических дисков, что обусловлено его экономичностью, доступностью, удобством архивного хранения и использования, быстротой и дешевизной изготовления полноформатных микрокопий. К тому же микрофильм не имеет себе равных по длительности архивного хранения — порядка 300 лет.

В считывающих системах на оптических дисках чрезвычайно высока стоимость создания первичного диска, поэтому эти системы рентабельны только при большом количестве заказов на копии первичного диска.

Фирма «Pergamon» (США) применяет видеодисковую систему для оперативного поиска патентной информации. Библиотека Конгресса осуществляет экспериментальное внедрение такой системы для очень больших объемов документов. Весьма эффективно применение видеодисковых систем для решения проблем компактного хранения, оперативного поиска и передачи по каналам связи больших объемов информации по большому количеству адресов.

В комплексных информационных системах будущего применение вывода информации из ЭВМ непосредственно на микрофильм, сканирующих устройств и устройств цифрового кодирования изображений позволит сочетать микрофильм и оптический диск.

Источник: Studying all those 'Tiny Little Tea Leaves': The future of mikroforms in a complex technological environment Jerburgh Mark R. // Microform Review. 1987. № 16.

Метод сушки документов, пострадавших во время пожара

В одном из городов штата Северная Каролина в результате короткого замыкания вспыхнул пожар в хранилище документов, где находилось более 8 тыс. дел. Огонь гасили водой. Спустя 10 часов после тушения пожара на документах были отмечены первые признаки появления плесени. Специалисты Американской ассоциации управляющих документацией посоветовали немедленно заморозить документы, заключив их предварительно в пластиковые коробки. В течение 11 дней документы выдерживались в морозильной камере при температуре — 15 °С. Дальнейшая обработка заключалась в удалении влаги, но от вакуумной сушки пришлось отказаться из-за ее высокой стоимости. Извлеченные из морозильной камеры документы подвергались открытой сушке, как при обработке табака. При такой сушке поставленные на корешки дела постепенно нагревались до 60°С при относительной влажности воздуха 20 %. На вторые сутки температура постепенно была снижена до 50°С. К концу вторых суток документы были полностью высушены. Качество бумаги пострадало незначительно; сохранилась ее эластичность.

Источник: D i x o n D. Information Salrage The Tobacco Connection // ARMA, Records Management Quarterly. 1988. January. Vol. 22. № 1. P. 15—17, 132.

Создание Союза венгерских архивистов

В декабре 1986 г. состоялось учредительное собрание Союза венгерских архивистов, на котором принят устав организации.

Уставом определены следующие задачи союза: способствовать повышению общественной значимости архивного дела и сотрудничеству архивов с другими учреждениями, создающими и хранящими архивные документы исторического профиля, в деле обеспечения их сохранности и использования; поддерживать научную деятельность архивистов; содействовать обмену профессиональной информацией.

Президентом союза избран директор Национального архива.

Источник: Levéltári szemle. 1987. № 1. P. 92; № 2. P. 94—101.

Проект управления документацией на уровне штата

В последнее время среди американских архивистов и историков высказывается беспокойство по поводу неблагополучного состояния дел в области управления документацией, особенно на местах.

В целях решения этой проблемы разработан проект единой программы управления документацией на уровне штата, основу которого составляет описание 80 комплексов документации по отраслям деятельности в масштабе штата, призванной гарантировать, по мысли составителей проекта, «всеобъемлющий образ американской истории». Предполагается, что в каждом из штатов должна быть разработана на основе общих принципов своя конкретная программа управления документацией, исходя из специфики местного развития. Итог программы — ее закрепление в законодательном порядке властями штатов.

Источник: L o w e l l H. P. Elements of a States Archives and Records Mangement Programm // ARMA Records Management Quarterly. 1987. Vol. 21. № 4. P. 3—15.

Е. А. Блоштейн, З. Н. Макаренко

Критика и библиография

Иоффе Г. З. **Великий Октябрь и эпилог царизма.** М., «Наука». 1987. 364 с. Тираж 9500.

Трудно согласиться с нередко повторяющимся ныне утверждением о «тотальном» застое нашей исторической науки, приведшем ни много, ни мало даже к «всеобщему беспамятству» (как утверждал недавно один публицист). И в период застоя выходили книги, созданные с настоящим профессионализмом, содержащие богатейший фактический материал, интересные наблюдения и выводы. Да, они терялись в потоке монографической серости и требовался известный труд, чтобы их обнаружить. Но они были и есть. Как архивист, я решился бы высказать следующее утверждение: больших научно-исследовательских результатов, реализованных в трудах, вызывавших и вызывающих подлинный читательский интерес, добивались историки, вдоль и поперек «пахавшие» архивные фонды. Пробиваясь через многие бюрократические рогатки, действительно существовавшие на пути к ним, преодолевая дискомфорт условий в архивохранилищах, такие историки идут за своим «материалом» как охотники за добычей. И я могу засвидетельствовать: в большинстве случаев они добывали ее! Пусть только меня не поймут в том смысле, что я ратую за сохранение всех этих препон. Я за их полное устранение. Я хочу лишь сказать, что настоящий творческий поиск способен сломать преграды на своем пути, каких бы трудов исследователю это не стоило...

Вот только один из примеров, можно сказать, последний по времени, о котором хочется рассказать, поделиться своими впечатлениями.

Г. З. Иоффе, сотрудник научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» на протяжении многих лет работал с фондами ЦГАОР СССР, включающими в себя документы так называемого Пражского архива, белогвардейских правительств, белоэмигрантских организаций и групп. В основном на этих материалах он написал монографии: «Крах российской монархической контрреволюции», «Колчаковская авантюра и ее крах», «Великий Октябрь и эпилог царизма».

Две первые монографии уже получили высокую оценку как у нас, так и за рубежом. Я хотел бы высказать некоторые суждения о последней монографии. Сюжет, составляющий, пожалуй, главную линию книги — долгое время относился к числу тех самых «белых пятен», о которых так много ныне говорят. Речь идет о послефевральской судьбе последнего царя — Николая Романова, вокруг которой на Западе периодически проводятся идеологически-спекулятивные кампании, имеющие целью «застращать» читателей революцией. На книжный рынок выбрасываются десятки книг, повествующих о ее изначальной бессмысленной жестокости, мстительности, злобности. Нужный «эффект» достигается здесь путем изолированного рассмотрения событий, связанных с концом династии Романовых, освещением их вне всякого контекста истории революции, гражданской войны и империалистической интервенции. Надо сказать, что и наши весьма немногочисленные авторы, отважившиеся писать об этом действительно трагическом эпизоде, также придерживались ограниченных тематических рамок[1].

Г. З. Иоффе в своей книге меняет ракурс темы. Это отражено уже в самом названии. Речь идет не столько о судьбе последних Романовых, сколько об эпилоге царизма, т. е. о той полосе в нашей истории, которую Февральская революция не преодолела, оставила как бы в наследие Великому Октябрю и которую Октябрь должен был пройти по пути осуществления своей «социалистической работы».

Такой подход, на мой взгляд, позволяет создать действительную историческую картину во всем ее реализме, без притупления острых углов, без обходных путей и «фигур умолчания». В. И. Ленин неоднократно говорил, что дело большевиков требует полной правды[2]. Неуменье, неспособность охватить всю сумму фактов, осмыслить весь сложный, противоречивый процесс — вот где корень «правдобоязни».

Однако широта, многогранность подхода ставят перед автором сложные задачи. Прежде всего задачу преодоления узкотемья, задачу более или менее широкого хронологического охвата событий и умения связать, соединить их, если так можно сказать, в единый узел. И, как мне представляется, автор справляется с этой задачей.

Книга начинается с главы, посвященной кануну крушения царизма, в которой убедительно показан тот исторический тупик, в который завело Россию самодержавие. Очень интересен материал, раскрывающий политические маневры последнего царя и его правительства, рассчитанные на сохранение существовавшего положения, на предотвращение революции и ослабление, если не парализацию, буржуазной оппозиции. Автор порывает со все еще бытующей (главным образом в публицистике и беллетристике) трактовкой «глупости» и полного «разложения» царизма, порывает, следуя ленинской концепции, в соответствии с которой каждый режим проводит ту политику, которая наиболее соответствует его положению.

Затем следует глава «Крушение» (о Февральской революции и борьбе с ней царских властей в Петрограде и в Ставке в Могилеве). Здесь большой интерес представляют факты, свидетельствующие о попытках царизма сокрушить или блокировать революцию различными средствами: от военных, вооруженных, до политических, рассчитанных на компромисс с

думской оппозицией. Автор считает, что и в самой форме отречения царя 2 марта 1917 г., возможно, скрывался определенный политический смысл. Речь идет о «незаконном» отречении Николая II (в обход прав наследника Алексея) в пользу брата Михаила. Факты, приведенные в книге, заслуживают внимания.

Третья глава — «Бонапартистская контрреволюция» — является, пожалуй, ключевой. В ней расскрывается глубоко противоречивая обстановка, возникшая в стране после свержения монархии. С одной стороны, действовали и активизировались революционные силы, возглавляемые большевиками, боровшиеся за развитие революции, за дальнейшую, полную демократизацию страны, за шаги к социалистическим преобразованиям. С другой стороны, буржуазные слои общества, возглавляемые Временным правительством, опиравшимся на поддержку соглашательских советов, стремились задержать развитие и углубление революции, остановить ее, сохранив в сугубо буржуазных рамках. На этой почве возникал и усиливался конфликт между силами движения, перемен и силами торможения, застоя. И под покровительством тормозящей, а следовательно, антинародной политики Временного правительства, буржуазно-соглашательской коалиции консолидировались и крепли крайне правые силы, силы реакции и реставрации, среди которых было немало сторонников монархии и раскаявшихся либералов. При благоприятно складывающихся обстоятельствах они готовы были восстановить и монархию. Вот почему, как считает автор книги, Романовых, даже арестованных в Царском Селе, а затем перевезенных в Тобольск, нельзя было считать полностью отыгранной политической картой.

В этой связи две последующие главы — «Романовские щуаны» и «Петроград — Москва — Тобольск» теснейшим образом увязаны со всеми предыдущими главами, и собственно «романовская история» органически вплетена в их многообразный контекст. Эти главы читаются с особым, прямо-таки захватывающим интересом. Отдельно следует выделить так называемую «яковлевскую эпопею». Чего только не написано в иностранной, белоэмигрантской, да и в нашей литературе (например, в книге «23 ступени вниз») о В. В. Яковлеве, осуществившим перевод Романовых из Тобольска в Екатеринбург по поручению Совнаркома и ВЦИК в конце апреля 1918 г. Он представлен то скрытым монархистом, то агентом иностранных держав, внедрившимся в руководящие сферы, чтобы спасти Романовых, и т. д. Автор ввел в научный оборот много новых архивных и мемуарных материалов, раскрывающих «загадку» Яковлева. Это был большевик с 1904 г., один из руководителей уфимских боевиков, участник Октябрьского вооруженного восстания, давно и хорошо знавший Я. М. Свердлова. Ему Я. М. Свердлов и поручил важную и секретную миссию: разорвать монархическую сеть, которая уже плелась вокруг Романовых в Тобольске, и перевести их в Екатеринбург под охрану уральских рабочих.

Яковлев выполнил эту трудную задачу. Однако позднее в обстановке крушения Восточного фронта летом 1918 г., в тяжелых условиях нового подполья он совершил неожиданный поступок: перешел на сторону Комуча. Естественно, что этот поступок, подлинные мотивы и цели которого не вполне ясны, наложил темный отпечаток на всю его предшествующую деятельность. К сожалению, в книге так и не раскрывается до конца сложная, трудная судьба В. В. Яковлева, а ведь он в 20-х годах жил и работал в Китае, сотрудничая с советской миссией М. М. Бородина, а в 1928 г. вернулся в СССР. Погиб Яковлев в 1938 г.

Последняя глава книги — «В огне гражданской войны» — повествует о конце бывшего царя и его семьи. Это трагическая страница истории, и автор стремится прочитать ее открыто, в полном соответствии с имеющимися архивными документами. Тут порой проводится скрупулезная, почти следовательская работа. Антисоветски настроенные советологи, вслед за белоэмигрантами стремятся представить расстрел Романовых осуществлением некоей «московской директивы». Оперируя доселе неизвестными документами (переговорами по юзу президиума исполкома Уралоблсовета с Москвой), автор опровергает это утверждение, показывая, что решение о расстреле было принято Уралоблсоветом вследствие чрезвычайных обстоятельств, в которых оказался Екатеринбург: белочехи и части Сибирской армии подходили к городу. Сказались также левацкие настроения некоторых членов Уралоблсовета и значительное левоэсеровское влияние. Так жестокие обстоятельства гражданской войны и интервенции не дали возможности центральной Советской власти провести суд над бывшим царем, как это было задумано еще в конце 1917 — начале 1918 г.

В книге убедительно показано, что гибель Романовых была следствием непримиримой борьбы двух миров: нового, боровшегося за коренные перемены в жизни России, и старого, упорно сопротивлявшегося, не желавшего уходить со сцены. Эта борьба, как разъяснял В. И. Ленин, могла закончиться либо победой рабочего класса и его союзников, диктатурой пролетариата, либо контрреволюционной диктатурой, не исключавшей и реставрацию монархии. Романовы были если не знаменем, то символом старого мира и погибли вместе с ним.

Одно из важных достоинств книги состоит, на мой взгляд, в отсутствии категоричности, которая так долго составляла некую «добродетель» нашей историографии. Такой прием не допускал множественности мнений, выдвижения различных версий и трактовок.

Рецензируемая книга — книга размышлений. Она оставляет много места для читательских раздумий. И это повышает интерес к ней.

Книга написана хорошим языком, читается легко, порой как произведение художественной литературы. Она еще раз подтверждает тот факт, что жизнь, история дают такой богатейший, драматический материал, который не в силах придумать ни один драматург и сценарист. Яркость в описании различных сцен и событий, живые портреты действующих лиц — все это делает книгу интересной, — качество, которым не очень-то баловала нас научная историческая литература.

Ну, а недостатки? Есть ли они в книге?

Конечно, есть. Не все в ней выписано равноценно. Имеются места, явно перегруженные мелочами, обилием второстепенных фактов. Некоторые важные сюжеты истории гражданской войны и интервенции в книге вообще отсутствуют. И все же всякую книгу надо оценивать не потому, чего в ней нет, а по ее реальному содержанию, по тому замыслу, который избрал и сам себе определил автор. С этой точки зрения появление таких интересных книг можно только приветствовать.

Б. И. КАПТЕЛОВ,
директор ЦГАОР СССР,
заслуженный работник культуры РСФСР

---

[1] См., напр.: Касвинов М. Двадцать три ступени вниз. М., 1983.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 446.

Молодцыгин М. А. **Рабоче-крестьянский союз. 1918—1920.** М., «Наука», 1987. 256 с. Тираж 1500.

Процесс формирования и укрепления союза рабочих и крестьян имел важнейшее значение для решения экономических, политических и военных вопросов не только в годы гражданской войны, но и после нее. О союзе рабочих и крестьян в 1918—1920 гг. в общих чертах можно прочитать в любой книге, посвященной периоду гражданской войны, в любом учебнике по истории КПСС, истории СССР. Очевидно, такая повторяемость «общих черт» и создала видимость разработанности проблемы. Данная монография и еще одна, также вышедшая в юбилейном году[1], убеждают в том, что это не так.

Автор рассматриваемого издания отошел от «исчерпывающе-обобщенного» сталинского термина «военно-политический союз», сковывавшего историков в исследовании политической и военной формы союза. Монография разработана на основе глубокого овладения ее автором работ В. И. Ленина, использования их в методологическом плане как исторических источников и как содержащих историографические оценки. Показаны значение и стиль работы Владимира Ильича над текстами партийных и государственных документов (с. 13, 17, 71—72, 80—82, 89—90 и др.), признание им ошибок (с. 68—69), умение просто разъяснять сложные политические вопросы трудящимся (с. 33, 71, 171 и др.), вести полемику с идейными противниками. Характеризуя работу партийных форумов, автор акцентировал внимание на дискуссиях, свободном высказывании мнения как в ходе подготовки, так и на самих съездах, конференциях, всероссийских совещаниях. Широко показано развитие демократизма в создании и деятельности государственных органов в центре и на местах. Автор глубоко, на базе многих, взаимно проверяющих и дополняющих источников, аргументирует выдвигаемые им положения.

Большинство ранее неопубликованных материалов выявлено автором в ЦГАСА. В архиве хранятся документы по истории Советских Вооруженных Сил с октября 1917 г. по 22 июня 1941 г., которая теснейшим образом связана с историей Советского государства в целом.

В годы гражданской войны военные органы действовали под руководством и в тесном контакте с партийными и государственными органами, общественными организациями в центре и на местах. Работая в ЦГАСА не одно десятилетие, автор обратил внимание на то, что в фондах архива отложились важные документы не только по военным вопросам, но и по отечественной истории. Конечно, такие документы, как говорится, не лежат на поверхности. Успех в их выявлении зависит от опыта работы исследователя в архиве, терпения и настойчивости, внимательнейшего просмотра не отдельных единиц хранения, а целых групп их, в идеале — полностью фондов или тех описей, в которых наиболее вероятно нахождение материалов по определенной тематике. Например, связь с партийными органами и организациями больше всего прослеживается в ф. 8 (Всероссийское бюро военных комиссаров) и ф. 9 (Политическое управление РВСР), а также в описях № 2 фондов армий и военных округов (политические отделы и управления войсковых объединений).

Работа в архиве автора рецензируемой монографии в определенной степени может служить примером для исследователей: им внимательно изучены описи, сопоставлено содержание различных единиц хранения, из которых он берет те, которые не повторяют, а дополняют друг друга. Выработанная им методика работы в архиве позволила максимально эффективно использовать выявленные документы. Для характеристики политического союза рабочего класса с крестьянством исследователь обращается, например, к анализу настроений крестьянства, в то время как большинство историков обходят стороной изучение социальной психологии.

Автор рассматривает политические настроения крестьянства не на какую-то одну дату (это встречалось и ранее), а в динамике, за целый период. Наиболее полно — по сведениям, которые регулярно получал от волостных Советов политотдел 6-й армии Северного фронта (с. 37—39, 114). Показательны в этом отношении и таблицы, составленные по данным волостных и уездных военных комиссариатов Московского военного округа (с. 40—41), уездных и губернских военкоматов Петроградского военного округа (с. 116). Правильно, по нашему мнению, объясняется ценность указанных данных сопоставимостью, использованием общих критериев, хотя в материалах по Петроградскому ВО это сделано на основе донесений, с использованием метода контентанализа.

В ЦГАСА, благодаря серьезной исследовательской работе, автору удалось выявить ряд документов, необходимых для глубокого изучения политической формы рабоче-крестьянского союза.

Наиболее полно фонды ЦГАСА используются автором монографии для аргументированного всестороннего рассмотрения военного союза рабочих и крестьян. Он анализирует итоги добровольческих наборов 1918 г., дополняя (с. 61) дан-

ные, полученные в свое время Высшей военной инспекцией и рассмотренные историком В. Д. Поликарповым[2]. Впервые столь обстоятельно освещены ход, результаты и причины неудач так называемой «добровольчески-крестьянской» или «волостной» мобилизации весной 1919 г. (с. 129—138, 254, приложение 4). К возможностям и некоторым итогам добровольчества автор обращается и применительно к 1920 г. (с. 208—209). Это дает ответ тем историкам, которые считают, будто добровольчество закончилось с введением всеобщей воинской повинности, и позволяет убедительно показать авангардную роль рабочего класса в добровольческом движении. Последнее относится и к исследованию результатов призывов, организации Всеобуча и т. д. Этому служат имеющиеся во 2-й главе специальная таблица «Некоторые результаты по пополнению и укреплению рабочего ядра РККА в 1919 г. (по районам)» (с. 151), в 3-й главе — таблица «Мероприятия по развитию и укреплению военного союза рабочих и крестьян в 1920 г. (по районам)» (с. 206—207). Обе выполнены преимущественно по архивным материалам.

Если каких-нибудь 7—10 лет назад о таком распространенном явлении, как дезертирство, историки предпочитали не упоминать, то в рецензируемой монографии оно исследуется достаточно подробно: по видам, периодам, формам борьбы с ним, особенно в 1919 г. (с. 138—146).

В ЦГАСА хранится столь ценный статистический источник, как материалы переписи Красной Армии и Флота 28 августа 1920 г., на основании которой оценивался, в частности, классовый состав Советских Вооруженных Сил на эту дату. Но в материалах переписи отсутствовало понятие крестьянства как класса. В одном из разделов крестьяне учитывались по группам занятий (хлебопашцы, пчеловоды, животноводы, огородники и т. п.), в другом — независимо от профессии, социального положения. Долгое время было принято к крестьянам относить хозяев, не имевших работников, а также и помогавших им членов семьи, без учета того, что в их число входила и мелкая буржуазия города. Выполнив расчеты по обоим разделам, автор вывел формулу, на основании которой можно определить, сколько процентов составляли крестьяне, сколько мелкобуржуазные слои города (с. 214—216). В отношении середняков исследователь заметил очень важное обстоятельство: в 1919 г. изменился критерий отнесения к ним крестьян, ими стали считать тех, кто не продавал и не покупал рабочую силу (с. 85—86). В связи с этим необходимо было, по нашему мнению, сделать сопоставления с предыдущими годами, но в монографии их нет.

Это не единственный недостаток рецензируемого труда. Автор ограничивается рассмотрением вступления крестьян в РККА и самовольного выбытия из нее. Но ведь шла война. Успехи и неудачи на фронтах гражданской войны нередко определялись социальным составом населения, его отношением к Советам. Документы ЦГАСА позволяют проанализировать некоторые аспекты вопроса, хотя большой точности здесь добиться трудно. Хотелось бы, конечно, чтобы шире были персоналии тех деятелей, которые в партийных и государственных органах занимались руководством, организацией рабоче-крестьянского союза. В монографии, однако, нет даже именного указателя. Все это вполне можно исправить при переиздании, которое необходимо: для такого высокопрофессионального издания тираж мал.

Л. В. ДВОЙНЫХ,
заместитель директора ЦГАСА

[1] См.: Молодцыгин М. А. Союз рабочих и крестьян в гражданской войне (проблемы изучения). М., 1987.
[2] См.: Вопросы истории. 1983. № 2.

Самая западная. Сб. документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области. Вып. 1. 1946—1952. Калининградское кн. изд-во, 1980. 197 с. Тираж 4000*. Вып. 2. 1952—1961. Калининградское кн. изд-во, 1987. 311 с. Тираж 2000**.

В обоих выпусках сборника освещается развитие Калининградской области в 1946—1961 гг., созданной после победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. на территории бывшей Восточной Пруссии, перешедшей к СССР согласно решениям Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.). Отступая, фашисты уничтожили почти все промышленные предприятия, электростанции, сеть линии связи и железнодорожных путей региона. Благодаря упорному труду советских людей, область ныне занимает видное место в структуре народного хозяйства.

В первый выпуск, посвященный периоду послевоенного восстановления и развития области, вошли документы, выявленные в ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГА БССР и Чувашской АССР, в госархивах Калининградской, Горьковской, Минской областей, партийном архиве Калининградского обкома КПСС, в сборниках постановлений правительства, а также в центральной и местной периодической печати. Широкое выявление документов позволило показать сколь велики были масштабы восстановления и развития края, бескорыстной помощи всех республик СССР. В тяжелейшие послевоенные годы в область поступали хлеб, скот, станки, промышленное оборудование, строительные материалы, добровольно приезжали на постоянное жительство тысячи семей из различных регионов страны.

Во второй выпуск вошли документы, выявленные только в ЦГА РСФСР, Госархиве Калининградской области и партийном архиве Калининградского обкома КПСС, а также материалы центральной и местной печати. Столь заметное уменьшение источников выявления вполне оправ-

дано, так как перед составителями стояла задача показать собственно процесс развития области в 1952—1961 гг., когда отпала необходимость в помощи со стороны. К тому же к 1952 г. область в основном была заселена. Партийные и советские органы и трудящиеся области решали задачи использования ее потенциальных возможностей развития как одного из перспективных регионов страны.

Оба выпуска составляют комплекс документов, объединенных единством темы. В него вошли указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР, постановления Совета Министров СССР, приказы министерств и ведомств. Видное место в нем занимают документы местных партийных, советских и хозяйственных органов, постановления областных партийных конференций, пленумов и бюро обкома, горкомов и райкомов партии, решения сессий и исполкомов Советов народных депутатов, доклады и справки по различным вопросам партийной, советской и хозяйственной работы, докладные записки и отчеты. Кроме этого, в нем помещены газетные статьи, корреспонденции и информации. Такое различие документов по видам, происхождению позволяет достаточно всесторонне осветить становление и развитие области. В обоих выпусках сборника документы сгруппированы по тематическим разделам, внутри которых расположены в хронологическом порядке.

В первом из них опубликованы документы, отражающие период послевоенного восстановления и развития. Они сгруппированы в три раздела. В первом — собраны документы об образовании области, ее заселении и административно-территориальном устройстве. В следующий вошли документы, освещающие процесс становления и развития промышленности, сельского хозяйства, социально-бытового и культурного строительства. Документы третьего — знакомят читателей с трудовыми буднями жителей области.

Во втором выпуске документы также систематизированы по трем разделам. В первом — показано развитие рыбной промышленности, ставшей к 1961 г. наряду с целлюлозно-бумажной ведущей отраслью экономики, а также легкой и пищевой. Из опубликованных документов видно, что партийные, советские и хозяйственные органы уделяли большое внимание вопросам снижения себестоимости продукции, повышению рентабельности производства за счет внедрения более производительного оборудования и совершенных технологий. Значительная часть документов данного раздела отражает развитие сельского хозяйства.

Опубликованные в разделе «Трудовая и политическая активность масс» документы рассказывают о социалистическом соревновании, росте творческой инициативы рабочих, инженерно-технических работников, распространении движения рационализаторов и изобретателей.

В раздел «Социальное и культурное развитие области» включены документы о росте жилищного строительства, совершенствовании работы торговой сети, предприятий бытового обслуживания, развитии здравоохранения, народного образования, высшей школы и науки.

В целом документы обоих выпусков свидетельствуют, что за рассматриваемый период областью были достигнуты определенные успехи в экономическом и социально-культурном развитии. Хотелось бы видеть в нем и документы, отражающие то состояние, в котором область находилась до начала восстановительных работ. Это помогло бы более наглядно представить масштабы работ, выполненных советскими людьми в послевоенные годы. Текст некоторых документов передан в извлечении, но не всегда в таких случаях правильно оформлен археографически. В тексте ряда документов первого выпуска — отточия, но в заголовках нет предлога «из» (док. № 8, 10, 43, 107). В извлечении также передан текст документа № 42, но в тексте нет отточий. Подобное явление наблюдается и во втором выпуске.

Некоторые документы датированы по их содержанию, но из публикуемых частей текста документов, переданных в извлечении, не всегда можно увидеть, на основании каких сведений определена дата документа. Это особенно относится к датировке документов первого выпуска сборника (№ 4, 28, 33, 40, 49, 92, 111). В заголовках к документам первого выпуска опущены фамилии авторов документов, но указаны их должности (док. № 44, 57, 79, 91). Такой прием составления заголовков к документам представляется неоправданным.

Документы № 58, 64 определены соответственно как «данные» и «сведения», что нельзя считать указанием разновидностей публикуемых документов. В заголовке к первому документу отмечено, что он представляет собою технический паспорт. В первом выпуске опубликовано «Газетное сообщение о трудовых успехах строителей калининградского центрального вокзала» (док. № 120), но в легенде указано, что данный текст взят из «Ведомостей Верховного Совета СССР». Здесь явно допущена досадная ошибка, так как это издание публикует указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, а также ратифицированные международные договоры и соглашения, но не газетные информации.

Во втором выпуске тексты документов № 69, 139, которые представлены указами Верховного Совета СССР, в нарушение методических положений действующих «Правил издания исторических документов в СССР» переданы не по официальным изданиям.

К недостаткам исследуемых выпусков относятся и те случаи, когда один документ заменен другим. Так, в первом выпуске вместо отчета о деятельности Балтгосрыбтреста за первое полугодие 1948 г. опубликована объяснительная записка к отчету (док. № 52), во втором выпуске также вместо отчета об итогах сельского строительства за 1957 г. и отчета отдела коммунального хозяйства о развитии водопроводной сети в области — объяснительные записки к ним (док. № 41, 114). Если названные отчеты нельзя было включить в сборник из-за их объема и возникла необходимость заменить их другими документами, содержащими идентичные данные, это следовало оговорить в археографической части введений к документам первого и второго выпусков.

Документы рецензируемого сборника снабжены научно-справочным аппаратом, состоящим из введения, текстуальных примечаний и примечаний по содержанию, перечней опубликованных документов и использованных источников, а также списка сокращений. Первый выпуск сборника имеет и географический указатель. Научно-справоч-

ный аппарат замечаний не вызывает и соответствует тем требованиям, которые предъявляются к научно-справочному аппарату документальных изданий научно-популярного типа.

Хотелось бы отметить введения к выпускам сборника и примечания по содержанию. В введениях в сжатой форме не только приведены необходимые сведения о методах подготовки данного сборника, но и показано значение публикуемых документов для освещения истории Калининградской области в 1946—1961 гг. Следовало бы только, на наш взгляд, еще во введениях к каждому выпуску сказать о критериях отбора документов для издания, хотя это и научно-популярный сборник документов. В примечаниях по содержанию содержится тот минимум добавочных сведений, который необходим для понимания текста публикуемых документов.

В целом оба выпуска заслуживают положительный оценки, однако в последующих выпусках надо было бы поместить документы не только об успехах, но и о том, как удалось их добиться, с какими трудностями приходилось встречаться трудящимся в процессе экономического и социально-культурного развития своей области. Хотелось бы также увидеть опубликованными документы, отражающие роль человеческого фактора в решении современных задач социалистического строительства самой западной области нашей страны.

О. Ф. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук

---

* Составители: В. М. Арнаутович, А. И. Климова, Э. М. Колганова, И. Е. Криворуцкая, Н. Е. Макаренко, Э. М. Медведева. Редколлегия: В. В. Богданчиков, В. С. Исупов (главный редактор), Н. И. Климова, И. А. Фарутин.

** Составители: А. И. Климова, Н. И. Климова, Э. М. Колганова, И. Е. Криворуцкая, Э. М. Медведева, И. А. Фарутин (руководитель коллектива). Редколлегия: В. С. Исупов (главный редактор), И. А. Фарутин, Г. И. Щеглова.

Хроника революционного рабочего движения на Украине (1900—1917). Справочник. Киев, «Наукова думка», 1987. 375 с. Тираж 1000.

Рецензируемая публикация — результат большой и плодотворной работы коллектива сотрудников Института истории АН УССР[1]. Составителями был тщательно просмотрен разнообразный круг источников — материалы центральных и местных архивов (ЦГИА УССР в г. Киеве, ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР, государственных архивов Донецкой, Одесской, Харьковской и Ростовской областей), сборники документов, вышедшие ранее хроники рабочего и революционного движения, социал-демократическая и отчасти профсоюзная печать, воспоминания и исследования.

Хроника отражает все формы борьбы и организации пролетариата Украины: восстания, стачки, демонстрации, митинги, сходки, волнения, Советы, профсоюзы и другие рабочие организации. В нее включены также сведения о создании рабочих нелегальных кружков и деятельности социал-демократических организаций и групп по руководству рабочим движением. В издании учтены выступления как рабочих крупной капиталистической промышленности — фабрично-заводских, горных и транспортных, так и неиндустриальных — строительных, чернорабочих, сельскохозяйственных и рабочих мелкой промышленности.

Составители стремились дать (насколько позволяли источники) полную информацию об описываемых фактах, указывая, например, для демонстраций не только данные о времени и месте проведения, но и поводах, числе, социальном и профессиональном составе участников, маршруте движения, поднятии флагов, надписях на них, о пении революционных песен, руководстве демонстрацией и репрессиях властей. Также довольно полно даны сведения об основной форме борьбы рабочих — забастовках. Каждая статья хроники снабжена ссылкой на источники, в которых упоминается описываемый факт. В результате исследователь получил хорошую основу для всестороннего изучения истории рабочего движения Украины периода империализма.

Вместе с тем публикация не лишена и некоторых недоработок. Хотелось бы видеть в таком издании список использованных фондов, чтобы иметь представление о репрезентативности привлеченных составителями материалов, и указатель предприятий, что облегчило бы работу исследователей. Несколько затрудняет пользование хроникой отсутствие названий губерний для негубернских городов и небольших населенных пунктов (в хронике это сделано только при первом их упоминании).

Не следовало, на мой взгляд, включать в хронику определение характера стачек. Тем более, что у коллектива составителей нет единой методики в оценке требований рабочих. За годы первой мировой войны все стачки с требованиями восстановления на работе уволенных товарищей, расчета мастера, с протестом против увольнения рабочих или закрытия предприятия считаются политическими либо смешанными (если одновременно выдвигалось и требование повышения заработной платы). По другим годам стачки с подобными требованиями вполне справедливо относятся к экономическим.

Отличаются разделы хроники также широтой использования источниковой базы и полнотой даваемых сведений о стачках. Более богатую архивную основу (5—6 архивов) имеют предреволюционный период (1900—1904 гг.) и годы первой мировой войны. 1905 г. составлен лишь на фондах ЦГИА УССР в г. Киеве, а для 1906—1907 гг. привлечен и фонд Департамента полиции ЦГАОР СССР (4 д-во и особый отдел). Материалы ЦГИА СССР использованы исключительно для освещения событий августа 1914 — февраля 1917 гг. Публикация «Хроника рабочего движения в России с 3 июня 1907 г. по 31 декабря 1910 г.» (М., 1981) просмотрена при работе над 1907—1909 гг. и не использо-

вана при подборе материала для 1910 г.[2]. Расхождения источников относительно времени начала и конца стачек, числа бастующих, результатов борьбы показаны только для 1905—1908 гг. В ряде случаев даже в рамках одного года учтены не все выступления сельскохозяйственных рабочих, не всегда даны сведения (при наличии их в источниках) о динамике бастующих в ходе стачки, организованности выступления и организаторах, о репрессиях, примененных к бастующим.

Нередко из сделанных в тексте хроники записей трудно понять о конечной дате и продолжительности стачки. Так, на с. 43 значится, что стачка рабочих фабрики земледельческих орудий В. М. Менцеля проходила с 5 по 17 сентября 1903 г., затем указано, что длилась она 8,5 дней. На с. 207 читаем, что 4 мая 1907 г. в Одессе забастовали 350 рабочих «жестяной фабрики Вальтуха... Стачку начали 40 рабочих, а с 21 мая забастовал весь завод. Продолжалась не более 5 дней». Нет в публикации единого подхода к локаутам, объявляемым в ходе стачек: в одних случаях они включаются в продолжительность стачки (например, за 7—20 февраля 1914 г.), в других нет (за 18—21 июля 1912 г., 4—10 ноября 1913 г. и др.). Термин «общепрофессиональная стачка» используется в издании неверно в тех случаях, когда речь идет о забастовке части рабочих одной профессии. В данном случае можно говорить только о групповой стачке.

Более внимательное прочтение конкретного материала хроники за 1907—1912 гг. показало, что разделы ее разнятся качеством обработки материала, что, очевидно, связано с подготовленностью составителей к данной работе. Менее удачно из просмотренного шестилетия подан материал за 1910—1911 гг. и особенно за 1912 г. Для составителя, выявлявшего материал о фактах за 1911—1912 гг., нет разницы между предъявлением требований с прекращением работ (стачка) и без прекращения последних (волнение). Например, 5 июня 1912 г. в Харькове на заводе земледельческих орудий т-ва Гельферих-Саде, где работало 1450 человек, 55 токарей, не прекращая работ, обратились к администрации с рядом экономических требований и получили удовлетворение части из них. В хронике это выступление квалифицируется как стачка с участием 1450 рабочих (с. 268). К забастовкам отнесено и волнение 300 рабочих свекловичной плантации К. Рудницкого, имевшее место 22—23 июня 1911 г. в местечке Каменный Брод Волынской губ.: местные рабочие не допускали к работам и избивали пришлых, нанявшихся за более низкую поденную плату (с. 248). Всего за 1911—1912 гг., с учетом только материалов ЦГАОР СССР и прессы, отнесено к стачкам 11 подобных волнений с участием свыше 4,9 тыс. рабочих.

В ряде случаев составители, не обратив внимания на разночтения документов, включают в хронику одну и ту же стачку несколько раз. Так, по материалам ф. 574 ЦГИА УССР в г. Киеве 24 апреля 1912 г. в Киеве забастовали рабочие паровой мельницы Л. Бродского [3]. Стачка продолжалась 2,5 дня. По донесению, отложившемуся в ф. 275, она началась 25 апреля и продолжалась 2 дня (с. 260, 261). Несомненно, речь идет в обоих документах об одной стачке. По данным Департамента полиции она значится с 25 до обеда 27 апреля[4]. Одна и та же стачка рабочих табачной фабрики бр. Коген в Киеве описана три раза: 30 мая — 5 июня, 1—21 июня и 3—21 июня 1907 г. (с. 210—211). Иногда удваиваются и утраиваются данные о стачках в тексте издания из-за небрежности составителя[5]. В общей сложности за 1907—1912 гг. в хронику включены таким образом сведения о 19 лишних стачках с 5,3 тыс. бастующих.

Ряд забастовок, упомянутых в публикации за 1911—1912 гг., в указанных источниках и литературе не обнаружен[6]. В нескольких случаях произвольно домысливаются даты, причины событий. Так, например, в монографии М. Балабанова по материалам ЦГИА СССР описываются стачки 1911 г. рабочих металлургических заводов без указания конкретного месяца их проведения[7]. В тексте хроники стачка в пос. Дружковка отнесена к концу октября (с. 251), а на разъезде Шмаково Екатерининской ж. д.— к середине ноября (с. 252). В действительности последняя состоялась 1—3 июня, первая — 3—5 июня[8]. Согласно документам, в Харькове 5 и 6 ноября в типографиях И. Альтмунера[9] и Бенгиса и 11-го в типографии г. Сумы бастовали рабочие с требованием улучшения материального положения[10]. Составитель добавляет, что они бастовали, якобы, и в знак протеста против вынесения смертного приговора морякам Черноморского флота (с. 277, 278). Следует также отметить, что в данном издании не стоило привлекать в качестве единственного источника при описании фактов литературу, в которой отсутствуют ссылки[11]. К тому же в ней обычно описываются стачки без указания числа бастующих. Составитель в подобных случаях совершенно необоснованно включает в число участников забастовки общее число рабочих на предприятии (апрельские стачки протеста 1912 г. в Волынской губ., первомайские в Луганске и Краматорске[12]— с. 258, 262).

Высказанные замечания не умаляют значения вышедшего издания. На сегодняшний день это самая полная хроника рабочего движения на Украине в 1900—1917 гг. При ее переиздании стоит обратить внимание на указанные пожелания и замечания, а также расширить начальную хронологическую грань до 1895 г.— начала пролетарского этапа освободительной борьбы, шире привлечь архивные источники, особенно для 1905 — июля 1914 г., нелегальную (газеты «Красное знамя», «Революционная Россия» и др.[13]) и профсоюзную печать, в том числе местную, выверить по справочникам все названия предприятий.

В. П. ЖЕЛТОВА,
кандидат исторических наук

---

[1] Составители: О. А. Белоцкая, Т. И. Лазанская, Ю. П. Лавров (руководитель коллектива), Б. А. Кучменко, А. Н. Машкин, Л. Г. Москвич, А. Ф. Овсиенко, Н. А. Шип; ответственный редактор В. Г. Сарбей.

[2] Тут же замечу, что следовало бы привлечь и другие общероссийские хроники, посвя-

щенные рабочему движению в 1901—1904 гг. и в 1910 — марте 1912 г.: Хроника рабочего движения в 1901—1904 гг. // Рабочее движение в России в 1901—1904 гг. Л., 1975. С. 378—538; Кирьянов Ю. И. Демонстрации рабочих в 1901—1904 гг. // Рабочее движение в России в период империализма. М., 1982. С. 4—25; Рабочие Урала в период империализма. Свердловск, 1985. С. 80—100; Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. М., 1985. С. 125—142; М., 1986. С. 103—123; Стачечная борьба рабочих России на начальном этапе нового революционного подъема. 1910 — март 1912 г. Хроника событий // Сост. В. П. Желтова. М., 1980. Ч. 1—2.

[3] В хронике неверно — Л. Брадского.

[4] ЦГАОР СССР. Ф. 102. 4 д-во. 1912 г. Д. 28. Ч. 2. Л. 5,7.

[5] Например, начальник Харьковского ГЖУ в донесении от 20 апреля 1912 г. сообщил в ДП, что в с. Буды Харьковской губ. на фарфорово-фаянсовом заводе Кузнецова 17 апреля состоялась забастовка 46 рабочих, в т. ч. 21 мужчины и 25 женщин, с требованием повышения заработной платы. Далее в донесении говорилось, что у Кузнецова есть еще стеклянный завод в с. Мерефа той же губернии, где работают 400 человек. Используя этот документ, составитель заносит в хронику три стачки: в с. Буды — 17 апреля с 46 участниками и 25 апреля с 25 участницами (в хронике в данном случае неверно названо село — Будаки); в с. Мерефа — 18 апреля с 400 бастующими (с. 259, 261).

[6] За 1911 г.: 12 июня — 16 июля в Житомире (в документах упомянуты только 5 фабрик из 11 указанных в хронике), в конце декабря в Николаеве; за 1912 г: 8 марта в Луганске, 14 марта в пос. Никитовка, 22 апреля и 22—23 апреля в пос. Алчевск и Дружковка, 10—13 мая в Харькове, в конце июня в Кременчуге, 15 августа в пос. Алчевск.

[7] См.: Балабанов М. От 1905 к 1917 г. Массовое рабочее движение. М., 1917. С. 149.

[8] См.: Стачечная борьба... на начальном этапе нового революционного подъема. С. 178—179.

[9] В хронике неверно — Альтшуллера.

[10] ЦГАОР СССР. Ф. 102. 4 д-во. 1912 г. Д. 83. Ч. 2. Л. 22; Правда. 1912. 11 ноября.

[11] Например, Нариси історії Вінницької обласної партійної організації. Одеса. Маяк. 1980; Нариси історії Ровенської обласної партійної організації. Львів. Каменяр, 1981; Очерки истории Ворошиловградской областной партийной организации. Киев, 1979; Древетняк Н. Гвардия машиностроителей. М., 1947.

[12] В книге Н. Древетняка рассказывается о маевке рабочих Краматорска, а не о стачке, как показано в хронике.

[13] См.: Организационные и методические принципы подготовки «Хроники рабочего движения в России 1895 — февраль 1917 гг.». М., 1986. С. 72.

Аннотации

Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение. Документы и материалы. М., Политиздат, 1987. 560 с. Тираж 100 000.

Издание является продолжением серии фундаментальных публикаций по проблемам разоружения и включает в себя как документы, хранящиеся в Архиве внешней политики СССР, так и материалы, опубликованные в советской или иностранной печати. В него вошли документы и материалы за период с конца 1977 г. по май 1987 г. Исключение сделано для особо актуальных в современных условиях заключенных в 1972 г. договоренностей между СССР и США по вопросам ограничения стратегических вооружений и систем противоракетной обороны, которые также помещены в сборник.

Документы издания распределены по трем разделам. Внутри каждого из них документы расположены в хронологической последовательности. Составители отобрали 120 документов — заявления, меморандумы, послания, обращения Советского правительства, постановления Верховного Совета СССР, письма, предложения, проекты, вносившиеся СССР на различных международных форумах, тексты договоров и соглашений, подписанных СССР на двусторонней и многосторонней основах, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, выступления видных деятелей партии и правительства СССР по вопросам разоружения. Документы сборника снабжены заголовками и легендами. Заголовки в ряде случаев даны редакцией. Легенды к документам указывают поисковые данные. Научно-справочный аппарат издания состоит из предисловия, списка сокращений, перечня документов и материалов, дополняющих том, примечаний к документам.

В первый раздел сборника вошли наиболее важные инициативные предложения СССР и других социалистических стран. Документы свидетельствуют о последовательной и неустанной борьбе Советского Союза за мир и разоружение. Отличительная особенность советских миролюбивых инициатив — их многоплановость и масштабность. Многообразны советские предложения и по своему характеру: в них идет речь о мерах как политических, так и военных. Некоторые из них легли в основу целого ряда международных двусторонних и многосторонних соглашений, которые уже вступили в силу и оказывают свое положительное воздействие на поиски дальнейших мер в области разоружения.

Важное место в сборнике занимают документы, связанные с предложениями, внесенными СССР совместно с союзниками на различных международных форумах. Вместе со странами социалистического содружества СССР выступил в ООН с рядом крупных инициатив, в том числе — с проектом создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Советские

предложения отвечают не только интересам СССР, но и всего человечества. Под углом нового политического мышления СССР предлагает конкретные пути становления всеобъемлющей системы мира и безопасности.

Все более грозной становится опасность милитаризации космического пространства; ее предотвращение стало актуальнейшим вопросом современности, от решения которого зависит будущее человечества. Документы и материалы сборника говорят о постоянстве курса Советского Союза, направленного на использование космоса исключительно в мирных целях, в интересах всего человечества.

Второй раздел представлен двусторонними соглашениями и документами, заключенными СССР с США, Великобританией, Францией, Индией. В третий раздел помещены многосторонние соглашения, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные разоружению, итоговый документ Мадридской встречи 1980 г., подписанный 29 мая 1987 г. документ Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского договора и др.

Неустанная борьба СССР за мир и разоружение сыграла решающую роль в осуществлении кардинального сдвига в умах и настроениях мирового сообщества в сторону признания разоружения как наиболее насущной задачи современности. Существующая система договоров в определенной мере сужает возможность возникновения войны, сдерживает распространение ядерного оружия, накладывает определенные ограничения и на количественное наращивание ядерных вооружений и создает систему мер, предупреждающих случайное возникновение войны. В качестве промежуточных мер на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, СССР придает большое значение созданию безъядерных зон в различных районах планеты. Об этом свидетельствуют включенные в сборник документы. Для Советского Союза ликвидация ядерного оружия — естественный и закономерный этап на пути к построению безъядерного, подлинно ненасильственного мира. СССР выступает за комплексный подход к проблемам ядерного, химического, обычного разоружения.

Документы и материалы сборника воссоздают историю борьбы СССР за мир и разоружение, утверждения в отношениях между государствами принципов мирного сосуществования и сотрудничества.

Н. Н. МОРОЗОВА

Ленинская поступь пятилеток. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Сб. документов и материалов. Т. 1, 1929—1950 гг. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1986. 360 с. Тираж 3000.

Рассматриваемый сборник состоит из документов, выявленных в Государственном архиве Челябинской области и партийном архиве Челябинского обкома КПСС, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАНХ СССР, партийном архиве Свердловского обкома КПСС, Государственном архиве Свердловской области, а также материалов периодической печати, статистических данных, воспоминаний. Сборник составлен по хронологическо-тематическому принципу, охватывает события от первой пятилетки до конца 40-х годов.

Первая глава издания посвящена развитию промышленности Южного Урала в 1929—1932 гг. Капиталовложения в его промышленность выдвинули этот регион на второе место среди экономических районов страны, а по вложениям в новое строительство — на первое. Показаны трудности в осуществлении строительной программы, которые советские инженеры преодолевали, творчески используя и зарубежный опыт и создавая свою, технически передовую школу проектирования. В документах отражены качественные изменения в рабочем классе, ход подготовки строительных и промышленных кадров, производственно-технической интеллигенции, творческая активность рабочего класса, нашедшая наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании, основной формой которого было движение ударных бригад. Ударничество продолжало и развивало замечательные традиции коммунистических субботников. На Южном Урале начало этому движению положили рабочие Златоустовского механического завода, где в 1927 г. по инициативе комсомольцев возникла одна из первых ударных бригад в стране.

Опираясь на трудовой подъем масс, партия успешно преодолела многочисленные трудности, добилась ускорения темпов социалистического строительства, досрочного выполнения плана первой пятилетки. Были созданы новые отрасли промышленности: ферросплавная, тракторостроение, коксохимия и лесохимическая. Выплавка чугуна увеличилась в 3,7 раза. Дальнейшее развитие получили легкая и пищевая промышленность. Южный Урал стал крупным индустриальным центром на Востоке страны.

Во второй главе освещается период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства в 1933—1937 гг. Решающим условием освоения техники и повышения производительности труда стала профессиональная подготовка рабочих, техников и инженеров. Документы содержат сведения о том, как партийные комитеты, хозяйственные руководители, завкомы профсоюзов промышленных предприятий решали этот вопрос. Приводятся сведения об источниках пополнения рабочих кадров, изменении в их составе, формах технической учебы, перестройке системы технического обучения рабочих в связи с началом массового стахановского движения, широком развитии движения новаторов производства, оказавшем решающее влияние на повышение производительности труда.

В третьей главе сосредоточены документы, характеризующие промышленность и рабочий класс Челябинской области в период с 1938 г. по июнь 1941 г. В публикуемых материалах показывается борьба областной партийной организации, Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола за досрочное выполнение плановых заданий, внедрение передовых форм организации труда,

новой техники, совершенствование технологии производства, развитие стахановского движения, многостаночного обслуживания, создание комсомольско-молодежных бригад. Большая группа документов сосредоточена в четвертой главе — «Арсенал фронта», охватывающей 1941—1945 гг. Дальнейшее развитие в Челябинской области получила строительная индустрия, были созданы специализированные строительные организации, обеспечена высокая концентрация рабочих кадров, производство промышленной продукции выросло в 4,5 раза. Документы, представляющие своего рода летопись событий, помогают составить точную картину движения трудящихся Южного Урала за выполнение заказов фронта, бесперебойное снабжение его продовольствием, всем необходимым.

Пятая глава показывает как в 1946—1950 гг. трудящиеся области под руководством партийной организации, преодолевая трудности коренной перестройки, кардинально меняли организацию труда, технологические процессы, номенклатурные планы и при остром дефиците квалифицированных кадров, в кратчайшие сроки все-таки осуществили перевод предприятий с выпуска военной продукции на мирную.

В сборник вошли 226 документов, большая часть которых публикуется впервые. Отраженный в них опыт партийного, творческого, оперативного решения народнохозяйственных проблем заслуживает, на наш взгляд, внимательного изучения, так как может быть использован в определенной степени и в современных условиях.

А. К. ОРЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Ю. А. ПРОКОПЬЕВ,
кандидат исторических наук, доцент

Рукописи, депонированные в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД)

Гречина Н. Д., Дробинин М. Ю., Толочко В. В. Выходные формы по анализу учетных данных архивных фондов на базе АСНТИ по документам ГАФ СССР.— М., 1987.— 56 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 25.02.88, № 050.

Рассматриваются вопросы государственного учета архивных фондов. Исследованы возможности представления учетной информации по всем изменениям архивных фондов. Приведены формы по учету архивных фондов ЦГА СССР, получение которых возможно средствами автоматизированной технологии с использованием базы данных АСНТИ по документам ГАФ СССР.

Выходные формы, представленные в виде перечней фондов — 26 шт. и таблиц — 21 шт., систематизированы по 12 группам, отражающим основные учетные показатели фондов в государственных архивах. Каждая форма содержит детализированные сведения по архивам и обобщенные итоговые показатели по ЦГА СССР в целом.

Предложенные формы можно использовать для анализа практической деятельности, контроля отчетности по учету и планированию работы ЦГА СССР. Эти формы могут также представлять интерес для исследователей-историков.

Андреева И. А., Литвинов Г. Л., Терещенко Л. С. Программный комплекс СПЛАЙН-ПАДЕ и его применение для нормативных разработок.— М., 1987.— 19 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 29.02.88, № 051.

Исследуется одна из основных задач математического моделирования, состоящая в построении аналитических формул (моделей), приближенно описывающих функциональную зависимость между величинами по заданным эмпирическим данным о значениях указанных величин.

В качестве примера рассматривается задача построения нормативной формулы, выражающей зависимость численности работников государственных архивов определенного типа от объема хранящихся в этих архивах документов.

Описаны программный комплекс СПЛАЙН-ПАДЕ, который предназначен для построения аналитических моделей для функциональных зависимостей, заданных таблично, и методика применения комплекса, включая анализ исходных данных, подбор и анализ моделей и т. п. Этот комплекс реализован на машинах ЕС ЭВМ и допускает адаптацию применительно к широкому классу средств вычислительной техники, включая мини-ЭВМ.

Представлены оригинальные алгоритмы, основанные на предварительном построении линейных или кубических сплайнов по заданной таблице исходных данных с последующей рациональной аппроксимацией этих сплайнов. Проведен анализ алгоритмов. Даны конкретные примеры расчета нормативных формул для определения численности работников государственных архивов.

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Рассмотрен ход выполнения в ЦГИА г. Москвы решения коллегии Главархива СССР «О фактах хищения документов ГАФ СССР в ряде государственных архивов». Отмечалось, что в настоящее время документы архива хранятся в соответствии с требованиями и нормами Главархива СССР в специально построенном здании.

Архивом осуществляется комплекс необходимых работ по реставрации, фотореставрации, переплету и другим видам обеспечения физической сохранности материалов, а также созданию страхового фонда копий документов ГАФ СССР и фонда пользования.

Проанализировав факт хищения материалов, администрация архива осуществила ряд мероприятий, направленных на усиление контроля и повышение персональной ответственности сотрудников за сохранность документов ГАФ СССР.

С конца 1986 г. ЦГИА г. Москвы проводил полистную проверку наличия и состояния дел, выдававшихся в читальный зал и отделы архива в 1980—1986 гг., которая осуществлялась в архиве двумя способами: как целевая работа и попутно, при выдаче дел из архивохранилищ.

С учетом интенсивности использования документов при проверке наличия и состояния дел производится опечатывание малоиспользуемых фондов архива.

В целях усиления контроля за качеством проведения проверки наличия и состояния дел и своевременным оформлением ее результатов издан приказ директора архива, который установил сроки представления документов для контроля и утвердил форму книги движения материалов и проверки наличия.

Оценивая положительно работу архива по ликвидации недостатков в обеспечении сохранности документов, коллегия вместе с тем отметила, что в деятельности архива есть еще вопросы, которые ему предстоит решить при активной и действенной помощи Архивного управления Мосгорисполкома и Главархива РСФСР.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела итоги единовременного государственного учета документов Государственного архивного фонда СССР в научных учреждениях академий наук союзных республик. Подчеркивалось, что указанный комплекс материалов — составная часть ГАФ СССР.

Учет проводился Архивом АН СССР при участии отдела государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР Главархива СССР в 553 учреждениях, где сосредоточено свыше 11 млн. ед. хр.

Этот комплекс используется в идеологических, научных, социально-экономических и культурных целях. Проводится оперативное использование документов для обеспечения управленческой деятельности руководящих органов. Научные учреждения академий наук союзных республик в основном выполняют возложенные на них государственные обязанности по хранению документов ГАФ СССР, учет ведется в соответствии с требованиями Основных правил работы государственных архивов, по принятым в государственных архивах формам учетных документов, по фондам и единицам хранения. Предложения по устранению выявленных недостатков изложены в принятом решении.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела организацию работы по дальнейшему развитию и подготовке к внедрению Единой государственной системы делопроизводства и документационного обеспечения управления (ЕГСДОУ).

Было отмечено, что развитие ЕГСДОУ — одна из важнейших функций Главархива СССР. ВНИИДАД совместно с НИИтруда Госкомтруда СССР, МНПО «Оргтехники» Минприбора СССР, ГНИЦВОК Госстандарта СССР и Институтом государства и права АН СССР разработал новую редакцию системы.

Практика внедрения ЕГСД и унифицированных систем документации, зарубежный опыт организации документирования управленческой деятельности обусловили необходимость коренной переработки действовавшего документа и создание ЕГСДОУ как основы постепенного перехода к автоматизированной обработке документов.

Предполагаемый порядок организации работы по дальнейшему развитию ЕГСДОУ предусматривает осуществление Главархивом СССР функции утверждения нормативной части системы, научно-методического обеспечения внедрения ЕГСДОУ, подготовки необходимых методик, рекомендаций, учебных пособий, комплектов плакатов, организации переподготовки специалистов, определение задач и направлений деятельности архивных учреждений по внедрению системы и т. п.

* * *

Коллегия Главархива СССР обсудила ход подготовки «Хроники рабочего движения в России. 1895 — февраль 1917 г.»

На коллегии отмечалось, что решен вопрос об участии в подготовке «Хроники...» Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на базе ЦПА, партархивов — филиалов ИМЛ и партархивов крайкомов и обкомов. ИМЛ при ЦК КПСС обеспечит выявление сведений для «Хроники...» о партийных организациях РСДРП и их агитационно-пропагандистских изданиях. Получено согласие Минкультуры РСФСР о подключении к этой работе 78 музеев и 2 библиотек.

Готовится к переизданию дополненное новыми формами карточек (восстание; Советы рабочих депутатов; листовки) и памятками по их заполнению, методическое пособие «Организационные и методические принципы подготовки «Хроники...».

Новые поступления в ЦГАНХ СССР

В ЦГАНХ СССР поступило 12 фондов деятелей основных отраслей народного хозяйства[1]. Все документы переданы безвозмездно.

Приводимые ниже краткие сведения о материалах личных архивных фондов дают представление об их научной ценности, многообразии и многоаспектности содержащейся в них информации.

Фонд академика, Героя Социалистического Труда, дважды лауреата Государственной премии за разработку новых конструкций металлорежущих станков и принципов комплексной автоматизации производственных процессов в машиностроении В. И. Дикушина (1902—1979) содержит рукописи его работ по основным проблемам машиностроения и подготовительные материалы к ним, биографические документы. Фонд поступил в архив от его вдовы Н. И. Дикушиной.

Специалист в области развития и эксплуатации энергетических систем, начальник Свердловскэнерго, Уралэнерго, Главцентрэнерго, член коллегии Минэнерго СССР А. М. Маринов (1908—1986) начал передавать материалы лично, а после его скоропостижной кончины жена ученого Е. В. Маринова передала оставшиеся документы. В фонде А. М. Маринова — статьи и доклады по вопросам развития и эксплуатации энергетических систем, отчеты о научных командировках на энергетические объекты Англии, Югославии, Австрии и Польши в 1955—1974 гг., подготовительные материалы VII и VIII конгрессов Мировой энергетической конференции (1968, 1971). Большую ценность представляют дневник, который А. М. Маринов вел в блокадном Ленинграде с 22 июня 1941 г. по апрель 1942 г., и воспоминания об этом времени. Самостоятельную группу составляют материалы, относящиеся к истории энергетики; имеются фотографии энергетиков (индивидуальные и групповые), а также фотографии электростанций и других энергообъектов.

А. Н. Шелест (1878—1954) — специалист в области тепловозостроения, доктор технических наук, профессор МВТУ им. Н. Э. Баумана, лауреат Государственной премии, автор закона теплоемкостей, ряда изобретений: тепловоза с механическим генератором газа, локомотива с газовой турбиной постоянного давления и др. В фонде, переданном его сыном А. П. Шелестом, содержатся статьи, чертежи, патенты, описания изобретений, подготовительные материалы к работам, переписка по вопросам создания отрасли тепловозостроения и разработке учебного курса тепловозостроения в МВТУ.

В. М. Шестопал (1907—1981) — металлург, доктор технических наук, профессор, почетный доктор Горной академии во Фрайберге (ГДР), главный редактор журнала «Литейное производство», главный металлург Гипростанка.

Шестопал — автор теории специализации литейного производства, один из инициаторов создания в Советском Союзе специализированных литейных заводов «Центролит», автор ряда изобретений и свыше 200 научных публикаций. В фонде, наряду с материалами по специальности, имеются воспоминания о строительстве Горьковского автомобильного завода (1930 г.), материалы и фотографии 40-го и 43-го международных конгрессов литейщиков. Фонд поступил от вдовы В. М. Шестопала — К. В. Пугачевой.

В. П. Тыдман (1894—1972) — инженер-железнодорожник, участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, член партии с января 1917 г., краевед. Представляют интерес статьи и воспоминания, доклады, отчеты, полевые книжки о службе в погранвойсках в 1918 г. под Псковом; проекты строительства скоростных трамвайных линий, материалы по охране памятников истории и культуры и, в частности, переписка с И. Э. Грабарем, Д. С. Лихачевым и др.; фотографии В. П. Тыдмана, а также фотографии памятников истории и культуры нашей страны. Фонд передал в ЦГАНХ СССР его сын Л. В. Тыдман.

В. Б. Порфирьев (1899—1982) — ученый в области нефтяной геологии, доктор геолого-минералогических наук, академик АН УССР, лауреат Государственной премии УССР, лауреат премии имени В. И. Вернадского, член национальной Географической ассоциации США и Карпато-Балканской геологической ассоциации, личный фонд которого также хранится в ЦГАНХ СССР, внес большой вклад в изучение нефтегазоносных районов Средней Азии, Закавказья, Украины, Прибалтики, Черноморско-Средиземноморского бассейна, в развитие теории происхождения нефти, газа и горючих сланцев.
Среди материалов — монографии по теории происхождения нефти и битумов на территории УССР, статьи по вопросам нефтяной геологии, переписка с видными советскими учеными. Архив передан его вдовой О. К. Порфирьевой.

В личном архиве охотоведа, основателя первых пушно-звероводческих хозяйств, первого директора Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства Б. М. Житкова, поступившем в ЦГАНХ СССР в составе материалов Д. М. Вяжлинского, сохранились рукописи его работ и статей, доклады по вопросам охраны природы и создания пушно-звероводческих хозяйств, литературные произведения, переписка с коллегами. Особый интерес представляют воспоминания, охватывающие более, чем 40-летний период жизни.

Д. М. Вяжлинский (1902—1983) — зоолог-охотовед, кандидат биологических наук, более 40 лет являвшийся ученым секретарем Всероссийского общества охраны природы. Личный фонд Д. М. Вяжлинского поступил в ЦГАНХ СССР от его вдовы О. В. Вальцевой и содержит рукописи работ по обследованию зон рассе-

[1] 39 фондов пополнились новыми материалами.

ления бобров, зубров, северных оленей, значительная часть которых не опубликована. Большой интерес представляют письма Б. М. Житкова, учителя Д. М. Вяжлинского.

Личный архив гидрографа, полярного исследователя, доктора географических наук, профессора ЛГУ, Героя Советского Союза В. Х. Буйницкого (1911—1980), поступивший от его вдовы М. К. Буйницкой, содержит большое количество рукописей работ и статей по вопросам освоения Арктики и Антарктики, дневники личного и делового характера за 1936—1945 гг., материалы зарубежных командировок, переписку с советскими и иностранными учеными и, в частности, с В. Ю. Визе и И. Д. Папаниным, фотографии.

В личном фонде исследователя Арктики и Антарктики Е. М. Сузюмова, передавшего свои материалы лично, имеются документы о первой комплексной Антарктической экспедиции, Атлантической экспедиции АН СССР на научно-исследовательском судне «Михаил Ломоносов» (1959 г.), комплексной океанографической экспедиции АН СССР на судне «Витязь» (1961 г.), походе научного судна «Академик Сергей Королев» в Карибском море; комплексной Антарктической экспедиции на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев». Интерес представляют историко-литературные рукописи, книги, очерки, статьи, сценарии.

М. И. Белов (1916—1981) — заведующий сектором истории Научно-исследовательского института Арктики и Антарктики в г. Ленинграде, доктор исторических наук, профессор, исследователь возникновения и развития арктического мореплавания и судостроения. В его фонде, переданном в ЦГАНХ СССР институтом, сохранились материалы по истории Арктики, в том числе разных авторов, фотографии, переписка с советскими и зарубежными корреспондентами.

По распоряжению Главархива СССР, исполнившего волю фондообразователя, в архив передан личный фонд историка-архивиста, доктора исторических наук, заведующей сектором комплектования и научной обработки рукописных фондов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина Ю. И. Герасимовой (1920—1982). На государственное хранение поступили подготовленные, но не изданные работы и статьи по крестьянскому движению в России 1840-х годов; по истории русской печати 1850—1860 гг.; о декабристе А. Н. Муравьеве; об архивах В. Г. Короленко, А. А. Аракчеева, дипломата Я. И. Булгакова и его семьи. Больше половины фонда составляют письма родных, близких, сослуживцев Ю. И. Герасимовой, в том числе академика М. В. Нечкиной.

И. И. Дроздовский, Е. Н. Калинина, Н. Г. Павлова, И. Ж. Сиамайшвили

Встреча с читателями журнала

В апреле 1988 г. в Алма-Ате состоялась читательская конференция журнала «Советские архивы», организованная Главархивом Казахской ССР. В ее работе приняли участие сотрудники архивных учреждений, расположенных в городе, представители Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, Главной редакции Казахской Советской Энциклопедии.

Конференцию открыл начальник Главного архивного управления при Совете Министров Казахской ССР С. Б. Байжанов.

Главный редактор журнала С. И. Кузьмин рассказал о мерах по совершенствованию работы издания, которому в условиях перестройки отводится важная мобилизующая роль. Он подробно остановился на новых формах, характеризующих работу редакции, проинформировал о планах на ближайшее время, отметил наиболее интересные материалы, поступившие из республики за последние годы, подчеркнул в то же время снижение активности казахстанских архивистов в подготовке материалов для публикации, неорганизованность в выполнении заявок, включенных в тематический план журнала.

Выступившие на конференции сотрудники архивных учреждений республики В. М. Чупров (Главархив КазССР), Т. Е. Абилова, К. В. Канаки, Т. Б. Митропольская (ЦГА КазССР), Г. А. Даулбаева, А. А. Муканова (ЦГАНТД КазССР), А. Д. Литвиненко (ЦЛМД КазССР) отметили, что журнал вносит определенный вклад в развитие и совершенствование архивного дела. Публикуемые в журнале материалы способствуют поднятию уровня работы архивных учреждений страны, вырабатывают единые подходы к решению основных вопросов архивного дела и документоведения. Здесь можно назвать материалы, привлекшие внимание архивистов. Это статьи Ф. М. Ваганова «ГАФ СССР — источниковая база исторической науки» (1987, № 6), П. Картоуса (ЧССР) «Использование архивных документов в народнохозяйственных целях» (1986, № 3), В. А. Кондратьева «О повышении информационной емкости документальных публикаций» (1986, № 5), Г. И. Королева «Издание исторических источников как функция архивных учреждений (из опыта социалистических стран)» (1986, № 2), О. Ф. Козлова «Археографическая литература 1917—1940-х годов об отборе источников для издания» (1987, № 1), материалы круглого стола архивов по использованию документов ГАФ СССР (1988, № 1), «Хроника архивного строительства в СССР» (1987, № 4, 5, 6; 1988, № 1, 2) и др. По статьям, помещенным в рубрике «Обмен опытом», казахстанские архивисты переняли методику совершенствования НСА, организации деятельности ведомственных архивов, работы со спецдокументацией. Поскольку сейчас большое внимание уделяется документам личного происхождения, хорошим подспорьем стала статья И. П. Сиротинской «О взаимосвязи категорирования архивных фондов и выявления особо ценных документов» (1987, № 2). Автор предлагает оригинальный подход к рассмотрению категорирования фон-

дов личного происхождения во взаимосвязи с определением ценности их документов и выявлением особо ценных. Сюда же примыкает статья Л. Е. Татиевской, посвященная экспертизе ценности документов деятелей народного хозяйства (1987, № 6). Очень своевременна и актуальна статья С. О. Шмидта «О подготовке историков-архивистов в МГИАИ» (1987, № 4), в которой обращается внимание на искусственный разрыв профессии историка-архивиста, а ведь в период перестройки квалификация кадров, ее непрестанное повышение имеют первостепенное значение.

Вместе с тем выступавшие отметили целый ряд негативных явлений, которые ведут к уменьшению авторитета журнала, а значит и к сокращению числа его подписчиков.

По их мнению, журнал носит порой академический характер, выражает в основному точку зрения Главархива СССР и его руководства, касается реальных трудностей и недостатков только в форме критики сверху. С его страниц, к сожалению, исчезли дискуссионные материалы, материалы, раскрывающие негативные стороны жизни архивных учреждений. Поэтому в работу журнала необходимо внести живую струю. Публиковать больше документов на актуальные темы, поскольку сейчас подборки документов носят фрагментарный характер, не отражают связи с документами родственных комплексов как на межфондовом, так и на межархивном уровне. Практически нет материалов по вспомогательным историческим дисциплинам. Обзоры фондов также слабы, далеки от потребностей источниковедения. Мешают живой работе, по мнению ряда читателей, и устоявшиеся рубрики журнала, где помещаются официальные, сухие материалы. Не до конца преодолен один из существенных недостатков — отставание в освещении отдельных направлений отрасли, призванных кардинально влиять на темпы, качественный уровень развития архивного дела.

Одним из таких направлений является перестройка работы на основе экономических методов. Необходимо детально разобраться, что такое «экономика архивного дела», ее состояние, реальные возможности и перспективы. По вопросам экономики нужны своевременная и объективная информация, широкий обмен мнениями, практические рекомендации. Журнал должен стать связующим звеном между отраслевой наукой и архивной практикой. По мнению некоторых читателей, целесообразно ввести рубрику «Экономика архивного дела».

Больше нужно уделять внимания коллективному обсуждению на страницах журнала кардинальных вопросов и принимаемых по ним решений, что даст несомненно новый импульс в развитии архивного дела. Целесообразно было бы обсудить такие материалы, как комплексные программы интенсификации архивного дела, обменяться мнениями по организации социалистического соревнования (кроме итогов и соцобязательств пока ничего не публикуется), работе с кадрами, затронуть положение с издательской базой архивных учреждений в условиях перехода издательств на хозрасчет и т. д. К сожалению, не нашло отражения в журнале обсуждение проекта такого важнейшего документа, как Закон о Государственном архивном фонде СССР.

По мнению отдельных участников конференции, росту престижа журнала как профессионального издания могло бы способствовать введение таких рубрик: «Перестройка: адреса опыта», «Проблемы крупным планом», «Трибуна директора», «Трудовой коллектив и социалистическое соревнование», «Говорят молодые специалисты», а также расширение информирования о работе делопроизводственных и архивных служб ведомств, о техническом оснащении архивов и лабораторий по микрофильмированию и реставрации документов (последним уделяется очень мало внимания). Важную роль здесь могла бы сыграть публикация оригинальных, вновь выявленных комплексов документов. Со временем это приведет к созданию на страницах журнала уникального собрания документов, имеющих действительно научную ценность, что привлекло бы внимание к журналу историков и обществоведов, поскольку они являются основными потребителями архивной информации.

Ознакомление с материалами журнала за последние годы, отмечали выступающие, показывает, что редакцией и авторским активом делаются попытки изменить сложившиеся традиции, ощущается, что они ведут поиск новых форм подачи материалов. Однако решить назревшие проблемы редакция журнала в полной мере сможет только тогда, когда архивисты почувствуют, что журнал — это их трибуна, когда они преодолеют инертность и будут более активно представлять материалы, отражающие требования современности.

В ходе конференции главному редактору журнала были заданы многочисленные вопросы, в ответах на которые он подчеркнул, что большинство отмеченных недостатков публикуемых в издании материалов связано с недостаточным уровнем отраслевой науки и малой активностью работников архивных учреждений в подготовке статей и сообщений для своего профессионального журнала.

Поблагодарив за активное, конструктивное обсуждение работы журнала, С. И. Кузьмин сказал, что наиболее интересные предложения казахстанских архивистов будут учтены в дальнейшей работе.

Р. О. Накупова, В. М. Чупров

Проведены соревнования на приз журнала «Советские архивы», в которых приняли участие коллективы Главархива СССР, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР и ЦГАДА.

Призы вручены футбольной команде ЦГАОР СССР и волейбольной команде Главархива СССР.

RESUMES DES ARTICLES

Sourinov V. M. **N. I. Vavilov sur la documentation des travaux scientifiques et de recherches**

L'article analyse les aspects documentaires des travaux scientifiques et de recherches réalisés sous la direction de N. I. Vavilov, éminent savant soviétique. On montre les formes essentielles des travaux scientifiques et de recherches et les moyens de leur documentation.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58

Рукописи представляются в двух экземплярах

Технический редактор А. Н. Илюхин

Сдано в набор 10.05.88 Подписано в печать 06.07.88 А02034 Формат 70×100[1]/16
Печать офсетная 9,3 усл. п. л. 11,5 уч.-изд. л. Тираж 11 150 Заказ 1280 Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

сборник документов «СССР — Уругвай», подготовленный МИД СССР и МИД Восточной Республики Уругвай. Выпуск сборника в свет издательством «Международные отношения» приурочен к 60-летию установления дипломатических отношений между нашими странами и к первому официальному визиту в СССР президента Восточной Республики Уругвай Хулио Мариа Сангинетти. На испанском языке книга будет издана в Монтевидео. Советскую часть совместной редакционной коллегии возглавляет член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, уругвайскую — министр иностранных дел Восточной Республики Уругвай Энрике Иглесиас.

Уругвай — первая страна Южной Америки, установившая дипломатические отношения с СССР в 1926 г., которые развиваются по восходящей линии, о чем свидетельствуют документы. Среди них особое место занимают документы о развитии советско-уругвайских отношений в современных условиях, например, послание в июле 1986 г. президента Восточной Республики Уругвай Хулио Мариа Сангинетти Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву в связи с 60-летием установления дипломатических отношений между СССР и Уругваем, материалы визитов министра иностранных дел Восточной Республики Уругвай Энрике Иглесиаса в СССР в июле 1986 г. и члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в Уругвай в октябре 1986 г. и др. В приложении к сборнику в качестве свидетельства традиционных связей между двумя странами помещены документы о начале официальных контактов и установлении дипломатических отношений между Россией и Уругваем. Многие документы публикуются впервые. Издание сборника — определенный вклад в дальнейшее укрепление дружбы между народами СССР и Восточной Республики Уругвай.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Библиографический указатель материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» за 1966 — 1986 гг.

Заказы направлять по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Цена 70 коп. Индекс 70913

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Не забудьте своевременно подписаться на 1989 год на журнал

«Советские архивы»

Журнал выходит 6 раз в год
подписная цена — 4 руб. 20 коп.
цена одного номера — 70 коп., индекс 70913

Подписка на журнал принимается без ограничения в местных отделениях «Союзпечати», отделениях связи и общественными распространителями печати

ISSN 0130—3554. Сов. архивы. 1988. № 4. 1—112.